

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

Под редакцией
доктора социологических *наук,
профессора, члена-корреспондента РАН
В.Н. Кузнецова

*Допущено Министерством образования и науки
Российской Федерации в качестве учебника для
студентов высших учебных заведений, обучающихся
по направлению подготовки «Социология»,
специальностям «Социология»,
«Организация работы с молодежью»*

ВИБЛИОТЕКА

Магада

i-гута

- Саша

ой

академ

явления

и эконом 1 пси

МОСКВА
ГАРДАРИКИ
2005

УДК 316.346.32-053.6(07)

ББК 60.542.15я7

С69

Р е ц е н з е н т ы .

доктор философских наук, профессор *З. Т. Голенкова*;

доктор философских наук, профессор *А.Л. - Маршак*

А в т о р ы :

канд. социол. наук, доц. *М.Ю. Попов*

(руководитель авторского коллектива);

канд. филос. наук, проф. *С.А. Гусова*;

канд. филос. наук, проф. *Л. Г. Костюченко*;

канд. социол. наук *С.А. Мерзаканов*;

канд. социол. наук *В.Л. Харсеева*

Социология молодежи: Учебник / Под ред. д-ра социол. наук,
С69 проф., чл.-корр. РАН В.Н. Кузнецова. — М.: Гардарики, 2005. —
335 с.

ISBN 5-8297-0240-1 (впер.)

Агентство СІР РГБ

Учебник содержит систематизированные знания по социологии молодежи — о социализации личности и социальных групп в условиях социальной трансформации, а также о формах отклоняющегося поведения и угрозах, которые они представляют для человека и общества. Авторы помогают осознать связь между позитивными компонентами социальной трансформации и деформирующими воздействиями на личность и социальные группы со стороны деструктивных, асоциальных элементов и процессов, сопровождающих трансформацию российского общества. Разработанный в соответствии с государственным образовательным стандартом, учебник рассчитан на студентов, аспирантов, преподавателей вузов, а также на широкую читательскую аудиторию, интересующуюся проблемами современного российского общества.

УДК 316.346.32-053.6(07)

ББК 60.542.15я7

ISBN 5-8297-0240-1

© «Гардарики», 2005

© Коллектив авторов, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Учебник создан на основе продолжительных научных исследований авторского коллектива отечественных социологов по проблемам социализации личности и социальных девиаций в современном российском обществе, переживающем сложный переход от советского и постсоветского к гражданскому обществу, успешность которого в не-малой степени зависит от социальной активности молодого поколения. Именно этим обстоятельством объясняется наше обращение к теме молодежи, у которой под влиянием таких факторов современного цивилизационного развития общества, как урбанизация, акселерация, информатизация, сдвинулись возрастные границы социальной активности в сторону омоложения, о чем свидетельствует увеличение на постсоветском пространстве количества молодых людей, выступающих в роли удачливых менеджеров, руководителей финансовых, промышленных структур, известных политиков, представителей верхних эшелонов исполнительной власти. Не данью времени, а отражением сложившихся реалий стало, например, в России омоложение возраста наступления гражданской зрелости и, следовательно, юридической ответственности за соблюдение молодыми людьми социальных и правовых норм. События, происходившие в Украине осенью 2004 г., ярко продемонстрировали тот факт, что не только студенческая, но и школьная молодежь, не обладая правом участия в выборах в законодательные и исполнительные органы власти, превратилась в реальную политическую силу, способную оказывать влияние на политическую жизнь общества.

Поставленная перед необходимостью раннего выбора жизненного пути, определения духовно-ценностных приоритетов, молодежь, с одной стороны, не может позволить себе роскошь растягивать вхождение в пору деловой и социальной активности до 30-летнего возраста и вынуждена, уже со студенческой скамьи осваивая опыт, перенимая традиции старших поколений, стремиться попасть в поле зрения управленцев от

бизнеса, властных структур, чтобы по окончании учебного заведения гарантировать себе интересную, престижную и перспективную работу. С другой стороны, современные молодые люди на всем постсоветском пространстве столкнулись с невостребованностью опыта старшего поколения, жившего в иной эпохе, в абсолютно чуждой им системе социально-экономических, политических отношений, духовных и ценностных ориентиров и вынуждены уже на этапе первичной социализации подвергать беспощадной ревизии опыт старших, формируя свой собственный путем проб и ошибок и заставляя с ним считаться.

Естественно, далеко не всей молодежи удастся быстро адаптироваться к условиям жесткой реальности, выбрать верные приоритеты, вид деятельности, одобряемый и востребуемый обществом, соответствующий социальным и правовым нормам, что в какой-то степени объясняет высокий процент безработицы и криминальной зараженности в ее среде. Но чтобы гарантировать объективный научный подход к исследованию особенностей социализации молодежи и социальных деформаций в ее среде, необходимо определить смысловое содержание самих понятий «молодежь», «социология молодежи».

Молодежью большинство социологов считают часть населения в возрасте от 14 до 30 лет, характеризующую современным образом жизни, участием в одном из видов жизнедеятельности, труда и являющуюся носителем и потребителем всех форм культуры¹.

Придерживаясь социологического подхода к понятию «молодежь», по мнению А.Л. Маршака, нельзя не отметить, что эта социальная группа отражает сложную дифференциацию социальной жизни современного общества. Молодежь в социологии обычно разделяют на следующие социально-психологические группы: а) выпускники неполных и средних школ, вливающиеся в ряды трудящихся; б) молодежь в возрасте от 16 до 19 лет, работающая в различных сферах хозяйства; в) в возрасте от 20 до 24 лет; г) от 25 до 30 лет — молодая интеллигенция.

Еще более полно содержание понятия молодежи может быть выражено в представлении о ней как социально-демографической группе общества, где в равной степени учитываются как возрастные психологические особенности, так и внутренняя социально-классовая дифференциация, специфичная для условий современной жизни.

Исходя из всего этого, в категорию «молодежь» будем включать следующие группы молодого населения:

- производственные рабочие. Механизаторы, работники ферм, транспортники, строители в основном со специальным образованием на бае курсов и ПТУ;

- лица неквалифицированного и ручного труда. Представляют еще довольно многочисленную и востребованную в обществе группу молодежи, пусть и вдвое меньшую, чем у людей старше 30 лет;
- техники, технический обслуживающий персонал. Активно растущая прослойка молодежи в условиях компьютеризации труда и появления новых профессий, связанных с обслуживанием современной техники;
- менеджеры, риелторы, агрономы, зоотехники, а также организаторы производства и специалисты сфер хозяйства. Эта группа достаточно многочисленна и, по разным данным, составляет 33—50% молодого населения. В ней наиболее высок уровень среднего и высшего образования;
- научная и творческая интеллигенция — группа, в последнее время формирующаяся наиболее активно. К ней следует отнести медицинских работников, учителей и других работников народного образования, культуры. В этой группе самый высокий процент «утечки мозгов»;
- учащаяся молодежь. Группа неоднородна по своему возрастному составу и структуре. Это: 1) школьники, обучающиеся в средних учебных заведениях; 2) учащиеся колледжей, лицеев, ПТУ; 3) учащиеся средних профессиональных и высших учебных заведений, обучающиеся заочно. Возрастные границы этой группы молодежи от 14 до 30 лет, и потребности людей здесь весьма разнообразны¹.

Определение возрастных границ молодежи принципиально по ряду причин: во-первых, оно дает возможность выбрать для социологической и других областей научных знаний конкретную группу населения с целью эмпирических исследований; во-вторых, позволяет выявить виды деятельности, занятий исследуемой возрастной группы не только для научного анализа, но и для выработки государственной молодежной политики; в-третьих, дает дополнительные возможности для изучения особенностей социализации данной возрастной группы и социальных деформаций.

Вполне естественно, что столь многочисленная прослойка российского общества должна являться объектом пристального внимания со стороны социологической науки, вычленившей социологию молодежи в самостоятельную отрасль социологического знания, исследующего на основе теоретических и эмпирических представлений современной социологии молодежь как социальную общность².

В настоящее время социология молодежи является одной из важнейших и стремительно развивающихся отраслей социологии. Предмет ее имеет комплексный характер, охватывает широкий ряд социальных проблем, связанных с молодежью как возрастной категорией,

¹ См.: Маршак А.Л. Общая социология. С. 234, 235.

² См.: Волков Ю.Г., Добрынько В.И. и др. Социология молодежи. Ростов н/Д., 2001. С. 3.

например: место и роль молодежи в социальной структуре; процесс социализации и формирования личности молодого человека; ценностные ориентации молодежи; социальное самочувствие и образ жизни; профессиональная ориентация, проблемы безработицы и трудоустройства среди молодежи; социальные ожидания и социальная мобильность; анализ потребностей и интересов молодых представителей различных социальных слоев; особенности социального поведения, причины социальной активности и пассивности молодежи; социально-психологические особенности; перспективы участия молодежи в социальном управлении и самоуправлении; проблемы молодежной и студенческой семьи и т.д.¹

Не задаваясь целью охватить в учебном издании всего спектра проблем, являющихся предметом исследования социологии молодежи, мы ограничились темами социализации и социальных деформаций в молодежной среде современной России, полагая, что они сегодня весьма актуальны и нуждаются в пристальном изучении не только учеными, но и студентами, аспирантами — той группой молодежи, которая наиболее социально и интеллектуально активна, которая социализируется в этой среде и будет работать в ней далее. Усвоение же накопленных по данному кругу проблем знаний даст ей возможность их систематизировать и приумножить, как и опыт своего поколения в этой сфере социальной жизни.

Учебник состоит из шести глав, завершающихся контрольными вопросами и заданиями, а также списком литературы для углубленного изучения соответствующих тем. Авторы выражают надежду на его востребованность у читательской аудитории благодаря не только сумме содержащихся в нем знаний, но и большому объему статистической информации из источников Российской академии наук, Министерства внутренних дел РФ, а также многих, в том числе и авторских, социологических исследований.

ЧЕЛОВЕК И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

у
J

Изучение любого события общественной жизни вызывает у добросовестного исследователя стремление выяснить роль и место человека в социальных процессах и явлениях, в научно-техническом прогрессе, а также найти ответы на вопросы о степени его зависимости от своей биологической природы, системы общественных связей и отношений, насколько возможно сохранение индивидом своей уникальности и неповторимости в современном обществе со сложной иерархией правовых норм, регламентов, национальных, исторических традиций, институтов, политических отношений. Все это возможно лишь при овладении определенной суммой знаний о человеке, обществе и их взаимоотношениях. Именно поэтому книга открывается главой о человеке и социальной организации общества, призванной облегчить читателю изучение закономерностей и специфических условий социализации личности на ранних этапах ее формирования в контексте процессов, протекающих в современном российском обществе, а также факторов, оказывающих деформирующее влияние на ее нормотипное, законопослушное поведение.

§ 1. Биологическое и социальное бытие человека

Современное научное представление о человеке сформировалось в процессе поиска ответа на вопрос о его происхождении, так как предыстория человечества остается такой же загадочной, как и возникновение жизни на нашей планете. Новые открытия, порой самые неожиданные и разрушающие казавшиеся ранее стройными гипотезы, постоянно расширяют диапазон исследований специалистов в различных областях человеческих знаний. И несмотря на то, что некоторыми из них выдвигается немало предположений о внеземном происхождении человеческой цивилизации и даже жизни на нашей планете, основная масса уче-

ных в качестве отправной точки своих исследований берет тезис о возникновении человечества как части живой природы на Земле. Кстати, следует отметить, что благодаря философской науке удастся формировать хотя и общие, но очень значимые контуры и тенденции в диапазоне от происхождения человека до современного его облика и таким образом «компенсировать» отсутствие знаний о ходе его эволюции.

Философы стремятся выявить и обрисовать «прорыв постепенности», т.е. революционный скачок, который имел место в процессе становления человечества. Ведь давно признано, что превращение определенного вида животных-гоминидов в людей не могло быть мгновенным, одноактным событием. Существовал длительный период времени, примерно 3—3,5 млн лет, включавший в себя единовременное становление человека — антропогенез и общества — социогенез.

В современной российской философии широко распространенным является представление о том и другом процессах, сложившееся под влиянием материалистов-диалектиков. В частности, в объяснении антропогенеза достаточно прочные позиции сохраняет теория трудового происхождения человека. Современная же ее оценка опирается на диалектическое восприятие труда. С одной стороны, он выступает определяющим фактором, в тесной связи с которым синхронно протекают процессы формирования:

- а) способностей у человека к общению внутри определенной группы (в роду, племени, с себе подобными);
- б) членораздельной речи;
- в) элементов рационального мышления.

С другой стороны, труд получает свое дальнейшее развитие лишь во взаимодействии с языком, сознанием, нравственностью, мифологией и т.д., лишь благодаря им превращаясь в предметно-практическую деятельность.

Начался этот сложный процесс, по мнению большинства исследователей, примерно 1,5 млн лет назад именно с создания достаточно примитивных орудий труда, что вполне позволяет допустить возможность их изготовления внутри стада гоминидами «пралюдьми» инстинктивно, ибо тогда они еще не обладали ни самосознанием, ни даже членораздельной речью. Неосознанный характер простейших видов трудовой деятельности предков человека сохранялся до тех пор, пока она не стала несовместимой с «животной» формой, внутри которой возникла.

Дальнейшему изменению качественной стороны труда параллельно с формированием человеческого общества способствовали несколько обстоятельств. Среди них, в первую очередь, следует выделить возникновение речи как специализированной информационно-звуковой деятельности. О том, что наши далекие предки отводили ей большую роль,

свидетельствуют наблюдения этнографов, проведенные в XIX — начале XX в. в племенах, находившихся на первобытной стадии развития. Неоднократно ученые становились свидетелями ритуальных актов «называния», в ходе которых их участники объединялись в тождественном понимании называемых вещей.

Помимодячи, выходу людей из стадного состояния способствовало регулирование производства потомства, суть которого заключалась в запрете соплеменникам вступать между собой в брачные отношения во избежание смертельной конкуренции между лицами мужского пола. Подобное решение озаменовало начало по-настоящему революционного этапа в развитии человечества, потому что благодаря ему:

- удалось избежать его вырождения из-за кровосмешения;
- очевидной стала необходимость запрета на убийство соплеменника;
- каждому члену рода вменялось в обязанность поддержание жизни,

прокормление малолетних, стариков, увечных.

Таким образом, внутри малых групп людей появились условия для гармонизации отношений на новой, надбиологической, нравственной основе. Именно эти элементарные нормы совместного существования легли в основу общечеловеческой нравственности, потому что были понятны людям, уже выделившимся из животного мира.

В то же время не следует идеализировать жизнь людей и отношения между ними в первобытном обществе в силу тех причин, что:

- распространялись они только на соплеменников и задавались в принудительной форме, а их нарушение тяжко каралось;
- убивать, грабить, воровать в других конклавах не запрещалось, особенно если отношения с ними не были дружественными.

Но и этот негатив в процессе становления человека как мыслящего, общественного существа в определенной степени был наполнен диалектическим содержанием. С одной стороны, неукоснительную дисциплину, рабскую покорность и преданность общине можно расценивать как факторы, тормозящие развитие человеческой индивидуальности. Но с другой — в немалой степени благодаря именно им у людей формировались воля и конструктивные способности, интеллект и воображение, а трудовая деятельность стала постепенно превращаться в осмысленную работу. Изменялись не только сами люди и отношения между ними, но и характер их взаимодействия с природой, который стал настолько сложным и многообразным, что квалифицируется специалистами как неолитическая революция. Сопровождалась она овладением огнем, приручением животных, изобретением колеса, переходом от кочевого к оседлому образу жизни, от собирательства и охоты — к земледелию, скотоводству и ремеслу. В ходе этого процесса складывались крупные племенные объединения, происходила их миграция по конти-

нентам, получившая название Великого переселения народов. Именно в эпоху неолитической революции появляются первые города-государства, с возникновением которых традиционно связывается датирование истории древних цивилизаций.

Грандиозность и масштабность этих событий определяется еще и тем, что именно они имели следствием процесс обретения человеком черт общественно-исторического существа, для которого всегда и везде характерен определенный набор признаков:

- человек изначально деятелен, и его специфические свойства, к которым относятся способности и потребности, формируются в ходе развития предметной и духовной деятельности исторически;
- человек умеет изготавливать орудия при помощи орудий и использовать их как средства производства материальных благ и удовлетворения своих духовных потребностей;
- человек знает простейшие нравственные запреты и безусловную противоположность добра и зла;
- человек обладает способностью чувствовать и навыками умственной деятельности, развившимися исторически;
- признаваемые человеком индивидуальные качества и достоинства есть общественные определения, которые отвечают тому или иному типу общественных отношений;
- жизнедеятельность человека не имеет изначально запрограммированного характера, а представляет собой сознательный волевой акт, благодаря чему значимыми категориями становятся совесть, сознательность, ответственность, способность к самоутверждению;
- человек не может ни формироваться, ни существовать вне общества. Вытолкнутый из него в природу и лишенный возможности коллективной деятельности, он уподобляется животному.

Выделение основных признаков человека позволяет не только подчеркнуть неповторимость каждого из нас, но и выявить источники, которые могут быть причиной отклоняющегося поведения человека. Размышления же о происхождении человека, выяснение особенностей его жизнедеятельности приводят к необходимости определить соотношение в нем природного и социального. С одной стороны, человек объективно является частью природы с присущими всем живым существам определенными видовыми признаками: продолжительностью жизни, строением органов и пр. По наследству людям передаются одаренность, болезни, особенности характера, темперамента, цвет кожи. В то же время некоторые из этих признаков могут существенно меняться в зависимости от социальных условий.

... Включенность человека в два мира — общества и природы — порождает немало проблем, касающихся как самого его существования, так и объяснения мотивов его жизнедеятельности.

Среди таких проблем выделим ключевые:

1. Необходимость объяснения значения в жизни общества биологически обусловленных различий между людьми. На этой почве периодически вспыхивают дискуссии о высших и низших расах в контексте превосходства одних над другими по интеллектуальным, физиологическим, культурным признакам. Подобные идеи, воздействуя на мировоззрение людей, приводят к негативным последствиям, к крайностям вроде геноцида или альтруизма.

На протяжении почти двухсот лет объектом активных научных споров является один биологический признак, присущий людям, — это их принадлежность к тому или другому полу. Развернутая дискуссия по поводу определения оптимального места мужчины и женщины в семье и обществе давно проникла во все сферы деятельности человека и особенно актуальна в таких, как:

- работа на вредном для здоровья женщины производстве;
- выполнение тяжелой физической работы;
- занятия некоторыми видами спорта;
- служба женщин в МВД и Вооруженных силах;
- воспитание потомства.

Дискуссии в обществе на эти и другие темы породили движения феминисток и за эмансипацию женщин, а с недавних пор — и за права мужчин.

2. Выявление наиболее ярких факторов взаимодействия биологического и социального в человеке.

Существуют три наиболее распространенные точки зрения на эту проблему:

1) *Биологизаторская, или натуралистическая.* Ее сторонники абсолютизируют роль естественных, биологических начал в человеке. Именно на ней строятся такие политические теории, как расизм и социал-дарвинизм. Последний получил распространение в XIX в., с его помощью была сделана попытка объяснить через дарвинизм многие явления общественной жизни, например борьбу классов или конфликты между различными социальными группами, политическое устройство общества. Именно естественным отбором объяснялась причина господствующего положения в обществе какой-либо партии, политической силы или группы лиц. Данная теория явилась примером механического переноса законов биологического развития на социальную жизнь. Ее признание политиками привело к нацизму, а в науке — к формированию такого направления в ней, как социобиология. Основоположником его был американский ученый Э. Уилсон, утверждавший, что все гуманитарные и социальные науки являются специализированными разделами биологии. История же и медицина, по его

мнению, выступают в качестве способа исследования человека как биологического вида.

Расизм возник на базе высокомерия представителей белой расы по отношению к черно-, желто-, краснокожим жителям нашей планеты как находящимся на более низком уровне развития, а следовательно, пригодным только для обслуживания своих белых господ или для труда низкой квалификации.

2) *Социологизаторская*, в которой человек представляется своеобразным слепком с окружающих его социальных отношений, их пассивным порождением. К разряду второстепенного относится все, связанное с биологией человека. Сторонниками социологизаторской теории человек характеризуется как сырой материал, которым можно бесконечно манипулировать ради достижения того или иного социального идеала. Некоторыми из них, например английским писателем О. Хаксли в книге «О дивный новый мир» (1932), допускалась возможность создания искусственным путем человеческих существ, приспособленных только к определенным видам трудовой деятельности и ограниченных во всех других отношениях.

В теории общественного развития с XX в. стали достаточно широко распространенными идеи диалектического материализма, в основу которого легли положения об определяющей роли социального признака и неразрывной связи последнего с обществом. В частности, диалектики-материалисты, не отрицая влияния природных начал в человеке на проявления его индивидуальности, полагали, что именно социальные факторы в преобладающей степени оказывают воздействие на специфические материальные и духовные потребности людей и наряду с другими характеристиками определяют сущность человека.

Социологизаторский подход к природе человека нашел отражение и в других философских школах, например в сциентизме. Он оказал заметное влияние на все развитие человеческой цивилизации, ибо стал частью ее идеологии и практики. Причиной тому были научно-техническая революция и связанные с ней изменения в социальной структуре общества. Процесс перемен, протекавший на планетарном уровне, втягивавший сотни миллионов жителей Земли, носил очень болезненный характер. Иллюстрацией тому могут служить мировые войны, социальные революции, глобальные катастрофы, сотрясавшие нашу планету на протяжении всего XX столетия. В этом контексте понятно, что на второй план ушли проблемы сохранения индивидуальности и неповторимости каждого человека в отдельности, выживания малых народов, ресурсных и резервных возможностей природы.

На рубеже XX—XXI вв. на фоне впечатляющих достижений в освоении космоса, в строительстве колоссальных инженерных, архитектур-

ных комплексов, в создании уникальных машин и механизмов практически в каждом государстве высокую актуальность обретают проблемы финансирования и качества образования, здравоохранения, социальной защиты малоимущих, прав и свобод человека, поддержания правопорядка и борьбы с преступностью, экологического состояния территорий и многие другие. В государствах с высоким уровнем экономического развития и устойчивыми демократическими традициями проблемы эти проявляются в меньшей степени и решаются более эффективно. Сложнее положение у народов слаборазвитых стран, а также тех, кто переживает последствия социальных потрясений или стихийных бедствий. Такова, к сожалению, плата современного человека за «увлечения» новыми технологиями, масштабными социальными экспериментами, идеями подчинения природы интересам человечества.

3) *Диалектическая*, отражающая компромиссный подход к выбору приоритетов в соотношении биологического и социального начал в человеке на основе диалектического метода. В основе ее лежит тезис о неразрывности в природе каждого человека того, что:

- дано ему изначально, например физические признаки: пол, расовая принадлежность, рост, комплекция, наследственность, смертность и т.д. Механизм всего этого очень сложен, ибо определяется генетическим кодом человека, включающим в себя 3 млрд молекул ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты);

- приобретено в результате его развития как общественного существа: нравственность, идеалы, эстетические потребности, ценностные установки, нормы поведения, традиции, индивидуальное и общественное сознание, образованность и т.д.

Обеспечение гибкости баланса данного изначально и приобретенного необходимо прежде всего в интересах самого человечества, продукты деятельности которого оборачиваются сильнейшим негативным воздействием на организм каждого человека, что приводит к разрушению его иммунной системы, нервным перегрузкам, тяжелым наследственным заболеваниям.

Об актуальности этой проблемы свидетельствуют наблюдения представителей органов здравоохранения России, по данным которых большинство новорожденных детей уже поражены какими-нибудь недугами. Это обстоятельство очень беспокоит и работников правоохранительной сферы в связи с тем, что человек со слабым здоровьем не только обладает ограниченными возможностями самозащиты от посягательств на свою честь и достоинство со стороны преступных элементов, но и сам более склонен к правонарушениям. Второе обстоятельство внимательно исследуется психологами, которые объясняют этот феномен тем, что человек с отклонениями в деятельности организма, с одной стороны, даже при яс-

ном сознании, из-за физической слабости, безволия, безразличия к чужой судьбе, жизни, может совершить преступление; с другой стороны, в случае поражения нервной системы он неадекватно оценивает действительность и свое место в ней и уже в силу этого попадает под влияние преступников. Стремление же к самоутверждению может превратить таких людей в изощренных насильников, садистов, убийц.

Анализ нынешнего состояния человечества с биологизаторской, социологизаторской и диалектической позиций позволяет не только отказать от оценки каждого человека как запрограммированного природой существа или «колесика и винтика» в системе общественных отношений, но и по-особому взглянуть на столь актуальную для людей во все времена проблему смертности человека. По мнению ученых, человек — единственное существо, осознающее себя смертным и делающее это предметом своих размышлений. Неизбежность собственной смерти рассматривается им не как отвлеченная истина и поэтому вызывает настоящее эмоциональное потрясение, затрагивающее самые глубины его внутреннего мира. Преодолевая чувство безнадежности, человек определяет собственную линию жизни, подчиняя ей поведение и поступки на разных уровнях: в обществе в целом, в трудовом коллективе, семье и пр. Границы человеческих действий определяются как природными, так и социальными условиями. Последние выделяют цели и средства, возможные и невозможные, запретные для человека и человечества, даже если они представляются высоконравственными.

Осознавая конечность своего существования и задаваясь вопросом о его смысле, человек начинает вырабатывать собственное отношение к жизни и смерти, желая, в частности, разгадать таинство небытия в стремлении обрести если не материальное, то хотя бы духовное, нравственное бессмертие. В этом ему неоценимую помощь оказывает философия, которая, в отличие от мифологии и религии, не пытается навязать, продиктовать людям определенные решения и прежде всего апеллирует к их разуму, предоставляя каждому возможность самостоятельно искать ответ, прилагая для этого собственные духовные усилия, аккумулируя и критически анализируя предшествующий опыт человечества.

Многие представители современных философских школ, ставя в драматической форме вопрос о жизни и смерти, рассуждают о гуманистическом его содержании, утверждая, что человек не удовлетворяется жизнью ради нее самой, а стремится самореализоваться в качестве родового существа, т.е. представителя человеческого рода, через всестороннее развитие собственных способностей, личный вклад в историю, прогресс общества, его культуру.

Анализ тенденций общественного развития позволяет дать положительный ответ на вопрос о бессмертии человечества, ибо на протяже-

нии последних десятилетий реальные черты обретает процесс интернационализации общественной жизни и быта людей. Идет он и в экономике, и в политике, в информационной и в других сферах, чему способствует не только неуклонный рост уровня общественного сознания, но и «глобальные феномены», с которыми столкнулось человечество: экологические проблемы, болезни, военные конфликты, грозящие перерасти*^ третью мировую войну, и др. Чтобы с ними справиться, недостаточно только мирного сосуществования государств и народов, необходимо объединение их усилий на основе доверия, взаимопонимания, признаний, общечеловеческих ценностей.

К оптимизму располагает и углубленное изучение самого человека как существа, независимо от природных и социально-экономических условий, остающегося разумным. Общая же для всех людей разумность имеет два основных выражения:

- в здравом смысле, под которым понимается рациональность мышления, категорически запрещающая человеку делать то, что может пагубно отразиться на его безопасности, личном выживании;
- в разуме как таковом, предполагающем достаточно высокий уровень человеческого мышления — поднимающийся до заботы о сохранении всего человечества даже за счет самоуничтожения.

Нетрудно понять, что переживает человек в те минуты и даже мгновения, когда оказывается перед поистине роковым выбором, а также почему народная память хранит имена таких людей в образах святых-великомучеников, былинных героев. Человек, переживающий тяжелейшие минуты в своей жизни, бывает способен совершить своего рода переход в качественно новое состояние духовного развития. И процесс этот, представляющий собой противоборство разума и здравого смысла, весьма характерен для тысячелетней человеческой истории. Если со здравым смыслом принято связывать природное начало в человеке, то разум, по мнению многих философов, более имеет отношение к социальной среде. В связи с этим высказывается предположение, что сформировался он сравнительно недавно и стал своеобразной реакцией человеческого интеллекта на собственный опыт трудового и духовного творчества, который помимо положительных имел и отрицательные результаты, часто с трагическими последствиями для больших групп людей, численность которых постоянно увеличивалась. К настоящему времени масштабы этих последствий ^{П^нЧДЛК тшн} рный уарастур, т? ртуиьтатр чего человечество подошло к пониманию необходимости преодоления существующего отчуждения в Отношениях человека и природы.

Формирование разума сопровождалось заметнь ми изменениями в высшей нервной ^системе человека, а вместе с тем о югащением его интеллекта рядом способностей, в частности к диале тическому мышле-

нию, признаком которого является способность к восприятию действительности во всем сложном многообразии. Благодаря диалектическому мышлению человечество получило возможность не только критически оценивать последствия своего творчества в различных сферах: технологической, научной, социальной, правовой и др., но и предотвращать типовые варианты своего развития; переосмысливать отношения людей между собой и обществом в соответствии с известным высказыванием И. Канта: «Каждый человек должен понять, что он и ему подобные — не вещь и использовать его в качестве оружия чужой воли нельзя». Суждение Канта должно стать своеобразной аксиомой для граждан современной России, ведущих трудный поиск своего пути к процветанию.

§ 2. Индивидуальные социально значимые свойства человека в современном социуме

В процессе поиска наиболее ярких проявлений биологических и социальных признаков в человеке возникла необходимость выделения определенных его качественных характеристик как индивида, индивидуальности, личности, что представляет интерес не только для теоретического знания, но и для социальной практики.

С представлением об индивиде связано стремление:

- а) как-то обозначить отдельно взятого представителя человеческого рода;
- б) исследовать его признаки как части живой природы, что является объектом научных интересов антропологов, генетиков, анатомов и т.д.;
- в) акцентировать внимание на человеке как на продукте общественного развития, в частности:
 - создать собирательный образ представителя определенной исторической эпохи: древности, феодализма, капитализма, советского, постсоветского общества и т.д.;
 - выделить типичные социальные признаки какой-либо социальной, национальной, этнической общности граждан одного государства, например русских, казачества, стариков, мужчин, сотрудников правоохранительных органов, правонарушителей и т.д. Все это является объектом исследования политологов, социальных психологов, правоведов, с помощью которых удастся получить общую характеристику политической, криминогенной обстановки в обществе, выявить источники политической и социальной напряженности в нем и предложить представителям властных структур, политикам наиболее оптимальные варианты для успешного разрешения трудной ситуации. Например, такой анализ позволяет составить представление об особенностях дея-

тельности различных категорий сотрудников правоохранительных органов, источниках их профессиональной деформации, способах ее преодоления и профилактики. Анализ же некоторых типов преступников помогает не только выяснить мотивы рецидивной преступности, но и коренным образом изменить государственный подход к заключенным..^ основе его лежит понимание необходимости изменения условий содержания различных категорий преступников; социальной адаптации освобожденных из мест заключения, т.е. их постепенного приспособления к жизни среди правопослушных граждан.

Столь же многообразна характеристика индивидуальности. С ней в философии связывается представление о человеке как о субъекте, т.е. активном участнике общественных отношений, неповторимость которого иллюстрируется эпитетами «яркая», «оригинальная». В данном случае объектом исследования становится каждый отдельный человек, точнее те его характеристики, которые делают этого человека отличным от остальных людей и обеспечивают ему неповторимость, т.е. таланты, способности, гениальность и т.д. Различная степень их проявления или соотношения между собой делает индивидуальность одних людей бедной или однобокой, оригинальной, ограниченной, а других — индивидуально многообразной. Например, русский шахматист А.А. Алехин обладал уникальной памятью, но в остальных отношениях был малоинтересен для окружающих. Леонардо да Винчи, М.В. Ломоносов поражали современников успехами в науках, литературе и искусстве, принимали активное участие в политической и общественной жизни своих государств. Каким же образом им удалось так ярко проявить свою индивидуальность? Может быть, она была заложена в них изначально, от рождения? Конечно же, нет. По наследству каждому человеку передается определенный набор каких-либо достоинств: красивый голос, острый слух, своеобразное световое восприятие, хорошая память, красивая внешность. Кому-то природа отпускает их в большей, кому-то в меньшей мере. Но достоинства могут остаться на том же уровне или со временем перестать проявляться вообще. Человек должен целеустремленно совершенствовать свою индивидуальность, прилагая в этом постоянные и энергичные усилия.

Социально-философская категория личности, как и индивидуальности, позволяет рассматривать человека в качестве активного участника общественной жизни, но с ней связано также понимание индивидом своей роли, внутреннего отношения к ней, свободное, заинтересованное или, наоборот, вынужденное и формальное ее исполнение. Быть личностью всегда трудно, независимо от того, идет ли речь о простом или гениальном человеке, о яркой индивидуальности или же о самом заурядном человеке, потому что выбранная всерьез и навсегда

даже маленькая его роль влечет за собой целый комплекс обязательств. По утверждению И. Канта, стать личностью можно через воспитание, самодисциплину, способность быть господином самому себе. Поэтому неудивительно, что характеристика личности такого типа людей в общественном сознании сопровождается эпитетами «сильная», «энергичная», «независимая». В человеческой истории сохранилось немало имен тех, кто, добровольно возведя свою жизненную позицию в принцип поведения, следовал этому принципу независимо от изменения собственных желаний и обстоятельств. В качестве примера сохранения верности избранным идеалам ценой собственной жизни можно назвать не только Н. Коперника и Дж. Бруно, но и тысячи наших соотечественников, для которых самым глубоким смыслом были наполнены понятия гражданского долга, верности своей профессии. Конечно, следовать избранным правилам и нормам поведения всегда сложно, даже если они относятся к разряду общечеловеческих, т.е. действительных на все времена. Но именно благодаря такому следованию личности удается утвердиться в своей независимости, развить умение властвовать собой, сделать свою жизнь цельной и осмысленной.

Таким образом, социально-философский анализ индивидуальных и личностных характеристик человека дает более полное представление о сложном механизме взаимодействий в нем биологических и социальных составляющих, исследование которых позволяет говорить о человеке как об удивительном творении природы, продукте определенной исторической эпохи, творце собственной судьбы. Это умозаключение в определенной степени может служить объяснением, почему человек — столь микроскопическая частица социума — является постоянным объектом самых широких исследований в процессе решения серьезных научных проблем в разных областях знания. Например, историки, археологи, палеонтологи с давних пор в ходе решения специфических профессиональных задач пытались ответить на вопрос о происхождении человека. Философы, исследуя проблемы познаваемости или непознаваемости мира, обращали внимание на особенности развития человеческого сознания. Физиологи, медики — на принципы и механизмы функционирования человеческого организма, а представители социальной философии — сравнительно молодой науки — разработали комплексный подход к изучению человеческой личности как в физиологическом, так и в социальном аспектах, исходя из точки зрения, что понятие «личность» не отождествляется с родовым понятием «человек». Если второе обозначает собирательный образ, то первое — конкретного человека со всеми его индивидуальными особенностями, водной стороны, приходится иметь дело с человеком как сложным социально-биологическим существом, наделенным сознанием, высоко-

организованной нервной системой, обладающим способностью к трудовой деятельности, воспроизводству и обереганию себе подобных и т.д. С другой стороны, он — общественное существо, подверженное активному воздействию со стороны ему подобных, а также — исторической эпохи, социально-экономической системы, в которой существует. Поэтому достаточно прочное основание имеют утверждения материалистов-диалектиков о том, что человек является в большей степени продуктом общественного развития. Чтобы жить, люди должны есть, пить, одеваться, иметь жилье и т.д. Производя материальные блага, люди вступают в определенные отношения друг с другом, которые оказывают влияние на каждого из них, определяя индивидуальность и особенности личности.

Человек как природное существо наделен биологическими особенностями — важными предпосылками психологического развития. Но сами по себе эти особенности не определяют ни характер, ни способности человека. Ни одна психическая особенность личности не может быть врожденной, так как все проявления личности — продукт ее общественного бытия. Развиваясь вне человеческого общества, человек не станет даже подобием личности. Известны случаи (наподобие описанного Дж.Р. Кипплингом с Маугли), когда в Индии в стае волков был обнаружен мальчик, а в Африке два человека выросли в стае обезьян. Звери их похитили маленькими детьми. Во всех случаях наблюдалась одна и та же картина — эти люди не умели ни стоять, ни свободно ходить на ногах, но быстро передвигались на четвереньках или ловко лазили по деревьям. Они не владели речью и не могли произносить членораздельные звуки, отказывались от человеческой пищи, воду лакали, питались сырым мясом, плодами, растениями, жуками, стрекозами, выли, спали на голом полу, срывали надетую на них одежду.

Нервная система человека обладает врожденными органическими предпосылками к познанию окружающего мира, но только в условиях социальной жизни, в деятельности, в процессе обучения и воспитания формируется личность. Этот тезис подтверждает следующий пример. В XVI в. третий падишах Акбар из династии Великих Моголов решил провести эксперимент. Его придворные советники считали, что ребенок от рождения говорит на том языке, который унаследовал от своих родителей. Чтобы доказать неправоту придворных советников, правитель запер несколько грудных младенцев разных национальностей в изолированном помещении, ключ оставил у себя, а уход за детьми поручил глухонемому. Когда через несколько лет дверь открыли, то на людей набросились зверята, совершенно не понимающие никакого языка, что, конечно, доказывало факт невозможности становления личности человека вне общества.

Несмотря на продолжающуюся среди ученых дискуссию на тему, какие факторы определяют особенности личности — природные или социальные, — многие из них склоняются к той точке зрения, что с понятием личности прежде всего связывается представление о *человеке* как социальном существе.

Отличительными психологическими признаками личности являются: самосознание, индивидуальность, саморегулирование, активность, выражающаяся в конкретной деятельности, включенность в систему общественных связей. Маленький ребенок и психически больной человек не могут считаться личностями, потому что они не включены в систему общественных отношений¹.

Когда мы говорим о природе личности, о происхождении ее особенностей, темперамента, характера, способностей, интересов, то фактически отвечаем на вопрос о том, являются ли эти особенности природными, прирожденными или складываются, формируются и развиваются под влиянием условий жизни и деятельности человека.

Одной из ярчайших особенностей человека, выделяющей его из всех земных существ, является обладание самой сложной, высшей в эволюции природы жизненной силой — сознанием. Сознание представляет собой единство всех психических процессов, состояний и свойств человека как личности, выражает единство всех форм познания и переживаний человека и его отношения к тому, как он отражает действительность. Ощущения, память, мышление, настроение, мечты, склонности, настойчивость, принципиальность и все другие психические процессы и свойства человека являются формами проявления его сознания.

Каждый человек всегда находится в определенных отношениях с другими членами общества, которые оказывают значительное воздействие на формирование его личности, особенности ее проявления, в частности психические, моральные качества, характер, волевые черты, интересы, склонности, способности.

В процессе изучения проблем, связанных с представлениями о личности, следует выделить ряд определяющих ее особенности категорий. К первой относится образ жизни. Его следует рассматривать как категорию объективную, независимую от воли и желания отдельного члена общества, а свойственную данной социально-экономической системе. Формируется образ жизни в основном под влиянием социальной среды, которую характеризуют общественные отношения, идеология, культура и т.д. В своей совокупности эти факторы составляют общие условия формирования личности. Однако на нее ока-

зывают влияние не только общие, но и конкретные условия: деятельность в производственном коллективе, быт, семейная жизнь. Они, как правило, соответствуют общим. Конкретные условия как бы преломляют определенным образом влияние общих условий, усиливая или ослабляя, а порой и искривляя это влияние. Именно поэтому в любом обществе встречаются личности с извращенными взглядами, настроениями, вкусами и потребностями.

Однако формирующее воздействие условий окружающей действительности не следует рассматривать как одностороннее. Не только воспитание, система общественных отношений оказывают влияние на личность. Этот процесс протекает при активном отношении человека к окружающему миру. И чем выше эта активность, тем сильнее формирующее влияние среды¹.

Социальная среда предъявляет к человеку нравственные, деловые и социальные требования. В ходе их выполнения у него формируются определенные взгляды, характер, привычки, развивается его психика, от простейших в ней процессов до психологических свойств личности.

Основной формой активного отношения человека к окружающему миру является деятельность, особенно труд, характерная черта которого состоит в процессе воздействия человека на природу посредством определенных орудий с использованием знаний, традиций и пр. Трудовой деятельностью, как и многими видами духовного творчества, человек занимается совместно с другими людьми в коллективе. Эти обстоятельства оказывают решающее воздействие на развитие психологических свойств его личности, потому что именно орудия труда, среда, обмен мыслями, идеями, согласование между людьми своих действий влияют на познавательные процессы, чувства, волю, на их содержание, выраженность и силу. Чтобы использовать орудия труда, уметь бесконфликтно общаться с себе подобными и воздействовать на них, человек должен овладеть определенными знаниями, приемами, навыками, обогащающими и развивающими личность.

Каждому человеку присущи и индивидуальное разнообразие, и общие, типичные черты. Их сложное взаимодействие обеспечивает ему уникальную возможность, будучи частичкой общества, сохранять собственную неповторимость. Все стороны этого сложного образования, каким является человеческая личность, нуждаются во внимательном изучении, базирующемся на знании психологических характеристик, основных свойств и качеств личности, к которым относятся: направленность, представляющая систему потребностей, интересов и идеалов; способности, т.е. система ее интеллектуальных,

волевых и эмоциональных свойств; темперамент, включающий в себя систему природных свойств, или тип высшей нервной деятельности; характер, представляющий собой систему свойств человека, его своеобразный духовный облик, проявляющийся в поведении, поступках; воля; и самосознание¹.

Рассмотрим вышеуказанные свойства и характеристики личности более подробно.

1. Направленность личности. Психологические стороны этой проблемы достаточно длительное время вызывают острые дискуссии среди специалистов.

Согласно убеждениям итальянского судебного психиатра и криминалиста Ч. Ломброзо, прирожденного преступника легко отличить от остальных людей по внешнему виду. У него сплюснутый нос, редкая борода, низкий лоб, огромные челюсти, высокие скулы, приросшие мочки ушей и т.д. Они не чувствительны к боли, ленивы, склонны к жестокости, у них чрезвычайно острое зрение, их неодолимо влечет к себе совершение зла ради него самого и т.п. В соответствии со своим учением Ломброзо разработал таблицу признаков «прирожденного преступника», выявив которые путем непосредственного измерения физических черт того или иного лица, якобы можно решить, имеем ли мы дело с преступником или нет. Свою теорию Ломброзо связывал и с деятельностью общества, основываясь на убеждении, что в сфере социальной жизни, как и в природе, действует принцип «выживания наиболее приспособленных». Будучи уверенным в невозможности общества повлиять на «аномалии» организма преступника и изменить его сознание, он и его последователи борьбу с преступностью сводили к реализации тезиса: «измерить, вывесить и повесить»².

Согласно же взглядам основателя психоанализа З. Фрейда, человек активен в результате того, что у него выявляются инстинктивные побуждения, унаследованные от животных предков, прежде всего половой инстинкт и инстинкт самосохранения. Однако, по Фрейду, в обществе инстинкты не могут обнаруживать себя так же свободно, как в животном мире, потому что общество накладывает на человека множество ограничений, подвергает его инстинкты или влечения пересмотру, вынуждает человека их подавлять, тормозить, отчего они вытесняются из сознания, переходя в сферу подсознания, но не исчезают, а продолжают исподволь управлять поведением личности уже в виде различных «комплексов», которые якобы и являются истинной причиной ее активности. Фрейд утверждал, что выявление таких комплексов и харак-

*- ¹ Подробнее см.: Еникеев М.М. Основы общей и юридической психологии. М., 1997. Ч. 1. Разд. 3.

² Подробнее см.: Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2001. Гл. 1.

тера их воздействия на сознание снижает вероятность внутренних конфликтов личности.

Представители диалектического материализма, в отличие от Ломброзо и Фрейда, при анализе направленности личности настаивали на примате социальных факторов над биологическими, что приводило к не меньшим перекосам в формировании объективного представления о ней. Из поля зрения исследователей советской школы социальной психологии на длительное время выпали биологические компоненты формирования направленности личности.

Современный взгляд на эту проблему позволяет судить о человеке по тому, что он успел сделать на своем жизненном пути как член общества. Но еще важнее понять, к чему и во имя чего он стремится, как оценивает достигнутое и каким образом предполагает прийти к намеченной цели. Поэтому под направленностью личности понимаются ее интересы, склонности, идеалы, мировоззрение и убеждения, являющиеся мотивами ее деятельности и содержащиеся в своей структуре потребности, установки и отношения.

Потребности человека традиционно делят на материальные, т.е. связанные с необходимостью удовлетворения нужд в пище, одежде, жилище, тепле, в определенном наборе различных благ и пр., и духовные, связанные со стремлением добиться успеха в интеллектуальной деятельности, художественном, научном и других видах творчества, а также в получении знаний, овладении какими-либо идеями и пр.

Но подобная структурализация потребностей человека является несколько упрощенной и не соответствует современному уровню представлений о развитии общества, индивида и социальных отношений. Именно поэтому более соответствующей современным представлениям о потребностях является их классификация, предложенная отечественными социальными философами и социологами В.В. Касьяновым и В.Н. Нечипуренко, которые выделяют потребности:

- *витальные*, заложенные в самом человеке генетически, без удовлетворения которых его существование становится практически невозможным. К ним относятся потребности физического существования (в пище, воде, тепле и т.д.), в самосохранении, в продолжении рода, в движении, а также гедонические, направленные на получение наслаждения;

- *материальные*, к которым относятся потребности в деньгах, жилье, средствах передвижения, одежде и т.д.;

- *социальные*, т.е. потребности в самоидентификации (связанные со стремлением человека определить свое место в обществе, в системе социальных отношений), в самореализации, в более высоком социальном статусе, принадлежности к определенной социальной группе, ради чего человек включается в деятельность соответствующих групп людей, объ-

единенных совместной трудовой деятельностью, политическими, общественными интересами, взаимными привязанностями и увлечениями;

- *духовные*, т.е. потребности в информации, в светских и религиозных знаниях, в эмоционально-эстетическом освоении мира, в осмыслении своего места в нем;

- *стимулирующие*, необходимые для постоянной искусственной стимуляции и поддержания высокого эмоционального и жизненного тонуса, т.е. алкоголь, наркотические средства, транквилизаторы и т.п.¹

Благодаря данной классификации потребностей становится очевидной неправомерность противопоставления духовных потребностей материальным при характеристике направленности личности, потому что в современном обществе для ее гармоничного развития необходимо соблюдение суммы факторов, в том числе: полноценного питания, жилищных условий, позволяющих восстанавливать физические силы и отдыхать нервной системе; доступа к средствам массовой информации и коммуникации для интенсивного интеллектуального и эстетического совершенствования. Деформации же или отклонения в развитии личности следует связывать с неверным, т.е. не соответствующим социальным и правовым нормам, выбором целей и средств их достижения.

2. *Способности личности.* Под ними принято понимать индивидуально-психические особенности человека, отвечающие требованиям данной деятельности и являющиеся условием ее успешного осуществления. На наличие способностей у конкретного человека указывают, в первую очередь, два показателя; быстрота освоения деятельности и качество достижения результатов. Человека считают способным, если он, во-первых, быстро и успешно справляется с какой-либо деятельностью, легко в сравнении с другими людьми приобретает соответствующие умения и навыки и, во-вторых, если он добивается результатов, значительно превосходящих средний уровень.

От чего же зависят эти способности? Почему при всех прочих равных условиях одни люди быстрее и легче осуществляют какую-нибудь деятельность и добиваются в ней больших успехов, чем другие?

Дело в том, что каждая деятельность предъявляет определенные требования к психическим процессам в человеческом организме, к работе его анализаторов, скорости реакции, к свойствам личности. Одни люди обладают необходимыми качествами, у других они могут быть слабо развиты. Если у людей есть индивидуально-психологические особенности, которые в наибольшей степени отвечают требованиям соответствующей деятельности, то это и значит, что они способны к этой деятельности.

Способности формируются и обнаруживаются только в процессе конкретной деятельности. Человек не рождается способным к тому или иному ее виду, его способности проявляются в правильно организованной деятельности в течение всей его жизни под влиянием обучения и воспитания. Но означает ли это, что природные, биологические (факторы) не играют вообще никакой роли в процессе формирования способностей? Большинство психологов признает известную роль природных, биологических факторов как предпосылок развития способностей." Такие природные предпосылки называют задатками, имея в виду некоторые врожденные анатомо-физиологические особенности мозга, нервной системы, анализаторов, обуславливающих природные индивидуальные различия людей. В качестве задатков выступают такие типологические свойства нервной системы, от которых зависит быстрота образования временных нервных связей, их прочность, сила сосредоточенного внимания, выносливость нервной системы, умственная работоспособность.

Следует помнить, что задатки не тождественны способностям и не гарантируют их развития. Задатки — это одно из условий формирования способностей, потому что ни один человек, какими бы благоприятными задатками он ни обладал, не может стать ни выдающимся музыкантом, ни математиком, ни художником, если не будет заниматься много и настойчиво соответствующей деятельностью.

Так называемые общие способности имеют отношение ко всем видам деятельности — это высокий уровень развития личности, большая работоспособность и трудолюбие, положительные качества ума, хорошая память, богатое воображение, острая наблюдательность. Обладание человеком специальными способностями зачастую является условием, определяющим успешную профессиональную деятельность. Например, невозможно представить себе хорошего музыканта, дирижера или настройщика инструментов без тонкого слуха, профессионального шахматиста — без хорошей памяти, логического мышления и интуиции. Сотрудник правоохранительных органов, в частности следователь, вряд ли может рассчитывать на успешную карьеру, если не обладает аналитическими способностями, наблюдательностью, коммуникабельностью, усидчивостью, психологической выносливостью. Последнее качество позволяет выдержать эмоциональное давление со стороны собеседника, будь то обвиняемый, свидетель или пострадавший, и не ослабить внимания после продолжительного общения с ним. Обреченным на неудачу или профессиональное прозябание окажется педагог, если он не обладает организаторскими способностями, хорошей памятью, богатым воображением, психологической устойчивостью и неустанным интересом к познавательной деятельности.

Шме общих и специальных способностей, традиционному анали-
 1%хологии подвергаются и уровни развития способнос-
 ти Наиболее полную их характеристику предложил современный
 ^гвенный психолог Е.И. Рогов, который выделил в качестве таких

Б

\ т "%аатки (о них уже говорилось);

I S ^Одаренность — общие способности, обеспечивающие относи-

1 \$Що легкость и продуктивность в овладении знаниями в различных
 /i^a Деятельности;

\ V Мастерство — совершенство в конкретном виде деятельности,
 3Дщее большого и напряженного труда;

A %тнт — высокий уровень развития специальных способностей,

' /""яющихся в деятельности человека и отличающихся принципи-
 / # * новизной, оригинальностью подхода;

T ^ниальность — высший уровень развития способностей, когда

1 /Чкие достижения человека составляют эпоху в жизни общества,
 Л^Чи культуры;

ff"Циффрения — патологическое снижение способностей в разной

I f% выраженности: легкой (дебильность); средней (имбециль-
 ep\ глубокой (идиотизм).

V *способности личности определяются всеми ее сторонами.

' 'Темперамент личности. Темперамент — это индивидуаль-

/Нбенности человека, определяющие динамику его психической

1/%ости. Еще в глубокой древности ученые, наблюдая особенно-

(/i^eдения людей, обратили внимание на большие индивидуальные

У^йзличия. Одни люди очень подвижны, эмоциональны, быстро

|/У^мы, другие — медлительны, спокойны, невозмутимы; одни —

||*дны, другие — замкнуты. Причем имеется в виду чисто внеш-

/((("^ поведении — проявление особенностей безотносительно к то-

I f?% человек или ограничен, трудолюбив или ленив на самом деле.

/индивидуальные особенности и были названы темпераментом
 (Ж temperamentum — соотношение, пропорция).

^Йевних времен различали четыре основных типа темперамента:

.,|Цинический (живой); 2) флегматический (медленный, спокой-

Лё) холерический (энергичный, страстный); 4) меланхолический

/^Нтый, склонный к глубоким переживаниям).

>^м%е объяснение природы темперамента дал И.П. Павлов в уче-

^основных свойствах нервной системы. Он различал четыре ос-

/* типа нервной системы: 1) сильный, подвижный (сангвиник);

.,i^{ни}ый, неуравновешенный с преобладанием силы процесса воз-

I ,t*% (холерик); 3) сильный, уравновешенный, инертный (флег-

JA 4) слабый (меланхолик).

Выявленные Павловым типы нервной системы, от которых зависит темперамент, получили название общих типов. Таким образом, физиологической основой темперамента является общий тип нервной системы. Однако следует знать, что ярко выраженного носителя какого-то определенного типа темперамента удастся выявить довольно редко, так как люди чаще всего сочетают в себе проявления нескольких его типов. Именно поэтому некоторые из современных психологов говорят о существовании около 72 промежуточных и переходных типов темперамента.

Прежде чем приступить к анализу наиболее распространенной типологии темпераментов, обратим внимание на два важных тезиса:

- не существует хороших и плохих типов темперамента, так как в процессе воспитания у человека развиваются положительные или негативные их качества;
- не следует связывать представления о человеке с каким-либо «идеальным» типом темперамента, поскольку в зависимости от характера профессиональной деятельности в процессе тренировок, под влиянием определенной системы требований, с возрастными изменениями его темперамент обязательно подвергается коррекции.

Кратко охарактеризуем каждый из традиционных типов темперамента.

Сангвинический темперамент. Представитель этого типа — живой, любознательный, подвижный, но без резких движений человек. Как правило, он весел и жизнерадостен, эмоционально неустойчив, легко поддается чувствам, но они у него обычно не сильны и не глубоки. Сангвиник быстро забывает обиды, сравнительно легко переживает неудачи. Очень склонен к коллективизму, легко устанавливает контакты, общителен, доброжелателен, приветлив. При правильном воспитании у сангвиника отмечаются высокоразвитые чувства коллективизма, отзывчивости, активное отношение к учебе, труду и общественной жизни.

При неблагоприятных условиях, когда отсутствует систематическое, целенаправленное воспитание, у сангвиника могут проявляться легкомысленное, безответственное и беспечное отношение к делу, несобранность, неумение и нежелание доводить дело до конца, несерьезное отношение к работе, к другим людям, завышенная оценка себя и своих возможностей, неискренность, двуличие.

Флегматический темперамент. Его обладатель медлителен, спокоен, нетороплив. В его деятельности проявляются основательность, продуманность, упорство. Он склонен к порядку, привычной обстановке, не любит перемен в чем бы то ни было, как правило, доводит начатое до конца. Все психические процессы у флегматика протекают замедленно. Эта медлительность может мешать ему в практичес-

кой деятельности, особенно там, где требуется быстро запомнить, быстро понять, сообразить, сделать.

При правильном воспитании у флегматика легко формируются такие черты, как усидчивость, деловитость, настойчивость, но в неблагоприятных условиях у него могут развиваться такие отрицательные черты, как вялость, инертность, пассивность, лень, а иногда — равнодушное отношение к труду, к окружающей жизни, к людям и даже к самому себе.

Холерический темперамент. Носители этого типа темперамента отличаются быстротой движений и действий, порывистостью, легкой возбудимостью. Психические процессы протекают у них быстро, интенсивно. Неуравновешенность, свойственная холерику, ярко проявляется в его деятельности. Он с увлечением и даже страстью берется за дело, проявляет инициативу, работает с подъемом. Но запас нервной энергии у него может быстро истощиться в процессе работы, особенно когда она однообразна, требует усидчивости и терпения. В такой ситуации наступает охлаждение к ней, подъем и воодушевление исчезают, настроение резко падает. Преобладание возбуждения над торможением свойственно этому типу темперамента и часто проявляется при общении с людьми, с которыми холерики могут допускать резкость, вспыльчивость, раздражительность, эмоциональную несдержанность (что не дает им возможности объективно оценивать поступки людей), и на этой почве нередко возникают конфликтные ситуации.

Положительные стороны холерического темперамента — энергичность, активность, страстность, инициативность. При правильном воспитании у холерика вырабатываются такие черты характера, как сдержанность, чувство коллективизма, отзывчивость, коммуникабельность, потребность делать добро ближним.

Меланхолический темперамент. Его носители склонны к замкнутости, избегают общения с малознакомыми людьми, проявляют большую неловкость в новой обстановке, пессимистичны. В неблагоприятных условиях жизни и деятельности на основе меланхолического темперамента могут развиваться такие черты, как болезненная ранимость, подавленность, мрачность, мнительность, скрытность, пессимизм. Но в благоприятных условиях ценнейшие качества личности меланхолика — впечатлительность, эмоциональность, острая восприимчивость окружающего мира — позволяют ему добиться больших успехов в искусстве, познании. Меланхолик часто отличается мягкостью, тактичностью, деликатностью, чуткостью и отзывчивостью.

Надо заметить, что любой темперамент характеризует динамичность (подвижность) личности, но не отражает ее убеждений, взглядов, интересов и не является показателем ее общественной ценности непосредственно, не определяет ее возможности. Так, А.И. Герцен был ти-

личным сангвиником, И.А. Крылов — флегматиком, А.С. Пушкин — холериком, а Н.В. Гоголь — меланхоликом.

Представления об особенностях психической деятельности личности не следует ограничивать только вышеуказанной типологией. Многие психологи склонны подвергать анализу и источники возбуждения нервной системы, полагая, что следует делить людей по этому признаку на экстравертов — возбуждающихся, действующих под влиянием внешних раздражителей и впечатлений, возникающих в данный момент, и интровертов, реакции и деятельность которых зависят от образов, представлений и мыслей, связанных с прошлым и будущим, т.е. определяются акцентуацией внимания человека на свой внутренний мир.

4. Характер личности представляет собой индивидуальное сочетание существенных свойств личности, демонстрирующих отношение человека к окружающей действительности через его поведение, поступки. Характер (*греч.* *charakter* — черта, примета, признак, особенность) тесно связан с другими сторонами личности — направленностью, темпераментом и способностями. Темперамент влияет на форму проявления характера, делая своеобразными, индивидуальными те или иные его черты. Направленность и высокий уровень способностей сочетаются с такими чертами характера, как коллективизм, высокая требовательность к себе, умение критически относиться к своей деятельности.

Характер формируется и развивается под влиянием социальной среды, жизненного опыта человека, его воспитания, а определяется, во-первых, общественно-историческими условиями (каждый человек живет в условиях конкретного общественно-политического строя) и, во-вторых, индивидуально-своеобразными условиями жизни и деятельности, ибо жизненный путь каждого человека своеобразен и неповторим. Поэтому характер любого человека определяется как его общественным положением, так и индивидуальной жизнью. Та или иная общественно-историческая эпоха формирует типичные для нее черты человеческого характера.

5. Воля. Под ней большинство психологов понимают сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выражающееся в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков. Воля предполагает самоограничение, сдерживание некоторых достаточно сильных влечений, сознательное подчинение их другим, более важным и значительным, целям, умение подавлять непосредственно возникающие в данной ситуации желания и импульсы. На личностном уровне воля проявляется в таких свойствах, как сила воли, энергичность, выдержка и др. Их можно рассматривать как первичные, базовые волевые качества лично-

сти. Они определяют ее поведение. Волевого человека отличают решительность, смелость, самообладание, уверенность в себе. Атрибутами волевой личности являются также качества, связанные с морально-ценностными ориентациями: общительность, принципиальность, обязательность, деловитость, инициативность.

Формирование воли у человека происходит в нескольких направлениях:

- через преобразование произвольных психических процессов в произвольные;
- через обретение контроля над своим поведением;
- через выработку волевых качеств;
- через сознательную постановку перед собой все более трудных задач, все более отдаленных целей, требующих приложения значительных волевых усилий в течение достаточно длительного времени.

Известный российский психолог А.В. Петровский, уделяя пристальное внимание самовоспитанию личности, предлагает следующие приемы выработки ею волевых качеств:

- приобретение привычки преодолевать сравнительно незначительные трудности;
- преодоление трудностей и препятствий для достижения определенных целей;
- принятое решение должно быть исполнено;
- в случае, если человек поставил дальнюю цель, весьма важно видеть этапы ее достижения, намечать ближайшие перспективы, разрешать частные задачи, что создаст условия для достижения конечной цели¹.

К числу важных условий формирования воли у человека Петровский относил также строгое соблюдение режима дня, правильного распорядка всей жизни.

6. Самосознание является одним из важнейших психологических свойств личности, изучаемых философами, социологами, психологами. Самосознание, или «Я-концепция», является составной частью индивидуального сознания, это «относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе»².

Направленность, способности, темперамент, характер, воля и самосознание проявляются в поведении человека, его поступках, при исполнении им различных социальных ролей. При этом вышеназванные свойства личности испытывают на себе перманентное и энергичное

воздействие со стороны социума, оказывающего, в свою очередь, позитивное или негативное воздействие на ее генезис.

§ 3. Общество как продукт деятельности индивидов

Под обществом понимается универсальный способ организации социальных связей и социального взаимодействия, обеспечивающий удовлетворение всех основных потребностей людей, самодостаточный, саморегулирующийся и самовоспроизводящийся. Общество возникает по мере упорядочения, упрочения социальных связей, появления в нем особых институтов, норм, поддерживающих и развивающих эти связи. Условием существования общества, по мнению американского социолога Т. Парсонса, является его способность удовлетворять следующим требованиям:

- оно должно обладать свойством адаптироваться к изменяющимся условиям и материальным потребностям людей, уметь рационально организовывать и распределять внутренние ресурсы;
- оно должно быть целеориентированным на постановку основных целей и задач, поддержание процесса их достижения и решения;
- оно должно сохранять устойчивость на основе общих норм и ценностей, усваиваемых индивидами и снимающих напряженность в системе;
- оно должно обладать способностью к интеграции, к включению в систему новых поколений.

Для более полного осмысления механизмов функционирования общества необходимо получить представление о его социальной и политической структуре.

Социальная структура общества представляет собой сложную, разветвленную систему, включающую в себя социальные отношения, социальные институты и социальные общности.

1. Социальные отношения — это особая устойчивая система взаимоотношений между партнерами. Для них характерны: объединение множества предметов связей в экономических, межличностных, межгрупповых, межклассовых, межнациональных, культурных, научных и других отношениях; длительное, систематическое и самовозобновляющееся взаимодействие.

2. Социальные институты по праву характеризуются многими современными социологами и философами как великое социальное изобретение человечества. Их деятельность направлена: на обеспечение предсказуемости, надежности, регулярности общественных отношений; на удовлетворение той или иной потребности людей; на достижение какой-то конкретной цели на качественно новом уровне.

Социальные институты различаются по типу задач, которые они решают:

- *экономические институты* обеспечивают социальные связи в сфере хозяйственной деятельности, носящие устойчивый характер и подлежащие строгой регламентации. К экономическим институтам относятся те, которые занимаются производством и распределением благ и услуг, регулированием денежного обращения (рынок, трудовая деятельность, собственность);

- *политические институты*, в частности связанные с борьбой за власть, ее осуществлением и распределением; нацелены на мобилизацию возможностей; обеспечивают функционирование общества как целостного организма. К политическим институтам относят государство, армию, полицию, партии и примыкающие к ним общественные движения, объединения, клубы. В этой системе строго определены формы деятельности: митинги, демонстрации, выборы, предвыборные кампании и т.д.;

- *институты культуры и социализации* обеспечивают наиболее устойчивые и четко регламентированные формы взаимодействия по поводу укрепления, создания и распространения культуры, социализации молодого поколения, овладения им культурными ценностями общества. К таковым относят семью, образование, науку, художественные учреждения.

3. Социальные общности — это группы людей, объединенных социальной связью. Они бывают двух типов: *

- *социальный круг*, включающий в себя людей, между которыми осуществляются определенные контакты, общение, — знакомых, соседей, попутчиков и т.п.;

- *социальная группа*, представляющая собой общность людей, в основе которой лежит взаимодействие по поводу объединения, солидарности, согласования совместных усилий.

Политическая структура общества представляет собой систему социальных институтов государственно-организованного общества, осуществляющих определенные политические, экономические, социальные, культурные и другие функции. В нее входят государство, партии, общественно-политические организации, церковь, армия, правоохранительные органы и т.д. Особенностью функционирования политической структуры общества является то, что с момента своего зарождения она складывается на основе властных отношений: господства — подчинения, управления — исполнения.

Содержание политики как особого рода социальной регуляции заключается в согласовании интересов различных групп, в выработке обязательных для всех граждан правил и норм, в осуществлении контроля за их выполнением.

Политическая власть, в отличие от властных отношений в семье, на производстве, в религиозных общинах и других организациях, складывалась как право господствующей группы на осуществление общего руководства и управления страной в целом.

Под государством обычно понимается исторически сложившаяся форма организации жизни людей. К его признакам относят:

- наличие публичной власти, т.е. особой системы органов и учреждений, осуществляющих властные функции;
- определенные территории, на которые распространяются законы данного государства;
- определенное территориально-административное устройство;
- законы.

Государство в своей деятельности осуществляет разнообразные функции — хозяйственно-экономическую, внешнюю, внутреннюю, культурно-просветительскую и др.

Социальная и политическая структуры общества, государство — социологические и социофилософские категории, тесно, диалектически связанные между собой, о чем свидетельствуют данные им выше характеристики. Так, социальные институты являются неотъемлемой частью политической системы общества. Они взаимно «подпитывают» друг друга идеями, личностями, новыми формами организации и т.д., но не могут в современных условиях существовать без государства, функционирование которого осуществляется в соответствии с идеями, целями, настроениями отдельных политических сил, преследующих определенные цели и выражающих интересы этнических, социальных и других групп населения. Государство регулирует отношения в обществе, влияет на функционирование социальной и политической его структур. Но и последние, в свою очередь, оказывают влияние на деятельность государства через свои структуры, определяя выбор формы власти, характер внешней и внутренней политики государства.

Ярким свидетельством наличия диалектической связи между индивидом и обществом могут служить исторические типы взаимоотношений человека с обществом, особенно следующие:

1) *отношения личной зависимости*. Они во многом определяли жизнь людей в древности и Средние века. Объяснялось это существованием людей сравнительно небольшими общностями и необходимостью объединения усилий всех их членов для обеспечения безопасности. В XIX—XX вв. такой характер отношений между человеком и обществом сохранялся и поддерживался прежде всего в государствах с тоталитарными режимами, но устанавливался также на время в странах с демократическими традициями, например в период войн или стихийных бедствий, массовых эпидемий для поддержания порядка, более рацио-

нального распределения сил и средств. Для такого типа отношений характерны внеэкономическая зависимость людей и их принуждение к труду, к правопослушному поведению, чего общество добивалось многообразными способами. Например, в древности человеку внушался страх оказаться изгнанным из своего племени и остаться один на один с дикой природой. С возникновением государства источниками принуждения стали законы, карательные органы власти, государственная религия — все это жестко регламентировало поведение людей во всех видах деятельности. Любое отклонение от установленных правил каралось конфискацией имущества, изгнанием из жилища, публичными казнями, каторжными работами, заключением в концентрационные лагеря для «перевоспитания».

Следует ли давать такому типу отношений человека с обществом однозначно отрицательную оценку? Прежде чем это сделать, важно понять, что на ранних этапах развития человечества, характеризующихся низким интеллектом людей, неразвитыми средствами производства, примитивным характером общественных отношений, подобные ограничения способствовали как совершенствованию самого человека, в частности его высшей нервной системы, так и прогрессу в технике, технологиях, общественных отношениях. В современных же условиях они провоцируют террор, нарушение прав человека, подавляют человеческую индивидуальность, снижают творческий потенциал людей, приводят к деформации в экономике и общественных отношениях;,,

2) *отношения личной независимости при вещной зависимости*. Возникли они сравнительно недавно, около 400 лет назад вследствие накопления в обществе достаточного количества материальных ресурсов; роста народонаселения; усвоения людьми новых знаний и духовных ценностей; достижения сравнительно высокого уровня материального производства; применения прогрессивных технологий.

В результате этих процессов у государства отпала необходимость принуждать человека к труду и к внеэкономической зависимости, в частности ненужными оказались сословные разграничения. Произошедшие к тому же изменения в формах политического устройства государств (монархии уступили место буржуазным демократиям) позволили организовать отношения людей как товаропроизводителей и частных собственников. Став лично независимым, каждый человек получал возможность присвоения накопленных и вновь создаваемых богатств материальной и духовной культуры, но при одном важном условии, которое заключалось в необходимости владения человеком частной собственностью (капиталом), противопоставившей одного члена общества другому в различных формах отчуждения, отношениях эксплуатации. По утверждению марксистских философов, сложилась

такая ситуация, когда созданные людьми продукты стали, не только отдаляться от них, но и господствовать над ними;

3) *отношения свободных индивидуальностей*. Стали зарождаться на базе материальных и духовных предпосылок, созданных капитализмом, который зарекомендовал себя как достаточно гибкая модель социадено-экономического развития общества, не замыкавшаяся только на идеях материального обогащения одних за счет других любым путем, но симулировавшая прогресс цивилизации.

В настоящее время человечество выходит на новый этап своего развития, получивший название постиндустриального, или информационного, общества. Одной из его характеристик является участие людей в использовании благ цивилизации через совершенствование отношений между членами общества в сфере материального и других видах общественного производства как собственников. Эти отношения приобретают иное содержание, становясь более гибкими и динамичными, обязательно развиваясь в рамках правового государства, в основе функционирования которого лежит свободный выбор народом типа социального и политического устройства своей жизни, а не насильственное «осчастливливание» его сверху.

Правовое государство опирается на конституцию, определяющую взаимные обязательства управляющих и управляемых. Гарантами ее реализации выступают на всех уровнях институты демократической власти, деятельность которых основана на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, а также — на всеобщем избирательном праве, проведении референдумов и т.д.

Представители большинства современных философских школ сходятся на той точке зрения, что демократическая организация общества в правовом государстве имеет две стороны:

- демократический статус всех органов политической власти, обеспечиваемый их выборностью и подотчетностью народу;
- обеспечение по возможности наиболее широкого простора для общественной и индивидуальной самодеятельности на базе закрепленных в конституции свобод личности и ее неприкосновенности, включая презумпцию невиновности.

При анализе отношений свободных индивидуальностей в обществе следует иметь в виду, что многие их стороны выступают пока еще как тенденции, проявляющиеся в развитии государств с наиболее мощными экономиками, сложившимися демократическими отношениями.

Подытоживая сказанное, обратим внимание читателей на ряд важных обстоятельств:

1. Отношения между людьми в обществе сложились в результате длительного развития человеческой цивилизации.

2. На эти отношения значительное влияние оказывают:

- а) традиции, уровень развития людей;
- б) конкретно-исторические условия;
- в) форма общественного развития.

3. Отношения человека с обществом редко проявляются в «чистом» виде, так как они нередко накладываются друг на друга. К тому же и сама человеческая личность не всегда самореализуется только в рамках действующих законов, а потому стремится выйти за них. Вот почему, например, внеэкономические формы принуждения — тюрьмы, исправительно-трудовые учреждения и т.д. — существуют и в государствах, являющихся форпостами демократии.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы основные признаки человека как общественно-исторического существа?
2. Раскройте сущность биологизаторского, социологизаторского и диалектического подходов в определении сущности человека.
3. В чем особенность понятий «индивид», «индивидуальность», «личность»?
4. Раскройте содержание направленности личности и объясните связь с ее потребностями, волей.
5. Насколько, по вашему мнению, тесна связь между природными и социальными факторами в темпераменте личности?
6. Каковы основные элементы социальной структуры общества?
7. Объясните структуру и основные задачи, выполняемые политическими институтами общества.
8. Назовите и охарактеризуйте каждый из исторических типов взаимоотношений человека с обществом с точки зрения возможности их проявления в современном социуме.

Литература

- Арсеньев А.С.* Философские основания понимания личности. М., 2001.
- Васильев В.Л.* Юридическая психология. М., 2000.
- Волков Ю.Г., Поликарпов В.С.* Интегральная природа человека: естественно-научный и гуманитарный аспекты. Ростов н/Д., 1994.
- Волков Ю.Г., Поликарпов В.С.* Многомерный мир современного человека. М., 1998.
- Еникеев М.И.* Основы общей и юридической психологии. М., 1997.
- Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н.* Социология права. Ростов н/Д., 2002.
- Крапивенский С.Э.* Социальная философия. М., 1998.
- Краткий психологический словарь/ Под ред. А.В. Петровского. М., 1985.

- Маршак А.Л.* Общая социология. Ростов н/Д., 2004.
- Многомерный образ современного человека: комплексное междисциплинарное исследование / Под ред. И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина. М., 2001.
- Момджян К.Х.* Введение в социальную философию. М., 1997.
- Общая психология / Под ред. А.В. Петровского. М., 1986.
- Пирожков Д.Ф.* Криминальная психология. М., 2001.
- Рогов Е.И.* Общая психология. М., 1995.
- Рубинштейн СяП.* Основы общей психологии. М., 1989.
- Современная философия: Словарь и хрестоматия. Ростов н/Д., 1996.

2. На эти отношения значительное влияние оказывают:

- а) традиции, уровень развития людей;
- б) конкретно-исторические условия;
- в) форма общественного развития.

3. Отношения человека с обществом редко проявляются в «чистом» виде, так как они нередко накладываются друг на друга. К тому же и сама человеческая личность не всегда самореализуется только в рамках действующих законов, а потому стремится выйти за них. Вот почему, например, внеэкономические формы принуждения — тюрьмы, исправительно-трудовые учреждения и т.д. — существуют и в государствах, являющихся форпостами демократии.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы основные признаки человека как общественно-исторического существа?

2. Раскройте сущность биологизаторского, социологизаторского и диалектического подходов в определении сущности человека.

3. В чем особенность понятий «индивид», «индивидуальность», «личность»?

4. Раскройте содержание направленности личности и объясните связь с ее потребностями, волей.

5. Насколько, по вашему мнению, тесна связь между природными и социальными факторами в темпераменте личности?

6. Каковы основные элементы социальной структуры общества?

7. Объясните структуру и основные задачи, выполняемые политическими институтами общества.

8. Назовите и охарактеризуйте каждый из исторических типов взаимоотношений человека с обществом с точки зрения возможности их проявления в современном социуме.

Литература

Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М., 2001.

Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 2000.

Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Интегральная природа человека: естественно-научный и гуманитарный аспекты. Ростов н/Д., 1994.

Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. М., 1998.

Еишкеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1997.

Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д., 2002.

Крапивенский С.Э. Социальная философия. М., 1998.

Краткий психологический словарь/ Под ред. А.В. Петровского. М., 1985.

- Маршак А.Л.* Общая социология. Ростов н/Д., 2004.
- Многомерный образ современного человека: комплексное междисциплинарное исследование / Под ред. И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина. М., 2001.
- Момджян К.Х.* Введение в социальную философию. М., 1997.
- Общая психология / Под ред. А.В. Петровского. М., 1986.
- Пирожков В.Ф.* Сриминальная психология. М., 2001.
- Рогов Е.И.* Общая психология. М., 1995.
- Рубинштейн С/Л.* Основы общей психологии. М., 1989.
- Современная философия: Словарь и хрестоматия. Ростов н/Д., 1996.

2. На эти отношения значительное влияние оказывают:

- а) традиции, уровень развития людей;
- б) конкретно-исторические условия;
- в) форма общественного развития.

3. Отношения человека с обществом редко проявляются в «чистом» виде, так как они нередко накладываются друг на друга. К тому же и сама человеческая личность не всегда самореализуется только в рамках действующих законов, а потому стремится выйти за них. Вот почему, например, внеэкономические формы принуждения — тюрьмы, исправительно-трудовые учреждения и т.д. — существуют и в государствах, являющихся форпостами демократии.

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы основные признаки человека как общественно-исторического существа?

2. Раскройте сущность биологизаторского, социологизаторского и диалектического подходов в определении сущности человека.

3. В чем особенность понятий «индивид», «индивидуальность», «личность»?

4. Раскройте содержание направленности личности и объясните связь с ее потребностями, волей.

5. Насколько, по вашему мнению, тесна связь между природными и социальными факторами в темпераменте личности?

6. Каковы основные элементы социальной структуры общества?

7. Объясните структуру и основные задачи, выполняемые политическими институтами общества.

8. Назовите и охарактеризуйте каждый из исторических типов взаимоотношений человека с обществом с точки зрения возможности их проявления в современном социуме.

Литература

Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М., 2001.

Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 2000.

Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Интегральная природа человека: естественно-научный и гуманитарный аспекты. Ростов н/Д., 1994.

Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. М., 1998.

Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1997.

Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д., 2002.

Крапивенский С.Э. Социальная философия. М., 1998.

Краткий психологический словарь/ Под ред. А.В. Петровского. М., 1985.

Маршак А.Л. Общая социология. Ростов н/Д., 2004.

Многомерный образ современного человека: комплексное междисциплинарное исследование / Под ред. И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина. М., 2001.

Момджян Ю.С. Введение в социальную философию. М., 1997.

Общая психология / Под ред. А. В. Петровского. М., 1986.

Пирозцов В.Ф. Криминальная психология. М., 2001.

Рогов Ё.И. Общая психология. М., 1995.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989.

Современная философия: Словарь и хрестоматия. Ростов н/Д., 1996.

ГЛАВА 2

СОЦИАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

§ 1. Сущность и особенности процесса социализации личности

Термин «социализация» широко распространен в социальной философии, социологии, социальной психологии. Под социализацией понимается процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе. Она также подразумевает многообразие взаимопроникающих процессов усвоения, накопления и обогащения опыта предыдущих поколений с целью передачи его потомкам, осуществляемой индивидом и социальной группой в ходе их материальной и духовной деятельности, в сложной системе межличностных и коллективных отношений.

Социализируется личность на протяжении всей своей жизни, осваивая различные социальные роли и виды деятельности, благодаря чему ее природные (кодовые) характеристики начиная с раннего детства и вплоть до последних мгновений жизни наполняются общественным содержанием.

По мнению Л.Г. Костюченко и Ю.М. Резника, содержание и направленность процесса социализации определяются двумя основными тенденциями — типизацией и индивидуализацией. Типизация определяется, с одной стороны, как способ усвоения личностью проявляющихся в реальном мире «объективных мыслительных форм» культуры — ценностей, норм, идей их преобразования в субъективно-идеальный мир, с другой — как трансформация объективно-идеальных форм культуры в индивидуальный опыт поведения личности. Индивидуализация характеризует, в свою очередь, процессы как преобразования индивидуального поведенческого опыта личности в объективно идеальные формы культуры, так и трансформации субъективного мира личности, субъективной идеальности в объективные формы внешнего социального мира¹.

¹ См.: Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. М., 2003. С. 142-143.

Традиционно социализация делится на:

- раннюю, или первичную, охватывающую такие фазы жизненного века, как детство и юность;
- продолженную, зрелую, или вторичную, охватывающую зрелый возраст и старость человека.

В.И. Добряков и А.И. Кравченко, отмечая важную роль воспитания в этом процессе, не случайно определяют его как окультуривание человека, т.е. прививание ему заранее заданных культурных черт, определяемых обществом через соблюдение культурных норм, бытовых правил поведения, признание определенных ценностей и идеалов. В качестве «агентов социализации» они выделяют людей, ответственных за обучение культурным нормам и освоение индивидом, группой их социальных ролей. К «агентам первичной социализации», т.е. ко всем, кто составляет ближайшее окружение человека, они, а также Ю.Г. Волков¹ относят его родственников, друзей семьи, сверстников, воспитателей детских дошкольных учреждений, учителей, тренеров, врачей, лидеров молодежных группировок, а к «агентам вторичной социализации» — представителей администрации воспитательных и образовательных учреждений, предприятий, армии, правоохранительных органов, конфессий, государства, СМИ и пр., т.е. всех, кто оказывает на человека менее важное влияние.

Агенты первичной социализации отличаются от агентов вторичной социализации следующими признаками:

- каждый агент первичной социализации выполняет множество функций, выступая для ребенка, подростка, юноши одновременно в роли опекуна, администратора, учителя, воспитателя, друга (например, отец, мать или дедушка, бабушка), поэтому его социализирующие функции — взаимозаменяемы. Так, ровесники или старшие товарищи могут заменять родителей в воспитательном воздействии на объект социализации. К тому же агенты первичной социализации, располагаясь в сфере предписываемых статусов, осуществляют свое социализирующее воздействие на него естественным образом, т.е. в процессе социальных контактов, межличностного общения, не предполагая за это плату в денежном выражении;
- агенты вторичной социализации выполняют одну или две функции, которые узкоспециализированны, потому что судья не заменит школьного учителя, а тот, в свою очередь, никак не может выступить в роли руководителя производства. За свою деятельность такие агенты получают денежное вознаграждение.

Помимо агентов социализации, Добряков и Кравченко, как и другие авторы, выделяют «институты социализации» — учреждения,

влияющие на процесс социализации и направляющие его, а в их структуре — «первичные» (семью, улицу, школу, производство) и «вторичные» (государство, органы законодательной, исполнительной, судебной власти, СМИ и др.) институты социализации'.

Опираясь на систематизированный анализ социализации вышеуказанными авторами и наши собственные представления об этом процессе, можно отметить следующее:

1. Структура социализации личности включает в себя такие стороны, как этапы (стадии), субъекты (агенты), условия и механизмы. Проблема «стадиальности» и механизмов процесса социализации разработана в большей степени психологами. Социологи же уделяют преимущественное внимание изучению агентов и условий социализации.

2. В отношении этапов социализации в науке сложились и продолжают существовать несколько концепций развития личности в процессе ее социализации. В основе большинства из них лежит какой-либо один фактор, например биологическое, психическое или социальное происхождение и развитие. Разделим условно эти концепции на универсальные, охватывающие весь жизненный цикл личности, и частные, охватывающие первичную ее социализацию.

Заметим, что психологические и социально-психологические концепции ограничиваются в основном рассмотрением первичной социализации. Так, по мнению Дж.Г. Мила, первичная социализация включает в себя несколько стадий, связанных с формированием Я: стадию имитации (копирование поведения взрослых людей или представителей реферативной группы), игровую стадию (проигрывание ролей), стадию коллективных игр (осознание детьми ожиданий других людей на основе образа «обобщенного другого»).

В концепции 3. Фрейда индивид находится все время в состоянии конфликта с обществом. При этом он руководствуется биологическими побуждениями, прежде всего сексуальными влечениями. Поэтому в основе социального конфликта лежит противоречие между стремлением индивида к получению удовольствий и ограничениями, которые устанавливаются родителями и другими людьми, а также собственным Сверх-Я. В своем же сексуальном развитии личность проходит, по Фрейду, четыре стадии, каждая из которых связана с определенной эрогенной зоной: оральная (ребенок получает удовлетворение от жизни через рот — от приема пищи и пр.), анальная (ребенок научается ходить на горшок), фаллическая (осознание ребенком своей половой принадлежности и связанных с ней возможностей или ограничений), генитальная (на этой стадии дети активно выражают озабоченность проблемами половой близости).

Известный Швейцарский психолог Ж. Пиаже исследовал первичную социализацию как процесс обучения мышлению. Способности к мышлению, по его мнению, развиваются у ребенка по мере прохождения им определенных стадий, связанных с приобретением новых навыков познания и обусловленных возрастными особенностями: до 2 лет — сенсомоторная стадия (формирование способности к сохранению в памяти образов предметов окружающего мира); 2—7 лет — предоперациональная стадия (возникновение способностей к различению предметов и символов или то значений); 7—11 лет — стадия конкретных операций (овладение навыками мысленного манипулирования предметами); 12—15 лет — стадия формальных операций (формирование способностей к решению абстрактных задач и осмыслению нравственных проблем своей жизни).

К числу универсальных учений о социализации следует отнести психологические концепции американских психологов Э. Эриксона и Л. Колберга.

Идеи Фрейда были пересмотрены и дополнены Эриксоном, который предложил ввести в исследование критерии психического развития, связанного с формированием основных ориентиров по отношению к себе и своему окружению. Становление личности не заканчивается, по его мнению, в подростковом периоде, а продолжается весь жизненный цикл. В соответствии с критериями психического развития выделяются восемь стадий человеческого развития, которые стали сегодня общепризнанными:

доверие — недоверие	прудной возраст;
автономия — сомнение	возраст 1—2 года;
инициатива — чувство вины	возраст 3—5 лет;
трудолюбие — неполноценность	младший школьный возраст (6—11 лет);
идентификация — диффузия	юность (12—18 лет);
интимность — одиночество	начало взрослого периода;
творческая активность — застой	средний возраст;
умиротворение — отчаяние	старость.

В основу выделения стадий социализации Колберг положил критерии нравственного развития детей, в том числе формирование способности к переживанию (эмпатии). Однако эти стадии не связаны с определенными возрастными периодами. На двух первых стадиях, по Колбергу, роисходит освоение детьми механизмов наказания и поощрения. Третья озволяет различать понятия о хорошем и плохом поведении. На четвер-й дети осознают интересы общества и принимают правила господствующего в нем поведения. На пятой у человека формируются нравственные

убеждения, он начинает осознавать противоречия между различными нравственными позициями. Шестая стадия определяется способностями к осознанному нравственному выбору, утверждением универсальных ценностей и принципов жизни, в частности служением обществу, заботой о ближних и т.д. Этой стадии достигают лишь немногие.

В отечественной литературе известны попытки выделения основных стадий социализации в зависимости от возраста и отношения к труду. Так, ГМ. Андреева, вслед за другими учеными, предлагает различать дотрудовую стадию, включающую раннюю социализацию и этап обучения, стадии трудовую и послетрудовую. На дотрудовой стадии главными ориентирами для индивида являются семья, учебные учреждения и сверстники. На трудовой стадии значительную роль играют коллектив, профессиональное сообщество, дружеская компания, средства массовой информации. На послетрудовой стадии круг агентов социализации существенно сужается¹.

Вместе с тем социализация осуществляется под влиянием совокупности условий — социально-контролируемых и направленно-организуемых, стихийных и спонтанных (непроизвольно возникающих). Это экономические, социально-политические, духовно-идеологические условия и факторы, необходимые или достаточные для обеспечения развития личности.

Механизмы социализации. В научной литературе выделяют прежде всего социально-психологические механизмы социализации. Одним из первых это попытался сделать Фрейд, выделив механизмы подтверждения — исключения, имитации, запрещения, замещения (подстановки), идентификации.

В концепции ролевого поведения Мида механизмы социализации раскрываются через восприятие ролей. Осознание «обобщенного другого» происходит, по его мнению, через процессы принятия и исполнения роли. Принятие роли — это процесс ее присвоения в другой, непривычной ситуации взаимодействия, а исполнение роли — фактические действия или акты ролевого поведения. Сюда необходимо добавить еще обучение ролям.

А.Я. Артемьев называет два механизма как фазы социализации: социальную адаптацию (процесс приспособления индивида к социально-экономическим условиям, к ролевым функциям и социальным нормам, к условиям жизни различных социальных групп и организаций) и интeриоризацию (процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека, способ перевода ценностей в структуру Я)².

См.: Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2001. С. 280—283.

См.: Артемьев А.Я. Социология личности. М., 2001. С. 140.

Мы полагаем, что адаптация и интериоризация (интернализация) являются скорее механизмами социализации, чем ее фазами. К ним следует еще отнести механизмы социальной (социокультурной) идентификации и социальной (ценностно-нормативной) регуляции, которые описаны подробно в научной литературе.

Социальная адаптация есть процесс и результат активного приспособления субъекта (индивида, группы) к условиям изменяющейся социальной среды. Направленная на сохранение гомеостаза, подвижного равновесия, устанавливаемого между субъектом и средой в каждый данный момент их взаимодействия, она характеризует также способность субъекта к рациональному распределению социальных и культурных ресурсов (собственности, доходов, влияния, престижа, образования, информации и т.д.), обеспечивающих его более эффективное взаимодействие со средой. В этом смысле она является, по мнению теоретиков функционализма (Т. Парсонса и др.), важнейшей функцией всякой социальной системы (от личности до общества). Социальная адаптация включает в себя два взаимосвязанных процесса: адаптивную деятельность (изменение поведения субъекта под воздействием новой социальной среды) и адаптирующую активность (изменение условий окружающей среды в соответствии с потребностями и интересами субъекта).

На уровне личности социальная адаптация способствует согласованию ее потребностей и притязаний с реальными возможностями, ожиданиями других участников взаимодействия. Различают два противоположных типа социальной адаптации личности — конформность, или конформизм, и активизм, или нонконформизм.

Научный анализ социальной адаптации предполагает изучение таких ее характеристик, как адаптационный комплекс (система реальных и потенциальных адаптационных возможностей субъектов, находящихся в постоянно изменяющейся среде), адаптационный потенциал (совокупность нераскрытых и не проявленных в достаточной мере адаптационных способностей и возможностей субъекта), адаптационный кризис (противоречия, затрудняющие или препятствующие успешному осуществлению адаптации субъектов в процессе институционализации гражданского общества), «адаптационный синдром» (ситуация резкого ограничения или истощения адаптационных возможностей субъектов в силу их устойчивой приверженности устаревшим образцам поведения, стереотипам и отсутствия ресурсов для приспособления к новым условиям жизни), «адаптационный барьер» (предельный уровень адаптационной активности личности, определяемый причинами как объективного, так и субъективного характера) и др.

Конкретные проявления характеристик социальной адаптации в современном обществе анализируются с учетом пространственно-временных параметров (ситуации «здесь и теперь»), их возможной вариативности в пределах заданного социокультурного пространства (группового или институционального образования) и национально-культурных особенностей той или иной страны.

В соответствии с двумя типам социальной адаптации выделяются следующие аспекты, или процессы: адаптивное взаимодействие (воздействие) личности и социальной организации, выступающей в данном случае в качестве ее окружающей среды, и адаптирующее взаимодействие личности и социальной организации.

Социализация и социальные группы. Вся человеческая жизнь протекает в рамках тех или иных социальных групп. Обучаясь в школе, поступив на работу, во время отдыха человек непрерывно вступает во взаимоотношения с окружающими, сталкивается с различного рода объединениями людей. В этих связях выделяются две системы:

- деловые отношения, возникающие между людьми как носителями определенных общественных функций;
- личные отношения, складывающиеся на основе симпатий или антипатий, совпадения или расхождения интересов и т.д.

Естественно, что обе эти системы отношений оказывают сильное влияние на формирование личности.

Конкретная социальная общность, в пределах которой люди непосредственно контактируют между собой, называется малой, или контактной, группой¹. Более высокая форма их организации называется социальной группой — множеством людей, объединенных общими социально значимыми целями и соответствующей внутригрупповой организацией, обеспечивающей достижение этих целей². Наиболее развитой социальной группой является коллектив.

Основное назначение социальной группы — целенаправленное регулирование межличностных отношений в целях реализации своих интересов.

Социальные группы подразделяются на большие (класс, партия, нация, государство) и малые (в рамках непосредственного личного контакта). Естественно, что в повседневной жизни люди включены не в одну, а в несколько малых групп. Внутри каждой из них у человека возникают наиболее близкие отношения с отдельными людьми на основе личных привязанностей, единства взглядов, стремлений. Круг этих людей образует так называемую первичную группу. Она час-

¹ См.: *Немое Р.С.* Психология: В 2 ч. М., 2003. Ч. 1. С. 167-170.

² См.: Там же. С. 171.

то выступает и как референтная (эталонная) — такое объединение людей, нормы которого признаются личностью наиболее ценными (например, молодой специалист ориентируется на более опытных старших товарищей).

Многие поступки человека в микросреде объясняются его стремлением к утверждению такой своей позиции в группе, которая обеспечит ему признание, уважение, поддержку. Социальная группа организует внутригрупповые отношения, регламентирует их. Располагая определенными мерами воздействия (санкциями), она регулирует поведение людей, направляет их усилия на удовлетворение общих потребностей, обеспечивает устойчивость общественной жизни.

Положение человека в группе, его права и обязанности определяют статус личности, поведение которой в соответствии с общественным статусом называется социальной ролью. Полней понимается обобщенный способ выполнения конкретной социальной функции, когда от человека ожидаются определенные действия. В своей жизни люди одновременно выполняют несколько социальных ролей (отец, депутат, врач), но в способы своих действий каждый вносит определенную творческую индивидуальность. Наличие социальных ролей предполагает возможность предвидеть цели и действия лица в соответствующей ситуации и избираемые им при этом средства. В случае конфликта ролей у человека, одновременно входящего в несколько социальных групп, возможно разрешение противоречий противоправным путем. Кстати, каждый из нас постоянно сталкивается с необходимостью выбора модели поведения, а от него общество всегда требует (ожидает) проявления нормальных социальных реакций на воздействие среды. Такие требования называются социальными ожиданиями.

Следует помнить, что не всякая сумма индивидов может быть названа социальной группой. К ней следует относить совокупность людей, которых объединяют общие интересы, цели, примерно одинаковый уровень социальных и моральных ценностей. В социальной психологии различают две группы, объединенные по этому принципу:

1) формальные, имеющие фиксированную внешнюю структуру, деятельность которой регламентируется правовыми нормами (уставами, регламентами, указами и т.п.). К формальным группам можно отнести педагогические коллективы школ, колледжей, вузов, коллективы фабрик, заводов, фирм, управленческих структур, вооруженных сил, правоохранительных органов и т.д.;

2) неформальные, не имеющие фиксированной структуры, основанные на взаимных симпатиях, общих интересах, увлечениях (коллекционирование, спорт и т.д.), совместном досуге; для них неприн-

ципиально наличие или отсутствие формальных организационных структур.

Таким образом, социальные общности объединяют широкие массы людей, включенных одновременно и в малые, и в большие социальные группы, в сложную систему формальных и неформальных связей, отношений.

Формальные и неформальные отношения могут совпадать в одной социальной группе или нет, по-разному влияя на эффективность ее функционирования, которая, по нашему мнению, зависит от степени нацеленности каждого в этой группе на достижение общей цели.

Межличностные отношения в малой группе, стиль ее жизнедеятельности в значительной мере определяются ее официальным руководителем (в формальной группе) и неофициальным, но наиболее авторитетным в каких-либо отношениях лицом — лидером (в неформальной группе).

Люди часто тормозят в себе личностные проявления, противоречащие групповому мнению. Это явление называется конформностью (от *лат.* *conformis* — подобный). Ее не следует отождествлять с подражанием, которое относится к воспроизведению образцов поведения, соответствующих установкам самой личности.

Поведение человека в социальной группе регламентируется системой социальных норм и социальных мер воздействия, обеспечивающих подчинение нормам группы, — социальным контролем. Широкая система мер одобрения и принуждения, вплоть до пресечения, используется для воздействия на личность в ее проявлениях, связанных с интересами социальной общности. Социальный контроль основан на соответствии поведения каждого человека эталонным его образцам, установленным в данном обществе и основанным на всеобщем признании определенной системы социальных ценностей.

Социальная группа характеризуется не только общностью целей, наличием внутригрупповых норм поведения и эталонных образцов, но и групповым сознанием, которое не совпадает полностью ни с общественным, ни с индивидуальным сознанием, в силу чего становится понятным утверждение о несистематизированности и обыденности группового сознания, формируемого конкретными личностями, входящими часто и в другие группы.

Сила влияния социальной группы на социализацию личности объясняется тем, что оно осуществляется как на уровне сознания (об этом уже шла речь выше), так и подсознания. Именно через последнее формируются социальные установки — готовность человека к определенным действиям при определенных обстоятельствах.

В своей микросреде человек вступает в непосредственные личные контакты, в ходе которых возникают межличностные отношения. Они, в свою очередь, зависят не только от нравственно-психологических особенностей людей, но и от их социального статуса.

Особое влияние на нормативное поведение и нормативные решения оказывает фактор общения и взаимодействия при совместной групповой деятельности. В силу тех причин, что личность характеризуется устойчивым типом формативного поведения и нормативно-ценностной системы, люди со сходными их типами могут быть отнесены к номинальным нормативным группам. Благодаря выделению таких типов и групп удастся более эффективно прогнозировать поведение их представителей в той или иной нормативно-проблемной ситуации.

Следует понимать, что социальная роль не сводится только к правовому статусу человека, его служебному положению и т.д., но предполагает и требования, и ожидания от него соответствующего поведения со стороны неформальных структур (групп, обществ и пр.).

Социальная группа является носителем социальных ценностей, в том числе определенных норм поведения, а также служит источником принуждающего влияния, направленного на обеспечение соответствия поведения членов группы указанным нормам. Психологами и социологами установлено, что влиянию группы, т.е. конформности, в разной степени, но подвластны все люди. Это явление присутствует в любой группе. Степень конформности возрастает в сложных вопросах, а сама она варьируется в зависимости от рода постоянных занятий людей и их возраста. Эти обстоятельства позволяют судить о конформности как о понятии неоднородном. Часто фактическое поведение человека не совпадает с его взглядами. Рассматривая соотношение конформности и соблюдения норм права, социологи и социальные психологи выделяют следующие ситуации:

- человек одобряет правовые нормы и подчиняется им в силу согласия с их содержанием;
- не одобряет, но подчиняется им;
- не одобряет и не подчиняется им;
- согласен с содержанием правовых норм, но не подчиняется им.

Когда личность сознательно придерживается социальных норм, налицо сознательный конформизм. Когда же она вынуждена это делать под влиянием факторов внешнего порядка, мы имеем дело с «подчиняющимся» конформизмом. Сознательный конформизм характеризует моральную зрелость личности, ее способность критически оценить нормы права и в случае их несовершенства добиваться их улучшения законным путем. Подчиняющийся конформизм таит в себе возможность сближения с поведением противоправного ти-

па, поскольку лицо в той или иной ситуации может избрать незаконные средства для достижения своей цели.

Наконец, конформность по отношению к существующему правопорядку также неоднозначна. Многие правонарушители не отвергают правовые нормы, их социальное содержание вообще, но оправдывают свое поведение разными обстоятельствами, в основном смягчающего характера. Конформизм — его направленность — определяется содержанием социальных норм, существующих в той или иной группе, а также степенью сознательности самой личности. Степень же конформности в поведении лица во многом зависит от того, насколько оно хочет отождествлять себя с социальной группой, а также от того, каким образом реагирует на него группа. Зависит она также от внутренних и внешних факторов. Чем выше степень единства в группе, тем выше требования конформности, тем меньше вероятность отклонения от социальных норм.

• »

По социальной направленности группы делятся на социальные и антисоциальные. Между ними существует взаимосвязь, благодаря чему дефекты в функционировании социальной группы могут привести к ее трансформации в антисоциальную.

Важное значение для любого человека имеет ближайшая социальная группа, поскольку реакция со стороны окружающих является регулятором его поведения. Человек усваивает ту линию поведения, которая поддерживается, одобряется ближайшим (и достаточно ограниченным) его окружением. Если там преобладают противоправные идеи, установки и нормы, то поведение человека вступает в конфликт с обществом и законом. Аналогичная ситуация может сложиться, когда человек из обычной группы в качестве референтной выбирает группу правонарушителей, влияние которой на него может оказаться преобладающим, если в ней он удовлетворяет свои потребности в товариществе, внимании и пр. Психологическая структура группы служит мощным катализатором индивидуального поведения.

По мере развития личности меняются и жизненные условия, вследствие чего происходит смена требований к ней со стороны общества. Для многих людей новые социальные требования служат стимулом для дальнейшего совершенствования, достижения равновесия со средой на новом, более высоком уровне. Но не всем это по силам, что также является причиной криминального поведения людей (например, подростков). Нередко дискомфортные состояния переживаются человеком, когда его притязания, обусловленные завышенной самооценкой, терпят крах. Такое состояние человека называется «эффектом неадекватности». Следствием его проявления бывает напряженность человеческих отношений и несовпадение самооценки человека с оценкой его

достоинств и возможностей окружающими, чреватое антиобщественным поведением¹.

Однако процесс социализации личности будет неэффективен, если его не нацелить:

- на выработку личностью ценностно-нормативной ориентации в процессе освоения социального опыта и культуры, при которой предписания общественных норм станут восприниматься ею как собственные жизненные установки. Такая ценностно-нормативная ориентация формируется путем политического, трудового, нравственного и правового воспитания;
- на воспитание у индивида активной социальной ответственности через осознание им своего долга перед обществом, понимание необходимости соблюдения социальных норм, что в конечном счете обеспечит нормативное поведение, высокую степень социальной воспитанности человека, предупреждение с его стороны антисоциальных проявлений.

Высшим уровнем социализации личности является ее самоутверждение, реализация внутреннего потенциала. Этот сложный процесс осуществляется обычно в соответствии с определенным социально-психологическим сценарием, содержание которого зависит как от ролевых позиций субъекта, так и от внешних условий (воздействия социальной микросреды).

Анализ проблемы социализации личности приводит к необходимости осмысления соотношения социализации и социальной справедливости.

Социальная справедливость в значительной степени представляет собой меру возможностей для самореализации в данных общественных условиях. Жизнеспособность общества связана с уровнем социализации отдельных его членов и с возможностью для них полностью реализовать свой личностный потенциал. При этом большое значение имеет состояние динамического равновесия, с помощью которого возможно достижение в обществе социальной гармонии. В этом плане важны моральные, этические и правовые программы, которые личность усваивает в процессе социализации, а также внешний и внутренний контроль за осуществлением этих программ.

С другой стороны, социальная несправедливость приводит к невозможности самореализации личности, в результате чего возникает социальное напряжение как у отдельной личности, так и у целых групп. В основе его обычно лежит целый ряд устойчивых качеств: групповой эгоизм, зависть, поиски врага. Упадок духа, неверие в социальную

Подробнее см.: *Ремшмидт Х.* Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М., 1994. С. 165—233, 289—307.

справедливость могут нейтрализовать действие самых лучших социальных принципов.

Само же понятие «социальная справедливость» достаточно многопланово и характеризует как социальные достижения, так и социальные задачи, которые необходимо решать ради приведения всей системы общественных отношений к социальной гармонии. В то же время в нем отражено представление о должном, соответствующем сущности справедливого общественного строя, — о человечности целей и средств общественного развития. Еще важнее чувство перспективы для дела, которым человек занят, умение постоянно соотносить конкретно полученные результаты с перспективным планом и коррекция полученных результатов.

Важным компонентом социализации личности является усвоение навыков поведения. Уже с детства ребенок сталкивается с ограничениями (порой неоправданно жесткими) своих желаний и потребностей (в частности, в поведении), творческой активности. Чрезмерное давление со стороны общественно-политической системы не дает развития у подростка стремления к поиску, мешает усвоению им «мужских» социальных ролей: лидерства, ответственности, заботы о слабом, решения коллективных задач и пр. Негативное влияние на формирование личности оказывают феминизация образования и его ориентация на усредненные показатели и проценоманию, что в итоге формирует у человека чувства собственной неполноценности, ущербности, социальной зависти, стремление избавиться от которых нередко приводит к пьянству, преступному образу жизни.

Правопослушное поведение является позитивным результатом социализации, в процессе которой происходит усвоение человеком моральных и правовых запретов, социальных стереотипов поведения, что, в свою очередь, определяется групповым и индивидуальным правосознанием, чувством социальной ответственности, социальной справедливости, правовой интуицией, необходимостью соблюдения социальных норм поведения.

Нормативное поведение личности обладает рядом психологических особенностей и закономерностей. Развертываясь в определенной социальной ситуации, оно подразумевает процессы выработки и принятия нормативных решений; сочетание сознательных и несознательных компонентов и уровней психической деятельности, сложных психических операций и действий с нормами поведения.

Личность характеризуется устойчивым типом нормативного поведения ^определенной нормативно-ценностной системой. Люди со сходными нормативными системами, демонстрирующие похожие типы нормативного поведения и психической деятельности, могут быть от-

несены к номинальным нормативно-ценностным группам. Выявление этих типов и групп позволяет более эффективно прогнозировать поведение их представителей в той или иной проблемной нормативной ситуации¹. При формировании личности в нормальных условиях социализации правовые запреты принимаются ею к сведению и образуют привычные рШки поведения, что приводит к постепенному складыванию социального стереотипа поведения личности, в основе которого лежит индивидуальное правосознание, базирующееся на индивидуальном самосознании. Осознание себя в качестве некоего устойчивого объекта предполагает внутреннюю целостность, постоянство личности, которая независимо от ситуации способна оставаться самой собой.

Избирательность отношения человека к группе и коллективу связана с опосредованием психологической защиты. Она является своеобразным фильтром, включающимся при существенном рассогласовании между собственной системой ценностей и оценкой своего поступка или поступков со стороны близких людей, отделяющих желательные воздействия от нежелательных, соответствующие убеждениям, потребностям и ценностям от не соответствующих. Применение психологической защиты может способствовать сохранению внутреннего комфорта человека даже при нарушении им социальных норм и запретов, поскольку, снижая действенность социального контроля, оно создает почву для самооправдания.

Усвоение человеком необходимых социальных норм и включение их в систему внутренних регуляторов личности наиболее эффективно происходят в процессе общения и взаимодействия людей в нормативной ситуации и в выработке коллективных нормативных решений, в ходе совместной групповой деятельности. Результатом успешного усвоения социальных норм является этический контроль, когда человек настолько глубоко усвоил нормы морали, поведения, что, не задумываясь, поступает так, как этого требует общество. Нормально социализированный человек при совершении им поступка, не соответствующего его внутренним критериям, испытывает недовольство собой².

Помимо вышеназванного, важным стимулом к правопослушному поведению человека является чувство ответственности, под которым прежде всего понимается признание и защита ценностей своего окружения и содействие реализации его целей. Это не только боязнь наказания, но и просто чувство неловкости. Социальная ответственность отражает склонность личности придерживаться в своем поведе-

¹ См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.; М.; Харьков; Минск, 2000. С. 108-160.

² См.: Криминология и профилактика преступлений / Под ред. А.И. Алексеева. М., 1989. С. 199-123.

нии общепринятых в обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности, ее готовность дать отчет за свои действия, а также способность к самопроверке — детекции лжи. Уровень социальной ответственности непосредственно зависит от развитости правосознания индивида, под которым в широком смысле слова понимается весь правовой опыт личности, группы, общества, в частности механизм правопослушного поведения и зависимость между различными дефектами индивидуального поведения. *К Правосознание* как одна из форм общественного сознания обладает следующими тремя признаками:

1. Оно не только отражает социальную действительность, но и активно на нее воздействует, является высшим уровнем отражения социально-экономических отношений людей, выраженных в законах их общества.

2. Оно всегда проявляется через вторую сигнальную систему; речемыслительная деятельность людей выступает в качестве механизма правосознания, отражая систему правовых знаний и понятий, регулирую общественные отношения.

3. Оно не может существовать без своего конкретного носителя — человеческой личности, социальной группы. По признаку одинакового осознания своих правовых норм в обществе происходит объединение людей в группы, возникает категория группового правосознания, характерного для социальных общностей и исторических эпох.

Современная наука рассматривает правовые конфликты личности и общества с учетом того, какие этапы развития правосознания нарушены в конкретном случае и какие меры социальной реадaptации правонарушителей могут вернуть их к нормам правосознания, реализуемым в правопослушном поведении. Объектом пристального внимания ученых являются также связи правосознания с нравственными чертами личности в единстве правовых и моральных оценок. Правосознание расширяет круг социальных знаний личности, содействует осмыслению ею сущности социально-экономической модели общества, определяющей в конечном итоге правовую надстройку.

Отклонения от норм правосознания и поведения личности зависят от целого ряда причин, среди которых большое значение имеет влияние отрицательных факторов на формирование сознания личности. Правосознание является функцией возраста, формирующейся в течение всей жизни индивида по мере его социализации. Оно тесно связано с правоспособностью и дееспособностью личности. В нормативно-оценочной стороне правосознания возможны консервативные элементы, к кото-

*

¹ См.: Энциклопедический юридический словарь. М., 1997. С. 240; Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 39.

рым относятся социальные привычки и традиции правового характера. Они могут сохраняться даже тогда, когда в действительности отсутствуют условия для их дальнейшего формирования и развития. Однако иногда консервативным содержанием характеризуется сама правовая норма, и это содержание уже отрицается всем ходом общественного развития и общественным правосознанием¹.

Для эффективности действия правовой нормы необходимо соблюдение следующих условий:

- личность должна признавать те социальные ценности, которые закрепляют и охраняют правовые нормы;
- правовая норма должна развиваться и изменяться с учетом изменений, происходящих в общественном правосознании;
- правовая норма должна следовать за развитием общественных потребностей, материальных и духовных интересов общества.

Интересы личности и общества весьма многообразны, однако далеко не все они могут быть защищены правом и нуждаются в этой защите, не все отношения между членами общества поддаются правовой регламентации, и не всегда она целесообразна. Особенность юридических норм и понятий состоит в том, что они отражают наиболее существенные отношения между людьми. Значительное количество правил поведения представлено в моральных, нравственных и этических нормах, соблюдение которых контролируется общественным мнением.

Механизм правопослушного поведения в большинстве случаев тесно связан с так называемой правовой интуицией, на которую большинство граждан опирается при выборе решения и варианта поведения. Правовую интуицию в таких случаях можно рассматривать как функцию интеллектуально развитой личности, один из аспектов положительного социального стереотипа поведения человека.

Таким образом, представление о социализации требует усвоения очень широкого круга понятий, а весь перечень процессов и явлений, сопровождающих жизнедеятельность индивида в течение всего времени его физического существования, можно смело отнести к процессу его социализации, который в различные отрезки социального бытия наполнен различным содержанием. Так, в детском и юношеском возрасте человек накапливает различные знания и опыт, что и позволяет характеризовать этот период как первичную социализацию; в среднем возрасте индивид не только усваивает опыт старших поколений, но и создает новый, что определяет его вторичную социализацию; в зрелом же возрасте происходит систематизация индивидом суммарного опыта прежних и своего поколения, а также передача его младшему поколе-

нию — этот период жизни человека иногда относят к завершающей социализации.

Следует отметить, что каждый переход от одного этапа социализации к другому, а также изменение социальной реальности вызывает необходимость ресоциализации индивида, т.е. освоения им новых социальных норм, ценностей, стереотипов жизнедеятельности. Этот факт заслуживает особого внимания в контексте процессов, протекающих в современном российском обществе и требующих перестройки ценностно-нравственных основ мировосприятия индивида, к чему мы еще вернемся.

Но, помимо вышеназванной иерархии социализации, известно ее деление на:

- *политическую социализацию*, которая одной группой ученых трактуется как усвоение «курса гражданственности», преподаваемого в школах, другой — как «политическое научение», т.е. осознание политической системы общества и усвоение его норм; третьей — как отношение к власти и ее представителям. В отечественной психологии под политической социализацией понимается политическое развитие личности, процесс активного усвоения индивидом идеологических и политических ценностей и норм общества и формирование их в осознанную систему социально-политических установок, определяющую позиции и поведение индивида в политической системе общества¹;

- *правовую социализацию*, под которой понимается процесс приобретения личностью правовых знаний и опыта правового общения. Ее целью является выработка адекватных и гармоничных позиций по отношению к праву и закону, навыков законопослушного поведения. Цель эта во многих аспектах совпадает с целями правового воспитания, поскольку она осуществляется с использованием тех же методов и средств воздействия на правосознание под влиянием господствующего в обществе социально-экономического уклада, политического режима, идеологии, законодательства, нравственной атмосферы, традиций, общего образования и специального обучения².

Учитывая тему данного учебника, мы уделим правовой социализации личности особое внимание.

¹ См.: Роцин С.К. Социализация политическая // Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.

² См.: Боботов С.В. Социализация правовая // Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.

§ 2. Социальные структуры общества и их влияние на правовую социализацию личности

*

Наиболее универсальными из известных отечественных классификаций социальных структур, оказывающих активное влияние на ход правовой социализации личности, мы считаем предложенное В.В. Касьяновым, В.Н. Нечипуренко, С.И. Кургановым и С.И. Самыгиным¹ деление социальных структур на агентов и институты правовой социализации. Несмотря на то что эти агенты и институты являются составными элементами целостного процесса социализации личности в структуре агентов и институтов социализации, они, по нашему мнению, оказывают определяющее воздействие на формирование законопослушной личности и поэтому нуждаются в глубоком изучении.

К агентам правовой социализации относятся конкретные люди, ответственные за обучение индивида культурным нормам и освоение социальных ролей, в первую очередь в семье, так как именно в ней через различные формы воспитательного воздействия, обучения у ребенка создаются представления и закрепляются навыки законопослушного поведения, соблюдения этических норм и культурных, правовых традиций как в рамках конкретного этноса, так и социума в целом.

Несомненно, что социальный статус членов семьи, уровень их правовой образованности и культуры, характер конформности по отношению к социальным и правовым нормам² оказывают в немалом числе случаев определяющее влияние на формирование правопослушного типа личности. Изменения в жизни российского общества непосредственно воздействуют и на функционирование семьи. Экономические проблемы, неспособность многих наших сограждан быстро адаптироваться к изменениям, происходящим в политической жизни общества, в экономических и правовых отношениях, вызывают озабоченность у многих ведущих социологов страны. Так, А.Л. Маршак именно с неустойчивостью семейно-брачных отношений по социально-экономическим причинам связывает появление такого опасного для общества явления, как беспризорность детей (численность беспризорников в настоящее время в России определяется им из различных источников от 1,5 до 2 млн человек). Отсутствие же адекватной правовой базы для ре-

¹ См.: Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. С. 324—320; Курганов С.И. Социология для юристов. М., 2000. С. 106—108; Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Социология. Ростов н/Д., 2000. С. 102—105.

² О тесной связи конформизма с правовыми нормами см.: Яковлев А. И. Преступность и общественная психология. М. 1967. С. 167; Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 105, 106.

гулирования семейно-брачных отношений, незаинтересованность государственных органов в делах семьи, по мнению Маршака, усугубляют положение, особенно в период перехода от старых государственных норм к новым. Впрочем, отмечает ученый, в последнее время наметилась тенденция создания специальных государственных и общественных организаций для поддержания малообеспеченных и многодетных семей¹. Разделяя эту точку зрения, мы, в свою очередь, хотим отметить, что в случае воспитания ребенка в семье, подверженной асоциальной идеологии, или же вне семьи вообще, компенсировать ему недостаток и тем более отсутствие опыта правовой социализации нередко не удастся другим агентам и институтам правовой социализации. В этой связи следует вспомнить известную закономерность, выражающуюся: а) во взаимосвязи между асоциальным поведением родителей и их детей; б) в неспособности лиц, выросших в неполных семьях или в детских домах, к долговременным семейно-брачным отношениям; в) в неготовности выпускников детских домов и иных аналогичных им образовательных учреждений адаптироваться к социальным и правовым нормам, существующим в обществе, что также провоцирует их нетипичное поведение, нередко приводящее к противоправной деятельности.

Семья оказывает значительное влияние на индивида и в процессе его вторичной социализации, например на этапе создания им новой, уже собственной, семьи, членом которой, несомненно, ценен и интересен опыт семейно-брачных отношений родителей, им необходима моральная и материальная поддержка со стороны последних, традиционно выражающаяся в дополнительных инвестициях в бюджет молодой семьи, в участии в воспитании внуков. В то же время изменения в общественной и иных сферах жизни России постсоветского периода возродили, с одной стороны, традицию церковного брака и связанные с ним образ жизни и религиозную мораль семейно-брачных отношений, а с другой, в связи с изменением законодательства о браке и семье, молодоженам было предоставлено право не только официально зарегистрировать брак в загсе, но и юридически оформить имущественные и другие отношения в форме брачного контракта, что, несомненно, обогатило опыт правовой социализации личности и наполнило семейно-брачный союз новым, легитимным содержанием, отличным от традиционных, основанных на нравственных, не писанных, но священных канонах взаимных обязательств между мужем и женой, детьми и родителями.

К агентам правовой социализации мы со своей стороны относим также детские дошкольные учреждения, в которых дети наряду с опытом социального общения со сверстниками, а также с людьми, не

относившимися до недавнего времени к их ближайшему социальному окружению, наряду с обучением основам этикета, получением общеобразовательных знаний, обретают не только навыки правопослушного поведения (через соблюдение распорядка дня, выполнение требований уважительного, терпимого отношения к взрослым и своим ровесникам), но и доступ к элементарным правовым знаниям (правилам поведения в общественных местах, дорожного движения) и правовой культуре (определение поступков, действий, поощряемых или осуждаемых обществом). *

Детские дошкольные учреждения в Советском Союзе, практически не имевшие возможности опираться на опыт первичной правовой социализации индивида в семье, играли очень важную общественную роль, так как посещались большинством детского городского, а также сельского населения, в связи с чем были призваны: а) компенсировать недостаток семейного влияния на ребенка в силу высокой производственной загруженности его родителей; б) нивелировать разницу в воспитании детей в полных и неполных семьях; в) стать первым инструментом государственного влияния на процесс политического и правового воспитания своих, пусть малолетних, граждан. Следует отметить, что детское дошкольное учреждение является для ребенка тем местом, где у него появляется первый опыт общения равного среди равных; где ему предоставляется возможность выяснить степень адекватности отношений к себе в семье, а также передать сверстникам или получить от них новые знания, первый социальный опыт, обретенный в семье.

Изменения в экономической и социальной инфраструктуре современной России отразились на функциях и роли детских дошкольных учреждений в правовой социализации, прежде всего в направлении резкого сокращения количества посещающих их детей и соответственно ослабления своего влияния на процесс социализации. С одной стороны, большая группа родителей из-за материальной несостоятельности была лишена возможности направлять туда своих детей, с другой — по тем же экономическим причинам — основная масса ведомственных детских яслей и садов прекратила свое существование. В то же время большинство современных детских дошкольных учреждений, помимо вышеуказанных функций, регулируют диапазон своих услуг в образовании, развитии ребенка в зависимости от уровня материального обеспечения и социального статуса его родителей, формируя в своих стенах социальное окружение из представителей определенных социальных слоев.

Школа для подавляющего большинства подростков современной России, по мнению Ю.Г. Волкова, В.В. Касьянова и В.Н. Нечипурен-

ко¹, представляет собой эмоционально нейтральную среду с объективным к каждому из них отношением в зависимости от его реальных качеств, достоинств и недостатков. В период обучения в школе индивид проходит не только этапы взросления от ребенка, подростка до юноши, но, получая первые систематизированные правовые знания, начинает соотносить их с изменяющимся уже в стенах этого учебного заведения собственным социальным (в глазах педагогов, учащихся) и правовым (в связи с взрослением) статусом, осознавать свои гражданские права и обязанности, а вместе с ними — и степень ответственности перед собой и ближайшим социальным окружением за собственные поступки и действия, которые затем уже не только подвергаются нравственной оценке или санкции со стороны учителей вроде изгнания с урока, двойки по поведению, вызова какого-либо из близких родственников в школу или «взбучки» от родителей, но и имеют правовые последствия. Таким образом, в период обучения в школе у индивида формируются способность к самооценке собственных правовых знаний, умение применять их в элементарной социальной практике, соизмерять собственные действия и поступки с действующим законодательством.

В случае продолжения обучения в системе среднего, высшего, послевузовского профессионального образования молодые люди получают новые знания в соответствии с выбранным видом деятельности, а также определенные правовые знания в совокупности с опытом реализации собственных прав и обязанностей; обретают способность более объективно, чем в юности, оценивать свое поведение в обществе и соответственно формировать новый правовой опыт и даже транслировать его младшему поколению в процессе неформального общения с его представителями.

Изучение в современном российском обществе роли образования в правовой социализации личности как источника правовых знаний и одного из эффективных средств ее правового воспитания позволяет говорить о возрастании этой роли в сложном процессе, в котором активно участвуют более тысячи государственных и негосударственных вузов и несколько тысяч средних специальных учебных заведений. Такая тенденция характеризует сегодня правотворческую деятельность на всех уровнях законодательной власти.

К важнейшим агентам правовой социализации наука относит также неформальное социальное окружение индивида, в качестве которого на ее первичном этапе выступают ровесники подростка. Их окружение создает для него первую «опытную» площадку, на кото-

¹ См.: Волков Ю.Г. Социология: Лекции и задачи. С. 67; Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. С. 316.

Ирой закладываются неформальные социальные связи и начинает набатываться позитивный и негативный опыт нормативных отношений с представителями различных социальных групп и субкультур. Попытка дать оценочную характеристику роли подросткового окружения в правовой социализации индивида на ее первоначальном этапе привела к следующим умозаключениям:

1. Подростковая среда выступает своеобразным индикатором соответствия ценностных установок и ориентиров, востребованности опыта нормативного поведения и правовых отношений, генерируемых подростку семьей и школой.

2. В окружении своих ровесников подросток обретает бесценный опыт нормативного и ненормативного поведения, нарушения нравственных принципов, социальных норм и, что крайне важно, опыт оперативных оценок и социальных санкций этой среды за совершенные им действия, поступки, высказанные мысли, суждения, если они расходятся с ее установками и традициями.

3. Подростковое окружение позволяет ребенку соизмерить уровень собственных правовых знаний, нравственных, ценностных ориентиров с коллективными и индивидуальными установками его сверстников.

4. Подростковая среда способна внести (и нередко с успехом вносит) коррективы в систему представлений о ценностях и правовых нормах, правовых знаниях и правоотношениях, обретенных ребенком в семье и получаемых в школе.

5. Ребенок в качестве члена неформального подросткового сообщества впервые вступает в правовые отношения, устанавливает социальные контакты с представителями различных правовых, политических, социальных институтов.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем вполне обоснованной точку зрения группы исследователей социализации молодежи, которые утверждают, что малая группа ровесников выполняет важную социальную функцию — облегчает переход подростку от состояния зависимости к независимости, от детства — к взрослости¹.

На более высоких уровнях социализации индивид вливается в те или иные неформальные социальные группы или сам конструирует такие, куда входят коллеги по работе, друзья детства, одноклассники, соседи и т.д. Объединяют их различные причины и обстоятельства, но доминируют среди них потребность к совместному времяпрепровождению, основанная на давних привязанностях, общих интересах и увлечениях, а также совместная деятельность и корпоративные интересы. Но есть еще один критерий неформального объединения представителей различных

¹ См.: Касьянов В.В. Нечипуренко В.Н., Самыгин СИ. Социология. С. 104.

социальных и возрастных групп, который мы определяем как совпадение отношения индивидов к действующим в обществе правовым и социальным нормам морали и их поведения в соответствии с этими нормами. Социальная роль, неформальных групп в качестве агентов вторичной социализации велика в силу тех причин, что позволяет индивиду идентифицировать уровень и направленность собственной правовой социализации с уровнем и направленностью правовой социализации своих ровесников, представителей иных профессиональных, социальных, этнических групп и конфессий, обогащать свой правовой и социальный опыт, корректировать как собственные правовые знания, суждения и поведение, так и членов своего ближайшего микросоциального окружения.

Таким образом, неформальные социальные группы и объединения могут служить фактором социальной стабильности и толерантности в обществе, правовой и политической лояльности населения к государству или же, напротив, стать источником конфликтов, нестабильности, социальной напряженности.

Активно прогрессирующая информатизация в современном обществе положила начало такому феномену, как виртуальное неформальное социальное общение, которое происходит на индивидуальном и коллективном уровнях, объединяя людей по их интересам и увлеченности компьютерами, Интернетом и т.п. Мы разделяем вполне понятные опасения противников подобного сценария первичной социализации индивида, вызванные тем, что подросток, вливаясь в информационную субкультуру, теряет интерес к общению с материальной подростковой средой и отходит от социальной действительности с типичной для нее системой социальных отношений, часто не испытывая желания возвращения туда по объективным причинам отсутствия навыков и опыта общения в реальной среде, с одной стороны, и его непонимания, а затем неприятия этой средой, с другой. Тем не менее следует признать, что неформальная виртуальная субкультура общения является объективной реальностью, частью процесса глобализации, стирающей границы в контактах между людьми при условии наличия у них компьютера и доступа в глобальные информационные сети. В то же время благодаря возможности пользования информационными технологиями индивид получает широкий доступ к правовым знаниям, достижениям отечественной и зарубежной правовой культуры и — при условии высокой социальной активности — возможность оказывать позитивное воздействие на ход правовой социализации окружающих, а в союзе со своими виртуальными неформалами — на социальные процессы в обществе. Подобный результат вполне возможен в тех случаях, когда семья, школа создают условия для гармоничного развития ребенка и, используя свой

педагогический опыт, знания, сохраняют и развивают у него интерес не только к виртуальной, но и к реальной действительности.

Среди агентов правовой социализации наука все чаще выделяет работу¹, что в России весьма актуально с учетом того обстоятельства, что уже в период обучения в общеобразовательной школе более половины подростков обретаю начальнй опыт трудовой деятельности за денежное вознаграждение в период летних каникул или в свободное от занятий время, а де/и из малообеспеченных семей нередко вынуждены предпочитать образованию работу как единственный источник существования их семей. Не случайно особенно для этой категории людей ранняя трудовая деятельность становится главным средством самоидентификации, помогает им найти свое место и признание в социальной системе. Именно поэтому работа является для них одним из net очников правового образования и воспитания (например, через знакомство с Трудовым кодексом РФ, через практическое его использование), наиболее значимым механизмом правоотношений, 'складывающихся в ходе профессиональной деятельности, знакомства с правилами и ценностями, принятыми в трудовой среде. И когда мы рассматриваем работу в качестве агента первичной правовой социализации, мы должны осознавать ее значимость для формирования у подростка, юноши, девушки уважительного отношения к правовым нормам как условию продуктивной гласной трудовой деятельности и их социального роста, ибо эти обстоятельства сыграют немаловажную роль и на этапе вторичной правовой социализации личности. Решение связанного с этим комплекса задач в условиях современной России крайне затруднено прежде всего из-за:

- несовершенства действующего трудового законодательства, содержащего противоречивые правовые нормы с нечетким их толкованием. Это объясняется тем, что в условиях трансформации социальной системы с характерными для этого периода как регулируемыми, так и стихийно складывающимися экономическими отношениями законодатель вынужден на начальном этапе социальных преобразований не только заниматься активной правотворческой деятельностью, но и, чтобы заполнить временный правовой вакуум, сохранять в действии некоторые нормы прежнего трудового, хозяйственного права;

- неспособности большинства наших граждан в силу подверженности массового сознания привычному для советского человека стереотипному мышлению и деятельности одновременно принять новые правовые и социальные нормы поведения, деятельности или хотя бы приспособиться к ним.

Все это служит иллюстрацией справедливости утверждения о том, что культура общества (в данном случае — правовая) может развиваться только эволюционно, и накладывает сегодня заметный отпечаток на процесс правовой социализации личности, проявляясь в таких известных с советского периода нашей истории формах, как несоблюдение трудовой дисциплины, недобросовестное выполнение профессиональных обязанностей, отношение к избранной профессии как к источнику нетрудовых доходов. Генераторами подобных настроений могут выступать и члены трудовых коллективов, и ближайшее социальное окружение молодых людей. Тем не менее мы полагаем, что на этапе первичной правовой социализации опыт трудовой деятельности весьма полезен и позволяет молодым людям в процессе получения профессионального образования более пристальное внимание уделять своей правовой подготовке, а по завершении обучения в сузе или вузе относиться к профессии как к делу всей своей жизни, источнику собственного благополучия, средству самореализации, виду социально полезной деятельности.

Важно также обратить внимание на такого влиятельного агента правовой социализации личности, как средства массовой информации и коммуникации, воздействие которых на массовое сознание в современном мире настолько велико, что способно за относительно короткий отрезок времени изменить идеологические, нравственные, правовые стереотипы мышления миллионов людей, о чем ярко свидетельствуют перемены, происшедшие с казавшейся неизблемой социалистической системой.

Радио, телевидение, пресса, глобальная телекоммуникационная сеть постоянно оказывают значительное воздействие на сознание, мировоззрение человека, особенно на этапе первичной социализации. Сцены красивой жизни, истории быстрого успеха, обогащения, романтизация криминального образа жизни подвергают серьезному испытанию сознание представителей и тех поколений, что только недавно вышли из состояния информационной изоляции, идеологической и информационной войны между капиталистической и социалистической системами, и тех, для кого опыт старшего поколения безвозвратно ушел в прошлое, а новый еще не приобретен.

Современный научный анализ правовой социализации личности позволяет утверждать, что этот процесс можно направить в русло правового образования и воспитания законопослушного поведения, в противном случае личность станет объектом влияния асоциальных сил, до тем или иным причинам заинтересованных в политической и экономической дестабилизации общества.

Таким образом, наша краткая характеристика основных агентов правовой социализации позволяет сделать вывод об их значительном

влиянии на формирование законопослушной личности и об усложнении условий, в которых они выполняют свою социальную миссию. Причины тому выявляются при анализе механизмов функционирования самих этих агентов, но картина будет недостаточно ясной без знакомства с институтами правовой социализации.

К институтам правовой социализации относится группа социальных организаций (учреждений), оказывающих определяющее воздействие на процесс правовой социализации индивида. Исследовав механизмы функционирования таких организаций, А.И. Пригожий выделил ряд их основных особенностей, среди которых для нас представляет наибольший интерес то, что они:

- одновременно являются средством и инструментом обеспечения объединения людей, регулирования их деятельности для достижения цели, которой нельзя достичь в одиночку;
- образуют сложную систему связанных между собой социальных позиций и ролей, способствующих индивиду реализовать свои потребности и интересы в границах, установленных социальным статусом человека, нормами и ценностями, принятыми в конкретной социальной общности;
- формируют свои механизмы и средства регулирования и контроля за деятельностью различных элементов организации; реализуют нормативные требования в жизни, для чего применяют свои санкции¹.

К институтам правовой социализации прежде всего относятся законодательные органы власти государства. В России на федеральном уровне это Государственная дума, Совет Федерации, а на муниципальном — законодательные собрания субъектов Федерации, органы местного самоуправления. Через принятые различные нормативные акты такие институты оказывают перманентное воздействие на все стороны жизни граждан фактически с момента их рождения — через фиксацию пола, отношения к фамилии, гражданства в органах регистрации актов гражданского состояния и т.д.

С раннего возраста в сознании индивида, как само собой разумеющееся, формируется представление о себе как члене семьи, об обязанности родителей заботиться о нем, о собственной причастности к общности людей, входящих в состав определенной социальной группы, имеющей соответствующий социальный и правовой статус, о законности или противоправности тех или иных поступков. Естественно, в ходе воспитания в семье, обучения, трудовой деятельности индивид все глубже осознает объективность собственного существования в определенном правовом пространстве; необходимость следовать общеприня-

тым правовым нормам как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности, демонстрировать законодателю сознательный правовой конформизм в случае согласия с правовыми нормами или подчиняющийся в случае неодобрения их, но понимания необходимости им следовать как законопослушному гражданину.

Вынужденно или в силу своей социальной активности индивид сам выступает в качестве субъекта правотворческой деятельности, когда использует свое конституционное право избирать и быть избранным в законодательные органы власти, а также право волеизъявления по вопросам государственной жизни на федеральном или местном уровнях во время голосования или референдума.

Исключительно высока по целому ряду причин зависимость правовой социализации личности от исполнительных органов власти.

На них обществом возложена обязанность реализации правовой политики государства через экономику, образование, систему управления и т.д.; от эффективности работы, профессиональности и нравственности лиц, исполняющих свои функции на всех уровнях исполнительной власти, зависят правовое воспитание и правовое образование населения и, конечно, качество выполнения законов, условия жизни и деятельности людей, их отношение к правовой политике государства.

Правоохранительные органы государства также играют очень важную роль в правовой социализации личности на всех ее этапах в силу многообразия выполняемых ими в обществе функций:

- охраны общественного порядка;
- раскрытия и расследования преступлений;
- профилактики правонарушений;
- пропаганды правовых знаний среди населения;
- изучения общественного мнения о деятельности правоохранительных органов;
- формирования позитивного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов через их пресс-службы;
- защиты прав и свобод граждан;
- обеспечения равенства граждан перед законом;
- изоляции лиц, осужденных за преступления, от общества;
- социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и т.д.

Осуществление этих функций возложено на органы внутренних дел, прокуратуры, юстиции, арбитража, нотариата, адвокатуры и пр.

Каждая из правоохранительных структур, прямо или опосредованно включенная в механизм правовой социализации личности, ориентирует ее на нормативное поведение в быту, в межличностных отноше-

ниях, в профессиональной деятельности, при выполнении различных социальных ролей.

Будучи объединенными одной социальной задачей, правоохранительные органы нередко выполняют общие социальные функции, о чем свидетельствует табл. 2.1.

Таблица 2.1

Правоохранительные органы в правовой социализации индивида и их функции

Органы внутренних дел	Юстиция	Прокуратура	Адвокатура	Нотариат	Функции
					Охрана общественного порядка
					Профилактика правонарушений
					Пропаганда правовых знаний среди населения
					Изучение общественного мнения
					Формирование позитивного общественного мнения о правоохранительных органах
					Защита прав и свобод граждан
					Обеспечение равенства граждан перед законом
					Изоляция от общества лиц, осужденных за преступления
					Социальная реабилитация лиц, освобожденных из мест лишения свободы

Международные правозащитные и правоохранительные структуры. Выход российского общества из политической изоляции после крушения «железного занавеса» в ходе перестройки, его включение с 1990-х гг. в формирующуюся глобальную информационную сеть позволяют говорить об усиливающейся в последнее десятилетие позитивной тенденции возрастания влияния на процесс правовой социализации личности норм и традиций международного права.

Объективно отражая процессы глобализации, проходящие в мире, вышеуказанные тенденции проявились не только в формальном признании властью международных документов о правах человека и граж-

данина, вхождении в международные организации, деятельность которых направлена на защиту демократических свобод, на борьбу с преступностью, но и в ориентации на них российского законодательства, а следовательно, и правоохранительных органов.

Благодаря этим обстоятельствам процесс правовой социализации обогатился правовой информацией, виртуальным опытом нормативного поведения, впоследствии реализующегося в социальной практике индивида.

Формальные социальные структуры. К ним можно отнести те организации, в чьих коллективах или во взаимодействии с которыми индивид осуществляет свою профессиональную деятельность на этапе вторичной социализации, когда ему приходится подвергать «внутренней» экспертизе бывшие до недавнего времени непреложными, правовые нормы поведения и деятельности, пересматривать их в контексте изменяющегося законодательства, а вместе с ними — нормы и правила поведения в сфере профессиональной трудовой деятельности.

Неформальные социальные структуры. Входе вторичной социализации неформальные связи индивида выходят далеко за пределы его дворового окружения, затрагивая сферы его корпоративных интересов и приоритетов, тесно связанных с его социальными статусом и ролью; досуга, посвященного спорту, коллекционированию и т.д.; деятельности политических и общественных организаций, в которых он состоит.

Принимая во внимание сложную экономическую ситуацию, в которой на протяжении последнего полутора десятка лет находится Россия, мы считаем возможным отметить потенциально большее влияние на правовую социализацию индивида неформальных структур, чем формальных, в силу незанятости или неполной занятости населения в производственной сфере.

Организации религиозных культов. Возрождение в России общественного интереса к традиционным для титульных этносов религиозным традициям после активной многолетней атеистической пропаганды, проводимой на государственном уровне, оказалось не данью моде в связи с демократизацией советского и постсоветского общества, но устойчивой тенденцией, что позволяет отнести религиозные организации к числу ведущих институтов правовой социализации личности, пропагандирующих идеи нормативного поведения в стабильной социальной и политической жизни общества, следования в своей повседневной жизни религиозным канонам, нормам и ценностям, традиционно совпадающих в мировых религиях с общечеловеческими ценностями, правовыми традициями.

На основании проведенного анализа влияния агентов и институтов правовой социализации на формирование законопослушной личности

можно сделать вывод, что в своем воздействии на индивида они взаимопересекаются. Это подтверждают и исследования Р. Клутье и А. Ре¹но, выделивших четыре иерархически расположенные структуры такого взаимодействия:

- *микросистема*, в функционировании которой индивид принимает непосредственное участие (семья, детское дошкольное учреждение, школа, друзья),*

• *мезосистема*, включающая отношения между элементами микросистемы (семья — друзья, школа — семья, школа — друзья и т.д.);

• *экосистема*, представляющая собой институты, не касающиеся индивида непосредственно, но тем не менее участвующие в его социализации, иногда оказывающие на этот процесс сильное влияние, что подтверждается на примере родственного или профессионального окружения самого индивида или его родителей;

макросистема, состоящая из системы социальных ценностей, идеологических институтов, правовых норм, не только внушаемых индивиду непосредственно, но и косвенно влияющих на функционирование трех первых структур, например идеологические установки общества в целом, идеологически ориентированные молодежные объединения, правозащитные организации¹.

Агенты и институты правовой социализации, взаимодействуя между собой на микро-, мезо-, эко- и макросистемных уровнях, в то же время являются неотъемлемыми элементами социальных институтов, в чем можно убедиться, проанализировав данные табл. 2.2.

Из таблицы видно, что каждый социальный институт, а не только семья, право, политика, средства массовой коммуникации, через свои функции, ценности, роли и нормы оказывает эффективное воздействие на агентов и институты правовой социализации, а через них — на самого индивида.

Таким образом, анализ основных субъектов правовой социализации позволяет говорить о том, что и агенты, и институты правовой социализации, и социальные институты представляют собой элементы, которые, взаимопереплетаясь, формируют сложную систему правовой культуры социума и индивида.

¹ См.: Cloutier R., Renaud A. Psychologie de l'enfant. Boucherville, 1990. P. 24.

4L Социальный институт	Основные функции	Группы и организации 3	Ценности	Роли	Нормы
Семья	Регулирование рождаемости, социализация и защита детей	Родственники, группы, объединенные родственными связями	Супружеская верность, материальное обеспечение семьи, поддержание порядка в доме, уважение к родителям	Дочь, сын, отец, мать, брат, сестра, тетя, дядя, бабушка, дедушка	Иметь столько детей, сколько вы в состоянии содержать; супружеская верность
Религия	Обсуждение загробной жизни и понятий страдания и потерь, стремление соединиться с Создателем	Конгрегация, синагога, благотворительные организации	Чтение Священного Писания (Библии, Корана, Торы) и строгое соблюдение его заветов; поклонение Богу	Священник, раввин, верующий, проповедник, христианин, миссионер, пророк, новообращенный	Посещать церковь, жертвовать деньги, следовать учениям церкви
Право	Поддержание социального порядка	Милиция, суды, тюрьмы	Суд присяжных, принцип презумпции невиновности	Милиционер, юрист, судья, защитник, надзиратель	Давать правдивые показания, следовать нормам доказательного права
Политика	Установление иерархии власти	Политические партии, конгрессы, парламенты, монархии	Правило простого большинства, право голоса	Президент, депутат, лоббист, избиратель	Один человек — один голос, голосование как привилегия и право

Волков Ю.Г. Социология: Лекции и задачи. С. 237—239.

Продолжение табл. 2.2

1	2	3	4	5	6
Экономика	Производство и распределение товаров и услуг	Кредитные союзы, банки, бюро кредитной информации, клубы потребителей	Зарабатывание денег, своевременная оплата счетов, эффективное производство	Рабочий, предприниматель, покупатель, продавец, кредитор, должник, рекламода- тель	Максимизация прибыли, «клиент всегда прав», упорный труд
Образование	Передача знаний и навыков из поколения в поколение	Школы, колледжи, студенческие советы, спортивные команды, ассоциации родителей и учителей	Академическая честность, хорошая успеваемость, терпимость	Преподаватель, студент, декан, профессор, директор, тренер	Выполнять домашние задания, готовиться к лекциям, не доносить на товарищей
Наука	Освоение окружающей среды	Местные, государственные, региональные, национальные и международные ассоциации	Объективные исследования, открытая публикация полученных данных	Ученый, исследователь, техник, администратор	Применять научные методы, полностью раскрывать полученные данные
Здравоохранение	Излечение больных, уход за умирающими	Больницы, аптеки, страховые компании	Клятва Гиппократы, хорошее здоровье, следование рекомендациям врача	Доктор, медсестра, пациент, фармацевт, страховщик	Не эксплуатировать пациентов, оказывать самую качественную медицинскую помощь
Армия	Защита от врагов, отстаивание национальных интересов	Сухопутные войска, флот, ВВС, береговая охрана, национальная гвардия	Готовность с честью умереть за свою страну, подчинение командирам	Солдат-новобранец, военнослужащий, офицер, военнопленный, шпион	Быть готовым к войне, подчиняться старшим офицерам, не обсуждать приказы
Средства массовой коммуникации	Распространение информации, освещение событий, формирование общественного мнения	Телевизионные сети, радиостанции, издательства	Оперативность, точность, большая аудитория, свобода печати	Журналист, автор, редактор, издатель, телезритель, радиослушатель	Информация должна быть точной, объективной, оперативной и полезной

§ 3. Социализация личности в условиях деидеологизации: в поиске идеологии консолидации

Трансформация российского общества от советского к демократическому этапу развития сопровождалась провозглашением новым руководством нашего государства тезиса о деидеологизации, запрещающей установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. Закрепленный в статье 13 главы 1 Конституции, он подтвердился и целым рядом положений, провозглашающих идеологическое, политическое многообразие, многопартийность, запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни¹.

Если обратиться к истории термина «деидеологизация», то его авторство принадлежит одному из идеологов постиндустриализма Д. Беллу, а включением в отечественный политический оборот он обязан М.С. Горбачеву и его идейным соратникам, на пике перестройки применительно к внешней политике СССР провозгласившим:

- отказ от марксистско-ленинской концепции о закономерности крушения капитализма и перехода человечества к коммунизму в планетарном масштабе, неизбежности мировой коммунистической революции как наиболее эффективного средства классовой борьбы в международном коммунистическом и рабочем движении, а также от ее экспорта, финансовой и политической поддержки прокоммунистических режимов, радикальных левацких организаций и т.д.;

- ориентацию внешней политики СССР на следующие приоритеты: экономическую целесообразность отношений с другими государствами; обеспечение политической и экономической стабильности и безопасности в мире; ведение внешней политики в соответствии с нормами международного права.

Следствием деидеологизации внешней политики СССР в период перестройки стал выход СССР из добровольной информационной и культурной изоляции, приведшей к уничтожению «железного занавеса» между коммунистической и капиталистической системами, к выводу советских войск из Восточной Европы, прекращению действия Варшавского договора — военно-политического союза социалистических государств и т.д.

Вялне естественно, что этот процесс имел как положительные, так и отрицательные последствия для внешней политики СССР, но тот

факт, что в представлении всего мирового сообщества, в частности и его партнеров по социалистическому лагерю, наша страна перестала восприниматься как, «империя зла», несомненно, способствовал появлению отношения к ней как к партнеру, заслуживающему доверия и представляющему определенный экономический и политический интерес.

Применительно к внутривнутриполитической жизни страны термин «деидеологизация» оказался не вполне корректным ни в научном, ни в политическом смысле, так как отражал, во-первых, неприязненное отношение новой власти к марксистско-ленинской идеологии и к ее носителю — КПСС, контролировавшей жизнь на всем пространстве бывшей Российской империи на протяжении почти 75 лет, а во-вторых, ее стремление не допустить в стране рецидива прихода к власти безальтернативной политической силы, подчинения жизни общества какой-то одной идее, реализации очередного сомнительного социального эксперимента.

Что касается содержания понятия «деидеологизация», то оно использовалось Беллом и другими идеологами постиндустриализма в середине XX в. в рамках концепции, в соответствии с которой в современном мире под влиянием научно-технического прогресса наступает конец идеологии, так как он требует решения проблем, свободных от идеологии, толкуемой как субъективное, искажающее действительность выражение интересов социальных групп¹. Но уже в 1970-е гг. эту концепцию сменила другая — реидеологизации, обосновывавшая необходимость выработки идеологии и идеалов, которые бы могли увлечь массы².

Но даже если разработчики упомянутой статьи 13 Конституции Российской Федерации понимали под деидеологизацией в широком смысле слова независимость от влияния определенных идеологических принципов, то, судя по их же комментарию к этой статье, они использовали этот термин в качестве антонимического к термину «идеология» в его классической марксистско-ленинской трактовке как системы политических, правовых, религиозных, философских взглядов на социальную действительность, общество и отношения людей между собой. Современное же развернутое толкование идеологии выходит далеко за рамки представлений о ней разработчиков и комментаторов российской Конституции и трактуется как определенная система философских, научных, художественных, нравственных, правовых, политических, экономических, социологических знаний о мире, обществе, человеке, лежащих в основе формирования и развития общества и личности. По мнению одного из глубоких исследователей идео-

¹ См.: *Bell D. The End of Ideology*. N.Y., 1960.

² См.: Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. СПб., 1997.

логии в отечественной философии Ю.Г. Волкова, она также дает представление о месте и роли человека в мироздании, о смысле жизни личности, о лучшем устройстве будущего общества, к которому должны стремиться граждане мира¹. Идеологические знания и ценности организуют, регулируют, направляют и интегрируют деятельность людей в духовной, политической, экономической, социальной и семейно-бытовой сферах жизни общества, объединяют страны с однотипной идеологией в цивилизации, направляют взаимодействие между регионами цивилизаций, обеспечивают целостность социосферы в целом. Идеологическая власть повелевает и управляет идеологической деятельностью индивидов, а также координирует и направляет деятельность государственной, политической, экономической форм власти общества. Идеологические организации разрабатывают и внедряют в сознание личности идеологическое учение, контролируют деятельность социальных сфер и различных ветвей власти в обществе. Как полагает Волков, правящая идеология — это не только идеологическое учение, но четко организованная целостная идеологическая структура, своего рода «мозг и разветвленная нервная система» общества, имеющая ряд характерных черт: она всегда дает целостную картину мира, акцентируя внимание на месте и роли человека в нем; интегрирует знания, выработанные предшествующими поколениями, заимствуя ранее полученные знания и вымыслы из других идеологий; стимулирует и направляет человеческое поведение, интегрируя действия людей и общества; определяет директивы человеческой деятельности и поведение личности в социальном мире; является организующей формой общественной жизни, побуждает действовать и, следовательно, жить.

Идеологии в истории человечества всегда определяли преобразование, развитие и функционирование общества².

Столь широкое толкование идеологии в современной отечественной науке служит объективным условием для уяснения неразрывной связи, существующей между ней и политикой, ибо, по определению Ж.Т. Тощенко, то и другое представляют собой явления сознания, опирающиеся на одну и ту же подоснову — материальную, экономическую жизнь общества, а также на ее культурные и духовные основания, непосредственно включенные в исторический процесс³. Отмечая универсальность идеологии и политики благодаря их способности охватывать самые различные области мысли, деятельности, поведения, определять их направление, цели и средства, Тощенко утверждает также, что:

¹ *выз.: Волков Ю.Г. Манифест гуманизма. М., 2000. С. 82.*

² *См.: Там же. С. 81, 82, 86.*

³ *См.: Тощенко Ж. Т. Этнократия: идеология и современность (социологические очерки). М., 2003. С. 159.*

- идеология теснейшим образом связана с процессом сопоставления идеалов и конкретных задач, целей и возможностей, которые в политике занимают центральное место;
- именно идеология указывает политике систему идеалов и ценностей, к которой нужно стремиться;
- политиками идеология являются наиболее экспансивными, навязчивыми системами общественного сознания и организации общества, способными не только проникать в другие сферы его жизни, но и сочетаться между собой;
- политика и идеология в равной мере активны и связаны с борьбой и многообразием мнений, взглядов, решений и программ¹.

По всем этим причинам естественным для политики и идеологии является их непосредственное объединение в политико-моральный комплекс. Политика как стремление управлять, направлять, контролировать сознание и деятельность людей во имя определенной идеи, замысла, тех или иных интересов и целей идеологична по самой своей сути².

Вышеизложенное служит достаточно веским аргументом в пользу утверждения А. В. Логинова, что деидеологизация в социально-философском смысле выступает своеобразной утопией и фактически трансформируется в проблему поиска и развития наиболее оптимальных форм сочетания и сосуществования разных идеологий³. В применении же к российской действительности более приемлемой кажется первая половина тезиса автора, как и точка зрения Волкова на то, что «с разрушением идеологической структуры все сферы общества начинают действовать в разноречивой и постепенно разрушаются»⁴, так как именно подобное явление имело место в России в начале 1990-х гг., когда вполне закономерным следствием отказа власти от государственной идеологии стала размытая и нечеткая концепция реформирования общества в сочетании с попытками копирования властью и населением западных стандартов управления им.

В то же время, несмотря на негативную в целом оценку жизни российского общества в условиях деидеологизации, мы полагаем, что этот период был закономерным, обусловленным необходимостью перехода от коммунистической идеологии к новой, которая будет разработана, осмыслена и реализована благодаря совместным усилиям власти и избравшего ее народа. Необходимость этого переходного, или буферного, периода видится нам и в том, чтобы российское общество смогло осво-

¹ См.: Там же. С. 159-160.

² См.: Тоценко Ж. Т. Политика // Политология. Энциклопедический словарь. М., 1995.

³ См.: Логинов А. В. Идеология // Социальная философия. Словарь / Под ред. В.Е. Кемерова и Т.Х. Керимова М., 2003.

⁴ Волков К. Г. Манифест гуманизма. С. 82.

бодиться от бремени давления на массовое сознание и общественную психологию идеологии борьбизма, единомыслия, черно-белого мышления, «многослойной» морали, которую почему-то традиционно характеризовали как двойную, полагая, что советские граждане говорили одно, т.е. угодное властям, а думали другое — даже противоположное общепринятому. Объяснить же поддержку советскими людьми в официальной обстановке даже самых нелепых идей, исходящих от партийных и советских руководителей, демонстрацию ими единомыслия на массовых мероприятиях и в трудовых коллективах можно не столько их глубоким заблуждением, сколько стремлением обезопасить от репрессий себя и членов своей семьи. Совсем другие мысли и оценки действительности могли высказываться этими же людьми в доверительной семейной, дружеской «кухонной» обстановке. По аналогичному сценарию протекала и деятельность советских людей в трудовом, учебном коллективах, где шла демонстрация энтузиазма и готовности к подвигам на «трудовом фронте», что не мешало им «тянуть» с производства все, что плохо лежит, работать спустя рукава, заниматься «шабашкой», т.е. нелегальной трудовой деятельностью, или вести подсобное хозяйство, чтобы обеспечить своей семье более или менее достойную жизнь в условиях тотального дефицита продуктов питания, товаров народного потребления и бытовых услуг.

Десятилетия жизни в столь специфических политических и социальных условиях сформировали определенный тип общественного существа, получившего в антисоветской и диссидентской литературе имя «гомо советикус» — носителя многослойной морали, совмещающего показушные социальный оптимизм и трудовой энтузиазм с социальным иждивенчеством, выражавшемся в поиске «непыльной» и хорошо оплачиваемой престижной работы, в стремлении к получению официальных и неофициальных привилегий от занимаемой должности, профессии или же партийной принадлежности.

Конечно, у приспособившихся к таким условиям жизни не возникало потребности в радикальных переменах. Пределом мечтаний для большинства советских людей был уровень жизни стран Восточной Европы, прежде всего ГДР, Чехословакии, Венгрии, откуда они везли товары народного потребления. Перспективы достижения желаемой цели в ближайшем будущем воспринимались в массовом сознании как реальные, чему, казалось бы, способствовали безграничные природные и сырьевые ресурсы страны, плановая социалистическая экономика, современная организация общественного производства и управления социальными процессами, «бездонные» общественные фонды потребления, коллективная собственность на средства производства и потребления. Но когда советское общество подверглось активной идео-

• логической и психологической обработке апологетами перестройки с их идеями демократизации, гласности, ускорения, убеждавшими своих граждан в том, что в результате приватизации и реализации новых экономических программ Россия ворвется в мировую элиту государств с рыночной экономикой, основная масса населения страны послушно последовала призывам власти сначала, но достаточно скоро убедилась в том, что времена «застоя», спокойной и размеренной жизни канули в Лету, а ее новые условия требуют немалых усилий, энергии, предприимчивости от каждого в достижении уровня жизни, обеспечивающего удовлетворение даже основных потребностей человека, не говоря уже о стандартах потребления государств со средним уровнем развития. На адаптацию к изменившимся политическим, правовым и экономическим условиям жизни ушло полтора десятка лет, но за этот сравнительно короткий отрезок времени у бывших советских граждан сформировалось ясное понимание того, что:

- в изменившемся обществе государство отказалось от монопольного права воздействия на носителя идеологии, предоставив возможность каждому человеку определить для себя наиболее значимые духовные и ценностные ориентиры. Одновременно оно освободилось и от обязанности выступать для своих граждан гарантом их социальной защищенности. Именно эти два обстоятельства стали, по нашему мнению, источниками наиболее болезненных переживаний и самой неприятной неожиданностью для россиян в момент перехода нашего общества к рыночной экономике, основополагающим элементом которой была «шоковая терапия», курс которой успешно пройти удалось далеко не каждому, о чем свидетельствует мрачная статистика роста в 1990-е гг. заболеваний и смертности, числа алкоголиков и наркоманов, безработных и бездомных;

- обеспечить себе достойное существование можно, только избавившись от социальной инфантильности и иллюзий относительно быстрого обогащения в условиях рыночных отношений, рассчитывая при этом только на себя, на собственные интеллектуальные, духовные и физические возможности;

- в обществе частной собственности и рыночных отношений кража чужого имущества, попытка «спрятаться за чужие спины» в трудовой деятельности равносильна потере работы, а то и привлечению к юридической ответственности за нанесенный собственнику ущерб.

За годы перестройки российские граждане хорошо усвоили также и то, что не всё из недалекого советского прошлого осталось невостребованным и в новых социально-экономических условиях весьма актуальным является опыт: а) теневой трудовой деятельности и сокрытия источников дополнительных доходов; б) урегулирования спорных и

трудно решаемых официальным образом вопросов с государственными служащими посредством коррупции и взяток, ибо их влияние на функционирование механизмов власти в новых условиях возросло многократно в сравнении с прежними временами; в) использования возможностей родственных, товарищеских связей, знакомств, профессиональных корпоративных отношений для решения самого широкого круга личных и деловых проблем.

Вышеизложенное вносит определенную ясность в понимание сущности феномена социальной трансформации России, ее перехода от социалистической к рыночной системе общественно-экономических отношений, которые характеризует смесь «неувядаемого» прошлого и нового опыта. Их преломление через более чем 15-летнюю практику преобразующей деятельности (а ее отсчет мы ведем с завершающего этапа перестройки, т.е. с конца 1980-х гг.) позволяет сделать вывод о его уникальности не только потому, что он сочетает элементы российского менталитета и западных демократических традиций, но главным образом по причине формирования этого опыта в исторически короткий отрезок времени, вобравший в себя революционные по своему содержанию перемены в общественной жизни, массовом и индивидуальном сознании россиян.

Завершая оценку влияния деидеологизации на переходные процессы в российском обществе, в частности на социализацию личности, нужно отметить, что он не прошел для наших соотечественников бесследно и может характеризоваться как время, за которое им удалось в основном избавиться от влияния психологии, идей и иллюзий советского времени, оценить плюсы и минусы перемен, радикально изменивших и саму страну, и людей, живущих в ней. Это отрезвление сопровождалось как осознанием невозможности, бессмысленности, даже наивности копирования западной организации жизни общества, так и лихорадочными поисками способов адаптации отечественной экономики, системы государственного управления и социальных отношений к общемировым стандартам и проверенным временем традициям. Позитивные результаты этих поисков оценены по достоинству мировым сообществом, о чем свидетельствует включение России в начале III тысячелетия в список стран с рыночной экономикой, в чем несомненная заслуга и реформаторов, и российского общества в целом.

Однако ресурсные возможности периода деидеологизации в России к настоящему времени уже практически исчерпаны. Надежды на дальнейшие позитивные перемены в стране мы связываем с формированием в ней государственной идеологии гуманизма и согласия, консолидирующей все слои населения в направлении развития российской цивилизации по пути общественного прогресса, поскольку функцио-

нирование социально-экономической системы на принципах деидеологизации посредством рационализации, совершенствования технологий, структуры управления экономикой, социальной сферой, правоохранительными органами и деятельности государственного аппарата приводит к доминированию голого прагматизма над моралью, к деформации ценностного мира индивида, социальной группы, вследствие чего индивидуальный и групповой эгоизм, поражающий сознание людей, создает благоприятные условия для дальнейшего распространения в нем вируса погони за «золотым тельцом», за личным или узкокорпоративным успехом, в результате чего интересы меньшинства, возобладав над общегосударственными, могут привести общество в состояние нового экономического и политического коллапса.

С учетом же того обстоятельства, что в современном российском обществе крах коммунистической морали не смогла компенсировать мораль религиозная, ибо церковь за десятилетия гонений и атеистической пропаганды утратила в стране прочную социальную базу, перестала быть органической частью отечественной материальной и духовной культуры, групповой эгоизм элиты, социальная апатия и инфантильность основной массы населения привели к его социальной разобщенности, неэффективному государственному управлению, низкому авторитету власти, криминализации общества, углубляющемуся кризису духовности в нем, вестернизации отечественной культуры.

Тема формирования в российском обществе новой идеологии стала более чем актуальной, поскольку отражает настоятельную необходимость отказа ориентации российского общества на нереальные стандарты и ложные ценности вывода страны из тупика социального эксперимента продолжительностью в три четверти XX столетия. Чем дольше российское общество будет оставаться без идеологии, учитывающей наши исторические традиции и менталитет, тем очевидней будет несостоятельность попыток современной властной элиты ориентировать наших соотечественников на устройство личной и государственной жизни в соответствии с западными либерально-демократическими традициями, о чем, помимо вышеизложенного, свидетельствует и перманентное предкризисное состояние экономики страны, положительные показатели которой по настоящее время обеспечиваются только благоприятной конъюнктурой на мировом рынке энергоресурсов, не стимулирующей рост реальных доходов населения, укрепление правопорядка и обороноспособности страны.

Затягивание перехода российского общества к жизни в русле объединительной идеологии грозит дальнейшим ухудшением экономической, Политической, криминогенной ситуации, обострением социального напряжения, что, в свою очередь, увеличит вероятность отхода власти от

демократических преобразований и реанимации системы единоличного правления под прикрытием идеи о необходимости восстановления порядка и стабилизации политической ситуации в России. Обеспокоенность нашей научной общественности судьбами страны, в частности негативными процессами в ее материальной и духовной жизни, давно уже стала важной темой для обсуждения на всероссийских философских и социологических конгрессах, конференциях, заседаниях «круглых столов», результатом чего явилось осознание невозможности эффективной деятельности государственной власти без идеологического обеспечения ее внутренней и внешней политики, привлекательной для основной массы населения и позволяющей создать оптимальные условия для социализации индивида и социальной группы, преодолеть криминализацию и духовно-нравственную деформацию общества.

Свои надежды мы связываем с идеологией консолидации, основные принципы которой были разработаны большой группой ученых-гуманитариев России в 2003 г., освещены на страницах журнала «Безопасность Евразии» (2003. № 3) и развиты в ходе широкой дискуссии на тему «Формирование объединяющей российской идеологии XXI века как научная проблема», отраженной в коллективной монографии «Россия: на пути к возрождению»¹. По мнению разработчиков концепции, идеология консолидации должна представлять собой относительно устойчиво артикулированную совокупность понятных и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов. В контексте определения идеологии консолидации, предложенного В.Н. Кузнецовым², мы выделяем как наиболее значимые следующие ее принципы:

1. Наличие укорененной и общепринятой всей нацией главной национальной цели — достижения благополучной, достойной и защищенной жизни для каждого человека и каждой семьи, народа, общества и государства.

2. Наличие общепринятого и почитаемого всеми народами (в одной стране), всеми конфессиями, всеми политическими партиями социального идеала — достоинства, достатка, доверия для людей, для семьи, для народа.

3. Наличие укорененных и почитаемых общенациональных ценностей, составляющих фундамент культуры и образа жизни: свободы, труда, ответственности, сострадания, честности, терпимости, достоинства, достатка, доверия, солидарности, доброты, надежности.

¹ Россия: на пути к возрождению. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 году/ Под ред. Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова и В.В. Локосова. М., 2004.

² См.: Кузнецов В.Н. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект// Безопасность Евразии. № 3 (13). М., 2003. С. 38.

Следование этим целям, по мнению Кузнецова, должно стать первоочередной и непрерывной заботой для всех. Приведем здесь также точки зрения на проблему Т.И. Озермана, Д.С. Львова, Л.Н. Митрохина, В.Н. Иванова, Р.Г. Яновского, Ю.Г. Волкова и Г.Н. Сергеева, изложенные ими в ходе общероссийской дискуссии 5 ноября 2003 г.

1. Идеологи* консолидации неосуществима без экологической дисциплины, экологического сознания, понятного даже самому малообразованному человеку, формирование которых возможно через воспитание патриотизма в каждодневной деятельности, ответственного отношения каждого человека к окружающей среде в каждой детали его поведения (академик РАН Т.И. Озерман).

2. Человечество как часть природы, Космоса должно разумно и рационально относиться к тому, что дано ему от Бога. Безнравственный подход ко всему происходящему в этом мире грозит ему крахом, ибо оно в результате загоняется в искусственное пространство. Поэтому идеологией объединения должно стать бережное отношение ко всем народам в мире (академик РАН Д.С. Львов).

3. Большинство конфликтов современности происходит на религиозной почве, поэтому при формировании идеологии в России необходим учет религиозного фактора, ибо он становится средством политической деятельности. Идеологию сотрудничества следует формировать таким образом, чтобы не ущемлять интересов и самолюбия представителей разных конфессий (академик РАН Л.Н. Митрохин).

4. Необходима система идей, способов успешного развития общества с учетом и того, что при решении проблемы формирования идеологии нельзя оставаться только в сфере общественного сознания, ища в социальной практике консолидирующий потенциал; нужно исходить из принципа исторической привлекательности ценностей российской цивилизации как альтернативы американизации. Следует направлять усилия общества на его консолидацию вокруг идеи социальной справедливости, патриотизма и прав человека (член-корреспондент РАН В.Н. Иванов).

5. Объединяющая идеология должна сочетать традиции и плоды научного творчества, ориентируясь, в частности, на героизм и патриотизм. Формировать же и пропагандировать ее должны университеты, а не политики, что не только недопустимо, но даже преступно, а ретранслировать — молодая интеллигенция (член-корреспондент РАН Р.Г. Яновский).

6. Если освоение и познание мира дало человеку веру в науку, то без идеологии и модели общества невозможен прогресс. При формировании российской идеологии необходим собирательный подход, решение проблемы множественности с учетом того, что порождает конфликтность. С точки же зрения содержания категория «идеология» долж-

на следовать гуманистической цели: созданию условий для всестороннего развития личности (профессор Ю.Г. Волков).

7. Ускорение усвоения объединяющей идеологии возможно через ее пропаганду в обществе с учетом того обстоятельства, что в настоящее время возникла конкуренция между носителями различных идеологий (профессор Г.Н. Сергеев).

Таким образом, мы имеем возможность констатировать, что в современном российском обществе, прежде всего среди его интеллектуальной элиты, наступило осознание как утопичности идей о возможности успешного функционирования социально-экономической системы на принципах деидеологизации, так и необходимости ориентации страны на консолидирующую идеологию, учитывающую реалии * современного мира и сложившиеся исторические традиции. Задачей российской власти в этой связи является активное включение в процесс формирования консолидации идеологии, ее внедрение в массовое сознание и социальную практику через политические и социальные институты.

§ 4. Социализация поколений в современной России: зарубежный опыт и социальная реальность

Необходимость исследования специфики социализации поколений в переходном обществе вызвана изменениями в индивидуальном и массовом сознании, сопровождающими закономерно обусловленную модернизацию экономической, политической системы, управления социальной структурой общества. Евразийский опыт реконструкции общественно-политических систем на рубеже XX—XXI вв. позволяет нам как современникам, свидетелям и участникам этого процесса убедиться в том, что, эволюционный по форме, он революционен и по содержанию, ибо за кратчайший по историческим меркам период времени, отсчет которого мы ведем с середины 1980-х гг. после провозглашения руководством КПСС в лице М.С. Горбачева перестройки в СССР, на большей части планеты произошла смена тоталитарной формы государственного правления на демократическую; политическое и экономическое единообразие уступило место многопартийности, многообразию форм собственности; воинствующий атеизм — свободе вероисповедания; единообразию духовной жизни и творчества, ориентировавшее индивидуальное и массовое сознание, поведение и деятельность индивидов на следование догмам революционного марксизма, — плюрализму; информационная и культурная изолированность от внешнего мира — гласности, открытости, добро-

вольному и равноправному сотрудничеству представителей многочисленных этносов, конфессий, культур и т.д.; идеология революционного мессианства, аскетизма и самопожертвования ради победы мировой коммунистической революции, классовой ненависти к ее реальным и потенциальным врагам как за пределами своего социума, так и внутри eAf— признанию приоритета общечеловеческих ценностей, чести и достоинства личности, человеческой индивидуальности, политической, религиозной, этнической толерантности в отношении между индивидами, социальными группами, государствами.

Конечно, эти перемены происходят по сценариям, далеким от написанных как авторами перестройки, так и поборниками демократических обществ с российской, украинской и прочей спецификой. И иного вряд ли следовало ожидать от людей, воспитанных в классических традициях идеологии социальных утопий. Но перемены, происходящие на постсоветском пространстве, являются плодом творчества не только бывшей партийной элиты. Сложность и даже непредсказуемость процесса модернизации современного российского социума вызвана целым рядом причин, среди которых нас здесь будут интересовать имеющие доморощенную природу. К таковым мы относим плоды деятельности трех поколений наших соотечественников, преднамеренно или неосознанно с разной степенью активности участвующих в создании новой для России социально-политической системы.

К первому поколению мы относим тех, кто вырос, получил воспитание и образование в советское время и в силу этих обстоятельств сформировал свое мировоззрение под воздействием революционной марксистско-ленинской идеологии тоталитарной системы, характерной особенностью которой был страх человека за свою жизнь и судьбу своих близких, причем страх этот носил массовый характер. Жесткий полицейский контроль над человеком и обществом тормозил развитие самобытного мира личности, заставлял индивида адаптироваться к существующей реальности политического насилия и совершать неблагоприятные поступки. От такого страха человек становился «немым» и позволял вершить над собой любой произвол. В Советском Союзе в результате коммунистического эксперимента сложился определенный статус человека, детерминированный спецификой тоталитарной системы. Эта специфика сводилась к следующим моментам:

- между индивидом и государством не существовало такого опосредующего звена, как социально-групповые идентификации;
- советское (коммунистическое) общество было построено не из индивидов, а из коммун. Поэтому носителем личностного начала выступал именно целостный коллектив, посредством которого человек осуществлял коммуникацию с государством;

• само Советское государство по своей сути являлось криминогенным и правонарушающим фактом общественной жизни¹.

Советские люди, живя в столь специфических условиях, по словам А.А. Зиновьева, стали носителями так называемой идеологической морали, которая, в отличие от морали традиционной, предусматривающей добровольное решение людей ограничивать свои действия по отношению к другим, руководствуясь в поведении законами коммуналное™, избавляет людей от внутренних самоограничений. Идеологическая мораль оправдывает любые преступления руководства страны, как в отношении своего населения, так и в отношении других народов. Руководство действует во имя «прогресса», «освобождения трудящихся от эксплуатации и колониализма», построения самого «справедливого» общества, т.е. во имя самых благородных целей. И если ради этих целей потребуется стереть с лица земли миллионы людей, это будет делаться (и делалось) без всяких колебаний. Низшие слои населения, в свою очередь, вынуждены правдами и неправдами приспосабливаться к условиям жизни, платя ложью, ленью, воровством, пьянством, халтурой и пр. за потоки лжи и насилия, обрушивающиеся на них сверху².

Устав от жизни в обществе с двойными моралью и стандартами, хроническим товарным голодом и тотальным контролем за всеми сторонами своей жизни, от бесплодных социальных экспериментов, советские люди с большой надеждой восприняли происходящие в стране перемены, но в основной своей массе оказались неготовыми к ним, ибо, как и их лидеры, несли на себе груз утопических иллюзий и идей, в частности веру в возможность одномоментной и безболезненной трансформации их жизни после ее реформирования сверху.

Ко второму поколению, представляющему собой наиболее социально, экономически и политически активную часть населения современной России, мы относим представителей той возрастной группы, которая вошла в период гражданской зрелости в 1980-е гг., когда коммунистическая власть в СССР в поисках средств вывода общества из состояния «застоя» (а на самом деле глубокого экономического и идеологического кризиса) инициировала политику перестройки, декларировала цели: создания эффективного механизма ускорения социально-экономического развития общества; всестороннего развития демократии; укрепления дисциплины и порядка; уважения к ценности и достоинству личности; отказа от командования и администрирования; поощрения новаторства; решительного поворота к науке; соединения

¹ См.: Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. М., 1998. С. 102, 103.

² См.: Зиновьев А.Л. Коммунизм как реальность. М., 1994. С. 264, 265.

научно-технических достижений с экономикой и др.¹, предполагая возможность реконструкции социализма и сохранения целостности коммунистической системы, а значит, и собственной власти. Однако попытка ограничить процессы, протекающие в стране, рамками перестройки оказалась неудачной, обнаружив как утопичность возможности преобразования общества в соответствии с определенными планами, так и глубину кризиса советского общества, который перестройка еще более усугубила. Завершающий ее этап ознаменовался новой социальной иллюзией*о возможности выхода агонизирующей коммунистической системы из исторического тупика посредством репродуцирования моделей экономического, социально-политического управления обществом наиболее развитых государств планеты, чему способствовало и то обстоятельство, что нередко из конъюнктурных, политических соображений реформационный порыв в гуманитарных науках оказывался направленным на отрицание позитивного опыта в историческом развитии нашей страны в советское время и переоценку перспектив его досоветского периода, на фетишизацию западных моделей социального развития.

Таким образом, представители второго поколения, пытаясь критически осмыслить опыт советского прошлого страны, оказались жертвами наивной веры в неогрешимость рецептов западной демократии, в приемлемость для нее стандартов западного образа жизни и мысли.

Третье поколение входит в социальную реальность в период вторичной социализации, имея отличные от первых двух поколений представления о ней самой и о перспективах общественного развития. Формирование мировоззрения этого поколения происходило в условиях болезненного отрезвления массового сознания, его избавления от мифа закономерной обусловленности построения коммунизма по советской модели в отдельно взятой стране (СССР) с последующим ее репродуцированием во всем мире. Такое отрезвление сопровождалось критическим осмыслением истории страны, роли и отдельных личностей. В результате представители третьего поколения в основной массе обладают устойчивым иммунитетом к идеям достижения материального благополучия, высокого социального статуса за короткий временной отрезок под влиянием внешних факторов (государственной власти, счастливой случайности, чьей-то помощи).

В отличие от второго поколения, для которого в конце 1980-х — начале 1990-х гг. среднее и высшее профессиональное образование имело столь низкий рейтинг в структуре социальных ценностей, что в эти годы

¹ См.: Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. М., 1999. С. 693.

² См.: Яковлев А.Н., Мигранян А.М., Поздняков Э.А. Перестройка: замыслы и результаты. Ростов н/Д., 1995. С. 4, 5.

российские сузы и вузы испытывали хронический дефицит студентов, третье поколение возвело профессиональное образование в ранг неотъемлемого условия успешной самореализации личности. Именно этим обстоятельством мы объясняем взрыв в нашей стране в последние годы интереса населения к высшему образованию, что привело к росту количества вузов, появлению негосударственных учебных заведений, численность которых достигает в настоящее время 40% от общего количества вузов.

Отличительной особенностью третьего поколения является и то, что его первичная социализация проходила в весьма специфических условиях: невостребованности большей части социального опыта старшего поколения, накопленного им в условиях иной, уже не существующей системы социально-экономических отношений. Это обстоятельство вынуждает его перенимать единственно доступный ему через средства массовой информации и интерпретированный ими опыт общества массового потребления, которое в российском варианте характеризуется рядом исследователей как общество западноцивилизационного типа, но в виде уже исчерпавшей свою историческую перспективу формации, отличающейся коррумпированной властью; могуществом олигархии; многоукладностью экономики; преобладанием в его структуре социально незащищенного населения; невозможностью для основной массы населения использовать декларируемые российской Конституцией права в целях позитивного саморазвития личности; моральной деградацией личности; развитием социальных аномалий в форме безработицы, проституции, детской беспризорности и т.п.; угрозой духовного распада личности; отсутствием идейно-политической целостности социума; утратой личностью веры в способность государственной системы обеспечить ей достойный социальный статус и защитить ее интересы; утратой личностью чувства собственного достоинства; массовой деполитизацией граждан при растущей партийной дифференциации политической системы общества в виде преимущественно «карликовых» политических объединений с узкой социальной базой; возрастанием деструктивной активности малочисленных экстремистских групп; ростом попыток использования этнонационального, межконфессионального контекста в борьбе за сферы политического и экономического влияния; организованной преступностью¹.

Отличие условий жизни третьего поколения от двух предыдущих заключается также в том, что именно в этот исторический отрезок времени «существенной является тенденция во взаимоотношениях человека и общества, когда происходит сдвиг приоритета в сторону индивида.

¹ См.: *Шефель СВ.* Личность постиндустриальной эпохи как феномен социокультурного синтеза. М., 2000. С. 196—197.

Сейчас происходит отмирание старого коллективизма и старого индивидуализма, с эрой глобализации происходит возрождение личности. Это значит, что свободный человек может построить сообщество, чтобы вносить свой вклад в свое дело. Благодаря функционированию свободной ассоциации индивид получает возможность обретения ценности и самоактуализации, т.е. можно говорить о коллективной индивидуализации. Здесь сознательная активность человека, принимающего участие во всемирном объединении, снова возвращается на коллективный уровень. Индивид больше не оторван от социального мира, как это было на стадии старого индивидуализма, но становится зрелой личностью, способной использовать полностью, раскрыть все свои возможности, удовлетворить самую высшую свою потребность в самоактуализации»¹.

Эти тенденции непосредственно затронули и российский социум, о чем свидетельствует структура ценностных ориентации представителей третьего поколения, для которого все большую ценность приобретают такие понятия, как «богатство», «индивидуализм», «личное достоинство», «предприимчивость» и «свобода». Симптоматично, что возглавляет иерархию их ценностей «личное достоинство»².

Предпринятая выше попытка создания обобщенных социально-психологических образов трех поколений наших соотечественников, принимающих наиболее деятельное участие в трансформации российского общества, позволила нам выделить у каждого из них свой вектор социализации.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что первое (старшее) поколение, еще сохраняющее высокую социальную активность и стремление удержать достигнутый социальный статус, вынуждено проходить болезненный процесс ресоциализации, адаптации к крайне сложным для себя условиям существования, не смоделированным до конца, а следовательно, и не апробированным в условиях модернизируемого социума. Осознанно ориентируя себя на совместное участие со Вторым и третьим поколениями в создании нового опыта, оно в то же время остро переживает как личную трагедию свою не востребованность со стороны общества, включая аккумулированный им опыт предшествующих поколений, а также созданный на пике его социальной, функциональной активности новый опыт. Второе (среднее) поколение, пройдя период вторичной социализации, переживает крайне дискомфортное для себя психологическое состояние, которое мы характеризуем как перманентную ресоциализацию. Наиболее специфич-

ными ее признаками являются необходимость постоянной ревизии знаний и опыта, обретенных этим поколением в ходе первичной социализации, а также в результате его личного участия в трансформации динамично развивающегося российского социума. Это поколение вынуждено постоянно импровизировать, заниматься информационной селекцией, находиться в поиске наиболее эффективных для России путей социального прогресса, одновременно решая и другую, не менее сложную социальную задачу создания моделей деятельности, поведения, социальных отношений, востребуемых не только им самим, но и более молодым поколением. Третье (младшее) поколение проходит тернистый путь усвоения опыта предшествующих поколений в ходе энкультурации и на начальном этапе вторичной социализации. Специфика этого процесса заключается в невостребованности большей части отечественного практического и теоретического социального опыта старших поколений в связи с завершением советского периода истории нашей страны. Требующий же скрупулезного и системного анализа зарубежный опыт социализации личности в условиях модернизации социума воспринимается и трактуется у нас противоречиво и весьма специфически из-за крайней субъективности источников информации по самым различным причинам, в том числе и их ангажированности, некомпетентности, политической наивности, безответственности и т.д. В результате, доходя до объектов этой информации в деформированном виде, чужой опыт весьма усложняет протекание процессов социализации поколений, прежде всего третьего, не имеющего достаточно четких нравственных, ценностных ориентиров, моделей деятельности. Эти обстоятельства вынуждают его «нарабатывать» новый опыт собственного существования в столь непростых условиях.

Таким образом, "в период трансформации российского общества мы можем наблюдать социальный феномен, заключающийся в том, что все три поколения его граждан вынуждены участвовать в создании нового опыта из-за невозможности эффективно использовать позитивный опыт прежних поколений. Востребованность же негативного опыта старшего поколения в данном случае крайне ограничена следующими рамками: овладение им позволяет избежать прежних ошибок, утопических заблуждений, дабы не репродуцировать их на новом этапе общественного развития. Поэтому он не является генератором новых знаний и опыта, но служит именно тем катализатором, без которого немислим процесс создания новых социальных отношений, моделей общественного развития.

В поисках же ответа на обоснованный вопрос об источниках нового для России опыта конструирования общественных отношений в условиях трансформации можно предположить, что он неоднозначен.

Один из таких источников — это внешний опыт: технологии, традиции, знания, накопленные в обществах, прошедших не менее трудный путь реформирования, чем наша страна. Но очевидным для нас в данном случае является невозможность отношения к нему как к универсальному средству, применение которого обеспечит стране быстрый и очевидный прогресс во всех сферах жизни, восстановление в глазах мирового сообщества ее авторитета как великой державы, но уже не «империи зла», а гаранта мира, равноправного сотрудничества, так как в российской цивилизации попытка безответственного эксперимента, например с механическим переносом даже самой прогрессивной модели общественного развития на ее почву, чревата обратным эффектом, о чем красноречиво свидетельствуют неудачи молодых российских реформаторов в начале 1990-х гг. Используя подобный сценарий, они рассчитывали вывести Россию из глубочайшего экономического и политического кризиса, но только усугубили ситуацию во всех сферах ее жизни, инициировав множество пессимистических прогнозов относительно перспектив ее развития. Один из них озвучил А.А. Зиновьев после своего возвращения в страну из вынужденной двадцатилетней эмиграции, заявив в интервью корреспонденту газеты «Версия» (2000. № 2), что Россия разрушена, дезинтегрирована и будет дальше дезинтегрироваться; что великая роль русского народа сыграна, она позади, и этот народ обречен на вымирание.

Приведенный выше анализ особенностей социализации трех поколений российских граждан в период перестройки и распада СССР заставляет с пониманием относиться к подобным прогнозам, учитывая и тот факт, что вероятность их осуществления была очень высока в период расхождения векторов социализации поколений, свидетельствовавшего об опасности конфликтов между ними. Усугубленный же обвальным социальным расслоением общества, этот процесс грозил перерастанием в социально-политический конфликт, который в условиях кризиса власти в России в начале 1990-х гг. мог ввергнуть страну в гражданскую войну. События 1991 и 1993 гг., по нашему мнению, явились подтверждением возможности их протекания по подобному сценарию с последующим превращением России в зону колонизации «глобальным сверхобществом» (Зиновьев).

В то же время изучение зарубежного опыта социализации поколений в переходный период общественного развития представляется нам актуальным для современной России в следующих случаях:

1) когда требуется знание механизмов направления энергии каждого из поколений, если не в единое русло созидательной деятельности, то к привлекательной для всех цели, достижение которой станет общей стратегической задачей, несмотря на объективно обусловленное несо-

впадение интересов на отдельных этапах их социализации. В подобных случаях продуктивность функционирования политических и социальных институтов общества должна выражаться в том, чтобы стремление к достижению общественно значимой цели переросло в общенациональную идею, «гасящую» остроту конфликта поколений, а при определенных условиях — исключаящую его. Аналогичным опытом как раз и обогатились западноевропейские общества в XX в. в стремлении избежать социальных потрясений, в том числе и конфликтов поколений, посредством объединения представителей различных политических и социальных групп вокруг привлекательных и реально достижимых целей: возрождения нации после военных поражений, экономического процветания государства через создание социально ориентированной экономики и пр., что позволило, например, европейским государствам успешно решить свои экономические и политические проблемы после окончания Второй мировой войны, а также в 1960—1970-е гг.;

2) при необходимости создания в обществе благоприятных условий для направления процесса формирования нового опыта каждого из поколений в сторону конструктивного диалога, сотрудничества между ними. Ведь в случае, если каждое из поколений в качестве стратегической своей задачи будет ставить формирование нового опыта в направлении обеспечения собственного лидерства в обществе, векторы социализации поколений могут разойтись, усиливая напряженность в отношениях между ними. К тому же, как уже отмечалось, условия для конфликта поколений существуют в социуме перманентно:

- между молодым и средним — за приоритетные социальные статусы и роли;
- между старшим и средним¹ — за сохранение первым лидирующих позиций в системе социальных отношений на всех социальных уровнях, в то время как среднее поколение, освоив опыт предыдущих, создало свой новый опыт, актуальность которого может подтвердить только социальная практика, естественно, с его непосредственным участием и под его руководством, но в уже занятой старшим поколением «нише»;
- между младшим и старшим поколениями. Его предметом могут стать объективные потребности: молодого поколения — в критической оценке опыта предыдущих поколений, возникающей у него на завершающем этапе первичной социализации; старшего поколения — в принятии его опыта молодым поколением в качестве эталонного, из-за опасений с его стороны по поводу неспособности молодежи к продуктивному генерированию нового, приемлемого для социума опыта, переживания возможной его невостребованности.

В том, что наши опасения, касающиеся возможности конфликта поколений в переходном обществе небезосновательны и грозят серь-

езными потрясениями, можно убедиться на примере западноевропейских государств в 1960—1970-е гг., когда процесс их модернизации сопровождался массовыми выступлениями молодежи на политической арене, активизацией деятельности молодежных экстремистских организаций, например «Красных бригад», рождением альтернативных официальной западной массовой культуре многочисленных направлений молодежной субкультуры: хиппи, рокеров, панков и др. С аналогичной проблемой столкнулось и южнокорейское общество в 1980-е гг. В обоих случаях Франция, Италия, Германия, Южная Корея пережили трудный период массовых беспорядков, политических кризисов, дестабилизации экономики. Успешное же решение проблем, возникших в отношениях между поколениями, в совокупности с реализацией комплекса политических и экономических программ, позволил этим странам достичь относительной социальной гармонии и экономического процветания.

Аналогичные проблемы пережила Россия в начале 1990-х гг., но события 1993 г. стали иллюстрацией только одного конфликта — старшего поколения со средним, в котором старшее потерпело поражение и вынуждено было уйти в политическую тень, возглавив протестный электорат на выборах самого разного уровня. Естественно, что этот конфликт не исчерпан и несет в себе немалый заряд отрицательной энергии, способной при определенных обстоятельствах дестабилизировать жизнь в российском обществе. К таковым можно отнести не только сохраняющуюся политическую, социальную, экономическую нестабильность в обществе, но и нарастающий конфликт немалой части молодого поколения с властью, представленной, как уже отмечалось, в основном средним поколением. Специфика этого конфликта молодого поколения с властью заключается в том, что в России он не выразился в формах политического протеста или политического экстремизма, но проявился более в правовой сфере посредством вовлечения молодого поколения в организованную преступность, противоправную деятельность, которая представляет собой как бы айсберг, видимая часть которого не может свидетельствовать о той угрозе, что несет с собой его подводная часть.

В заключение отметим, что тема сравнительного анализа социализации поколений, а также актуальности зарубежного опыта для современной России далеко не исчерпана и нуждается в более глубоком научном исследовании.

§ 5. Нравственная ресоциализация личности как феномен российской модернизации

Радикальные перемены, происходящие в российском обществе в последнее пятнадцатилетие, изменили не только социальную реальность, но и духовный мир наших соотечественников, которые практически в одночасье вынуждены были не просто приспособиться к новым стандартам жизни, общественных, межличностных отношений, но и с максимальной активностью влиться в них.

Для основной массы населения России процесс ресоциализации, т.е. переобучения, усвоения новых жизненных стандартов и ценностей, развивался в направлении ревизии казавшихся до недавнего времени эталонными норм коммунистической морали; переноса в плоскость практической деятельности общественных и межличностных отношений новых представлений о нравственном и безнравственном.'

В справедливости сказанного нетрудно убедиться на примерах нравственных ориентиров, которым подчинялось советское общество в период с 1917 по 1985 г., когда о моральной зрелости гражданина СССР свидетельствовали: приверженность к революционной марксистско-ленинской идеологии, членство в КПСС или ВЛКСМ; чувство классовой ненависти к врагам советской власти; неприятие стандартов западной цивилизации; активная общественная жизнь и приоритет общественных интересов перед личными; скромность в быту и потреблении материальных благ; получение источников существования только от работы в государственном секторе экономики; атеизм; патриотизм; пролетарский интернационализм. И только безнравственный человек мог позволить себе: критику (читай — клевету) социалистической действительности; политическую пассивность; мещанство (т.е. исповедание потребительской идеологии, подражание западным стандартам жизни); уклонение от общественно полезного труда; нарушение правил социалистического общежития; нетрудовые доходы (т.е. получаемые от деятельности в свободное от основной работы время в подсобном хозяйстве, от спекуляции); веру в Бога; приоритет личного перед общественным; быть индивидуальностью и тем более демонстрировать ее; иметь взгляды, идеи, мысли, отличные от других; быть националистом (национал-патриотом).

Нетрудно заметить, что многие критерии нравственности советского времени находились в полной зависимости от революционной марксистской идеологии, кризис которой к середине 1980-х гг. принял необратимый характер, так как неосуществимыми оказались и Программа построения коммунизма в СССР к 1980 г., и Моральный кодекс строителя коммунизма, следование которому предполагало воспитание нового человека, достойного жить по принципу «от каждого по способное-

тям — каждому по потребностям» в обществе изобилия материальных и духовных благ. Очередной же в истории человечества социальный эксперимент с конструированием новой общественно-политической системы в исторически короткий отрезок времени в силу якобы созданных за годы существования советской власти внешних и внутренних экономических, политических, социальных, духовных условий оказался в реальной практике не просто неосуществленным, но повлек за собой тяжелые последствия. Ведь материализация идеи построения коммунистического общества в отдельно взятой стране осуществлялась под жесточайшим прессом власти несколькими поколениями наших сограждан, которые выработали у себя уникальную способность демонстрировать единодушную солидарность со всеми ее решениями ради самосохранения, приспосабливаться к самым неблагоприятным условиям существования, говорить одно, делать другое, а думать о третьем. Этот социальный феномен свидетельствовал о глубочайшем кризисе морали в советском обществе, который ярко проявился после крушения коммунистической системы, но его метастазы в виде латентного (скрытого) правового, политического, социального нигилизма поразили личность значительно раньше, под влиянием декларируемого официальной идеологией равноправия граждан перед законом при распределении продуктов общественного труда, социальных благ и фактического правового и социального неравенства между ними в повседневной практике в пользу номенклатурной элиты, жизнь которой была подчинена нормам «телефонного права», сложной системе неформальных отношений, позволяющей ей участвовать в распределении большинства материальных и духовных благ по принципу оказания друг другу взаимовыгодных услуг, а в итоге — достигать высокой степени благополучия в быту в условиях тотального дефицита. Гражданам, не включенным в этот порочный, но и желанный круг, оставалось владеть нищенское существование или заниматься хищениями так называемой общенародной собственности по принципу «не пойман — не вор», теневой предпринимательской деятельностью, трудом в подсобном хозяйстве в свободное от основной работы время.

Таким образом, за более чем 70-летнюю историю в советском обществе сложилась сложная иерархия нелегальных экономических, социальных, а на их основе — и нравственных отношений, до поры до времени мирно сосуществовавших с официальными экономикой, идеологией, моралью. Крушение же мировой социалистической системы, распад СССР выявили подлинную ценность таких атрибутов революционной марксистской идеологии, как братство народов, советский Патриотизм, пролетарский интернационализм, которые были подвергнуты ревизии и вылились:

- в создание на территории бывшего СССР многочисленных радикальных политических и общественных националистических партий, организаций, движений;
- в притеснение и «выдавливание» из политики, законодательных и исполнительных структур власти, из правоохранительных органов, из мест постоянного жительства представителей некоренной национальности не только на территории бывшего СССР, но и других многонациональных государств Восточной Европы;
- в массовую эмиграцию людей из СССР, а также из вновь образованных в результате его распада государств в страны с более высоким уровнем жизни, со стабильной экономической и политической ситуацией.

Радикальной переоценке подверглись также другие, казалось бы нерушимые, нравственные ценности. Так, приверженность коммунистическим идеалам для большей части населения в настоящее время все более ассоциируется с архаикой и мракобесием, скромность в быту, в потребностях — с ленью и бездеятельностью, атеизм — с попиранием памяти предков и т.д. Многие виды деятельности, преследуемые советским законодательством и считавшиеся безнравственными, превратились для многих в основной вид занятий и источник существования (например, спекуляция в самых различных формах).

Констатируя как совершившийся факт оформление в России вследствие социальной трансформации новой индивидуальной и общественной морали, мы ведем отсчет этого процесса с начала 1990-х гг., т.е. с распада СССР, в результате чего на политической карте мира появилась Российская Федерация, правительство которой объявило о ее независимости 12 июня 1991 г. По поводу этого исторического во всех отношениях события мы не можем не прибегнуть к его оценке академиком АН Н.Н. Моисеевым, с горькой иронией отметившего, что больший абсурд было бы трудно придумать, разве что выход Англии из состава Великобритании. По мнению ученого с мировым именем, объявление независимости России было не только актом предательства по отношению к народам Советского Союза, но прежде всего по отношению к самим себе, т.е. предательством русского народа, который на протяжении тысячелетия цементировал государство, создавал его культуру¹. Последовавшая за этой акцией ликвидация советской модели государственного устройства, по мнению Э.М. Андреева и А.В. Миронова, привела не только к ревизии нравственных идеалов недавнего советского прошлого, но и обрекла людей на поиск новых моральных норм и ориентиров, который шел в российском обществе в направлении копирования зарубежного опыта политических, экономических,

социальных реформ «с чужого плеча», в которых отсутствовала забота о человеке, а «корневые» духовно-нравственные ценности не могли быть успешно реализованы, потому что реформаторы представляли собой «революцию богатых против бедных» и не только не учитывали менталитет россиян, но и были направлены откровенно против него¹.

К тому же следует отметить, что процесс этот протекал под влиянием идеологии рыночных отношений в характерной для России форме массового психоза – * всеобщего стремления к сиюминутному обогащению. Но над способом достижения такой цели люди задумывались меньше всего. Отсутствие же опыта «делания денег» — бизнеса, элементарной правовой, экономической, профессиональной грамотности и фанатичная вера в собственную удачливость толкали миллионы россиян на участие в самых фантастических финансовых проектах с предполагаемыми тысячепроцентными прибылями, в которые вкладывались их приватизационные чеки и скромные сбережения. Печальный итог подавляющего большинства таких проектов известен, но и многие из обласканных фортуной не оказались готовыми и способными к испытанию успехом. Поспешив сразу же материализовать свои представления о благополучии в поездки за границу, дорогие автомобили, квартиры, дома, они пополнили в итоге армию жертв собственной наивности или самонадеянности, а окраины многих современных российских населенных пунктов еще долгие годы будут окружены «мертвыми городами» из нежилых или недостроенных особняков в память о десятилетии вхождения российского общества в постсоветский период своей истории.

При изучении процесса нравственной ресоциализации индивида на постсоветском пространстве следует учитывать и то обстоятельство, что на фоне модернизации законодательства и системы государственного управления этот сложный и полный противоречий процесс сопровождался, с одной стороны, активным правотворчеством законодателей всех уровней, а с другой — сохранением в силе многих правовых норм, действовавших в советском праве, что до недавнего времени являлось причиной низкой эффективности отечественного законодательства, правового нигилизма населения, профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов, чиновничьего Произвола, что вполне закономерно привело участников парламентских слушаний 1998 г. к выводу о кризисном состоянии законности и правопорядка в стране. Исследования, проведенные И.Я. Богдановым и А.П. Калининым в сфере должностных преступлений, совершенных

¹ См.: *Андреев Э.М., Миронов А.В.* Социально-гуманитарное знание и образование. «выя реалии, иные измерения, информационная безопасность. М., 2001. С. 26.

государственными служащими, приводят к неутешительному выводу о вирусе нравственной деформации, поразившем российскую социальную элиту, о чем свидетельствует следующая статистика. Если в период правления команды Б.Н. Ельцина в целом по России в 1995 г. было зарегистрировано 14,2 тыс. должностных преступлений, в 1997 — 16 тыс. преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, то в 2000 г. их было зарегистрировано уже 22,5 тыс. Удельный вес взяточничества в структуре этих преступлений составил более одной трети. В частности, в 1995 г. было зарегистрировано около 5 тыс. таких преступлений, в 1997 — свыше 5,6 тыс., а в 2000 г. — 7 тыс. В то же время, по данным ученых и специалистов, значительное число фактов взяточничества (90%) остается нераскрытым. Это обстоятельство послужило основанием для авторов данного исследования заявить, что коррупционные отношения проявляются не в единичных действиях или бездействии представителей власти, не просто в личной непорядочности или бесчестности. Сегодня они, по их мнению, в своей совокупности поднялись на уровень глобального социального явления, приобрели системный характер¹.

К сожалению, вирус криминализации поразил не только государственных служащих, но и правоохранительные органы, руководство которых вынуждено констатировать угрожающую для их эффективного функционирования динамику роста должностных преступлений среди сотрудников в течение ряда последних лет, подтверждаемую скандальными разоблачениями преступной деятельности руководителей подразделений МВД России в Москве, Ставропольском крае и других регионах страны.

В контексте нашего предмета исследования важно не забывать и о том обстоятельстве, что нравственная ресоциализация личности в модернизируемом российском социуме проходит на фоне не востребоваемости основной части опыта социализации личности в условиях советской социально-политической системы, за исключением одного его компонента: выработанного у нескольких поколений советских людей уникального свойства приспосабливаться к существованию в условиях действия двойных нравственных стандартов, когда отказ новой власти от коммунистической морали как элемента государственной идеологии на фоне формирования нового правового пространства и социальных, политических отношений в контексте рыночной идеологии инициировал не только экономическую активность населения, но и криминали-

¹ См.: Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России. Социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001. С. 7—12.

• апию общества в таких ее формах, как уличная, организованная преступность (от проституции, рэкета до финансовых пирамид), незаконная предпринимательская деятельность, коррупция государственных чиновников, их срастание с криминалитетом и т.д. Следствием этих процессов стало поражение немалой части российского общества вирусом криминально-Аюрали, в основе которой лежат приоритет принципа целесообразности перед законом и традициями, неизбежность права сильного на власть, на распоряжение судьбами и жизнями слабых, идейное оправдание возможности достижения намеченной цели любыми средствами.

Следствием криминализации общественной морали стал не только рост преступности в стране. Это явление отразило системный кризис, переживаемый российским обществом на протяжении последних десятилетий и усугубленный отказом от официальной коммунистической идеологии под влиянием радикальных переряжен, происшедших в экономической и социально-политической жизни страны. Крушение традиционной государственной идеологии и отсутствие новой обусловили возникновение мировоззренческого, методологического и ценностного вакуума в массовом сознании. Утрата же обществом основополагающих духовных ценностей неминуемо влечет за собой подмену их ценностями материальными и их эквивалентами¹, а в условиях ослабления власти в России приводит не только к криминализации общества, но и к его резкому социальному расслоению, низкому жизненному уровню основной массы населения страны, широкому распространению таких социальных недугов, как алкоголизм, наркомания, детская беспризорность, заболеваемость СПИДом, туберкулезом, гепатитом, а в итоге — к высокой смертности населения, что подтверждается и мрачной статистикой, согласно которой с начала реформ уровень смертности и преступности вырос в России в 1,5 раза, а социальных болезней — в 8 раз².

Таким образом, процесс нравственной ресоциализации личности в модернизируемом российском социуме протекает в крайне сложных социально-политических и экономических условиях. И если на него, как и на энкультурацию новых поколений, доминирующим окажется воздействие негативных процессов, то более вероятного сценария развития России, когда основная часть ее населения будет занимать нижнюю часть социальной пирамиды, представленной

¹ См.: Андреев Э.М., Миронов А.В. Социально-гуманитарное знание и образование... С. 38.

² См.: Гундаров И.А. Либеральные реформы как причина эпидемии смертности в России // Социально-политическая стабильность в Российской Федерации и формирование среднего класса. М., 2001. С. 149.

«социальным дном» — люмпенами, т.е. лишенными социальных перспектив (а они, по оценке некоторых экспертов, например С. Глазьева, уже составляют 20% городского населения¹), трудно будет избежать. Именно от этой опасности предостерегают нас авторы сборника «Антиглобализм»².

Конечно, столь мрачный фон, сопровождающий наше исследование, не является самоцелью авторов и тем более их данью своеобразной традиции нонконформистского подхода к анализу процессов, протекающих в российском обществе и характерных для немалой части населения нашей страны, предпочитающего реалии коммунистического прошлого нынешним и не желающего мириться с происходящими изменениями, отвергающего их по разным причинам, но изначально как посягающие на их жизненные основы.

Оставив анализ негативных последствий происходящей в России модернизации другим исследователям, мы сосредоточим свое внимание на позитивном опыте, обретенном обществом в этом процессе, на факторах, способствующих его духовному и нравственному возрождению. К разряду таковых следует отнести наступающее у все большей части населения осознание:

- невозможности достижения законным путем материального благополучия, высокого социального статуса без длительной и кропотливой подготовительной работы, включающей в себя получение необходимой суммы профессиональных и гуманитарных знаний, постоянное физическое и духовное совершенствование личности;
- несовместимости результатов противоправных видов деятельности и поведения с законными по тому материальному и нравственному ущербу, который они приносят обществу, в чем нетрудно убедиться на примере последнего десятилетия российской истории;
- личной ответственности за происходящие в обществе процессы в пределах собственной профессиональной компетентности, нравственного долга. И чем выше социальный статус субъекта деятельности, тем выше должен быть уровень этой ответственности как перед своим ближайшим социальным окружением, так и перед обществом в целом;
- необходимости преодоления безразличного отношения человека к самому себе. По мнению Э. Фромма, современный цивилизованный человек утратил чувство собственной самооценности и уникальности: «...мы превратили себя в средство, инструмент для достижения каких-

¹ См.: *Дмитриев А.В.* Социальный конфликт. Общее и особенное. М., 2002. С. 208.

² Антиглобализм: Сборник докладов и статей форума «Векторы антиглобализма» — М., 2002.

fro внешних нам целей... мы и ощущаем себя вещами, и относимся сами к себе как к вещам... собственные наши силы отчуждаются от нас... Мы утратили веру в человека, в самих себя, в свои творческие, созидательные способности. Мы — стадо, верящее, что дорога, по которой мы идем, непременно приведет нас к желаемой цели, ибо мы видим, что и другие Црут по той же дороге»¹. Столь критическая оценка великим философом современного человека более чем актуальна для многих поколений наших соотечественников, предпочитающих передоверять власти, партии, харизматическому лидеру, кому-либо еще право на ответственное решение, поступок. Близка к обсуждаемой проблеме и известная мысль Ф.М. Достоевского, которую прокомментировал Фромм:

«Вот во что верит большинство; разница в том, что некоторые приходят к осознанию того, что Бог и церковь необходимы для поддержания морального порядка, а другим мила идея, что все дозволено, что не существует никаких нравственно оправданных принципов и что единственный в жизни регулятивный принцип — это выгода.

В противоположность этому гуманистическая этика занимает ту позицию, что, если человек жив, не мертв душой, он знает, что дозволено; а быть живым — значит быть продуктивным... чтобы придать смысл собственному существованию, чтобы быть гуманным»².

К позитивным факторам, способным оказать благотворное воздействие на нравственную ресоциализацию личности в современной России, мы также относим пробуждение национального самосознания у малых и больших этносов, в том числе у славян, переселенных в свое время советской властью с миссией «старшего брата», проводника цивилизации в национальные окраины на постоянное жительство и теперь переживающих все трудности нетитульной нации, с которыми сталкиваются «иностранцы», «иноверцы» в местах компактного проживания русских, украинцев, белорусов. Характерным отличием этого процесса на рубеже XX—XXI вв. от тех, что протекали в конце 1980-х — начале 1990-х гг. и привели к многочисленным конфликтам на национальной почве, к распаду СССР, является конструктивное начало. В его основе — обращение внимания народов к альтернативным мрачной реальности опыту и традициям их исторического прошлого, к диалогу культур, религий и традиций, что на протяжении десятилетий воспринимались как пережитки прошлого (и в связи с этим безжалостно уничтожались или растворялись в социалистической культуре) или же использовались властью в качестве балаганных атрибутов в ходе пропагандистских акций, направленных

¹ Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 188, 189.

² Там же. С. 189.

на демонстрацию мировому сообществу социального мира и гармонии между этносами и конфессиями «на родине социализма» и новой исторической общности людей — советского народа.

Тенденции переноса отношений между этносами и конфессиями из поля конфликтности в поле сотрудничества создают необходимые условия для формирования у старших поколений в процессе ресоциализации, а у молодых — в ходе энкультурации высоконравственных взаимоотношений, основанных на уважении культур и традиций народов, населяющих планету. И относиться к этим процессам следует не как к единовременной пиаровской акции политической элиты страны, ибо этот процесс был инициирован не только сверху, но и снизу, что стало естественной защитной реакцией этносов на агрессивное воздействие внешней среды, деформирующей не только духовный мир личности, но и разрушающей ее физическое здоровье, нарушающей ее способность к воспроизводству потомства. Ведь не случайно последнее десятилетие истории нашей страны, отмеченное экономическими и политическими трудностями, криминализацией общества, «утечкой мозгов», сопровождалось также ростом смертности, сокращением продолжительности жизни, рождаемости. В то же время именно в эти годы в Российской Федерации возникло большое количество общественных организаций и движений, в программные задачи которых входили возрождение интереса представителей того или иного этноса к его национальной культуре и традициям, языку, поиск путей его равноправного и бесконфликтного сосуществования с другими этносами, направление их созидательной энергии на возрождение России не на имперских, а демократических принципах государственного устройства и управления.

Закономерной реакцией на агрессивное воздействие на личность процессов, протекающих в современном российском обществе, стал поиск людьми моральной опоры в религии, возрождение интереса к которой в начале 1990-х гг. в стране с официальной атеистической идеологией оказалось подобным социальному взрыву. Этот социально-психологический феномен нашего времени стал отражением: протеста против власти, узурпировавшей право тоталитарного контроля не только за поведением, но и духовным миром человека; стремления через религиозную веру обрести психологическую устойчивость; искреннего признания Богу в собственной слабости, греховности ради очищения и обретения силы в мирской жизни; потребности соизмерять собственные мысли, поступки с нравственными стандартами, выдержавшими испытание временем; надежды на реализацию оптимистического сценария будущего.

Несравнимая с прошлыми догматическими представлениями о ней,

современная религиозность, объединяя людей верой в добро, честность, в лучшее в человеке, в его способность к созиданию, выступает альтернативой прагматизму, рациональности, социальным порокам.

Однако пробуждение национального и религиозного самосознания, ставшее органической частью отечественной духовной модернизации, не могло не сопровождаться актами социально-политического экстремизма, имевшими как спонтанную, так и провокационную природу. В основе поеледней, лежат интересы национальной, частично государственной и, конечно, криминальной элит, по известным причинам заинтересованных в нестабильной обстановке в стране и умело использующих в своих целях исторические обиды нестатусных этносов на имперскую политику царской, а затем и советской власти. Главным же их союзником выступает элементарная необразованность людей как в вопросах знания истории своего народа, так и религиозных канонов, что позволяет самым вольным образом интерпретировать в собственных политических интересах исторические события и религиозные догмы, в чем лидеры политического экстремизма, как известно, немало преуспели. Но, как и при анализе адаптации индивидов к деятельности в изменяющихся социально-экономических и политических условиях, мы не задаемся целью давать оценки типам такого поведения, солидаризируясь с точкой зрения тех, кто утверждает, что в условиях синергетического хаоса становятся зыбкими представления о социальной норме и патологии, что по мере трансформации экономических, политических и социальных структур становится все труднее провести строгое различие между нормальными и патологическими социальными процессами. Сами понятия нормы и отклонения становятся все более подвижными, поскольку трудно связать их с господством одной-единственной парадигмы социальной реальности и системы оценок. Ведь новая институциональная структура возникает не из абсолютного социального хаоса, а из полуразрушенной, полусохраненной прежней структуры, элементы которой еще сохраняются в актуальных пластах социального бытия и вступают в противоречие с основаниями новой, отчасти конструируемой политической властью, отчасти возникающей спонтанно системной организацией.

К факторам позитивного воздействия на исследуемые нами процессы необходимо отнести науку и образование, реформа которых должна быть направлена на разработку новой метатеории, ориентированной на смену приоритета ценностей. Новая методология в качестве главного приоритета и самоценности выдвигает человека, повышенное внимание к смыслу происходящего и творимого человеком, к социально-гуманитарному знанию и формирующему человека социально-гуманитарному образованию.

Сущность современного социально-гуманитарного знания состоит в том, что его основой выступает человек и как субъект, и как объект, и как самоцель, а ключевой момент его развития — в решении ряда новых проблем, связанных с выдвиганием на первый план вопроса об этике, морали и нравственности¹.

Образование, подчеркнул В.И. Добренское в своем выступлении перед участниками II Всероссийского социологического конгресса, проходившего в МГУ 30 сентября — 2 октября 2003 г., поддерживает в обществе устойчивость, социальный порядок, контроль, поскольку ориентирует людей на нормативные, культурные образцы практики. Институт образования способствует усилению социальных связей, внутри- и межгрупповой сплоченности среди субъектов не только образовательного процесса, но и других сфер общества. Поддерживая в обществе горизонтальную и вертикальную мобильность, селекцию, образование оказывает существенное влияние на социально-групповую динамику, стратификацию в обществе, темпы социальной мобильности².

Одним из аргументов в пользу вышеизложенных точек зрения являются взгляды на эти проблемы таких теоретиков образования, как А.М. Новиков и Б.С. Гершунский, видевших в качестве стратегии развития отечественного образования его гуманизацию, в основе которой должна быть заложена его переориентация на личностную направленность, на развитие и самоутверждение личности, на обеспечение ей социальной устойчивости и социальной защиты в условиях рыночных отношений³, на трансляцию из поколения в поколение ценностей духовных, культурных, нравственных в их национальном и общечеловеческом понимании, реализацию концепции многостороннего диалога ментальностей и культур, ознакомление с образом жизни, ценностями и приоритетами разных народов⁴.

Высокая эффективность образования может быть достигнута в синтезе с воспитанием. По мнению Р.Г. Яновского, только в тесном диалектическом единстве они способны создать необходимые условия для ориентации процесса социализации личности на нравственные эталоны, на ее правопослушное поведение.

Реальными же субъектами позитивного воспитательного воздействия на личность в современных условиях может прежде всего стать ми-

¹ См.: *Андреев Э.М., Миронов А.В.* Социально-гуманитарное знание и образование... С. 45*46.

² См.: *Добренское В.И., Зборовский Г.Е., Нечаев В.Я.* Социологическое образование в России. М., 2003. С. 53.

³ *Новиков А.М.* Российское образование в новой эпохе. М., 2000. С. 44.

⁴ *Гершунский Б.С.* Философия образования для XXI века. М., 2002. С. 34.

кросоциальная среда, например семья как наиболее консервативная часть социума, сохраняющая способность ретранслировать национальные и религиозные, культурные, духовные традиции, использовать определенную систему мер позитивного воспитательного воздействия на индивида, ориентировать его поведение и поступки в направлении высокой нравственности и правопослушания. Роль семьи в нравственной ресоциализации личности трудно переоценить, ибо она является одной из главных сфер создания, сохранения и передачи человеческих ценностей, средоточием важнейших гуманистических традиций любви и заботы, бескорыстия и доброжелательности, самоотверженности и солидарности. Давая ощущение надежности жизни, она, в свою очередь, предполагает постоянные «вложения» в нее как материальных, так и духовных ценностей, т.е. она — бережно охраняемая, неуклонно поддерживаемая ценность. Семья такой же дар ребенку, как и жизнь, поскольку она образует первую, непосредственную, неотделимую от него среду существования, тем более надежную, чем прочнее и счастливее семья. Хорошо, когда человеческая жизнь от рождения и до конца имеет прочную семейную основу, протекает в лоне семьи¹.

Высокая эффективность позитивного воздействия мезосоциальной среды на личность сохранилась, как мы полагаем, только в малых населенных пунктах, где ближайшее социальное окружение, в основном моноэтническое и моноконфессиональное, оказывается способным если не защитить полностью человека от воздействия на него негативных последствий кризисных процессов, протекающих в современном российском обществе, то в значительной мере ослабить его благодаря высокому уровню внутренней самоорганизованности этого окружения, а также осуществлению перманентного явного и скрытого контроля за поведением членов мезосоциума со стороны членов этой группы.

Городская среда, мегаполисы обладают наиболее высоким отрицательным потенциалом, способным создавать условия для девиантного, делинквентного поведения, если индивид не будет защищен от негативного воздействия здоровым ближайшим социальным окружением, формальными и неформальными референтными связями.

Совокупность всех вышеперечисленных факторов позитивного воздействия на процессы ресоциализации и энкультурации личности в современных российских условиях может привести к желаемым для общества результатам при наличии в нем консолидирующей идеи, Дефицит которой ощущается во многих сферах общественной жизни России. Многие исследователи выделяют в этой связи отсутствие в

¹ См.: Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма. М., 2002. С. 170.

стране объединяющей, консолидирующей идеологии, ибо декларируемые властью цели и задачи развития государства никак не могут претендовать на таковую, а существующие политические институты и средства массовой информации без теоретического осмысления данной проблемы не способны компенсировать ее дефицит.

Итак, к факторам, оказывающим негативное воздействие на ресоциализацию и энкультурацию личности в условиях трансформации российского социума, относятся:

- не востребованность опыта поколений, воспитанных в традициях коммунистической идеологии и морали;
- глубокий системный кризис, переживаемый российским обществом в последние десятилетия и затронувший все его сферы, в том числе духовную и нравственную;
- отсутствие в обществе общенациональной цели и объединяющей идеологии;
- социальная расслоенность российского общества;
- политический экстремизм на национальной и религиозной почве.

Позитивное воздействие оказывают следующие факторы:

- возрождение национального и этнического самосознания, религиозных традиций народов в глобальных (общероссийских) масштабах;
- ярко проявляющаяся тенденция в российском обществе к диалогу культур, религий на принципах толерантности;
- возрастание влияния микро- и мезосоциальной среды на нравственную социализацию личности;
- формирование в обществе поколений людей, адаптированных к деятельности и социальным отношениям, к морали транзитивного общества;
- рост активности населения в направлении выбора легитимных видов деятельности и отношений, в частности через систему отечественного образования, гуманистическая направленность которого усилилась под влиянием деидеологизации общества (т.е. ликвидации идеологического пресса со стороны однопартийной государственной власти на образование и воспитание человека). **.

Убежденность в преобладании позитивных факторов над негативными в их воздействии на процесс нравственной ресоциализации и энкультурации личности в транзитивном российском социуме настраивает нас на оптимистическую оценку перспектив этого процесса с учетом и тех позитивных тенденций, которые проявляются в различных сферах нашей жизни, что внушает надежду на выход российского общества из состояния хаоса и переход к качественно новому уровню его развития¹.

¹ См.: Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума. СПб., 2002.

Контрольные вопросы и задания

7,

1. Дайте общую характеристику процессу социализации личности и его основным этапам.
2. Раскройте^сущность понятия «социальная группа». Охарактеризуйте ее уровни, цели деятельности и влияние на процесс социализации личности.
3. Что такое конформизм и как он отражается на нормотипном поведении человека? •у
- < 4. Перечислите социальные факторы, оказывающие позитивное или негативное влияние на поведение человека.
5. Дайте определение правосознанию и его основным признакам.
6. В чем заключаются особенности правовой социализации личности и какое влияние на нее оказывают агенты и институты правовой социализации?
7. Объясните причину возникновения термина «деидеологизация». Каково влияние деидеологизации на развитие современного российского общества?
8. В чем смысл основной идеи концепции объединяющей, консолидирующей идеологии для современной России?
9. Объясните особенность социализации поколений в современной России.
10. Раскройте сущность понятия «ресоциализация» и объясните особенность процесса нравственной ресоциализации личности в современной России.

Литература

- Андреев Э.М., Миронов А.В. Социально-гуманитарное знание и образование, новые реалии, иные измерения, информационная безопасность. М., 2001.
- Артёмьев А.Я. Социология личности. М., 2001.
- Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России. Социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001.
- Большой энциклопедический словарь/Под ред. А.М. Прохорова. СПб., 1997.
- Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма. М., 2002.
- Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума. СПб., 2002.
- Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.; М.; Харьков; Минск, 2000.
- Волков Ю.Г. Манифест гуманизма. М., 2000.
- Волков Ю.Г. Социология: Лекции и задачи. М. 2003.
- Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Многомерный мир современного человека. М., 1998.
- Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М., 2002.
- Дмитриев А.В. Социальный конфликт. Общее и особенное. М., 2002.
- Добренькое В. И., Кравченко А.И. Социология. М., 2003.
- Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М., 1994.

- Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М., 2000.
- Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н.* Социология права. Ростов н/Д., 2001.
- Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин СИ.* Социология. Ростов н/Д., 2000.
- Комментарии к Конституции Российской Федерации. М., 1999.
- Костюченко Л.Г., Резник Ю.М.* Введение в теорию личности: социокультурный подход. М., 2003.
- Краткий политический словарь / Под ред. Л.А. О니кова и Н.В. Шикина. М., 1980.
- Криминология и профилактика преступлений / Под ред. А.И. Алексеева. М., 1989.
- Курганов СИ.* Социология для юристов. М. 2000.
- Маршак А.Л.* Социология. М., 2002.
- Моисеев Н.Н.* С мыслями о будущем России. М., 1997.
- Мунчаев Ш.М., Устинов В.М.* Политическая история России. М., 1999.
- Немое Р.С.* Психология: В 2 ч. М., 2003.
- Новиков А.М.* Российское образование в новой эпохе. М., 2000.
- Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1997.
- Пригожий А.И.* Социология организаций. М. 1980.
- Ремишмидт Х.* Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М., 1994.
- Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.
- Россия: на пути к возрождению. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 году / Под ред. Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.В. Локозова. М., 2004.
- Социология права / Под ред. В.М. Сырых. М., 2002.
- Толстых А.В.* Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб., 2000.
- Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М., 2001.
- Тощенко Ж.Т.* Этнократия: идеология и современность (социологические очерки). М., 2003.
- Шефель СВ.* Личность постиндустриальной эпохи как феномен социокультурного синтеза. М., 2000.
- Энциклопедический юридический словарь. М., 1997.
- Яковлев А.Н., Мигранян А.М., Поздняков Э.А.* Перестройка: замыслы и результаты. Ростов н/Д., 1995.

ГЛАВА 3

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕФОРМАЦИИ И ИХ ИСТОЧНИКИ В ТРАНСФОРМИРУЕМОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*

| 1 . Отклонения от социальных норм поведения и их формы

Во все времена общество неадекватно реагировало на поведение индивидов, отличное от стереотипного, не вписывающееся в сложившиеся традиции, социальные и правовые нормы. Основная масса исследователей такое поведение называет девиантным (от *лат.* deviation — отклонение).

Под девиантным поведением понимаются: 1) поступки, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам); 2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам). В становлении социологии как науки исследование негативных явлений (Г. Тард и Э. Дюркгейм, А. Кетле и Г. Зиммель, П. Сорокин и Р. Мертон) сыграло вполне определенную роль. В недрах социологии зародилась и сформировалась специальная (частная) социологическая теория — социология девиантного (отклоняющегося) поведения и социального контроля. У истоков социологии девиантного поведения стоял Э. Дюркгейм, а конституированию в качестве самостоятельного научного направления она обязана прежде всего Р. Мертону и А. Коэну.

Большинство отечественных исследователей наполняют это социально-психологическое явление негативным содержанием, ассоциируя Девиантность с асоциальной деятельностью: проституцией, наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, бродяжничеством, коррупцией, — т.е. так или иначе связанной с преступностью. В то же время такие ученые выделяют в структуре девиантности:

- собственно девиантное поведение, или девиантное в узком смысле, т.е. такие поведенческие отклонения, которые не влекут за собой Уголовного наказания, не нарушают закона (В.И. Добренев);

- созидательные девиации (социальные инновации, нововведения), представляющие собой социально значимые в действиях человека отклонения от общепризнанных форм поведения, определяющие наиболее прогрессивный вектор эволюционного развития общества (О.С. Осипова);
- культурно-одобряемые отклонения, связанные со сверхинтеллектуальностью, сверхмотивацией, личностными качествами, возвеличением личности в процессе творчества, группы людей ради общественных интересов, достижениями спортсменов, открытиями, сделанными ученым благодаря таланту, силе воли, твердости характера, стремлению следовать семейной традиции и т.д. (С.С. Фролов);
- патогенную девиацию как форму девиантного поведения, вызванную отклонениями и патологиями психического развития и нервно-психическими заболеваниями, отставанием в умственном развитии, а также педагогической и социальной запущенностью индивидов (В.А. Лабунская);
- безмотивные преступления, совершенные в состоянии ослабления сознательного контроля над поведением, в состоянии аффекта, алкогольного или наркотического опьянения, болезни и т.д. (А.Ф. Зеленский);
- мифолого-героические девиации, к которым прежде всего относятся позитивно оцениваемые социумом акты самопожертвования, победы над иноземцами или иноверцами, сепаратистами или раскольниками, нередко сопровождающиеся большими людскими жертвами, жестокостью и насилием (М.Ю. Попов);
- протестную девиантность, выражающуюся в непризнании властных решений, в борьбе за повышение заработной платы, улучшение условий труда, быта и т.д. (А.Л. Маршак).

Э. Дюркгейм считал девиацию такой же естественной, как и конформизм. Более того, по его мнению, отклонение от норм несет в себе не только отрицательное, но и положительное начало. Девиация подтверждает роль норм, ценностей, дает более полное представление об их многообразии. Реакция общества, социальных групп на девиантное поведение уточняет границы социальных норм, укрепляет и обеспечивает социальное единство. Наконец, девиация способствует социальному изменению, раскрывает альтернативу существующему положению дел, ведет к совершенствованию социальных норм. Лишь девиантное указывает на то, что всеми считается нормальным.

Столь дифференцированный подход к характеристике девиантного поведения заставляет с пристальным вниманием обратиться к суждению о нем Н. Смелзера, считавшего, что девиация с трудом поддается определению, что она связана с многообразием социальных ожиданий, которые часто представляются спорными. Эти ожидания могут быть

неясными, меняющимися со временем, к тому же на основе разных культур могут формироваться различные социальные ожидания. С учетом этих проблем он дает определение девиации как поведения, которое считается отклонением от норм группы и влечет за собой изоляцию, лечение, исправление или другое наказание¹.

Выделяя в структуре, девиации три основных компонента: человека, которому свойственно определенное поведение; норму, или ожидание, являющееся критерием оценки поведения как девиантного; другую группу как организацию, 'реагирующую на данное поведение, Смерзлер характеризует девиацию- как процесс развития, в ходе которого можно выделить несколько стадий: а) формирование норм; б) существование норм; в) совершение девиантного поступка; г) признание поступка девиантным; д) признание человека девиантным; е) стигматизация (клеймо или пятно на репутации, носитель которого подвергается наказанию, изоляции или унижениям со стороны); ж) следствии стигматизации; з) коллективные формы девиантного поведения².

Таким образом, под девиацией понимается настолько широкий спектр отклонений в индивидуальном и групповом поведении, что у лиц, изучающих это социальное явление, возникает естественное желание акцентировать свое внимание, выделить в нем именно те направления, которые в каждом конкретном случае представляют для них наибольший интерес.

• Нам, учитывая тему учебника, интересны особые формы девиантного поведения, для которых характерны вменяемость, осознанность и асоциальность в результате воздействия на индивида или группу индивидов социально-экономических, политических и духовных процессов, происходящих в современном российском обществе. К таковым мы относим все формы противоправного, очевидно асоциального поведения (от делинквентного до преступного с особой жестокостью и цинизмом) лиц или групп, находящихся во вменяемом состоянии, действующих осознанно, а следовательно, несущих за него ответственность перед обществом и законом.

Считая необходимым выделить такое поведение в отдельно квалифицируемую группу, мы предлагаем использовать термин «десоциализация», предложенный С.И. Кургановым и А.И. Кравченко. Они называют им утрату или осознанный отказ от усвоенных ценностей, норм, социальных ролей, привычного образа жизни³. Наиболее характерным признаком десоциализации является деклассирование, криминоген-

См.: Смерзлер Н. Социология. М., 1994. С. 239.

См.: Там же.

См.: Курганов С.И., Кравченко А.И. Социология для юристов. М, 2000. С. 109.

ность. Одним из объяснений ее природы в современном российском обществе А.Л. Маршак полагает его переход к системе рыночных отношений, способствовавший появлению новых крупных организаций, новых профессий, иной системы организации труда и подготовки квалифицированных кадров. Это немедленно привело к росту экономических преступлений, развитию взяточничества, подлога при оформлении документов и другим видам девиации, в том числе в сфере образования¹. Маршак вводит в научный оборот и такое понятие, как «субкультурная девиация», т.е. явление, когда индивид идентифицирует себя с субкультурой, нормы которой противоречат нормам основной культуры данного общества. Носителями такого отклоняющегося поведения являются криминогенные слои (группы коррупционеров, организованная преступность, молодежные банды и т.д.), лица без определенного места жительства (бомжи, бродяги, беспризорные дети и т.д.). Сюда же можно причислить лиц, выступающих против различных политических решений (диссиденты, узники совести, «зеленые», представители сексуальных меньшинств и т.п.). Иными словами, в категорию субкультурной девиантности включаются:

- делинквентное поведение, носителями которого являются бродяги, беспризорники, наркоманы, алкоголики, нищие, т.е. представители тех слоев населения, чьи нравственные ориентиры, образ жизни и поведение балансируют между законопослушанием и противоправностью, так как современным российским законодательством к противоправным действиям не относятся бродяжничество, уклонение от общественно полезного труда, пьянство или наркомания, но преследуются распространение наркотиков, склонение малолетних к пьянству, ненормативному поведению;
- собственно преступное поведение;
- протестное поведение, направленное против действия власти, хозяйственных руководителей, ущемляющих политические, религиозные, социальные или национальные права граждан или отдельных социальных групп.

Социальные отклонения могут иметь для общества различные значения. Позитивные, с которыми связано научное, техническое, художественное, общественно-политическое творчество, служат средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности, преодоления устаревших, консервативных или реакционных стандартов поведения. Негативные отклонения, как социальная патология (преступность, алкоголизм, наркомания, проституция), дисфункциональны, дезорганизуют, даже подрывают основы системы.

Таким образом, можно выделить два вида девиантного поведения: Созидательной и деструктивной направленности. По определению В.С. Осиповой, основным критерием определения характера девиантного поведения является не форма его реализации, а уровень справедливости перераспределения источников пополнения жизненной энергии. Агрессивный вид девиации как в прямой, так и в смещенной форме нацелен на преодоление фрустрации путем неадекватного в сложившейся ситуации перераспределения социальных благ, достижение цели без учета интересов окружающих людей, несправедливое решение проблемы в пользу одной из взаимодействующих сторон за счет ухудшения адаптационных условий другой. Агрессивный характер поведения обуславливается не только воспитанием, но и поведением взаимодействующей стороны. Смещенный вид агрессии свидетельствует о недостаточном для преодоления фрустрации энергетическом потенциале человека. Девиантное поведение деструктивной направленности — это совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме (отдельной социальной группе, страте) социокультурных ожиданий и норм, общепринятых правил выполнения социальных ролей, и влекущих за собой сдерживание темпов развития общества: разрушение энергетического потенциала отдельных личностей и общества в целом.

Созидательные девиации (социальные инновации, нововведения) — это социально значимые в действиях человека отклонения от общепризнанных норм поведения, определяющие наиболее прогрессивный в энергетическом, а значит и адаптационном, плане вектор эволюционного развития общества. Поскольку любая девиация первоначально зарождается на уровне сознания отдельного человека и через его действия проводится в жизнь, то первопричиной социальной эволюции, активной движущей ее силой является человек, точнее внутриличностный конфликт, возникающий в процессе выбора личностью той или иной формы социально-ролевого поведения¹.

Как отмечает Я.И. Гишинский, границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов. Кроме того, сосуществуют различные «нормативные субкультуры» — от научных сообществ и художественной богемы до сообществ наркоманов и преступников. Известно, что любые действия в конечном счете осуществляются ради удовлетворения потребностей. В этой связи наиболее значимо противоречие между относительно равномерно растущими потребностями и весьма неравными возможнос-

¹ См.: *Осипова О.С.* Девиантное поведение: благо или зло? // Социологические исследования. 1998. № П. С. 106-108.

тиями их удовлетворения, зависящими прежде всего от социальной позиции индивидов и общественных групп, их места в социальной структуре. Иначе говоря, источником девиантного поведения как социального явления служит социальное неравенство. Причем необходимо иметь в виду, что одним из важнейших критериев прогрессивного развития, повышения уровня организованности системы (общества) служит дифференциация, т.е. усложнение структуры, разнообразие элементов. Дифференциация общества как следствие углубляющегося разделения труда есть объективно прогрессивный процесс. Однако он вызывает и негативные последствия. Так, неодинаковое положение социальных слоев и групп в системе общественных отношений, в социальной структуре обуславливает социальное неравенство, различия в* реальных возможностях удовлетворения потребностей — не только витальных, но и собственно социальных: в престиже, статусе, самоутверждении и др. Это не может не порождать социальных конфликтов, протестных реакций, принимающих форму девиантного поведения¹.

Однако чем более человек правопослушен и морально устойчив, тем меньше в его арсенале способов достижения социально значимых целей. Здесь мы вторгаемся в сферу этики, однако, даже не обращаясь к детальному анализу нормативных основ человеческого общежития, можно сделать вывод о незначительном уровне социальных достижений ангелоподобной личности с безупречной характеристикой в обществе обычных людей. С этой точки зрения наивысшим КПД обладают личности, не признающие никаких норм, кроме соответствующих их личным интересам, интересам их ближайшего социального окружения. Но такой образ деятельности, массовое распространение такого поведенческого типа противоречат стабильности общественных связей и отношений, ставят под сомнение сами основы социальности. Именно поэтому такое поведение получило название антисоциального или преступного, т.е. переступающего рамки базовых норм социальной жизни человека.

Главным в генезисе девиантного поведения является не сам по себе уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей, а степень различий, «разрыв в возможностях» их удовлетворения для разных социальных групп, это подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями. На уровне индивидуального поведения наиболее общей причиной девиантности служит «социальная неустроенность» как результат несоответствия объективных свойств индивида, включая его задатки, способности, а также свойства, приобретенные в процессе

¹ См.: *Гилинский Я.И.* Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социс. 1991. № 4.

{социализации, требованиям занимаемой позиции в системе общественных отношений. Позиция эта может быть *ниже* (поэт-вахтер, философ-ястоппник) или *выше* (посредственность в директорском кресле) объективных возможностей индивида, он вообще может оказаться вне официальной структуры общества (бродяга, тунеядец, бомж). Социальная неустойчивость может не осознаваться человеком или, будучи осознанной, проявляться психологически в виде неудовлетворенности. Очевидно, этим объясняется повышенная девиантность маргинальных, а также тех социальных групп, которые наиболее отчуждены от творческих видов труда, управления, духовных ценностей. Скажем, уровень самоубийств среди рабочих в 1,4 раза выше, чем среди служащих. Можно также говорить о повышенном уровне криминальной, алкогольной активности неработающих и неучащихся (аутсайдеров), а также преступности и наркотической зависимости у молодежи и несовершеннолетних (маргиналов по определению)¹.

Имея общий генезис, различные формы девиантного поведения определенным образом взаимосвязаны. Во-первых, отметим, относительно устойчивый характер их взаимосвязей. Так, издавна и в различных государствах проявлялась устойчивая, нередко обратная зависимость между насильственной и корыстной преступностью, алкоголизацией и наркотизацией населения, убийствами и самоубийствами, женской преступностью и проституцией и т.п. Во-вторых, взаимосвязи различных форм отклоняющегося поведения сложны, противоречивы. Нередко наблюдается индукция форм социальной патологии, когда одно негативное явление усиливает другое (алкоголизация — хулиганство и некоторые насильственные преступления, наркотизм — корыстные, бюрократизм — должностные и хозяйственные), однако эмпирически установлены и обратные связи, когда, например, рост алкоголизации сопровождается снижением уровня преступности; в обратной корреляционной зависимости находятся убийства и самоубийства. Соотносясь не как причина и следствие, но как общественные явления с едиными социальными причинами, различные формы социальной патологии могут либо совпадать, усиливая друг друга, либо «разводиться» в обратной зависимости, подавляя одно другое («интерференция» различных форм девиантного поведения). В-третьих, очевидна зависимость различных форм девиантного поведения от среды — экономических, социальных, демографических, культурологических и иных факторов. Причем различные социальные девиации по-разному реагируют на средовые воздействия. Известно, например, что во время войны снижается уровень самоубийств, в периоды экономических кризисов рас-

тет корыстная преступность и сокращается (абсолютно или относительно) насильственная, а экономический бум сопровождается взрывом насильственной преступности.

Особенность сегодняшнего времени состоит в возрастании числа лиц, вынужденных рисковать, ибо усложнение социальной реальности увеличивает количество неизвестных ситуаций. Современные разработки в области социальной психологии свидетельствуют, что девиантное поведение все больше в своей основе становится рациональным. Основное отличие девиантов, сознательно идущих на риск, от авантюристов — опора первых на профессионализм, вера не в судьбу и случай, а в знания и осознанный выбор — творческую интуицию. Именно целерациональные действия индивидов определяют социальное развитие. Можно предположить, что в условиях стабильного общества для субъекта действия ценностью является преднамеренный риск как процесс (психологическая сторона действия); в условиях разбалансированного — преднамеренный риск как цель (энергетическая и социальная сторона действия). На этапе рождения инновации большое значение имеет профессионализм и знания девианта, его способность к концентрации психической энергии; на этапе ее реализации — его биологический потенциал (информационно-энергетический код, темперамент) и характер. Девиантное поведение, сопровождающееся риском, способствует самоактуализации, самореализации и самоутверждению личности. Последнее является важнейшей психологической причиной, объясняющей желание людей ответить на вызов быстро меняющейся социальной реальности¹.

Особое место в изучении социологии девиантного поведения имеет культурологический подход. Для него характерно рассмотрение социальных явлений, в том числе и специфически молодежных, под углом зрения феноменологической социологии. Исследователи, разделяющие идеи ее основоположников А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, стремятся осмыслить мир молодежи в его сугубо человеческом бытии, в соотношении с конкретными представлениями, целями и поведенческими мотивами реально действующих индивидов. Перечисленные субъективные проявления фиксируются и концептуализируются как последствия объективных социальных процессов, отражающихся в определенных типах культуры, понимаемой и как степень усвоения общественных норм, и как сумма духовных богатств, накопленных человечеством, и как способ человеческой деятельности.

“^Благодаря использованию культурологической традиции социология получила возможность системного анализа молодежных проблем

о взаимосвязи с реальными процессами, происходящими в обществе. К. Мангейм, исследуя феномен поколенческого единства, раскрыл механизм социального наследования, заключающийся в том, что насущная потребность в передаче и усвоении материального и духовного опыта постоянно сталкивает новые поколения людей с феноменом культуры человечества; что этот непрерывающийся контакт молодых поколений с достижениями цивилизации имеет огромное значение для общества, поскольку открывает пути переоценки обретенного культурного багажа, переориентировки движения в новом направлении. Субкультуру молодых людей отличает молодежный стиль жизни как особая форма организации социально-демографической группы. В современной науке доминирует традиция исследования этой субкультуры, коррелирующего ее с ценностной и мировоззренческой дифференциацией в молодежной среде (Ф. Коэн, М. Брейк, С. Куэль, А. Шендрик); с делинквентной подкультурой преступного слоя (А. Коэн, У. Миллер, В. Игошев, Г. Миньковский); с различиями в поведении, внешней атрибутике, особенностями реализации досуга неформальных молодежных объединений (Д. Хебдидж, С. Фритт, В. Левичева, Е. Леванов).

Согласно культурологическим объяснениям, девиация возникает в результате конфликтов между нормами культуры. В обществе существуют отдельные группы, нормы которых отличаются от норм остального общества. Член такой группы усваивает ее нормы и, таким образом, становится нонконформистом с точки зрения широких слоев общества.

Так, Миллер в 1958 г. утверждал, что существует ярко выраженная субкультура низшего слоя общества, одним из атрибутов которой является групповая преступность. Но одни люди усваивают ценности девиантной субкультуры, в то время как другие ее отвергают, — если большинство друзей и родственников того или иного человека занимается преступной деятельностью, существует вероятность, что он тоже станет преступником. Криминальную девиацию можно считать результатом преимущественного общения с носителями преступных норм. Более того, социологи тщательно описали факторы, сочетания которых способствуют криминальному поведению. Они подчеркивали в этой связи важную роль не контактов с безличными организациями или институтами, а повседневного общения. В определенной степени это Правомочно и для такого явления, как наркотизм, имеющий черты субкультуры, — исследователями даже было введено понятие «наркогенная субкультура», однако миллеровская теория не может полностью ответить потребностям сегодняшнего дня уже хотя бы потому, что Наркоманией поражены все социальные слои нашего общества.

Г. Беккер в своей книге «Аутсайдеры» (1963) отверг многие психологические и социологические объяснения девиации, потому что они основаны на «медицинской модели», согласно которой человек, проявляющий девиантное поведение, считается в некотором смысле «больным». Такие подходы не учитывают политического аспекта девиации. Беккер считал, что девиация на деле обусловлена способностью влиятельных групп общества (имеются в виду законодатели, судьи, врачи и др.) навязывать другим определенные стандарты поведения. «Социальные группы создают девиацию, — писал он, — поскольку они следуют правилам, нарушение которых считается девиацией; кроме того, они навязывают эти правила определенным людям, которым "наклеиваются ярлыки" аутсайдеров. С этой точки зрения, девиация — не качество поступка, который совершает человек, а скорее следствие применения другими людьми правил и санкций против "нарушителя"». Концепция Беккера и подобные ей названы «теорией стигматизации» (наклеивания ярлыков), так как они объясняют девиантное поведение способностью влиятельных групп ставить клеймо «девиантов» членам менее влиятельных групп. Данная теория еще меньше подходит в качестве базовой концепции для изучения наркотизма.

Немало последователей имеет и психоаналитическая ориентация в исследовании девиаций. В ее основе лежит выводимая из психоанализа концепция жизненного пути личности, базирующаяся на идеях З. Фрейда, развитых его учениками и последователями неофрейдизма. В частности, их усилиями получила дальнейшую разработку теория эдипова комплекса, которым объясняются природа межпоколенных конфликтов, причины агрессивности выступлений молодежи против существующего порядка и прочие формы сублимации свойственной ей энергии. Энергетический принцип Э. Эриксона позволил представить развитие индивида как последовательное прохождение им ряда этапов, каждый из которых означает успешное преодоление предыдущего. Р. Бенедикт показала, что на любом этапе индивид испытывает целенаправленное общественное воздействие, формирующее у него определенный тип социально-психологической зрелости, т.е. «социальный характер», соответствующий конкретному обществу.

Благодаря проведенному анализу современных представлений о девиантном поведении индивида мы получили возможность провести структурализацию этого социально-психологического явления в силу его противоречивого и слишком широкого толкования.

Предлагаемая нами структура девиантного поведения индивида в современном российском обществе в качестве основного критерия предполагает его квалификацию как преступного поведения, осознанного, преднамеренного, субъектом которого является дееспособный человек.

К первой группе типов девиантного поведения мы относим девиант--',
ность (конструктивную, мифолого-героическую, патологическую), не представляющую для общества большой социальной опасности. Вторая группа образует некое буферное пространство, в которое мы включили делинквентное поведение: наркоманию, токсикоманию, пьянство, бродяжничество, детскую беспризорность, протестное поведение. Наконец, третью группу составляют собственно проявления преступного поведения: коррупция, взяточничество, организованная преступность, бандитизм; политический, религиозный, националистический, расовый экстремизм; неумышленные правонарушения и преступления.

С учетом предмета нашего исследования такая квалификация девиантности позволяет объективно проанализировать факторы, нарушающие динамику социализации индивида, а также определить политико-правовые, социально-экономические и субъективно-личностные источники социальных деформаций в условиях современной России.

§ 2. Политико-правовые источники социальных деформаций

Делая акцент на современных российских политико-правовых условиях, оказывающих деформирующее влияние на социализацию личности и группы, мы считаем нужным отметить, что они начали складываться уже с середины 1980-х гг., на этапе перехода советского общества от тоталитаризма к демократии, который ознаменовался революционными по своему содержанию идеями и практическими действиями руководства Коммунистической партии и СССР по выводу страны из цивилизационного тупика, куда она была загнана в результате попытки революционных марксистов реализовать свою концепцию построения коммунизма в отдельно взятой стране. Вследствие этого эксперимента было создано общество тотального дефицита, закрытое от внешнего мира «железным» информационным занавесом, с милитаризированной экономикой, ориентированной на экспорт революции по всему миру и идейно-политическое единомыслие; с высокоразвитой и мощной правоохранительной системой, оберегающей общественную (социалистическую) собственность от посягательств своих граждан, а их самих — от инакомыслия, «чужих» идей и влияний.

Возрождение в нашей стране в результате перестройки многообразия форм собственности, политического и идеологического плюрализма, Информационной открытости, свободы экономической, интеллектуальной, политической деятельности, художественного и литературного творчества объективно требовало от государственной власти законодательного закрепления и соответствующего обеспечения этого процесса.

Трудно предположить, насколько эффективно развивался бы этот процесс в случае сохранения СССР и монополии КПСС на власть, но то, что он принял необратимый характер, стало очевидным уже в августе 1991 г., хотя у многих наших сограждан ностальгия по советскому прошлому сильна по сей день и активно используется определенными политическими силами в собственных интересах, что, несомненно, расширяет палитру политической жизни в России не только ностальгией по советскому прошлому времен развитого социализма и обвинениями в адрес руководства России в развале экономики страны, – но и конструктивной оппозиционной деятельностью, направленной на защиту интересов наименее социально защищенных слоев населения, на создание социально ориентированной экономики.

Закономерный ход общественного развития привел к распаду «империи зла», как нередко на Западе называли нашу страну в годы идеологического противостояния капиталистической и социалистической систем, и на протяжении последнего пятнадцатилетия идет формирование общества, ориентированного на рыночную экономику, общечеловеческие ценности, демократию. Скорость происходящих перемен оказалась неожиданно высокой как для людей, пришедших к власти и инициировавших эти процессы, так и для преобладающей части населения России, в частности, и наиболее политически, экономически, интеллектуально подготовленной к ним. Поэтому, не задаваясь целью объяснения причин ослабления власти в столь важный для страны исторический период, мы вынуждены констатировать, что ей не удалось обеспечить происходящим в российском обществе переменам надлежащую правовую базу. Трактовать же имевшуюся, которая представляла собой собрание правовых норм с противоречивым содержанием, можно было как угодно, в чем мы могли убедиться в ходе изучения процесса социализации сотрудников органов внутренних дел, проведенного нами по направлениям:

1) соответствия Конституции РФ 1993 г. традициям международного права. В этом отношении она оказалась безупречна, так как только в ее первых двух главах, определяющих круг свобод, прав и обязанностей гражданина и человека в стране, разработчиками было сделано 66 ссылок на 16 международных документов, в том числе на Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и др. Но, как показывает отечественная правоприменительная практика, история нашего государства имела в XX в. как минимум два аналогич-

ных прецедента, когда принятые в СССР Конституции победившего (1936) и развитого (1977) социализма не могли не вызвать чувства восхищения самых неистовых борцов за права человека и демократию, но являлись только идеологическими пропагандистскими документами, декларировавшими преимущества социалистической демократии перед капиталистический. Декларации вполне безболезненно уживались со страшной реальностью существования человека в обществе тотального контроля, где никому независимо от его социального статуса не гарантировалась безопасность от произвола властей, уголовного, политического преследования по обвинению в самых абсурдных преступлениях против собственного народа.

Действующая Конституция радикально отличается от предыдущих «очищенностью» от классового, марксистско-ленинского подхода к оценке личности, ее роли и места в системе общественных отношений, утверждением общечеловеческих, гуманистических представлений о ее правах и свободах;

2) соответствия действующего законодательства переменам в политической, экономической, духовной жизни реформируемого российского социума, когда новая власть была вынуждена вести активную правотворческую деятельность, приводя советское законодательство в соответствие с реформами социально-политической системы, а также с Конституцией 1993 г. В результате этой серьезной и кропотливой работы в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), принятый в 1960 г., начиная с 1985—1996 гг. было внесено 140, а в Уголовный кодекс (УК), принятый в 1961 г., — 344 поправки и дополнения. Столь же заметные изменения произошли с Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) и Кодексом об административных правонарушениях (КоАП), что, несомненно, создало благоприятные условия для движения российского общества к рыночной экономике, демократии, духовному возрождению.

В то же время вплоть до вступления в силу новых кодексов по вышеперечисленным отраслям права (в 1997, 2002, 1995—1996, 2002 гг. соответственно) в них по необъяснимым для нас причинам, несмотря на продекларированные в ст. 13 действующей Конституции идеологическое многообразие и невозможность установления в России какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, продолжали провозглашаться:

- необходимость охраны общественного строя СССР, его политической и экономической систем... всего *социалистического правопорядка* от преступных посягательств (ст. 1 УК);
- обязанность уголовного судопроизводства... способствовать укреплению *социалистической законности и правопорядка*... воспитанию

граждан в духе неуклонного *соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития* (ст. 2 УПК);

- в качестве задачи производства по делам об административных правонарушениях — укрепление *социалистической законности* (ст. 225 КоАП);

- в качестве задач гражданского судопроизводства — правильное и быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях *охраны общественного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности...*

- гражданское судопроизводство как фактор укрепления *социалистической законности...* воспитания граждан в духе... уважения правил *социалистического общежития* (ст. 2 ГПК).

В определении преступления законодательство также сохраняло идейную направленность, идущую из коммунистического прошлого нашей страны: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, *посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, все формы собственности, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественное деяние, предусмотренное уголовным законом*» (ст. 7 УК). То же самое можно сказать об определении административного правонарушения — законодатель остался верен коммунистической идеологии, относя к правонарушениям действие, «*посягающее на... социалистическую собственность...*» (ст. 10 КоАП). В отношении цели наказания законодатель продолжал настаивать на необходимости «исправления и перевоспитания осужденных в духе... уважения к правилам социалистического общежития...» (ст. 20 УК).

Понятия «социалистическая законность», «правила социалистического общежития», «социалистический правопорядок», «социалистическое правосознание» также присутствовали в вышеназванных кодексах. Например, при оценке доказательств законодатель (ст. 71 УПК) предписывал суду, прокурору, следователю и лицу, производящему дознание, оценивать их по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и *социалистическим правосознанием*. Последним законодатель требовал руководствоваться должностным лицам и в ст. 322 КоАП при оценке доказательств.

Но каким смысловым содержанием были наполнены перечисленные выше понятия? Обратившись за помощью к учебникам по теории государства и права, изданным до 1990 г., мы выяснили, что социалистическая законность — это обусловленный социалистическим эконо-

^ическим базисом, опирающийся на социалистическую демократию и право и связанный с социалистическим правосознанием режим точного и неуклонного исполнения законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Под социалистическим правосознанием в тех же источниках понималась совокупность правовых взглядов,*идей, оценок, представлений и чувств, выражающих отношение рабочего класса, всего советского народа к действующему праву, к юридической практике, правилам, обязанностям и ответственности граждан. '.

В представление о *социалистическом правопорядке* вкладывалось утверждение, что это *подзаконный порядок* (!) в общественной жизни, такое функционирование всей общественной системы, когда требования законности приводят к тому, что правовые нормы как бы материализуются в реальных правовых отношениях, связях всех членов социалистического общества, в системе их прав и обязанностей.

Правила (или нормы) социалистического общежития трактовались как нормы поведения людей в социалистическом обществе (синтез общечеловеческого и классового в нравственности), регулирующие их повседневную жизнедеятельность и взаимоотношения во всех сферах общественного бытия (в труде, быту и пр.). Коммунистическое воспитание людей должно было осуществляться прежде всего через усвоение ими правил социалистического общежития.

Социалистическая демократия признавалась в марксистско-ленинской философии высшим типом политической демократии. Ведущей силой процесса ее развития определялась Коммунистическая партия Советского Союза, осуществлявшая руководство всеми организациями трудящихся и отражающая в своей политике интересы всех классов и слоев социалистического общества.

Сохранение этих идеологических рудиментов в законодательных актах, по степени значимости следующих за Конституцией, не могло не отразиться на уровне правовой культуры, в первую очередь лиц, чьей профессией является правоохранительная деятельность. Так, мы имели возможность при опросе группы сотрудников Министерства внутренних дел в Северо-Кавказском регионе констатировать следующее: 71,6% опрошенных исключали «устаревшие», по их мнению, статьи из кодексов профессиональной подготовки подчиненных; 15% пытались объяснить сотрудникам смысл понятий «социалистическая законность», «социалистическое правосознание» и т.п., но испытывали при этом большие трудности по причине изъятия из библиотечных фондов литературы по юридическим и общественным наукам, изданной до 1991 г.; 33,4% респондентов старались не обращать внимания на те статьи кодексов, которые, опять-таки по их мнению, потеряли свою

актуальность и рано или поздно будут изъяты из законодательства страны¹. Естественно, что ожидаемое ими событие произошло, но с момента распада СССР, прекращения функционирования коммунистической модели социально-политического устройства страны и до принятия новых кодексов прошло более 10 лет, в течение которых существовали объективные условия для вольной интерпретации законодательства субъектами правоотношений на всех уровнях, что активно ими использовалось, причем далеко не всегда в интересах общества, установления в стране правопорядка в соответствии, с принципами демократий и традициями международного права, изложенными в действующей Конституции РФ.

Принимая во внимание характерную для российского общества * низкую правовую образованность и культуру населения, политическую нестабильность в стране, на фоне чего ответственные посты в государстве заняли молодые и амбициозные политики без опыта управленческой деятельности, не готовые к испытанию властью, к высочайшей нравственной ответственности, возложенной на них обществом, можно объяснить уникальное состояние, получившее название «правового вакуума», в котором оказалась Россия с принятием органами федеральной и местной власти непродуманных или взаимоисключающих правовых актов. А поскольку вакуум этот усугублялся неэффективной деятельностью исполнительных структур, несложно объяснить и поразивший многие слои общества правовой нигилизм. Учитывая то обстоятельство, что это социально-психологическое явление российской истории имеет значительно большую, чем обсуждаемый недавний ее период, продолжительность, мы считаем важным уделить ему более пристальное внимание, полагая, что правовой нигилизм в немалой степени является источником девиантного и делинквентного поведения индивида, социальной группы, причиной других социальных деформаций. Наиболее широко распространенное представление о правовом нигилизме связано с негативно-отрицательным, неуважительным отношением к праву, законам, нормативному порядку. Он может проявляться как в равнодушном, безразличном отношении к роли и значению права, так и в скептическом отношении к его потенциальным возможностям, вплоть до полного неверия в право и явно негативного отношения к нему.

К основным источникам правового нигилизма в нашей стране многие исследователи относят:

¹ См.: *Понов М.Ю.* Социализация личности сотрудника органов внутренних дел в условиях современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Ростов н/Д., 1997. С. 59—60.

- исторические корни, последствия самодержавия, крепостничества (лишавшего многих людей прав и свобод), репрессивного законодательства, несовершенства правосудия;

- теорию и практику понимания диктатуры пролетариата как власти, не ограниченной законами;

- правовую⁴ систему, в которой господствовали административно-командные методы, секретные и полусекретные подзаконные нормативно-правовые акты^а конституции и немногочисленные законы в значительной степени^{только} декларировали права и свободы личности;

- количественную и качественную корректировку правовой системы прошлого в переходной период, характеризующийся кризисом законности и неотлаженностью механизма приведения в действие принимаемых законов, длительностью процесса осуществления всех реформ, в том числе судебной¹.

Выявляя причины правового нигилизма, следует обратить внимание и на ту, что связана с особенностью российского менталитета и заключается в добровольном делегировании населением власти больших полномочий, чем они определены правовыми нормами, в частности и на противоправные действия не только в критические периоды истории, когда для сохранения государства, стабильности в обществе требуются со стороны властных структур неотложные и оперативные решения, но и в повседневной жизни, поскольку в массовом сознании россиян по сей день бытует представление о носителе властных полномочий как потенциальном нарушителе закона или как минимум — его вольном толкователе сообразно сложившимся обстоятельствам.

В этой связи весьма актуально предупреждение философа В.С. Соловьева, прозвучавшее во второй половине XIX в.: «Если Россия не откажется от права силы и не поверит в силу права, если она не возжелает искренне и крепко духовной свободы и истины, она никогда не сможет иметь прочного успеха ни в каких делах, ни внешних, ни внутренних»².

К одной из главных причин российского правового нигилизма, проявляющегося у большинства наших современников в форме скептического отношения к потенциальным возможностям действующего в России права, мы относим реальное неравенство ее граждан перед законом, имеющее столь же богатую историю. Так, в Российской империи до 1917 г. законодательно было закреплено неравенство прав и свобод граждан в зависимости от их вероисповедания или национальности, принадлежности к определенному сословию. В Советском Союзе в

¹ См.: Гранат Н.И. Истоки правового нигилизма и возможности его профилактики // Общая теория права и государства. М., 1997. С. 205.

² Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч.: В 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 24.

получении образования, доступе к общественным фондам потребления и социальных благ приоритетными правами пользовались представители рабочего класса и крестьянства, а партийно-советская номенклатура имела свою специфическую нишу правовых отношений и регулирующих их неафишируемых подзаконных актов, фактически выводящих правонарушителей из-под действия законов независимо от степени общественной опасности их преступлений. Представители этой социальной группы старались максимально эффективно использовать преимущества своего номенклатурного ранга, к которому они были отнесены советской системой. Помимо этого, номенклатурная элита сформировала свою систему корпоративных отношений, в которой имела возможность негласно регулировать правоотношения и осуществлять кадровую политику, распределять общественные материальные и социальные блага. В подражание им низовой слой номенклатурных руководителей и исполнителей сформировал достаточно эффективную систему корпораций по профессиональному признаку, позволяющую, например, работникам правоохранительных органов оказывать друг другу услуги в сфере правоотношений, работникам торговли перераспределять между собой дефицитные товары, работникам здравоохранения, бытового обслуживания, образования, опять же негласно, наделять себя привилегиями в сфере своей деятельности. Естественно, что эти профессиональные корпорации не существовали изолированно, а выстраивали взаимовыгодные отношения, основанные на принципах обмена услугами, товарами, деньгами. Правда, в случае чьего-либо выпадения из этой системы по политическим мотивам доля бывшего номенклатурщика становилась незавидной, так как он превращался в осуждаемого всеми социального изгоя, подвергался показательным гласным разоблачениям и т.д., что позволяло создавать видимость действия социалистического права в форме социалистической законности во имя защиты советской демократии от посягательств на нее классового и идейно чуждых элементов.

Среди факторов, стимулировавших формирование у советских граждан правового нигилизма, ряд исследователей проблемы отмечают широко распространенную в СССР с начала 1960-х гг. идею отмирания права в обществе по мере строительства коммунизма в силу исчезновения социальных условий для преступности. С этой идеей связана не только широкая пропагандистская кампания, реформирование правоохранительных органов в направлении ограничения их функций и сокращения численности, но и практика взятия правонарушителей «на поруки», т.е. на коллективное перевоспитание, что закрепило в массовом сознании ощущение слабости силовых структур и возможности уйти от наказания при совершении правонарушений. Такая практика

продолжалась вплоть до распада СССР. Пропаганда же правовых знаний, правовое воспитание и образование населения проводились в стране формально и однобоко, в первую очередь в направлении освещения карательных функций права в отношении к лицам, не соблюдающим его нормы, причем без должного внимания оставлялись конституционные права и свободы граждан, а также государственные и правовые механизмы по их обеспечению. В таком же духе осуществлялись профессиональное образование и подготовка сотрудников правоохранительных органов, призванных бороться с преступностью карательными методами.

В современной России в ходе социальной трансформации обнажились многие пороки недавнего советского прошлого, и на их фоне острее стали восприниматься проблемы, возникающие вследствие усилий, предпринимаемых властью, общественными и политическими движениями в направлении создания правового демократического государства. Именно поэтому в перечень источников правового нигилизма в этот исторический отрезок времени большинство современных исследователей помимо вышеуказанного включают:

- преднамеренные нарушения действующих законов и иных нормативно-правовых актов, совершаемых не только криминальными слоями общества, но и представителями различных властных структур, в том числе и сотрудниками правоохранительных органов;
- повсеместное массовое несоблюдение юридических предписаний;
- «войну законов», издание противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих правовых актов, а посему нейтрализующих друг друга;
- подмену законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью;
- нарушение прав человека, в первую очередь на жизнь, честь, достоинство, жилище, имущество;
- теоретические источники, утилитарно-прагматически трактующие право как средство оформления политических решений, а не как самостоятельную историческую, социальную и культурную ценность¹.

Столь длинный перечень источников правового нигилизма объясняет причину крайне негативного отношения многих наших соотечественников к власти, которое обостряется еще более в кризисные моменты развития общества. Это подтверждают исследования директора Института социологии и парламентаризма Н. Бетанели, проведенные им накануне дефолта 1998 г., в соответствии с которыми многие реше-

¹ См.: Матузов Н.И. Понятие и источники правового нигилизма // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 695—711.

ния президента и правительства вызывали протест у 44% граждан Российской Федерации, а 17% россиян заявили о предрасположенности к участию в различных акциях протеста¹.

О том, что в российском обществе сложилась в последнее десятилетие и продолжает сохраняться крайне напряженная социально-психологическая ситуация, усиливаемая правовым нигилизмом, свидетельствуют опросы, проведенные сотрудниками Института социально-политических исследований РАН в 2002 и 2003 гг. Так, в марте 2002 г. из 100 респондентов — обществоведов, правоведов, журналистов (98% с учеными степенями докторов и кандидатов наук) — среди проблем, беспокоящих их более всего, 48% назвали страх за свое будущее и будущее детей, а 46% — угрозу жизни и здоровью со стороны преступников. В числе первых пяти угроз российской государственности респонденты указали вооруженные конфликты (62%), коррупцию и организованную преступность (54%), превращение России в сырьевой придаток (40%), терроризм (30%) и сепаратизм (26%). Определяя меры, необходимые для защиты своих интересов, безопасности жизни, 44% респондентов потребовали обязательного соблюдения законности, 30% — ужесточения ответственности за покушение на жизнь и имущество, 20% — укрепления дисциплины во всех сферах жизни, 16% — соблюдения прав человека и 16% — пропаганды идей ненасилия и гуманизма².

Год спустя на вопрос о мерах, которые необходимо предпринять для того, чтобы жизнь в стране стала более безопасной, респонденты выразили свои основные социальные пожелания следующим образом:

- требовать от всех соблюдения законности и порядка — 57%;
- строго соблюдать права человека и принципы правового государства — 52%;
- укрепить дисциплину во всех сферах жизнедеятельности общества — 51%;
- ужесточить ответственность и репрессивные меры за покушение на жизнь и имущество людей — 45%;
- отменить мораторий на смертную казнь — 27%.

На расширении пропаганды идей ненасилия и гуманизма акцентировали свое внимание только 11% респондентов³.

Очевидность возрастания чувства тревоги у населения страны за свое будущее подтвердили и исследования Н.И. Лапина изменений с 1990 по 2002 г. в динамике ценностей опрошенных. Так, ценность лич-

¹ Цит. по: Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 661.

² См.: Кузнецов В.Н. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 3(13). С. 45, 46.

³ См.: Там же. С. 25.

йюй безопасности возросла за этот период с 16,9% до 55,5%, в то же время на свободу личности в 1990 г. указали 47,2% опрошенных, а в 2002 г. — только 20,1%!

Результаты данного исследования, с одной стороны, позволяют зафиксировать рост ожиданий от власти более эффективной деятельности по укреплению законности и правопорядка в стране, а с другой — ^неудовлетворенность собственных надежд опрошенных и их ожидания шеромен общественной жизни в сторону улучшения.

Согласимся с известным объяснением природы правового нигилизма мировоззренческим кризисом, охватившим российское общество, тотальностью нигилистических настроений вследствие его деидеологизации и последующего острого как морального, так и правового кризиса ценностной регуляции социальных отношений².

Одним из основных источников правового нигилизма является также неравенство фаждан перед законом, бытующее в самых различных формах: от наделения многочисленными льготами, например, в сфере пользования коммунальными услугами, одних категорий населения, часто по формальным признакам, и обделения ими других до неподсудности депутатов. В то же время закон всей своей мощью и неотвратимостью обрушивается на рядовых граждан, за счет которых правоохранительные органы пытаются поддерживать у власти имидж активного борца с преступностью. Естественно, что жизнь в столь мрачной реальности создает у индивида ощущение незащищенности от произвола власти и неверия в способность закона защищать его права. Оно еще более усиливается элементарной необразованностью и неинформированностью людей, а также постоянно «сбрасываемой» в прессу информации о злоупотреблении сотрудниками милиции властью, нарушении ими закона. Так, в 2003 г. накануне Дня милиции каналом REN TV были озвучены данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), согласно которым 60% опрошенных граждан выразили негативное отношение к деятельности милиции и только 24% — положительное. Тем не менее эта статистика отражает и позитивные тенденции в изменении отношения респондентов к органам внутренних дел в сравнении с результатами исследований ВЦИОМ, проведенных в 1996 и 2000 гг. (см. табл. 3.1).

, ' См.: *Лапин Н.И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 86.

² См.: *Зайналабидов А.С.* Преступность в современном российском обществе. Ростов п/Д., 2003. С. 201.

Таблица 3.1

«В какой мере заслуживают доверия...»
(июль 1996 г., N = 2404 чел.; сентябрь 2000 г., N = 2405 чел.; в %)

Варианты ответа	Вполне заслуживает	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает	Затрудняюсь ответить
<i>Армия</i>				
июль 1996 г.	27,1	33,5	16,8	22,2
сентябрь 2000 г.	34,6	34,8	15,9	14,7
<i>Органы госбезопасности</i>				
июль 1996 г.	18,3	32,9	20,8	27,7
сентябрь 2000 г.	20,9	36,0	22,1	21,0
<i>Милиция, суд, прокуратура</i>				
июль 1996 г.	12,2	35,7	34,8	17,1
<i>Суд, прокуратура</i>				
сентябрь 2000 г.	11,9	35,9	28,8	23,4
<i>Милиция</i>				
сентябрь 2000 г.	13,6	38,6	36,0	11,8
<i>Адвокаты</i>				
сентябрь 2000 г.	15,8	35,3	21,9	27,0

Анализ этих данных позволил Ж.Т. Тощенко сделать заключение о критически низкой надежде населения на правовые институты, поскольку только 12—15% человек видели в них силу, способную защитить человека.

Рассуждая о правовом нигилизме в современном российском обществе в контексте его влияния на социализацию индивида, можно прийти к выводу, что он относится к духовно-нравственному компоненту индивидуального или группового сознания, способному выступать установкой к асоциальному поведению в таких его формах, как девиантность и делинквентность.

Вследствие низкой эффективности правовой политики государства, его неспособности надежно защитить конституционные права своих граждан в период перехода российского общества от тоталитаризма к демократии, гарантировать им необходимые условия для достойной жизни и продуктивной общественно полезной деятельности в легальном^ цивилизованном правовом поле экономических, политических, религиозных, национальных, корпоративных и межличностных отношений создаются объективные условия для перевода правового нигилизма из духовной в практическую деятельность, в которой его носи-

Бль вполне допустимым будет считать возможность противоправного рождения в наиболее актуальной для себя или своего социального окружения сфере, определенной его социальным статусом. Не случайно Политические и идейные оппоненты нынешней власти оценивают результаты такой политики как провальные, а более объективные исследователи вынуждены констатировать, что именно в последнее десятилетие криминализация российского общества обрела опасный характер организованной преступности, которая, слившись с международным терроризмом, трансформировалась в отдельную сферу российского общества как фиксированный сектор, в самостоятельную идеологию, т.е.:

- выделилась и обозначилась конкретная криминальная культура;
- значительный рост теневой экономики обосновал общероссийское и международное подполье, питающее криминалитет;
- сложилась многообразная среда (информационная, молодежная, спортивная, военная, коррупционная и т.д.), которая обеспечивает саморазвитие криминального образа жизни¹. В два с половиной раза превысив по этому показателю за последнее десятилетие мировую статистику, преступность стала представлять реальную угрозу безопасности России.

Рост преступности выступает неизбежным следствием качественных изменений самого общества. По сути, происходит криминализация законопослушных граждан, деформация всех форм общественного сознания, прежде всего правосознания молодежи, которая, в отличие от людей более старшего возраста, еще не имеет достаточного жизненного опыта. Молодежь в этом плане трудно адаптируется даже к нормальным условиям, а в данном случае ситуация усугубляется тем, что социальные институты, призванные содействовать социализации личности, сами начинают деградировать, а то и вообще разрушаются. В результате довольно значительная часть молодежи, по сути, подталкивается к преступным действиям самим фактом такой деградации на фоне забвения еще недавно казавшихся незыблемыми коллективистских норм и ценностей².

В данном контексте можно утверждать, что определенный вклад в процессы деформации общественного сознания вполне целенаправленно вносит криминальная среда, стремящаяся в своей деятельности, опираясь на институты государства и общества, использовать их в своих целях. Масштабы этой деятельности настолько велики, что в последнее десятилетие она приняла характер организованной преступности, элита которой — наряду с торговлей наркотиками, оружием,

См.: Кузнецов В.Н. О социологическом смысле идеологии консолидации... С. 11.

См.: Там же. С. 13.

контрабандой, рэкетом, другими насильственными действиями — осуществляет различного рода операции по «отмыванию» денег, полученных преступным путем, в частности скупкой пакетов акций акционерных обществ с последующим включением своих представителей в их советы директоров. Значительно активизировалась деятельность этих группировок в плане распространения их влияния на банковскую систему и на саму государственную власть. Например, в своем интервью корреспонденту РТР накануне выборов в Государственную думу в ноябре 2003 г. ее председатель Г.Н. Селезнев на вопрос о наличии в Думе депутатов, деятельность которых может быть связана с обслуживанием интересов организованной преступности, дал утвердительный ответ, допуская, что до 30% народных избранников могут быть отнесены к такой категории лиц. Несложно предположить, что «агенты влияния» криминального мира делегируются и функционируют в других властных структурах, готовятся для работы в них исподволь и заранее.

Ярким подтверждением материальности опасений относительно влияния преступности на безопасность России является также стремление криминалитета вмешиваться в ход правовой социализации студентов, слушателей вузов страны, готовящих на своих факультетах правоведов. Учитывая то обстоятельство, что основная масса этой категории выпускников уходит на работу в правоохранительные органы, во властные структуры, политические и общественные организации, криминальный мир ведет активную работу по втягиванию будущих юристов в употребление наркотиков, зависимость от которых облегчает их вербовку, использует стремление к карьерному росту молодых специалистов в собственных интересах. К такому мнению приводит изучение проблемы наркомании среди студентов крупных городов Южного федерального округа на основе данных:

- наркологических диспансеров, частных клиник этого профиля, свидетельствующих, что основная масса их клиентов — студенты-юристы;
- правоохранительных органов, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков и отслеживающих в результате оперативно-розыскных мероприятий каналы их распространения.

Не случайно поэтому практически во всех субъектах Южного федерального округа разработаны и реализуются комплексные программы борьбы с наркоманией, в первую очередь среди подростков и молодежи.

Неизмеримо огромный политический, моральный и материальный ущерб могут нанести обществу люди, оказавшиеся в рабской зависимости от наркотиков, следовательно, и от их поставщиков. Употребление, казалось бы, безобидной дозы, но сильного наркотика приводит часто к полной зависимости от него и затем к обвальная социальной деформации индивида, готового ради очередной дозы не только совер-

шить должностной проступок, но и предать интересы дела, подставить под удар криминалитета судьбы людей, общества, совершить самое тяжкое уголовное преступление. Подтверждением тому могут служить многочисленные Сообщения о невинных жертвах наркоманов в средствах массовой информации. Но ни они, ни официальные источники, формирующие общественное мнение о наркоманах в основном как о деклассированных элементах, люмпенах, представителях социального дна, не освещают и не комментируют противоправные влияния зависящих от наркотиков должностных лиц и ущерб, нанесенный ими обществу и государству.

§ 3. Социально-экономические источники социальных деформаций

В начале III тысячелетия мы можем констатировать, что на всем пространстве бывшего СССР перестала существовать плановая, жестко централизованная экономика, основанная на государственной собственности, ориентированной на обеспечение военного паритета в противостоянии капиталистической и социалистической формаций. Достичь и сохранять этот паритет советской власти удавалось ценой концентрации всех своих ресурсов в направлении обеспечения функционирования военно-промышленного комплекса и созданных на остаточном принципе общественных фондов потребления, общедоступность к которым широко пропагандировалась как достижение социалистической революции, впервые в истории человеческой цивилизации якобы создавшей общество социального равенства.

Выше мы уже давали оценку подлинной сущности социального равенства и общенародной собственности, созданных в СССР за 75 лет Ценой многомиллионных жертв гражданской войны, политических репрессий, индустриализации, коллективизации, культурной революции; пблунисенского существования людей в условиях тотального дефицита, и это в державе, относимой мировым сообществом к разряду великих по ее способности оказывать значительное влияние на ход мировой Истории, но так и не продемонстрировавшей на практике собственное величие в отношении к своим гражданам в части обеспечения им соответствующего мировому статусу СССР достойного существования. Представители старшего и среднего поколений россиян помнят широко пропагандировавшиеся идеологами революционного марксизма Расчеты советских экономистов 1970-х — середины 1980-х гг., в соответствии с которыми средний уровень реальных доходов наших граждан был выше, чем у американских, которые к тому же еще жили якобы в Условиях кажущегося благополучия, поскольку сложная система креди-

тования вынуждала их жить в долг, а при невозможности своевременно погасить его — опускала на социальное дно. Высокие цены на продукты питания и коммунальные услуги, непосильные налоги превращали их жизнь, согласно выводам советских идеологов, в сплошной кошмар из-за неуверенности в завтрашнем дне, страха потерять работу, другие источники доходов. Рядовой американец представлялся советским гражданам как патологический наркоман, алкоголик, извращенец, преступник. Подобная идеологическая обработка населения давала определенные положительные результаты благодаря мощной информационной изоляции, в которой функционировало советское общество, создававшее у своих членов устойчивые иллюзии относительного благополучия на фоне перманентных, следующих один за другим кризисов империализма; прогрессивности социалистической системы и, несомненно, мудрости политического руководства КПСС, несмотря на то что к моменту распада СССР доля бедных в стране составляла 18%'. Однако по мере выхода СССР из изоляции в ходе перестройки абсурдность преимуществ социалистической системы перед капиталистической, особенно в части, касающейся качества жизни людей, стала очевидной. Попытка власти совместить многоукладность экономики с социалистической системой хозяйствования оказалась откровенно проваленной, как и стремление придать социализму «человеческое лицо», причем не только в СССР, но и во всей Восточной Европе.

Тема закономерности и случайности проходящих на территории бывшего СССР с середины 1980-х гг. перемен и их последствий еще долго будет оставаться предметом исследований специалистов, но очевидно, что советское общество нуждалось в выходе из исторического тупика. Только поиск этого выхода предполагал системный аналитический, управленческий подход, который был подменен авторами перестройки концепцией, не получившей должного идеологического, интеллектуального и ресурсного обеспечения. Крушение мировой системы социализма, распад СССР явились только внешними признаками перехода социалистических государств к новому этапу политического и социально-экономического развития, на котором оказалась невостребованной большая часть опыта нескольких поколений людей, а фактически — вся сложная система организации общественных, политических, экономических отношений', на чем важно остановиться с учетом того, что:

- постсоветское российское общество столкнулось с необходимостью поиска наиболее приемлемой для него модели социально-эконо-

ического развития, а как показал исторический опыт, в российском социуме позитивные перемены возможны только на фоне согласия и толерантности его различных социальных слоев;

- российское общество настолько уникально по своему национальному, религиозному и этническому составу, культурному многообразию, что не сможет воспользоваться ни европейской, ни азиатской моделью развития, обретение же собственного пути потребует многолетних усилий, которые придется направлять не только на созидательную деятельность, но и на преодоление негативных последствий перемен.

В экономической сфере смена парадигм развития сопровождалась:

- прекращением функционирования плановой централизованной системы хозяйствования;
- переходом от моно- к многоукладной экономике.

Оба эти процесса протекали в российской действительности по оригинальному сценарию, инициированному, с одной стороны, новой властью, а с другой — близкой к ней политической и экономической элитой, что привело к изменению структуры экономики, в частности к фактическому прекращению функционирования военно-промышленного комплекса, который наряду с добывающими отраслями составлял основу отечественной экономики. Неразвитость таких ее секторов, как производство товаров народного потребления, которые изготавливались в основном на предприятиях военно-промышленного комплекса, а также сферы услуг спровоцировала безработицу в стране. Усугубили же ситуацию перераспределение собственности в ходе приватизации, банкротство предприятий, их перепрофилирование.

Подобные перемены можно считать закономерно сопровождающими столь масштабную модернизацию общества, но то обстоятельство, что они происходили на фоне слабой власти в центре и на местах, в правовом вакууме, возникшем в законодательстве в ходе его реформирования, привлекли в экономическую сферу организованные группы Мошенников — авторов финансовых пирамид и других крупномасштабных афер вроде комбинаций с обналичиванием авизо и т.д.

На 1990-е гг. приходится и такие акции государственной власти, как «шоковая терапия» и дефолт (1998), лишившие десятки миллионов законопослушных граждан их многолетних сбережений и источников существования, но в то же время обогатили часть политической, хозяйственной элиты, лидеров криминальных структур, из которых сформировался тонкий, но политически и экономически очень влиятельный слой российской олигархии с доходами, позволяющими вполне легально входить в список наиболее богатых людей планеты.

В результате прошедших в России либеральных реформ, по мнению рзюгих ученых, в том числе В.И. Добренькова, А.Л. Маршака, Ю.Г. Вол-

кова, В.Н. Кузнецова и др., имела место вопиющая деформация социальной сферы в виде беспрецедентно резкой поляризации доходов российских граждан. По этому показателю современная Россия значительно превзошла развитые страны мира и вплотную приблизилась к слаборазвитым. Факты и статистика позволяют утверждать, что в результате либеральных реформ возникли две России — богатая и бедная, которые живут в разном измерении, не понимают друг друга, имеют разные ценностные ориентации. Это не может не порождать социальной дезинтеграции, напряженности и целого спектра негативных социальных явлений. В России в силу перманентного экономического кризиса и распада социальной сферы развиваются многочисленные формы социального варварства, свидетельствующие о-глубочайшем неблагополучии общества, об апокалипсической ситуации, усугубляют которую наркомания, алкоголизм, психические заболевания, бездомность, детская беспризорность, проституция, эпидемия СПИДа и венерические заболевания¹. Широкий перечень девиантностей, сопровождающих экономическую модернизацию российского общества, дополняют бездуховность и цинизм современных общественных отношений, культ обогащения и силы. На это указывают около 40% опрошенных читателей Российской государственной научной библиотеки, что понятно, потому что государство, конституционно закрепив за каждым своим гражданином, например, право на труд, сняло с себя обязанность обеспечивать всех работой с оплатой труда, обеспечивающей работающим удовлетворение хотя бы самых элементарных потребностей. Мало того, работа в государственном секторе, к которому относились фактически все сферы общественного производства, являлась не столько правом, сколько конституционной обязанностью каждого, уклонение от которой во все периоды советской истории осуждалось идеологически и преследовалось уголовно. Не случайно одной из принадлежностей к элите воровского мира в то время считалось отсутствие у ее представителей трудовых книжек, т.е. стажа общественно полезного труда, а для законопослушных граждан наиболее престижной считалась высокооплачиваемая работа с наименьшей загруженностью человека производственными обязанностями и, конечно, с доступом к распределению материальных благ или услуг.

Когда же государство при переходе к рыночной экономике через «шоковую терапию» освободило себя от обязанности трудоустройства своих граждан, а следовательно, и от создания им условий для достойного существования, основная масса населения страны была поставлена перед необходимостью поиска источников существования в услови-

¹ См.: *Добренькое В.И.* Российское общество: современное состояние и перспективы (от социологии кризиса к социологии надежды). М., 2003. С. 6.

ях сворачиваемого производства, хронических невыплат пенсий и зарплат. Представления же большинства наших соотечественников о жизни и деятельности в условиях рыночной экономики ограничивались западной видеопродукцией, тиражировавшей истории о чудодейственном обогащении героев фильмов благодаря счастливому стечению обстоятельств ННН муссировавшей тему криминального происхождения благосостояния, исполненную благородной романтики и сентиментальной лирики. Перспектива же кропотливого труда, постоянного самообразования, самовоспитания ради достижения успеха, постепенного продвижения вверх по социальной лестнице с использованием законных способов для многих оставалась закрытой, за исключением работы за границей в сферах экономики более развитых государств, испытывавших потребность в низкооплачиваемой рабочей силе. Как ни странно, официальная власть и средства массовой информации не только не предпринимали усилий, чтобы развеять эти мифы, но фактически потворствовали их сохранению в массовом сознании, раздувая легенду о соразмерности стоимости приватизационного чека и автомобиля класса «Волга», не препятствуя бесконтрольной деятельности финансовых пирамид, коммерческих банков и других структур, привлекавших частные инвестиции в денежном и чековом эквиваленте в обмен на обещание баснословных прибылей и исчезавших с финансового горизонта ко времени выплаты дивидендов. Столь безответственная экономическая политика государства по отношению к своим гражданам стала реальностью нашей жизни в период вхождения страны в рыночную экономику. Очередным подтверждением тому стал дефолт 1998 г., случившийся из-за отказа государства от своих обязательств по выплате внешних и внутренних займов, от которого меньше всего пострадали лица, хранившие собственные сбережения в долларах и дома, занимавшиеся теневым бизнесом, т.е. нелегальной экономической деятельностью, не подконтрольной государству и, следовательно, не облагаемой налогами.

Вместе с тем государственные чиновники, контролировавшие ход экономических реформ, закрывали глаза на доходы, получаемые в результате нарушения законов, оправдываясь тезисом о том, что первоначальное накопление капитала ни в одной стране мира не достигалось честным путем. Этот аргумент, весьма активно тиражируемый в средствах Массовой информации в первой половине 1990-х гг., использовался чиновниками в целях удовлетворения личных или корпоративных экономических интересов, реализовывать которые им и их криминальным Партнерам позволял решительный отказ государства от управления промышленностью с последующей передачей предприятий в руки случайных и сомнительных владельцев, от монополии на внешнюю торговлю

и пр. Естественно, подобный подход власти к экономическому реформированию общества стал причиной создания благоприятных условий для развития теневой экономики, укрепления позиций криминального сектора, с которым были связаны интересы многих представителей властных структур. В совокупности эти факторы имели следствием:

- 1) создание преступными группировками мощной финансовой и имущественной базы;
- 2) практически открытое представительство организованных преступных группировок в промышленности, финансовой сфере, государственных и общественных структурах и в результате — их легализацию под вывеской коммерческих, общественных и иных организаций; .
- 3) создание в рамках организованных преступных группировок прежде не существовавших структур, отвечавших за выработку тактики и стратегии экономической деятельности криминалитета;
- 4) распространение деятельности российских организованных преступных сообществ за пределы страны и выход на уровень международных экономических отношений¹.

Таким образом, характерный для российского менталитета правовой нигилизм получил самые благоприятные условия, чтобы трансформироваться в социальные деформации, именно во время перехода в 1990-х гг. российского общества к рыночной экономике, в результате которого социальное расслоение в нем стало более чем очевидным, *Б* бедность основной массы населения страны стала разительной на фоне обогащения его меньшей части. Самоустранение государства от решения социальных и экономических проблем привело к подрыву его авторитета в глазах основной массы населения, к люмпенизации определенной его части и самоорганизации другой вокруг теневого сектора экономики, в структуре которого оказалась средне- и мелкооптовая торговля, сфера услуг (от медицинских до интимных), строительства и т.д. Вовлеченными в теневую экономику оказались представители практически всех слоев населения, дополнившие картину криминализации российского общества. Ярким подтверждением такой оценки негативных последствий вхождения России в рыночную экономику могут служить Несколько примеров. Первый связан с обвальной «автомобилизацией» страны в один из наиболее драматичных периодов ее модернизации — практически с начала «шоковой терапии», когда официальные доходы населения предполагали его полуголодное существование, а неофициальные позволили наводнить автомобильный рынок страны самой разнообразной отечественной и зарубежной техникой.

¹ См.: *Зайналабидов А.С.* Преступность в пореформенной России. Анализ тенденций и характеристик. М, 2003. С. 59—60.

Второй пример — несоответствие цен практически на все товары и услуги, установившихся в стране с начала 1990-х гг., опять же уровню официальных доходов населения (сохраняющееся до сих пор). Именно поэтому экономическая сфера стала объектом самого пристального внимания; со стороны организованной преступности, установившей негласный, но бчень жесткий контроль над мелким и средним бизнесом. Дополняют мрачную картину злоупотребления чиновничества, правоохранительных органов в экономической сфере, что для общества остается одной из самых неразрешимых проблем, мешающих вхождению России в цивилизованные рыночные отношения как в собственных границах, так и за их пределами.

Тема экономических источников социальных деформаций и десоциализации личности, вероятно, останется актуальной до тех пор, пока экономическая ситуация в стране не изменится в лучшую сторону. Нынешняя же пока не оставляет места для оптимизма, т.е. по основным показателям социально-экономического развития Россия оказалась намного ниже критического уровня и стремительно приближается к наименее развитым странам.

О том, что мрачные прогнозы относительно роста социального расслоения в обществе в ходе происходящих в стране социально-экономических перемен в немалой степени оправдались, свидетельствуют социологические исследования, проведенные учеными Новосибирской экономико-социологической школы, в соответствии с которыми результатом нелегитимной приватизации государственного имущества и ослабления правового контроля финансовых операций стала, с одной стороны, концентрация гигантских состояний в руках узкого круга лиц, разворовавших или скупивших государственное добро за гроши, а с другой — обнищание до 50% семей, оказавшихся ниже уровня бедности. Еще четверть семей находится на грани бедности¹.

Сложная экономическая ситуация в стране, по мнению У. Миллера, является источником формирования асоциальной субкультуры в низких слоях общества. Ее ценности и установки возникают в результате иммиграции, внутренней миграции из сельской местности в город, перемещения из одной социальной группы в другую, когда мигрант не может (или не хочет) быстро освоить ценности новой сферы. Субкультура, считает Миллер, развивается постольку, поскольку существует проблема адаптации (приспособления) к другой культуре, но это приспособление носит конфликтный характер. Другими словами, возникновение субкультуры обуславливается потребностью адаптации к непривычной среде, а ее носителями являются маргиналы — лица,

утерявшие старую культуру (или сознательно отказавшиеся от нее), но не сумевшие (или не желающие) усвоить новую¹.

Ни на йоту не подвергая сомнению точку зрения известного американского социолога, мы хотим обратить внимание и на такую особенность этого процесса, как проникновение асоциальной субкультуры из социального дна в более благоприятные и привилегированные слои общества в связи с интеллектуализацией и профессионализацией преступности как тенденции не только российской, но и общемировой. Повышение социального статуса асоциальной субкультуры у нас произошло в процессе перехода общества на постсоветский этап развития в связи с распадом КПСС, которая властно, идеологически и организационно цементировала прежнее советское общество, лишая его самостоятельности и возможности естественно развиваться. Российский социум оказался раздробленным, атомизированным, неспособным в короткие сроки создать структуры, выражающие общезначимые интересы. В этих условиях открылось пространство борьбы за собственность, и власть захватили крупные корпоративные по своей природе группировки: с одной стороны — центральные и региональные политические элиты, в значительной мере состоящие из представителей бывшей коммунистической номенклатуры, с другой — могущественные группы давления, отражающие специфические позиции и притязания влиятельных экономических структур².

Не остались в стороне от этих процессов и административные органы, с советских времен превратившиеся в нечто главное и самостоятельное, в механизм ради собственного существования и поддержания привилегий управленцев, препятствующий развитию общества и живой мысли, ставший таким образом одной из форм социального отклонения. К последним относятся аномалии в деятельности управленческого аппарата, влекущие различного рода ответственность, в частности и уголовную. В последнее десятилетие в криминологии появляются даже специальные направления, исследующие данный феномен. Примечательно в этом плане выделение таких криминологических категорий, как «коррупционная преступность» и «криминальная политическая и правящая элита»³. Среди преступлений, относимых правоохранительными органами к этой категории, наиболее распространенными являются служебный подлог, взяточничество, злоупотребление служебным положением, превышение должностных полномочий, халатность, ущерб от которых ежегодно составляет, по оценкам

¹ Цит. по: *Курганов С.И., Кравченко А.И.* Социология для юристов. М., 2000. С. 62.

² См.: *Лапаева В.В.* Социология права. М., 2000. С. 259.

³ См.: *Лунев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2001. С. 330.

экспертов, до 40 млрд долларов. По этому показателю Россия занимает в мире 79—81-е место из 91, т.е. является одной из самых коррумпированных стран мира¹. Неудивительно поэтому, что в таких условиях организации деятельности административных органов 82% российских предпринимателей вынуждены платить взятки самым различным представителям исполнительной власти, 34,6% которых приходится на надзорную деятельность, 34,2% — на лицензирование, 22% — на фискальное взимание налогов и налоговый контроль². По данным же специалистов Института социологии РАН, в 2002 г. россияне израсходовали на взятки 33,5 млрд долларов.

Корпоративная асоциальная субкультура, превратившись в составную часть отечественной социальной действительности, не стала только привилегией политической и социальной элиты, а, «демократизируясь», сформировалась в различных сферах профессиональной деятельности (во многих из них уже был накоплен богатый опыт корпоративной солидарности еще с советских времен, например в сфере торговли, услуг, в административных и правоохранительных органах). Заложенная в ее основе идеология обогащения с использованием возможностей профессиональной деятельности, нравственного обоснования права на нарушение законов в связи с их несовершенством, криминализированностью власти, игнорированием с ее стороны интересов профессиональной группы являлась и является питательной средой для криминализации правоохранительной деятельности, о чем свидетельствуют сенсационные разоблачения, сделанные Генеральной прокуратурой, ФСБ, службами собственной безопасности МВД РФ в руководящих структурах органов внутренних дел столицы, Ставропольского края и других регионов Российской Федерации. Эти обстоятельства позволяют ряду исследователей говорить о маргинализации представителей правоохранительных органов под влиянием проникновения в массовое сознание их сотрудников стереотипов обогащения любыми способами, побуждающими людей прибегать к разрешению этой проблемы и через противоправное поведение. Будучи уволенными из силовых структур по разным причинам, они нередко пополняют ряды боевиков, киллеров, становятся создателями, руководителями и активными участниками организованных преступных групп.

Перманентное реформирование органов КГБ СССР вызвало увольнение из них 100 тыс. офицеров (и не меньшего числа сотрудников МВД высокой квалификации), что привело как минимум к двум крайне негативным последствиям. Во-первых, «перемолотые» этими реорга-

См.: Российская Федерация сегодня. 2003. №3. С. 39.

См.: *Зайнабидов А.С.* Преступность в пореформенной России... С. 62.

низаниями силовые структуры не могли эффективно выявлять, раскрывать и расследовать характерные для нынешних реалий преступления: заказные убийства, террористические акты, в том числе криминальные взрывы, крупномасштабные аферы в сфере политической деятельности. Во-вторых, стал активно практиковаться наём высококвалифицированных, но оказавшихся без дела сотрудников правоохранительных органов для обеспечения защиты интересов криминальных субъектов экономической деятельности.

Сложная экономическая ситуация в России, в течение последнего десятилетия стимулировавшая криминализацию практически всех слоев населения, бумерангом бьет и по государственным структурам, ответственным за сохранение и укрепление законности и правопорядка в обществе. Помимо вышеизложенного, следует отметить, что их слабая экономическая база, недостаточное бюджетное финансирование приводят к снижению качества подготовки специалистов, престижа в обществе этого вида деятельности и, как следствие, — к ослаблению требований при подборе кандидатов на службу в правоохранительных органах. Этим обстоятельством в полной мере стремятся воспользоваться криминальные структуры, не только вербуя в правоохранительных органах интересных для них десоциализированных чиновников и специалистов, но и готовя собственных «агентов влияния» в них среди талантливой молодежи еще со студенческой, а то и школьной скамьи.

Таким образом, можно констатировать, что сложная экономическая ситуация в переходном обществе является источником социальных деформаций представителей различных слоев населения. Но более 50% таковых, по данным МВД РФ, приходится в последние годы на лиц без постоянных источников дохода, а среди преступлений, имеющих экономическую подоплеку, в 2001—2002 г. выявились: хищения чужого имущества — 45,7% (большинство их совершалось путем проникновения в жилище, помещение или иное хранилище), мошенничество, грабежи, присвоение или растраты — 13,2%. Особую группу составляют в этой статистике экономические преступления, 39,3% которых относятся к разряду тяжких и особо тяжких, 50,6% преступлений совершается против собственности, 13,7% — в сфере экономической деятельности и т.д.¹

Рассмотренные нами особенности формирования асоциальной личности в условиях реформирования отечественной экономики в постсоветский период ее истории позволяют провести сравнительный анализ экономического девиантного поведения индивида в этот и

¹ Цит. по: *Зайналабидов А.С.* Преступность в современном российском обществе. Ростов н/Д., 2003. С. 99, 103.

предшествующий ему периоды советской истории (1970—1980-е гг.), проведенный в середине 1990-х гг. Т.И. Заславской, выделившей пять типов такого поведения, инициированных у основной массы населения страны ухудшением экономической ситуации в ней в период «застоя» и связанных, соответственно, с пятью обстоятельствами.

1. Часть населения, используя в основном законные пути, прибегала к дополнительным заработкам («шабашкам»). Их имело около 30% молодых городских жителей до начала перестройки, а в ее ходе число «шабашников» значительно возросло, вызвав два негативных последствия: манкирование основной работой ради дополнительного заработка и физическую перегрузку за счет необходимого отдыха.

2. Обнаружился другой канал улучшения своего материального положения: устройство на «выгодное местечко». Но здесь уже стали расцветать пышным цветом такие явления, как родственные и приятельские связи, «блат», выгодные знакомства, национально-племенные предпочтения.

3. Практикой стал прямой подкуп должностных лиц, имеющих возможности различными путями способствовать материальным приобретениям. И если выше речь шла в основном о моральной деформации, то здесь — о коррупции, взятках, злоупотреблении властью, т.е. о преступных методах в прямом смысле слова.

4. Участились хищения имущества государства, частных фирм и граждан, спекуляция, контрабанда, образовались различные формы теневой экономики.

5. Выявилась и такая часть населения, для которой все перечисленные выше способы наживы были неприемлемы или недоступны.

Нетрудно заметить, что все характерные для современной России типы экономического поведения дополнялись: теневой экономической деятельностью, имеющей широкий спектр применения и основанной на сокрытии доходов, использовании противоправных экономических отношений (торговля оружием, наркотиками, оказание интимных услуг и т.д.); сговором коррумпированных чиновников между собой, а также с криминальными лидерами для незаконного использования бюджетных средств, производственных и иных ресурсов; экономическими отношениями в среде маргинальных личностей (пьяниц, бродяг, наркоманов, токсикоманов), отмеченными в середине 1990-х гг. как тенденция¹, а к началу XXI в. образовавшие целый сектор скрытых от законопослушной части общества социально-экономических отношений — как уголовно наказуемых, так и не нашедших отражение в современном законодательстве.

Завершая перечисление социально-экономических источников социальных деформаций в современном российском обществе, отметим, что их существование было вызвано прежде всего ухудшением экономического положения большинства российских граждан по объективным причинам, среди которых: формирование рыночной экономики в условиях крушения социалистической системы хозяйствования, распад СССР, отсутствие у основной массы населения России опыта экономических отношений в условиях демократии и многоукладной экономики. К субъективным причинам можно отнести стремление политической и хозяйственной элиты в центре и на местах к обогащению и власти, а криминалитета — к рычагам управления не только теневыми, но и легальными процессами. Причем интересы некоторых властных и криминальных структур совпали уже на начальном этапе модернизации, поскольку криминалитет частично компенсировал слабость власти управлением солидной частью общества «по понятиям».

В то же время, уделяя столь пристальное внимание негативным последствиям реформирования российской экономики, связанным в первую очередь с криминализацией общества, достигшей масштабов угрозы экономической и политической безопасности страны, необходимо отметить и положительный опыт, приобретенный населением России в данный период ее истории, но подробно об этом поговорим далее, в связи с анализом факторов, способствовавших ресоциализации личности в столь сложных политических и социально-экономических условиях. Здесь же отметим то обстоятельство, что 65—70% россиян удалось более или менее приспособиться к новым условиям, в том числе 15—20% — полностью, а 45—55% — в основном. Однако специальные исследования показывают, что большинство адаптации носило вынужденный, а не добровольный характер, происходило на базе нисходящей социальной мобильности и вело к сужению индивидуальной свободы. Иными словами, большая часть населения привыкала к худшим условиям, но те, кому это не удалось, вынуждены были просто смириться¹. Справедливость подобных умозаключений находит свое подтверждение в выборах в Государственную думу четвертого созыва, в результате которых четко проявилась тенденция роста протестного голосования избирателей, когда число проголосовавших против всех приблизилось к 5% в целом по стране, а в некоторых регионах страны оно уверенно подошло к 10%.

§ 4. Биопсихологические источники социальных деформаций

Проанализировав позитивные и негативные стороны правовой социализации индивида в условиях социальной трансформации, мы получили достаточно полное представление о степени влияния на этот процесс политико-правовых и социально-экономических факторов и считаем вполне своевременным акцентировать внимание на источниках его асоциального поведения на био- и психоиндивидуальном уровне.

Биологическая обусловленность формирования асоциальной личности является давним аргументом многочисленных представителей биологизаторской школы эволюции человека, активная критика которой была одним из направлений советской марксистской науки, агрессивно отвергавшей даже саму попытку отечественных ученых найти рациональное зерно в наследственных, физиологических источниках преступного поведения индивида.

Так, по мнению известного российского историка и теоретика права В.П. Сальникова¹, разработанный Ч. Ломброзо антропологический метод определения преступника по биологическому складу: строению черепа, особенностям чувствительности к боли и т.д. оказал и продолжает оказывать влияние на последующие попытки криминологов систематизировать преступников по типам, как это делал Ломброзо, разделивший преступников на группы: прирожденных; душевнобольных; преступников по страсти вроде политических маньяков; случайных преступников².

Подтверждением такой точки зрения может служить, в частности, внимание к исследованиям Ломброзо Н. Смелзера, отметившего их научную ценность в том, что тот определил «криминальный» тип личности как ее деградацию к более ранним стадиям человеческой эволюции³. Мы также полагаем, что сохранение внимания к исследованиям Ломброзо по настоящее время вряд ли можно объяснить только традиционным для наших соотечественников из советского прошлого стремлением гарантировать востребованность результатов своих творческих поисков через критику его метода, тем более что антропогенез объективно сопровождается и «сбоями», проявляющимися в форме различных атаксизмов в смысле возобновления на более высоких уровнях развития индивида примитивных форм поведения, которые А. Робьер объясняет возможностью сохранения генетического потенциала в течение очень долгого времени, не проявляясь в фенотипе⁴.

¹ См.: Сальников В.П. Криминология. СПб., 1998.

² См.: Ломброзо Ч. Преступник. М., 1994.

³ См.: Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 204.

⁴ См.: Робьер А. Большой толковый психологический словарь: В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 68-69.

Несомненная ценность исследований Ломброзо, проведенных во второй половине XIX в., заключается прежде всего в том, что благодаря им перед наукой был поставлен вопрос о причинности преступного поведения и о личности преступника, а на более позднем этапе научно-го творчества Ломброзо им было высказано предположение о зависимости преступности от демографических, культурологических, этнических, воспитательных, наследственных, семейных, экономических, а также от климатических и метеорологических условий¹.

Не признанные советской наукой попытки объяснения преступного поведения индивида его биологической природой нашли отражение:

- в исследованиях Э. Кречмера, У. Шелдона и др., пытавшихся связать его с особенностями строения человеческого тела, комплекцией, поведенческими проявлениями, в частности и с противоправным поведением. Так, по наблюдениям Шелдона, люди, чьи тела отличаются силой и стройностью, проявляют склонность к беспокойству, обладают высокой активностью и не слишком чувствительны;
- в работах П. Джекобса, И. Тейлора, П. Уолтона, Дж. Янга и др., сфокусировавших свое внимание на связи преступного поведения индивида со сбоями в половых хромосомах, когда их определенный состав объясняет сбой в психике, генетическую предрасположенность к агрессии, низкий интеллектуальный потенциал, т.е. именно те признаки, которые характерны для правонарушителей;
- в анализе роли гормональных влияний на агрессивное и преступное поведение, осуществленном М. Шлаппом, который в результате обследования заключенных выявил, что третья их часть страдает эмоциональной неустойчивостью в связи с заболеваниями желез внутренней секреции. Более глубокое изучение эндокринной системы этой категории обследуемых привело ученых к предположению о влиянии мужских половых гормонов (андрогенов) на агрессивное поведение.

Несмотря на то что большинство современных отечественных и зарубежных исследователей такой крайней формы социальной деформации, как противоправное поведение, связывают его исключительно с социальной или в крайнем случае — с психосоциальной природой, мы полагаем, что изучение биологических источников асоциального в поведении индивида далеко еще не исчерпано, потому что современная уголовная, судебная, пенитенциарная практика не находит объяснения многим крайним формам девиантности в сбоях в воспитательной работе, педагогической запущенности индивида на различных этапах его социализации, ^социально-экономических или политико-правовых проблемах об-

¹ См.: Ломброзо Ч., Ляски Р. Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2003.

публичного развития. Так, в рамках выборочного исследования мотивов бродяжничества и вызванного им противоправного поведения у лиц, содержащихся в приемниках-распределителях органов внутренних дел для выяснения их личности, нам пришлось беседовать с определенной категорией задержанных, просто неспособных вести оседлый образ жизни и заниматься общественно полезным трудом. Для них тяга к постоянной смене места жительства вида деятельности оказывалась выше семейных, товарищеских привязанностей, административного и уголовного преследования за бродяжничество, «тунеядство» и т.п.

В ходе бесед с задержанными мы убедились в том, что тяга к постоянной смене места жительства характерна не только для лиц с низким уровнем интеллектуального развития. Среди них встречались достаточно образованные и воспитанные люди, не лишенные способности к коммуникативной деятельности, достаточно адаптированные к социальной среде, в которой им приходится существовать. Они с удовольствием включались в общественно полезный труд, к которому привлекались по закону после выхода из мест заключения решениями комиссий по трудоустройству при исполнительных комитетах местных органов власти, но по истечении определенного времени теряли интерес к работе, месту жительства, окружающим людям и ударялись в бродяжничество. Среди задержанных были и такие, кто объяснял свой образ жизни вынужденной необходимостью или следствием жизненных обстоятельств. Некоторые «сыпались» на характерную для русского человека потребность к смене места обитания и на ярких представителей такой категории людей — М. Горького, Л.Н. Толстого, художников-передвижников и т.д. Нам удалось выяснить, что эта тяга, потребность возникала у наших собеседников в разном возрасте. Все это привело нас в контексте размышлений о биологической природе криминальной девиантности к мысли о допустимости предположения о том, что толчком для подобного поведения могло стать, например, пробуждение генетической памяти. Под ней, по определению А. Робьера, понимается «память» на биологические события, происходившие в течение веков эволюции биологического вида. Слово «память» здесь используется в метафорическом смысле для обозначения генетически закодированной склонности к определенным видам поведения и образцам действия, которые являются рудиментами эволюционно важных изменений вида¹. Именно генетическая память, по нашему мнению, толкает людей при определенных обстоятельствах на подобное поведение. К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести психологические источники социальных деформаций, в числе которых мы выделяем психическое здоровье и такие психологические свойства лич-

ности, как ее направленность, темперамент, воля, потребности, характер, оказывающие непосредственное влияние на формирование индивидуальных и личностных качеств человека.

Влияние наследственности на поведение человека подтверждают и исследования причин агрессивного поведения, проведенные психологами, которые в числе его источников выделяют также и генетическую память об агрессивном поведении предков, которая в конкретной конфликтной ситуации способна спровоцировать человека на применение насилия. Конечно, действие агрессивной памяти не фатально и фиксируется не навечно. Человек как существо, обладающее свободной волей, может преодолеть действие этого фактора и воздержаться от агрессивного поступка. В генах его будет заложена новая информация, отрицающая агрессию, что обусловит новое содержание наследственности¹.

Анализ наследственных источников социальных деформаций мы начнем со свойств, имеющих очевидную биологическую природу: психического здоровья индивида, темперамента, задатков.

Акцентируя внимание на психическом здоровье человека, мы даем оценку его места в структуре десоциализации личности в контексте его физического здоровья в целом, полагая, что у физически здорового человека существует значительно больше стартовых возможностей для успешной социализации, чем у человека, имеющего какие-то отклонения, тем более в психическом отношении. Для современного российского общества проблема физического и психического здоровья его членов не случайно стала актуальной в период перестройки и модернизации — процессов, сопровождавшихся обрушением и без того низкой культуры потребления алкоголя в стране в результате антиалкогольной кампании, склонившей население к употреблению суррогатной винно-водочной продукции, произведенной в бытовых условиях с нарушением элементарных санитарных и технологических норм, что, во-первых, инициировало создание в стране целой отрасли теневой экономики, ориентированной на производство фальсифицированной алкогольной продукции; во-вторых, спровоцировало втягивание, особенно молодежи, в токсикоманию и наркоманию. О масштабах этих процессов свидетельствуют экспертные оценки специалистов, утверждающих, что в России численность алкоголиков к 2002 г. достигла как минимум 4—5 (максимум 10—12) млн человек, 2/3 из которых — молодежь в возрасте от 15 до 29 лет при официально зарегистрированных в медицинских учреждениях около 800 тыс. Официально же зарегистрированных алкоголиков в России — 2 млн человек, 56 тыс. из ко-

¹ См.: *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности В уголовном праве. М., 2003. С. 436.

торых — подростки младше 14 лет¹. Самым страшным следствием этих процессов стало возрастание показателей смертности среди употреблявших алкоголь и наркотики в целом по стране к 2002 г. по сравнению с 1988 г. на 61%,

Если во внимание взять комплекс других проблем, обрушившихся на наших соотечественников в годы трансформации российского социума (снижение уровня жизни, ухудшение качества питания, кризис системы здравоохранения и т.д.), то вполне объяснимо будет возрастание во второй половине 1990-х гг. уровня смертности в сравнении с рождаемостью, сокращение средней продолжительности жизни людей с 70 лет в 1988 г. до 64,5 в 1995 г. и катастрофическое ухудшение состояния здоровья населения.

Удручающую картину вреда, наносимого обществу пьянством и наркоманией, дополняет следующая статистика: у 62% из 2 млн бездомных детей имеются родители, но дети вынуждены бывают покинуть их из-за жестокого обращения со стороны старших, а 80% детей, воспитывающихся в детских домах, также не являются сиротами, но вынуждены покинуть семьи из-за асоциального образа жизни родителей. В результате более 2 млн детей у нас нигде не учатся.

Вполне закономерным на фоне вышеизложенного выглядит ситуация, сложившаяся к настоящему времени в России в отношении психического здоровья населения. Так, по данным Минздрава России, в стране на диспансерном психиатрическом учете состоит свыше 300 тыс. человек и еще более 1 млн — на консультативном наблюдении. Однако эти цифры далеко не полностью отражают реальную картину, так как система учета не отвечает современным требованиям. Еще более латентный характер имеет ситуация с несовершеннолетними. По оценкам экспертов, это соотношение примерно 1:7 при 40% умственно отсталых детей, рожденных от алкоголиков.

К сожалению, алкоголизм, токсикомания и наркомания ведут не только к ухудшению физического и психического здоровья человека, но и провоцирует его на противоправную деятельность, что подтверждается результатами криминологических исследований, в соответствии с которыми значительная часть преступников, совершивших убийства, избиения, изнасилования, кражи, грабежи и разбои, систематически занимающихся бродяжничеством, имеют различные расстройства психики, но в рамках вменяемости. В целом же среди лиц, виновных в наиболее тяжких преступлениях против личности (насилованных), доля людей с аномалиями психики составляет около 65—68% (без учета страдающих алкоголизмом 30—35%), у рецидивистов этот процент еще

¹ См.: *Сибиряков С.Л.* Ребенок в опасности. СПб., 2002. С. 24.

выше. Примерно 20% преступников и 40—50% рецидивистов страдают психопатией, дефектами психического развития различной степени выраженности — почти 50% осужденных.

Таким образом, можно сделать вывод, что нездоровый образ жизни имеет следствием не только ухудшение физического и психического здоровья человека (т.е. приводит к сбоям в его биологической структуре на генетическом уровне), но и качественное ухудшение психологических свойств и характеристик личности, так как к наиболее ярким признакам целого ряда психопатий (возбудимых и тормозящих, неустойчивых, истерических и мозаичных) традиционно относят поверхностность, необузданность, слабоволие, фанатичность подростков; стойкую боязливость; эмоциональную холодность, тупость; длительно сохраняющийся гипоманиакальный или депрессивный тон настроения, не имеющий связи с соматическими заболеваниями (у детей начиная с раннего возраста)¹.

В прямой зависимости от физического и психического здоровья индивида находятся его **ф и з и ч е с к а я** выносливость и **п с и х о л о г и ч е с к а я** устойчивость — качества, благодаря которым человек имеет возможность сохранять контроль за собственными поступками, предполагающий самообладание, дееспособность, внимание, остроту восприятия, несмотря на продолжительность переносимых нагрузок и сложность возникающих ситуаций. От этих качеств зависит также и скорость протекания психических процессов, острота реакций нервной системы на внешние раздражители, а следовательно, и проявление признаков, характерных для определенного типа темперамента. В основе их классификации, осуществленной выдающимся русским физиологом И.П. Павловым и сохраняющей актуальность по настоящее время, лежит соответствие традиционных темпераментов определенному типу высшей нервной деятельности человека. Для нашего исследования эта классификация представляет особый интерес, поскольку дает четкое представление о тесной связи между физиологической природой поведения человека в зависимости от силы и подвижности его нервной системы и психологическими чертами, накладывающими отпечаток на поведение, деятельность каждого из нас в определенных социальных условиях.

Анализируя соотношение нервных процессов и темпераментов, М.И. Еникеев пришел к выводу, что темперамент является индивидуально-своеобразной совокупностью природно-обусловленных психических особенностей индивида. К ним относятся: общая нервно-психическая активность — интенсивность, напряженность, темп и ритм реакций, действий, их нарастание и затухание, проявляющиеся в моторной, интеллектуальной и коммуникативных сферах индивида; эмо-

циональная организация индивида — возбудимость, реактивность, устойчивость, контролируемость эмоций¹ (см. табл. 3.2).

t

Таблица 3.2

Виды темперамента в зависимости от психических свойств индивида

Психические свойства		Виды темперамента и соответствующие им свойства высшей нервной деятельности			
		Сангвинический	Холерический	Флегматический	Меланхолический
		Сильный, уравновешенный, подвижный	Сильный, неуравновешенный (возбудимый), подвижный	Сильный, уравновешенный, инертный	Слабый, неуравновешенный, нервные процессы малоподвижны
1. Скорость и сила психических реакций	Скорость	Высокая	Очень высокая	Медленная	Средняя
	Сила	Средняя	Очень большая	Большая	Большая
2. Экстраверсия или интроверсия		Экстраверт	Экстраверт	Интроверт	Интроверт
3. Пластичность или ригидность		Пластичный	Пластичный	Ригидный	Ригидный
4. Сенситивность, эмоциональная возбудимость, сила эмоций, их экспрессия и устойчивость	Возбудимость	Умеренная	Высокая	Слабая	Высокая
	Сила	Средняя	Очень большая	Слабая	Большая
	Экспрессия	Умеренная	Повышенная	Пониженная	Повышенная
	Устойчивость	Устойчивая	Неустойчив	Очень устойчив	Очень неустойчив

Э. Кречмер в поисках взаимозависимости физиологии (строения тела) и темперамента разделил людей по темпераменту на циклотимный и шизотимные типы, выстроив определенную зависимость от них поведения человека, черт его характера (см. табл. 3.3), которую включил в свою авторскую психобиограмму с целью криминологического, дифференциально-психологического и психиатрического исследования типов².

¹ См.: Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1997. С. 194—195.

² См.: Кречмер Э. Строение тела и характер. М., 1995. С. 284—285.

В соответствии с представлениями Кречмера склонным к противоправной деятельности бывает шизотимный тип личности, направленный в себя, замкнутый, недоверчивый, осторожный, потенциально враждебно относящийся к людям, жестокий и асоциальный.

Используя же классификацию Павлова или Еникеева, мы не можем с уверенностью сказать, обладатель какого типа темперамента наиболее склонен к асоциальному поведению, но в то же время анализ соотношения нервных процессов и типов темперамента позволяет предположить, что сангвиник и флегматик скорее не склонны к совершению правонарушений под влиянием эмоционального возбуждения, эйфории, группового настроения, как холерик, или же под давлением обстоятельств, сильной личности, угрозы, как меланхолик. В то же время ради сохранения собственной жизни, достижения и защиты высокого социального статуса, а также ради соблюдения групповых, корпоративных интересов, в которых имеют свои приоритеты, флегматик и сангвиник способны совершить преступление. И если холерик, меланхолик будут искренне сожалеть о совершенном, буквально терроризируя себя и ближайшее социальное окружение сценами раскаивания, то сангвиник и флегматик могут признать асоциальность собственного поведения после определенных размышлений или будут больше переживать не из-за последствий своих деяний, а в случае разоблачения.

Обсуждение этой проблемы с группой специалистов, имеющих высокую профессиональную квалификацию в оперативно-следственной работе, а также фундаментальную криминологическую и криминалистическую теоретическую подготовку, имело результатом следующую классификацию преступников в зависимости от соотношения физиологических особенностей индивида, типа его темперамента и асоциальной деятельности:

1) *импульсивные*, испытывающие удовольствие от самого процесса совершения общественно опасного деяния. К ним мы относим людей похотливых, всецело отдающихся мимолетным низменным наслаждениям, стремящихся к развлечениям, самолюбивым и тщеславным, среди которых преобладают индивиды, ведущие нездоровый образ жизни, имеющие отклонения в психике под влиянием алкоголя, наркотиков, нездоровой наследственности;

2) *эмоциональные*, совершающие противоправные действия из-за неспособности совладать с собственными эмоциями, под влиянием внезапно охватившего сильного чувства (страсти, гнева, ревности, ненависти);

3) *расчетливо-рассудочные*, кого толкает на преступление целевая установка, холодный расчет, достаточно четкое представление о связи Совершаемого деяния с достижением определенной цели (например,

улучшения финансового, служебного положения) и возможными социально-правовыми санкциями со стороны общества за противоправные действия;

4) совершающие преступления *вопреки собственным расчетам и ожиданиям*, под давлением резко и быстро изменившихся обстоятельств и из-за пониженного коэффициента сопротивляемости происходящему в силу того, что:

- человек с достаточной ясностью не увидел иных, непроступных выходов из создавшегося положения, например по причине интеллектуальной недостаточности (глупости, легкомыслия, слаборазвитости, недальновидности) или из-за растерянности, вызванной трусостью, унынием, апатией, отчаянием;

- человек видел иной, легитимный выход из создавшегося положения, но, будучи не наделенным достаточной энергией, не смог своевременно использовать имеющиеся возможности, что особенно характерно для пассивных, неволевых, слишком застенчивых, эгоистичных, бессердечных, неблагодарных, недостаточно честных, не уважающих общественные интересы людей¹.

Нетрудно заметить, что данная классификация прослеживает возможную связь не только между типом темперамента и асоциальным поведением, но и с биологическим сбоем в физиологии человека вследствие несоблюдения им или его родителями здорового образа жизни.

В сам тип темперамента ни в коем случае не закладывается генотип асоциального поведения, негативные его проявления возможны только под влиянием определенных социальных условий, а также по вине самого индивида, о чем пойдет речь ниже. Мало того, поведение каждого отдельно взятого индивида нельзя напрямую оценивать с позиций его принадлежности к какому-либо из четырех основных типов темперамента, потому что в «чистом» виде они не наблюдаются у взрослого человека, а наиболее ярко и отчетливо проявляются в детском возрасте, только до 10—12 лет. По мере углубления процесса социализации человеческий темперамент обогащается различными оттенками, которых современная наука, как уже говорилось, насчитывает около ста. К тому же уникальная способность психики и интеллекта адаптироваться к различным условиям социальной действительности наделила человека умением маскировать свои эмоции, настроения, «играть» на чувствах окружающих, вводя их в заблуждение по поводу своей подлинной сущности.

¹ См.: Проблемы формирования личности на различных этапах социализации // Социально-психолого-педагогические проблемы правоохранительной деятельности / Под ред. М.Ю. Попова. Краснодар, 1998. С. 90—91.

Характеристика способностей как совокупности врожденных анатомо-физиологических и приобретенных регуляционных, свойств, определяющих возможности человека в конкретном виде деятельности, позволяет говорить об их первоисточнике, заложенном в самом генотипе человека. Такими наследственно закрепленными предпосылками способностей являются задатки, выражающиеся, например, в тонком слухе, остром световосприятии, красивом голосе и т.д. и являющиеся базовым качеством, обуславливающим способности человека. Но материализуются последние в сложное синтетическое образование, характеризуемое окружающими как одаренность, талант, гениальность, в результате кропотливой работы по развитию задатков в определенном направлении в процессе научения, образования и воспитания в индивидуальной индивидуальности.

При наличии задатков, правильно организованном обучении и воспитании человека имеющиеся у него хорошие задатки будут быстрее превращаться в способности и в своем развитии достигнут более высокого уровня, чем у человека, лишенного таких задатков. Однако если человека, имеющего задатки, не обучать, то они вряд ли превратятся у него в высокоразвитые способности. Замечено, что задатки начинают проявляться в определенный период жизни человека, и если усилия, направленные на развитие способностей, приурочены именно к этому периоду жизни, то в развитии способностей можно добиться значительных успехов. Если же начинать развивать у человека способности, когда задатки еще не проявились, то это ни к чему не приведет: в этот период жизни способности просто не будут формироваться и развиваться. Наконец, если приступить к формированию способностей человека намного позднее времени проявления у него задатков, то, хотя способности и будут развиваться, процесс этот будет протекать медленно, с большими трудностями¹. Эти рассуждения позволяют понять, что:

- задатки не только являются одним из условий развития и формирования способностей у человека, но между проявлением первых и развитием вторых должно быть временное соответствие;

- одни и те же задатки могут стимулировать развитие различных способностей;

- способности человека, сформированные в одних социальных условиях, могут быть востребованы не только во благо обществу, но и во вред ему. Так, одаренный организатор становится главой преступной группировки, талантливый художник — фальшивомонетчиком, человек с яркими актерскими способностями — аферистом, мошенником и т.д.

Эти выводы помогают объяснить, например, природу такого явления, как преступность «белых воротничков», получившую в современной России невиданный размах не только в форме противоправной деятельности чиновников и госслужащих, но и — создания финансовых пирамид, организации преступных сообществ, вовлечения в крупномасштабные аферы, махинации, утопические социальные эксперименты больших масс людей и т.д.

§ 5. Дефекты в направленности личности как источник ее социальной деформации

Причины подобных метаморфоз мы объясняем, в первую очередь, дефектами в формировании направленности личности, которая, по определению М.И. Еникеева и О.Л. Кочеткова, представляет ее ценностно-ориентированное, системообразующее качество, иерархию базовых потребностей, ценностей и устойчивых мотивов поведения. Направленность личности является основой многообразных ее отношений к действительности и предполагает следующие ее аспекты:

- *идейность* — социальную значимость отношений человека, уровень их общественной ценности, нравственность его повседневного поведения, соответствие нравственности личности прогрессивным социальным идеям;
- *целеустремленность*, отражающую разнообразие потребностей личности, широту ее интересов, определенность центральных стержневых интересов;
- *цельность* — последовательность и принципиальность¹.

Таким образом, в основе направленности личности лежит ценностная компонента, поскольку именно ценности определяют диапазон возможных решений сложных жизненных проблем, а социальная адаптация личности есть не что иное, как прежде всего ее приобщение к системе ценностей определенных социальных общностей.

О. В. Бондаренко, разделяя точку зрения вышеуказанных авторов, отмечает, что человеческая деятельность во многом предопределена и обозначена ценностными отношениями. Знания, интересы, предпочтения различных социальных групп и конкретных индивидов находят выражение во многих ценностных категориях, что аргументированно продемонстрировано в табл. 3.4² и подтверждает справедливость ут-

¹ См.: Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология. М., 1997. С. 119.

² См.: Бондаренко О.В. Ценностный мир россиян. Ростов н/Д., 1998. С. 15—17.

верждения П. Сорокина о том, что ценности являются главной побудительной движущей силой в обществе.

Таблица 3.4

Структура ценностного мировоззрения человека

Ценности	* Логические	Эстетические	Этические	Метафизические
Жизненные	Ценности личного бытия (предметы непосредственного восприятия)	Ценности единства (предметы радостного переживания)	Ценности развития (предметы, возвышающие)	Божественные ценности (предметы веры)
Внешнего мира	Вещи	Гармония	Рост	Творение
Ближайшего окружения	Существа	Любовь	Прогресс	Откровение
Внутреннего окружения	Оценивание	Счастье	Саморазвитие	Спасение
Культурные	Ценности взаимосвязи (предметы познания)	Ценности красоты (предметы увлечения)	Ценности созидания (предметы признания)	Основные ценности (предметы убеждения)
Внешнего мира	Природа	Искусство	Хозяйство	Вселенная
Ближайшего окружения	История	Поэзия	Право	Человечество
Внутреннего мира	Разум	Музыка	Нравы	Сверх-Я

Концепция доминанты ценностной компоненты в структуре направленности личности, преобладающая в современной зарубежной и отечественной философии, социологии, психологии, находит продолжение в трудах С.Л. Рубинштейна, Р.С. Немова, А.В. Петровского и др., которые включают в ее структуру:

- *установки* — занятие личностью позиции, которая заключается в определенном отношении к стоящим целям или задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление;
- *мотивацию* — совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его направленность и активность;
- *мотивы* — устойчивые личностные свойства, изнутри побуждающие к совершению определенных действий;
- *интересы* — мотивы, способствующие ориентировке в какой-то области, более полному и глубокому отражению действительности, выступающие в качестве постоянного побудительного механизма познания;

- *идеалы* — положительно эмоционально окрашенные представления человека о чем-либо или о ком-либо, рассматриваемом как самое желанное, самое лучшее, безупречное, идеальное, определяющее жизненные цели и смысл жизни человека, его потребности и поведение;
- *убеждения* — систему мотивов личности, побуждающих ее поступать в соответствии со своими взглядами, принципами, мировоззрением;
- *потребности* — состояние субъекта, которое в тех или иных предметах, людях, объектах, материальных ценностях, необходимых для его существования, детерминировано не только генетико-биологическими факторами, но и зависящими от социально-онтологическо-экзистенциальных феноменов, поскольку их генеральной детерминантой является характер деятельности — активность субъекта, его менталитет, побуждающий самого субъекта к реализации мультипотребностей.

Столь сложная и разветвленная структура позволила Д. И. Фельденштейну и И. Д. Егорычевой выделить следующие типы личностной направленности: гуманистическую, эгоистическую, депрессивную и суицидальную.

Гуманистическую направленность характеризует положительным отношением личности к себе и к обществу. Внутри этого типа можно выделить два подтипа: а) с альтруистической акцентуацией, при которой центральным мотивом поведения являются интересы других людей или социальной общности; б) с индивидуалистической акцентуацией, при которой для человека наиболее важным является он сам, окружающие люди при этом не игнорируются, но их ценность, по сравнению с его собственной, несколько ниже.

Эгоистическую направленность можно интерпретировать как положительное отношение к себе и отрицательное — к обществу. Внутри этого типа также выделяются два подтипа: а) с индивидуальной акцентуацией, когда ценность для человека собственной личности так же высока, как и при гуманистической направленности с индивидуалистической акцентуацией, но ценность окружающих ниже (отрицательное отношение к окружающим), хотя об абсолютном отвержении и игнорировании их речи нет; б) с эгоцентрической акцентуацией, когда ценность собственной личности для человека не очень высока, он концентрируется только на самом себе; общество для него не представляет почти никакой ценности, отношение к нему резко отрицательное.

Депрессивная направленность личности характеризуется тем, что для человека он сам не представляет никакой ценности, а его отношение к обществу можно назвать терпимым.

Суицидальная направленность наблюдается в тех случаях, когда ни общество, ни личность для нее самой не представляют никакой ценности.

Ценностная обусловленность направленности личности обязывает акцентировать внимание на этом понятии в контексте изучения особенностей генезиса индивидуальных и общественных ценностей в трансформируемом российском социуме. Так, П.С. Гуревич дает определение ценности как личностно окрашенного отношения к миру, возникающего не только на основе знания и информации, но и собственного жизненного опыта человека. Он же полагает, что ценности наиболее часто ассоциируются в его сознании: с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального и социального ориентира; в виде распространенного субъективного образа или представления, имеющего человеческое измерение; с культурно-историческими стандартами; с типом «достойного» поведения, с конкретным жизненным стилем¹.

Д. и Дж. Джери связывают представления о ценностях с этическими идеалами и убеждениями, с основными убеждениями и целями индивида либо общества, полагая возможность существования общества, даже расколотого ценностными разногласиями, причем строгая приверженность преобладающим убеждениям и ценностям часто является скорее целесообразной или прагматической, чем глубоко разделяемой².

А. Робьер определяет ценности как абстрактный и общий принцип относительно моделей поведения в рамках определенной культуры или общества, который посредством процесса социализации члены этого общества рассматривают как очень значимый. Эти социальные ценности, как они часто называются, формируют центральные принципы, вокруг которых могут интегрироваться индивидуальные и социальные цели³.

По мнению О.В. Бондаренко, все многообразие действительного мира выступает в качестве объектов ценностных отношений. Оценивание значимости укоренено в человеческом сознании и проявляется в виде установок, императивов (от *lat. imperativus* — повелительный; здесь — общий принцип поведения), запретов, целей, нормативных представлений и стремлений. Ценности как устойчивые представления о значимых вещах, состояниях и перспективных целях не проявляются непосредственно, формируясь как определенные личностные и групповые предпочтения, ценностные ориентации, в результате самостоятельного оценивания жизненных событий или культурной трансляции (передачи нормативных образцов и утвердившихся в обществе «значимостей»).

Применяя вышеизложенное к процессам, протекающим в современном российском обществе, можно выявить наиболее яркие тен-

¹ См.: Гуревич П.С. Философия культуры. М., 2001. С. 125, 129.

² См.: Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь: В 2 т. М., 1999. Т. 2. С. 431, 432.

³ См.: Робьер А. Большой толковый психологический словарь: В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 459.

денции, влияющие на ценностные приоритеты наших соотечественников и определяющие направленность личности на асоциальную деятельность. О некоторых из них с тревогой говорит Ж.Т. Тощенко, по мнению которого происходящие в нашей стране экономические, социальные и политические коллизии сопровождаются распространением и внедрением в сознание людей примитивных духовных ценностей. В результате нравственная культура российского общества находится на перепутье, под флагом критики всего советского, социалистического. Подвергаются пересмотру все без исключения моральные ценности, в том числе и те, что вырабатывались в течение столетий, которые, собственно, и гарантируют устойчивость в развитии общества.

Заявляя о том, что в основе всякой духовности всегда лежат ценности, которые явно или опосредованно вдохновляют людей как в общественной, так и в личной жизни, Тощенко отмечает парадокс современной российской действительности, заключающийся в том, что эти ценности подвергаются эрозии, рождая деформированное, неполное и одностороннее восприятие существующих духовных противоречий. Изъяны и пороки нравственного характера не встречают всеобщего осуждения. Более того, в российском обществе созданы реальные предпосылки для игнорирования требований морали. Среди наиболее опасных из них ученый выделяет:

- дистанцирование образования и воспитания друг от друга, когда образованность человека не свидетельствует о его нравственности и мировоззрении, когда высшее образование перестало выступать гарантом от примитивизма, интеллектуальной ограниченности, профессионального и культурного кретинизма;
- развитие полярности в культуре, когда, с одной стороны, расцветает масскультура, а с другой — растет объем претензий на элитарную культуру, все более приобретающую снобистский, претенциозный характер, что свидетельствует о духовной, нравственной нищете, убогости вкусов и предпочтений, когда на первое место выходит форма, но не содержание культуры;
- стремление любой ценой выделиться из окружающих людей, принявшие гипертрофированные формы: претензии на исключительность, эксклюзивность, желание выделить себя любыми способами, свидетельствующее о низком уровне духовности, ущемленном самолюбии, о претенциозном мышлении, нравственных изъянах в самооценке собственного Я;
- примитивизация культуры, когда за провозглашением необходимости сохранения духовного наследия предпринимаются настоячивые попытки из корыстных целей сохранить то, что уже закончило свой ес-

хественный путь развития, когда эстетические и нравственные ценности отступают под нажимом коммерческой выгоды¹.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что на социализацию личности в современном российском обществе заметное влияние оказывают процессы, определяющие ее эгоистическую направленность, когда, по определению О.Н. Козловой, призыв «Заработай миллион,— обмани мир» воспринимается гораздо спокойней и радостней, чем призыв «Живи для других». Последний скорее вызывает ассоциации с рудиментами общественного сознания тоталитарных эпох и самооправданием неуспешных, бесталанных, тех, кто не может «обмануть мир». Среди ориентации самореализации человека на общий, общественный успех, участие в «общем деле» и индивидуальную успешность последняя представляется доминирующей². Яркой иллюстрацией тому могут служить результаты социологических исследований, проведенных в нашей стране на рубеже XX и XXI вв., когда 61% опрошенных россиян заявили о предпочтениях независимости жизни от общества, т.е. об ориентациях на индивидуальные цели и установки в своей деятельности, и только 7% рассчитывали на помощь государства. «Достойную жизнь» 62% молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет связывали с деньгами, 46% — с собственностью, 17% — с индивидуализмом, а более 90% опрошенных юношей и девушек заявили о значительных образовательных и властных, а также финансовых, имущественных притязаниях. Ценностная ориентация женщин была в этом отношении еще более показательной: 87% их указали на высокую зарплату, 75% — на модные вещи и красивую одежду, 62% — на влиятельные связи.

В то же время такие, казалось бы, классические общественные ценности, как духовность, патриотизм, коллективизм, ушли на периферию ценностных ориентиров, но если духовность в их структуре занимает 10-е место из 23 (41%), то коллективизму у молодежи от 16 до 25 лет отведено 21-е место (6%), у студенчества — 22-е (4%), а патриотизм находится у молодежи и у студенчества на 16-м месте (14% и 12% соответственно).

Попытка систематизации ценностного мира предпринимателей позволила выявить, что из 11 наиболее значимых атрибутов благополучной жизни 3-е место занимает собственность, 5-е — деньги, а совесть и порядок — только 7-е и 8-е места соответственно. Такую иерархию ценностей мы связываем не только со своеобразным «ценностным

¹ См.: Тоценко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001. С. 258—260.

² См.: Козлова О.Н. Личность — граница и безграничность социального // Социально-гуманитарные знания. М., 2003. № 4. С. 91.

реваншем», который пытались взять наши соотечественники за десятилетия нищенского существования, нравственного унижения, испытываемого ими от тотального дефицита и ограничений в быту, политической, общественной жизни. Духовная, прежде всего нравственная, деградация российских граждан происходит, как это ни странно, из-за внесения в сознание индивидов самых лучших идеологических ценностей в мире в связи с переориентацией российского общества с приоритета духовного богатства в советском (а ранее в российском) обществе на приоритет материального благополучия.

Но справедливости ради следует отметить, что первый и невосполнимый урон духовности россиян нанесла культурная революция в СССР, переориентировавшая общественное сознание от тотальной религиозности с ее приоритетом общечеловеческих духовных ценностей, в частности в вопросе о способах достижения материального благополучия, на тотальный воинствующий атеизм, отвергающий какую-либо ценность и востребованность для членов нового общества духовного прошлого народов, населявших Российскую империю. Пренебрежение традициями прошлого так и не компенсировалось уважительным отношением к авторитетам и символам советского времени, а коммунистическое мировоззрение не заполнило духовный вакуум, возникший в сознании советских людей в результате атеизации общества. Именно это обстоятельство является наиболее аргументированным объяснением духовного кризиса современного российского общества, а идея его преодоления через реанимацию влияния религии, в частности православия, на жизнь общества является абсолютно несостоятельной по нескольким причинам:

1. Религия на протяжении всей истории СССР за исключением Великой Отечественной войны, безвозвратно утратила роль духовного пастыря, ибо не воспитывала, не образовывала и не наставляла людей в течение жизни нескольких поколений, решая единственную для себя задачу выживания, сохранения своей иерархической структуры и оставшихся в ее собственности объектов и предметов культа. Так, ради решения этой задачи руководство Московской патриархии шло на любые компромиссы, включая информирование органов местной власти о фактах официального крещения, венчания и отпевания, даже на сотрудничество с органами государственной безопасности. Роль балаганного атрибута социалистической демократии, которая отводилась религии в программе построения коммунизма в СССР, предрекавшей ее тихую кончину в связи с утратой социальной базы в лице представителей старшего поколения, лишала возможности развития церкви в русле единого общественного прогресса. В последние годы церковь располагает относительно устойчивой социальной ба-

зой, но она охватывает достаточно тонкий социальный слой из представителей старшего поколения, наиболее тяжело переживающего трансформационные процессы в российском обществе.

2. С возрождением православия в обществе придание ему статуса чуть ли не государственной религии в стране с поликонфессиональным составом населения выглядит по меньшей мере неубедительным, ибо грозит новым витком сепаратизма и религиозного, политического экстремизма. К тому же Православная церковь не только утратила свое влияние на большую часть общества, но и не имеет ресурсных возможностей для его расширения как в связи с неспособностью священнослужителей к религиозной деятельности в новых условиях, так и с утратой Православной церковью единства. И если диалог о воссоединении между Зарубежной православной церковью и Московской патриархией только начался, то Украинская автокефальная православная церковь отказывается признать верховную власть Московской патриархии.

Слабость влияния православия на потенциальную паству проявляется и в том, что в России широкий размах приобретает деятельность различных религиозных объединений, и не только христианского толка. Но даже это обстоятельство не является свидетельством роста влияния религии на политическую жизнь в России, о чем свидетельствуют результаты выборов в Государственную думу в декабре 2003 г., когда 5-процентный барьер не преодолели политические движения, ориентированные на электорат, исповедовавший православие и ислам. В то же время, несмотря на слабую социальную базу, современные религиозные движения в стране представляют немалую опасность для социальной стабильности и правопорядка, потому что превратились в активно разыгрываемую в мире козырную карту политических экстремистов. Наша страна не стала исключением, о чем свидетельствуют не только события в Чечне, в Ингушетии и Северной Осетии, но и война в Югославии, где фактически без внимания политиков остался успешно разыгранный исламскими политическими экстремистами сценарий гражданской войны на религиозной почве, когда в боевых действиях в Сербии по разные стороны окопов нелегально принимали активное участие российские граждане — православные христиане и мусульмане.

По результатам мониторинга общественного мнения за период с 1993 по 1997 г. уровень доверия к Православной церкви среди опрошенных снизился с 57% до 37%, а отказывающихся ей в доверии поднялся в 15,5 раза с 2% до 11% в связи со сращиванием религиозной и правящей элиты, влекущим потерю церковью автономии от государства, и отсутствием благотворного влияния церкви на нынешнюю коррумпирован-

ную и занятую лишь собственными делами власть¹. По статистике РАН, только 3% опрошенных в 1995 г. и 1% в 1998-м вообще уповали на возможность возрождения России, причем соответственно 8% и 9% связывали эти надежды с православием, тогда как 41% опрошенных в 1998 г. уповал на закон, 21% — на порядок. В системе их рейтингов религия заняла 27-е место из 28, а православие соответственно — 16-е место².

Симптоматично, что скептическое отношение к перспективе надления религии властными полномочиями, придания ей статуса государственной выражают не только христианская часть населения, но и приверженцы ислама, в частности проживающие в Чеченской Республике, за населением которой в массовом сознании россиян устойчиво закрепилось представление как о последовательном стороннике сепаратизма. Только 5,4% опрошенных высказались там за теократическую форму правления (за президентскую — 61,3%), а на вопрос «Считаете ли вы, что чеченский народ должен жить по законам шариата?» положительный ответ дали только 14,5% респондентов против 70,3% противников этой идеи³.

Таким образом, в отношении влияния религии на социальную деформацию личности можно констатировать следующее: несмотря на то, что в целом она не способна, как в прежние времена, оказывать решающее влияние на мотивационную сферу деятельности человека, тем не менее фундаменталистские течения в ней являются реальным источником противоправного поведения человека, в частности в таких его крайних формах, как терроризм, бандитизм, похищение людей, оружейный и наркобизнес, контрабанда, фальшивомонетничество и т.д. В то же время прослеживается прямая связь между нравственной деградацией российского общества и неоправданными надеждами людей на обретение духовной опоры в религии. В результате люди оказались не способными критически осмыслить либеральные ценности современной западноевропейской цивилизации и не смогли устоять перед агрессивной атакой на их психику, обыденное сознание далеко не качественных продуктов материальной деятельности общества массового потребления, а также не лучших образцов его массовой культуры.

Казалось бы, поиск нравственной поддержки в религии должен был сопровождаться моральным оздоровлением общества, но мы имеем возможность убедиться в обратном, ссылаясь на исследование, прове-

¹ См.: Дубинин Б. Религиозная вера в России 90-х годов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. М., 1999. № 1. С. 33.

² См.: Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов / Под ред. В.К. Левашева. М., 2001. С. 739.

³ См.: Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности: В 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 195, 198, 199, 201.

денное специалистами ряда ведущих в России институтов, на тему «10 лет российских реформ глазами россиян» (см. табл. 3.5)."

Таблица 3.5
Негативная оценка некоторых явлений в России
*и** CQ стороны ее граждан в 1990 и 2000—2001 гг. (%)

	2	1990	2000-2001
1.	Покупка краденых вещей	90,0	64,0
2.	Присвоение найденных вещей, денег	59,0.	34,0
3.	Политическое убийство	93,0	82,0
4.	Соппротивление милиции	43,0	34,0
5.	Дача взятки	70,0	65,0
6.	Уклонение от налогов	67,0	62,0
7.	Безбилетный проезд в транспорте	20,0	17,0
8.	Проституция	60,0	57,0
9.	Употребление наркотиков	93,0	91,0
10.	Самоубийство	67,0	72,0
11.	Сознательный обман в своих целях	46,0	54,0
12.	Аборт	11,0	19,0
13.	Сексуальные связи с человеком своего пола	68,0	84,0

Как нетрудно заметить, за прошедшие десять лет негативное отношение опрошенных усилилось только к самоубийствам, сознательному обману в своих целях, абортам и однополым сексуальным связям.

Все это позволяет с большей уверенностью говорить о том, что направленность личности современного российского гражданина в таких ее компонентах, как установки, мотивации, идеалы, потребности, целеустремленность, в большей степени носит эгоистический и депрессивный характер, отражая специфику нелегкого периода современной Истории нашей страны, связанную с возрастанием масштаба противоправной деятельности (см. табл. 3.6).

К причинам изменения ценностного сознания российских граждан в последние десятилетия мы относим также глубокий духовный конфликт между властью и населением, в основе которого лежат обманутые надежды последнего на искренность декларируемых властью намерений направить свою деятельность на обеспечение своим гражданам Условий для существования, достойного великой державы. Наиболее четко кризис этого доверия обозначился к концу 1970-х гг., когда несо-

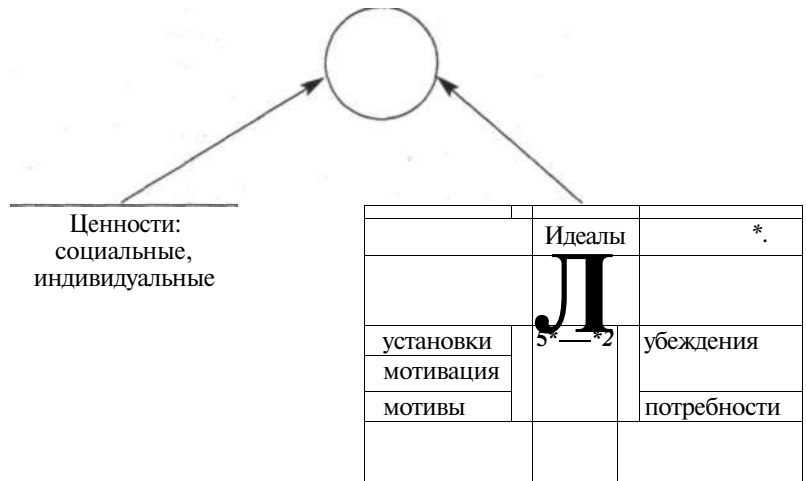
Таблица 3.6

Структура направленности личности и взаимозависящих факторов, оказывающих влияние на ее формирование и генезис

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

гуманистическая	эгоистическая	депрессивная	суицидальная
•			

А

стоятельность концепции построения за короткий исторический отрезок времени основ общества социальной гармонии и, главное, изобилия материальных благ оказалась настолько очевидной, что стала служить предметом горькой иронии и саркастических анекдотов. Попытка власти снять растущее социальное напряжение в обществе посредством косметической реконструкции социалистической системы, получившей название перестройки, не дала ожидаемых экономических результатов, но спровоцировала мощное движение протеста не только в СССР (в Закавказье и Средней Азии начиная с осени 1986 г.), но и во всей Восточной Европе, предопределившее распад и социалистического сообщества, и Советского Союза.

Еще более глубокий кризис в системе ценностей россиян обозначился в результате проведенных в начале 1990-х гг. в России: перераспределения собственности (перехода ее от партийной номенклатуры к демократической элите) в форме «ваучеризации»; изменения системы управления народным хозяйством через «шоковую терапию», спровоцировавшего не только дефолты 1992 и 1998 гг., но и кризис недоверия к власти, приведший к осознанию значительной частью населения подлинного содержания преобразований, происходивших в стране на протяжении последнего двадцатилетия.

Так, в результате опроса широкого круга респондентов в 1989—1990 гг. сотрудниками ВЦИОМ на вопрос: «Какие из перечисленных ниже категорий населения, на ваш взгляд, имеют незаслуженно много?» — преобладающее большинство назвало партийное и советское руководство (38%), кооператоров (38%), работников торговли (31%), т.е. ту часть общества, которая наиболее активно включилась в процессы экономических преобразований, используя их в своих личных или корпоративных корыстных интересах. Попытка выяснить причины высоких доходов дала следующие результаты: 65% опрошенных указали на их нечестный источник, 33% — на результат несправедливого распределения доходов в обществе. На вопрос: «Какие группы имеют в последнее время более благоприятные условия для увеличения доходов?» — респонденты единодушно выделили кооператоров (68%), жуликов и махинаторов (65%), работников торговли (41%) и партийного, государственного аппарата (24%)¹.

В ходе опроса мнения населения о результатах экономических преобразований в стране в 1992 г. 64,9% мужчин и 67,1% женщин заявили о несовпадении этих результатов с их интересами, соответственно 46% и 47,4% выразили свое неодобрение экономической программы президента, 68,2% и 71,1 % заявили, что «освобождение цен» вызвало у них острую нехватку средств существования. На вопрос: «Кто выигрывает от приватизации?» — 35,2% назвали теневых дельцов, 23,1 — демократов и новую номенклатуру, 16 — работников управления, 15 — партократов и старую номенклатуру и только 1,8% — рабочих, крестьян, интеллигенцию и служащих. В конце 1999 г. негативное отношение к проводимым в стране экономическим реформам высказали 48,8% респондентов; 72,5% опрошенных отнесли себя к категории бедных и нищих; 65% отметили, что богатые в результате реформ становятся еще богаче, а бедные — беднее, 65% — то, что людям у власти нет до них никакого дела, 52% — что не чувствуют себя участниками событий, происходящих в стране².

¹ См.: Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Под Ред. ЮЛ. Левады. М., 1993. С. 20, 57, 58.

² См.: Российское общество и радикальные реформы / Под ред. В.К. Левашева. М., 2001. С. 32, 34, 36, 38, 854, 857, 859, 860.

Следует отметить, что все три этапа проводимых в СССР, а затем и в России экономических преобразований характеризуются основной массой населения негативно, а заинтересованность в них устойчиво связывается с политической и экономической элитами общества, что позволило некоторым исследователям объяснять растущую криминализированность общества «квазиморальным» оправданием того, что по сути своей аморально: воровство, взяточничество, покупка краденых вещей и т.д. и даже относить эти явления к форме мирного, пассивного протеста¹. Добавим, что она служит также своеобразным идеологическим источником оправдания многими гражданами собственной криминальной зараженности на уровне бытовых отношений, хозяйственной деятельности.

§ 6. Духовно-нравственные источники социальных деформаций

Рассуждая о высокой вероятности совершения индивидом противоправных поступков и его перехода к асоциальному образу жизни в столь сложных политико-правовых и социально-экономических условиях, мы постоянно убеждаемся в том, что далеко не каждому удается противостоять соблазну поддаться влиянию настроений 40% населения, одобрительно относящимся к стремлению «делать деньги» любой ценой даже в обход закона, и около 60%, убежденных в отсутствии сегодня честных способов делать деньги. Не всякий человек способен ставить перед собой труднодостижимые цели и достигать их, преодолевая серьезные внутренние и внешние препятствия. Достойное существование в экстремальных условиях социальной трансформации требует достаточной волевой подготовки.

Воля же проявляется у человека различно в зависимости от степени его моральной воспитанности и самостоятельности и выражается в решимости, настойчивости, самообладании, постоянстве, выносливости, терпении и т.д. Полноценными эти качества могут быть только у человека с сильной волей, обладающего высокими моральными качествами. Если человек со слабой волей совершает дурные поступки, в том числе противоправные действия, под влиянием неблагоприятных обстоятельств или под давлением более сильных в волевом отношении людей, то для человека аморального типа для достижения его эгоистических целей хороши все средства. К такому типу относятся циничные, расчетливые преступники, рецидивисты и лица, совершающие особо тяжкие преступления.

¹ См.: Редель А.И. Духовность — основа российского менталитета. М., 2000. С. 148.

Таким образом, *ревизия системы ценностей*, закономерно эскортирующая радикальную трансформацию российского общества, безусловно, оказала глубокое негативное воздействие на отдельные социальные группы и индивиды, чье мировоззрение уже в советское время было ориентировано».™ приоритетность материального над духовным, уродливо деформировано, низким уровнем жизни и тотальным дефицитом. Опираясь на собственные наблюдения и мнение людей, с которыми приходилось дискуссировать по вопросу о соотношении материального и духовного в обыденной жизни индивида советской эпохи, мы получили возможность убедиться в том, что темы добывания дефицитных товаров народного потребления, доступа к качественным бытовым услугам наряду с критикой власти за ее неспособность обеспечить всем этим население постоянно присутствовали даже при обсуждении духовных проблем, поскольку в СССР дефицитными были не только продукты питания и товары народного потребления, но и «пища духовная» — знания и книги, запрещенные властью к «массовому потреблению», суждения и мысли, несоотносимые с государственной идеологией, и т.д. Такое положение сохранялось в обществе до момента утраты КПСС своей монополии на идеологию в стране и перехода к политическому, а с ним к идейному и экономическому плюрализму.

Материалистический прагматизм в постсоветский период социальной трансформации стал идейным символом новой эпохи, изменил структуру ценностного содержания направленности личности. В обществе произошло перераспределение собственности от коммунистической к посткоммунистической номенклатурной и связанное с ним разрушение системы государственной социальной защиты населения, которому новая власть через созданные ею политические институты и средства массовой информации предложила бороться за самовывживание в новых социальных и экономических условиях, когда «все, что не запрещено законом, — разрешено в условиях правового вакуума».

Столь жесткая социальная установка, сравнимая разве что с имевшей место в эпоху первоначального накопления капитала при переходе Старого Света от феодализма к капитализму или становлении североамериканской экономики, несомненно, оказала значительное влияние на субъективную природу установок индивида в его восприятии окружающей социальной действительности и поведения в ней. Особенность трансформации индивидуального сознания многих россиян имеет объяснение в том, что они никогда не были завзятыми индивидуалистами и прагматиками, как европейцы. И если на Западе мировоззренческий индивидуализм конструирует социальность, т.е. саму ткань социальной реальности и способ бытия личности (иначе она просто не может жить в обществе), то в России это «индивидуализм выживания» как самопомощь и самосохранение.

ние. Именно это обстоятельство, по мнению А.И. Редель, позволяет иначе взглянуть на антиобщественное и противоправное поведение россиян, поскольку их «индивидуализм» основан не на свободе воли (свободном выборе), как в случае с западным индивидуализмом, а на вынужденном обстоятельствами своеволии (произволе), поскольку он имеет самочинный, самоуправский характер и анархически-протестный социальный смысл («если сам о себе не подумаешь, то никто о тебе не подумает!»¹).

Сказанное находит подтверждение в результатах социологических исследований последних лет. Так, всероссийский социологический опрос городского и сельского населения России, проведенный Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в 2001 г., показал, что среди 25 желаемых благ «безопасность» оказалась наиболее приоритетным (33%), а мир (32%) и семья (31 %) заняли в этом рейтинге соответственно 2-е и 3-е места.

В мониторинге, проводимом с 1990 по 2002 г. Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН, о предпочтениях российских граждан государства, в котором обеспечивается свобода личности, или того, в котором обеспечивается их безопасность, предпочтения в 1990 г. в пользу свободы личности (47,2% к 16,9%) в 1998 и 2002 гг. устойчиво изменилось в пользу безопасности (19,6% к 50,7% и 20,1% к 55,5% соответственно).

По результатам исследования мнения россиян об основных потерях за десять лет реформ для общества и для себя, проведенного сотрудниками Института комплексных социальных исследований РАН в 2002 г., респонденты выделили снижение доходов населения (53,6% — для общества и 46,2% — для себя), утрату стабильности и безопасности (27,1 % и 36,5%), утрату чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне (13,5% и 45,1%), падение морали (35,1% и 18,5%).

Самооценка же денежных доходов населения в период с 1995 по 2002 г. показала, что доля «малообеспеченных», т.е. тех, кому денег достаточно для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, и «малоимущих» — кому денег хватает только на приобретение продуктов питания, суммарно составляла в среднем 66,63% опрошенных, тогда как считающих себя обеспеченными на Западе насчитывается 60—70% опрошенных.

Все приведенные выше данные в какой-то степени объясняют рост криминогенной напряженности в стране, являющейся источником социальных деформаций личности.

Еще одним базовым фактором, стимулирующим социальную деформацию индивида, мы считаем *последствия десятилетий идеологической борьбы* между капиталистической и социалистической системами, кото-

рая в нашей стране проявлялась в форме контрпропаганды, в соответствии с традициями которой в массовое сознание советских граждан настойчиво и целенаправленно внедрялось представление о западной цивилизации как об обществе крайне бесчеловечных экономических отношений, основанных на прагматизме и циничном расчете, жесткой конкуренции, где нет места высокой нравственности и духовности. Перенесенные в постсоветскую реальность, эти стереотипы в немалой степени служили оправданием противоправных и безнравственных поступков людей ради достижения личного и семейного благополучия.

В ходе перестройки, после развала социалистической системы и обрушения «железного занавеса», отделявшего нашу страну от западной цивилизации с ее запредельными для обыденного восприятия россиян уровнем жизни и возможностями «общества потребления», стереотипное представление о способах достижения этого изобилия, сложившееся у наших соотечественников под влиянием коммунистической контрпропаганды, у немалой части граждан еще более усилилось, уже под воздействием примитивных, но активно тиражируемых в СМИ образцов западной массовой культуры, пропагандирующих способы достижения индивидуального благосостояния через насилие, жестокость, безнравственные поступки. Вполне закономерно, что наиболее восприимчивым объектом столь энергичной идейной и психологической обработки стала молодежь, у которой, особенно в первой половине 1990-х гг., установки на получение образования, а через него — на кропотливое и целеустремленное движение по социальной лестнице, сменились установками на зарабатывание средств для жизни по западным стандартам уже сейчас, в ущерб своему интеллектуальному, физическому, психическому развитию. Эта тенденция сохраняется на протяжении последнего десятилетия, о чем свидетельствуют и установочные ориентиры молодежи на зарабатывание денег, которые, по мнению около 60% опрошенных, в этот отрезок времени являются главным в жизни. Стремление соответствовать стандартам молодежной субкультуры для многих имело следствием зависимость от алкоголя, токсиков, наркотиков и втягивание в криминальный образ жизни, о чем свидетельствует динамика преступности в молодежных когортах в 1991—2000 гг., в соответствии с которой наиболее криминализированной частью молодежи оказались представители 16—17-летней и 18—24-летней возрастных групп, находящихся в стадии первичной социализации. Представителями первой из них было совершено за рассматриваемый отрезок времени около 500 тыс. преступлений, а второй — более 1 млн 350 тыс. С учетом преступлений, совершенных представителями других возрастных групп за прошедшее десятилетие, из процесса социализации выпало не менее 2 млн представителей младшего по-

коления, которые пополнили многомиллионную армию алкоголиков наркоманов, бродяг, умственно отсталых, психически больных молодых людей, реально угрожающих безопасности общества, поскольку, как уже вовлеченные в асоциальную деятельность или входящие в группу риска, они являются носителями установок, вредных для остальной части не только их ровесников, но всего трансформируемого социума.

Объяснением широкой распространенности установок, стимулирующих социальные деформации личности в условиях социальной трансформации, мы считаем также *историческую традицию общинной, коллективной организации жизнедеятельности* как восточных славян, так и других народов, населявших территорию бывшей Российской империи, способ организации политико-правовых и социально-экономических отношений которых был отнесен основоположниками революционного марксизма к оригинальному типу цивилизации — «азиатскому способу производства». Одной из его особенностей называлось сохранение социального мира в сельской общине как социальной основе Российского государства, равновесия за счет баланса между инициативой, предприимчивостью и трудолюбием членов одной ее части и опекой, заботой о малолетних или пожилых, т.е. нетрудоспособных, общинниках. Но в такой ситуации создавались объективные условия для самодостаточного существования той части малого социума, которая, используя его материальные ресурсы, не особенно «жируя», но и не умирая с голоду, могла жить в собственное удовольствие, прилагая для этого минимум усилий и не сомневаясь в том, что их сообщинники в силу духовной традиции «круговой поруки», пусть и осуждая их паразитизм, тем не менее будут коллективными усилиями поддерживать такое их существование. Именно эта категория россиян стала основой люмпенизированной части дореволюционного российского общества, а затем и советского, основанного на жесткой регламентации всех сторон жизни в условиях «командно-административной системы». Характерными признаками принадлежности к этой части социума были такие элементы его ментальности, как неприязненное отношение к более дееспособным членам общества; зависть к чужому успеху, благосостоянию; нравственное оправдание бездельности, лени, социальной инертности, мелкого воровства, жульничества, пьянства; моральное поощрение единодушия, единообразия в мыслях и поступках. Именно эта часть «гомо советикус» в постсоветской России стала основным контингентом «социального дна» — бродягами, нищими, попрошайками, мелкими жуликами, алкоголиками и наркоманами, оправдывающими свое убогое существование трудностями переходного периода, мнящими себя жертвами капитализации россий-

«кого общества, идеализирующими социалистическое прошлое нашей страны. То, что носители люмпенских настроений уже на закате перестройки представляли значительную часть общества, показывают результаты социологических исследований, проведенных в 1989 г. ВЦИОМ: 30,9% респонденте отнесли кооператоров к группе граждан, имеющих незаслуженно много (вероятно, материальных благ); [40,2% — полагали, что в нашей стране честно заработать миллионы невозможно, 11,3% — что хоть государство дало им немало, но от него можно требовать и больше; 9,4% настаивали на возвращении на путь строительства социализма; 22,4% считали, что у нашего народа самые опасные враги — скрытые, внутренние; 9,5% высказали желание иметь пусть скромный заработок, но больше свободного времени, более легкую работу.

В настоящее же время люмпенизация населения России, как и его криминализация, являются серьезным препятствием на пути модернизации российского общества. Пристальное внимание к этой социальной проблеме со стороны ученых очень своевременно. В этой связи представляется интересным исследование такой категории люмпенизированной части российского общества, как бомжи, проведенное А.Л. Маршаком. Он описал их социальный портрет, выделив социальные признаки бомжа как человека, находящегося на территории страны, обычно без документов, удостоверяющих его личность и род занятий, не имеющего постоянного места жительства на той территории, где он находится, постоянной работы или занятий в настоящий момент и, соответственно, средств к существованию. Бомж обычно имеет признаки хронического заболевания (психического, венерического, туберкулеза, педикулеза, алкоголизма); внешний вид, не соответствующий санитарным нормам (грязная одежда, грязное тело), а также признаки Деградации личности. Среди бомжей встречаются представители обоих полов, в основном трудоспособного возраста от 30 до 50 лет. Из них 32,5% не принимали никаких мер, чтобы вернуться на прежнее место Жительства, 41,3% никуда не обращались по вопросу трудоустройства, 20% не собирались ничего предпринимать, чтобы изменить свою судьбу, 38,8% не состояли в браке, 42,5% имели судимость¹.

Таким образом, установки на асоциальную деятельность в структуре направленности индивида в современных условиях складываются из объективных и субъективных факторов, на которые влияют чуждые Российскому менталитету ценности западного общества; исторические традиции досоветского и советского периодов отечественной истории, спровоцировавшие нравственную деформацию, люмпенизацию и кри-

минализацию немалой части российского социума. Вульгарное (на быденном уровне) толкование ценностей западной демократии создало в российском социуме благоприятные условия для формирования в нем криминальной общественной идеологии, оправдывающей криминальную зараженность личности в экономической, хозяйственной, административной и других сферах ее деятельности самыми вескими аргументами. Все это позволяет сделать вывод, что порочные социальные идеалы, ориентирующие индивида на достижение высокого общественного положения и материального благополучия, используя законные и противоправные способы, были инициированы:

- властной элитой через средства массовой информации и некоторых публичных политиков;
- лидерами криминальных сообществ, добивающихся легитимности в качестве удачливых бизнесменов и активных общественно-политических деятелей через те же СМИ, коррумпированное чиновничество, популистские пиаровские технологии;
- немалой частью трудоспособного населения, ушедшей в теневой бизнес или совмещающей легальные формы предпринимательской деятельности с нелегальной. Некоторые из таких бизнесменов, маргинализировавшись, пополнили ряды нищих и бродяг, превратились в профессиональных попрошайек и мелких жуликов;
- частью российского социума, представленной в основном молодежью, влившейся в ряды преступных группировок и занимающейся разбоем, грабежом, рэкетом.

Следовательно, значительная часть российских граждан в активном, трудоспособном возрасте оказалась в период модернизации страны связанной с криминальной средой, вольно или невольно превратилась в объекты или субъекты криминальной морали и идеологии, трансформируемой в сознании представителей различных возрастных групп, начиная с раннего детского возраста через семью или ближайшее социальное окружение. По мере взросления ребенок попадает под влияние других социальных институтов, столь же сильно пораженных вирусами криминальной морали и поведения. И вполне закономерно, что криминальные же идеи формируют криминальные по своему содержанию интересы, убеждения, идеалы, потребности и мотивы, оказывающие существенное воздействие на общественную мораль, определяющие асоциальную направленность личности, ее десоциализацию.

Пристальное внимание научного сообщества к теме источников преступности, актуальной не только для современной России, не случайно. По сведениям ООН, темпы роста преступности в мире опережают темпы прироста населения и составляют 5% в год против 1 — 1,5%, причем рост преступности отмечен не только в слаборазвитых государ-

(Бвах, но и в США, ФРГ, Швеции, Японии и т.д. Именно поэтому в массовом сознании преступность все чаще ассоциируется с глобальными проблемами современности наряду с экономическими, войны и мира, здоровья и др., ибо все они вызваны кризисом духовности. В то же время утверждение некоторых исследователей о существовании непосредственной связи асоциального поведения индивида с диспропорцией его потребностей в сторону материальных верно только отчасти, потому что стремление № материальным благам способно только инициировать противоправные действия, но никак не должно получать правовую оценку, как и желание, мечта об обладании дворцом, супердорогим автомобилем, многомиллиардным богатством и т.п. Причины Преступлений, связанных с удовлетворением индивидом материальных потребностей, состоят, как мы считаем, в следующем:

- в нарушении индивидом ряда норм общечеловеческой, в частности и религиозной, морали, осуждающей несправедливое происхождение состояния, жадность, стяжательство, неискренность и т.п.;
- в дефекте индивидуального сознания, выражающемся в завышении планки представлений о самодостаточности до уровня накопительского психоза, на котором противоправное поведение становится неминуемым;
- в неразвитости правосознания индивида, не умеющего разграничивать законопослушное и преступное поведение. Именно это с разной степенью выраженности приводит индивида к выбору противоправных способов удовлетворения своих потребностей, в ряду которых материальная составляющая занимает определенное место, поскольку и деформированные духовные потребности могут нести в себе заряд преступности (так, религиозный или националистический экстремизм может стать источником терроризма, а злой гений — превратить людей в жертвы научных экспериментов).

. Если исходить из тезиса, что в ходе общественного и научно-технического прогресса изменяются условия существования людей, а с ними и жизненные стандарты, то деление потребностей только на материальные и духовные и тем более их поляризация становятся просто некорректными, потому что более справедливым и поддающимся детальному научному анализу является выделение в структуре потребностей витальных, собственно материальных, социальных, духовных и стимулирующих составляющих. По этой же причине столь же некорректным представляется установление прямой связи между асоциальным поведением и стремлением индивида к удовлетворению только материальных потребностей, когда колоссальный ущерб общественной морали и социальным устоям могут нанести и деформированные социальные Потребности, направленные, например, на удовлетворение властных

амбиций или на достижение успеха в профессиональной деятельности, ради которых люди совершают тягчайшие экономические и политические преступления.

Как показывает юридическая практика последнего двадцатилетия, именно дефект в социальных, стимулирующих потребностях, точнее в способах их удовлетворения, приводит к духовной деградации личности и, как следствие, к совершению преступлений.

Таким образом, исследование источников социальных деформаций личности в условиях трансформируемого общества позволяет их увидеть:

- в действии наследственных механизмов, которые при определенных условиях оказывают решающее влияние на интеллектуальные возможности человека, его психику и волю, превращая его в послушное орудие для исполнения желания психологически более сильных и энергичных индивидуальностей;
- в искаженной структуре направленности личности, когда ложные идеалы формируют криминально ориентированные интересы, мотивы, убеждения, потребности и способы их удовлетворения;
- в дефектах нравственного, волевого воспитания индивида, превращающего его в раба своих или чужих вредных привычек и установок на асоциальные способы самореализации.

Совокупность политико-правовых, социально-экономических и личностно-субъективных факторов, несомненно, является стимулятором как законопослушного поведения индивида, так и его противоправной деятельности. Эти обстоятельства требуют внимательного и дифференцированного подхода в каждом случае проявления в поведении человека признаков асоциальноеTM, определения конкретных или совокупных ее источников, как, например, при совершении людьми преступлений под влиянием родоплеменных, этноконфессиональных традиций, установок на противоправное поведение, инициируемое, например, необходимостью кровной мести, похищения невесты, невозможностью не выполнить указания старшего члена рода, семьи, религиозного лидера, что буквально парализует волю индивида, превращает его в послушное орудие политического и религиозного экстремизма.

§ 7. Социальная аномия и социальные деформации

Почему люди, попавшие в равные условия и находящиеся под воздействием негативных и позитивных факторов одного порядка, в одних случаях сохраняют приверженность позитивным нормам правового поведения, легитимную социальную и политическую активность, выступают субъектами нормативного поведения, высоких нравственных

Ценностей, а в других попадают под влияние криминальной идеологии. Ув асоциальных установок поведения и пополняют ряды преступных сообществ, совершают преступления с особой жестокостью, становятся источником физических и душевных страданий, экономических невзгод невинных граждан.² Ответы на эти вопросы мы попытаемся найти в таком явлении, как*социальная аномия.

Происхождение термина «аномия» традиционно связывают с выдающимися западными социологами Э. Дюркгеймом и Р. Мертонем. Первый ввел его в 1893 г. в своей работе «О разделении общественного труда», рассматривая аномию как одну из аномальных форм разделения труда, при которой невозможны установление эффективных контактов между его участниками и адекватная регуляция социальных отношений¹. В 1897 г. в работе «Самоубийство» он определил три типа самоубийств, которые совершаются людьми в зависимости от разных социальных ситуаций. И аномическое самоубийство, по его мнению, происходит в результате крушения нормальных социальных ожиданий (например, внезапное изменение в экономических обстоятельствах)². Характеризуя аномию как форму девиантного поведения, автор утверждает, что ее всплески наблюдаются в обществах, переживающих как неожиданный упадок, так и процветание, ибо оба эти процесса связаны с «нарушениями коллективного порядка», когда общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека.

Мертон³ в процессе изучения культурных и социальных источников отклоняющегося поведения исследовал явление социальной аномии с позиций изучения типов приспособления к культурным целям и нормам лиц, занимающих различное положение в социальной структуре. Из пяти основных форм индивидуального приспособления: конформности, инновации, ритуализма, ретритизма, мятежа — только конформизм характеризуется им как эталонная, поскольку индивидом принимаются и определяемые культурой цели, и институционализированные средства, что характерно для стабильно развивающегося общества, в котором сеть ожиданий, составляющая каждый социальный порядок, основывается на желательном поведении членов общества, соответствующем установленным и, возможно, постоянно меняющимся культурным образцам. Все остальные, по его мнению, являются источником аномии.

См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Методы социологии. М., 1991. С. 328–347.

² См.: Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. С. 186–201.

³ См.: Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология: Хрестоматия / Сост. Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая. М., 2003. С. 289, 290.

Так, инновация как форма приспособления вызывается значительным культурным акцентированием цели-успеха и заключается в использовании институционально запрещаемых, но часто эффективных средств достижения богатства и власти или хотя бы их подобия. Такая форма поведения, по мнению автора, характерна для бедных слоев общества и бедных обществ, в которых низкие доходы от трудовой деятельности не могут конкурировать с высокими доходами от рэкета и преступности, а преступность становится обычным явлением; при этом бедность и невзгоды соединяются с культурным акцентированием денежного успеха как доминирующей цели. У тех, кто использует аргумент удачи для объяснения колоссального разрыва между заслугами, усилиями и вознаграждением, может развиться индивидуалистическое и циничное отношение к социальной структуре.

Ритуализм имеет место, когда члены общества отвергают культурные цели или принижают их значимость, но при этом механически используют одобренные обществом средства для достижения таких целей. Мертон связывает его с представителями среднего класса и квалифицирует как пограничную форму приспособления из-за высокой вероятности перехода к другим формам социального поведения.

Ретритизм, по Мертону, относится к людям, которые, находясь в обществе, не принадлежат ему, так как не разделяют его общую ценностную ориентацию и относятся к числу его членов чисто формально, как, например, лица, страдающие психозами, ушедшие от реального мира в свой внутренний болезненный мир; отверженные, изгнанные, праздношатающиеся, бродяги, хронические алкоголики и наркоманы, т.е. те, кто отказался от предписанных культурой целей и чье поведение не соответствует институциональным нормам. В отличие от ритуалистов, по меньшей мере обладающих нравственными нормами, ретритисты почти не обращают внимания на установленные порядки, несмотря на то что могут тяготеть к контактам с представителями других форм отклоняющегося поведения и даже доходить до участия в групповых субкультурах. Их приспособления в значительно большей степени являются индивидуальными и изолированными, чем направленными на объединение в рамках нового культурного кодекса. Мертон относит ретритистское приспособление также к лицам, которые, несмотря на свою обделенность при распределении общественных богатств и вознаграждений, продолжают поиск этих вознаграждений и почти не испытывают при этом разочарований и неудач.

Такой тип приспособления, как мятеж, выводит людей за пределы окружающей социальной структуры и побуждает их создавать новую, т.е. сильно видоизмененную. Характерной особенностью мятежа является полная переоценка ценностей, а в организованной форме он мо-

дкет сопровождаться наличием великого множества возмущенных и недовольных усилением дезорганизации существующей системы. Однако, подчеркивает Мертон, возмущенных и бунтующих организуют революционные группы именно представители класса, набирающего В обществе силу, а отнюдь не самих угнетенных классов.

В интерпретации А. Вейбера социальная anomия может проявляться в двух формах: 1

- в обществе или группе, когда разрушается социальная структура, утрачиваются социальные ценности и культурные нормы. Anомия в этой форме предполагает беспорядок, дезорганизацию и угрозу коллективной безопасности и может наблюдаться, например, после каких-то катастроф, подобных землетрясению, войне, или, менее очевидно, когда многочисленные группы людей мигрируют из сельской местности в города, где их исходные социальные ценности не совпадают с местными, к тому же городское население противостоит ассимиляции;

- в состоянии, при котором члены внешне хорошо ориентированного общества чувствуют себя изолированными и отчужденными вследствие чрезмерно специализированной социальной структуры, которая ограничивает сближение. Подобное состояние переживается многими людьми в высокоразвитых, технологических, городских обществах.

[А. Гофман трактует anomию как термин, обозначающий различные виды нарушений в социальных нормах и ценностях, в частности:

- вакуум, пустоту в сферах норм и ценностей, частичное или полное отсутствие нормального регулирования в кризисных ситуациях, когда прежняя система норм и ценностей исчезла, а новая еще не утвердилась;
- низкую степень социальной регуляции поведения индивидов;
- расплывчатость, неустойчивость и противоречивость ценностно-нормативных предписаний и ориентации;
- противоречие между нормами, определяющими цели деятельности, и нормами, регулирующими средства достижения этих целей.

А. Дж. Тойнби в контексте теории социальной гибридизации говорит о трагичности, которая характерна для гибридизируемых обществ в случае заимствования традиционными странами западного института национального государства (именно к ним относится Россия). Смута и опустошение, вызванные в этих регионах установлением этого заимствованного западного института, намного масштабней и глубже, нежели вред, нанесенный тем же институтом в Великобритании, Франции и других западноевропейских странах, где он развивался спонтанно и Постепенно, а не был искусственно навязан извне. Если от культурно-• пространства отщепляется некий клин и вбивается в чуждое социальное измерение, этот отдельный клин непременно тянет за собой в

чужое общество другие элементы той социальной системы, где он чувствует себя естественно и откуда насильно был извлечен. Разорванное пространство тяготеет к воссоединению в том чудом окружении, куда проторил путь один из его компонентов¹.

К последствиям такой социальной гибридизации С.Н. Абельцев относит бурное развитие в нашей стране на рубеже XX—XXI вв. института социального паразитизма (тунеядства, попрошайничества, бродяжничества и беспризорности, тесно взаимосвязанных и взаимозависимых), насчитывающий до 10 млн человек, в среде которых синтезировано все криминальное (пьянство, наркомания, токсикомания, проституция и т.д.), создающее мощную базу для насилия, когда разрушающаяся личность мстит кому-то и за что-то, мстит подсознательно, т.е. подчиняется мотивам, которые сама не осознает, да уже и не в состоянии это сделать².

Ярким примером социальной аномии служат исследования этого феномена П. Сорокиным³ на реальном историческом материале, которым для него стала Россия в 1917 г. Он отмечал, что революционные перемены в стране сопровождается состояние кризиса, суть которого заключается в постепенной девальвации существующих этических и правовых норм из-за потери их престижа. Как предостережение новым поколениям от возможных последствий подобных девальваций звучит его характеристика перемен, происходивших в массовом сознании наших соотечественников в ходе революции, когда девальвация зашла уже так далеко, что на истинные нравственные ценности смотрели как на всего лишь «рационализации», «выводы» или как на «красивые речевые реакции», маскирующие эгоистические, материальные интересы и стяжательские мотивы индивидов и групп. Иными словами, они есть своего рода уловка, к которой прибегает господствующий класс для того, чтобы держать в повиновении и контролировать подчиненные классы.

Типичным проявлением социальной аномии являются суициды, отражающие не только полное обесценивание в индивидуальном сознании социальных норм, традиций, нравственных и религиозных предписаний, но и осознание человеком безвыходности жизненной ситуации, в которой он оказался. Самоубийство в данном случае представляется ему избавлением от всех проблем и унижений, психологического и физического насилия. Так, процесс реформирования рос-

¹ См.: Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. СПб., 1996. С. 183.

² См. Абельцев С.Н. Социальные детерминанты преступного поведения и проблемы криминального насилия // Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 74, 75.

³ См.: Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. М.-1992. С. 500.

(Яйского общества сопровождался устойчивым ростом суицидов: В 1990—1995 гг. на 1000 человек в России приходилось 35 самоубийств, в 1996-1998 гг. - 55.

[Среди источников социальной аномии в современной России мы считаем необходимыми^ назвать религию по нескольким причинам.

\ 1. За годы советской власти партии коммунистов практически удалось вытравить религию из массового сознания. Она перестала быть неотъемлемой частью духовной жизни российского общества под давлением мощной идеологической обработки населения, политического преследования и физического уничтожения носителей религиозной традиции и культуры, в первую очередь священнослужителей, религиозных философов и писателей. В результате большинство граждан СССР оказались атеистами и материалистами, в чьем мировоззрении религия ассоциировалась с безвозвратно ушедшим прошлым, с культурной отсталостью и необразованностью.

Отделение церкви от государства привело к исключению религиозного образования и воспитания из светской жизни, в результате чего духовная основа религии в советском обществе была подорвана.

2. Изменение за годы советской власти социальной структуры общества, системы политических, экономических и социальных отношений вызвало радикальную трансформацию образа жизни советских людей, а в сочетании с урбанизацией, формированием современных субкультур различных социальных групп, несовместимых с традиционной православной, мусульманской и иными религиозными культурами, привело и к утере ими социальной базы.

i В течение последнего десятилетия Россия переживает своеобразный период религиозного и культурного ренессанса, сопровождаемого пробуждением массового интереса к конфессиональным и этическим традициям своего народа, попыткой их реанимации. Но в связи с тем, что Православная церковь и классический ислам три четверти века существовали в изоляции от общества, они не смогли быстро адаптироваться к изменениям, происшедшим в социально-экономической и политической системе, в массовом сознании населения России, и заполнить вакуум, образовавшийся в нем, как и в общественной идеологии. Инертность лидеров религиозной иерархии в организационно-пропагандистской деятельности, в просветительской работе на основе достижений научно-технического Прогресса повлекла за собой:

- поверхностное восприятие религиозных идей и традиций потенциальной паствой, принявшей внешнюю религиозную атрибутику как сущность самой религии, а отправление некоторых культовых ритуалов — как последовательную религиозность;

- массовую религиозную необразованность, проявляющуюся в вульгарном, а то и в ложном восприятии и трактовке основополагающих постулатов церкви, в непонимании высокого духовного предназначения религии.

В связи с этими обстоятельствами Православная церковь не смогла занять достойное место в духовной жизни россиян, попавших под влияние не только различных направлений и толков этой ветви христианства, но и «новых религий», пропагандирующих достижения современной массовой культуры, духовных стереотипов и стандартов западной цивилизации, новых «восточных» и «мировых» религий, толкающих индивидов на уход от социальной реальности в мир иллюзорных ценностей и идей или в религиозный экстремизм.

Часть населения в поисках духовной опоры в религии как средстве психологической защиты от многочисленных экономических и социальных проблем, сопровождающих переход России на новый этап общественного развития, переживает еще более глубокое потрясение, чем та его часть, что вынуждена ежедневно бороться за существование в новой системе общественных отношений, в которой меньше всего места осталось иллюзиям и эфемерным надеждам. В результате краха надежд на духовное обновление через религию значительная часть населения пауперизируется, опускается на социальное дно или становится проводником внушаемых идей политического экстремизма.

Устойчивым источником социальной аномии выступает семья как главный передатчик культурных норм и ценностей. Именно в семье чаще всего осуществляется воспитание ребенка в рамках культурных целей и нравов, характерных для узкого круга. По меньшей мере частично этот процесс непреднамеренный: почти независимо от прямых указаний, вознаграждений и наказаний ребенок подвергается воздействию общественных стандартов, становясь свидетелем каждодневного поведения и случайных разговоров родителей. Довольно часто дети обнаруживают и усваивают культурные стандарты, остающиеся неясными и сведенные к правилам.

Подобный способ усвоения общественных норм поведения характерен для индивидов в раннем детстве в ходе первичной социализации, когда научение правилам общественной жизни осуществляется, в первую очередь, в семье посредством действия инстинкта подражания, которым, как известно, обладает большинство живых существ, благодаря чему у них происходит научение выживанию, от простейших актов подражания в младенчестве до более сложных по мере взросления.

Естественно, что для основной массы детей внешний мир сконцентрирован в родителях и отношениях с ними. Родители выступают эталонным образцом для подражания, дублирования их поведения. Имен-

поэтому жизненные позиции, социальный статус, поведение родителей оказывают определяющее влияние на поведение детей, независимо от того, как они выглядят в глазах окружающих. Для детей они самые ждизкие, любимые и дорогие. Не случайно аксиомой педагогики является тезис о том, что длэдебенка даже самые плохие родители лучше, |ем их отсутствие вообще. Тем не менее все отклонения в мировоззрении, поведении родителей накладывают отпечаток на детское поведение. Так, родители, злоупотребляющие алкоголем, наркотиками, имеющие асоциальные связи и криминальное окружение, создают для своего потомства негативные предпосылки и стартовые условия для аномального, поведения, ибо являются носителями антиобщественной идеологии, в основе которой лежит неприятие традиционных норм поведения и общественной морали, обнаруживающееся в пассивных или агрессивных протестных проявлениях. Дети в подобных семьях не только переносят на свое поведение особенности родительского, но их нервная система формируется в направлении, стимулирующем делинквентность.

Так, исследование, проведенное А. Фернхемом по выборке, в которую вошли 210 неделинквентных английских подростков, позволило ему сделать вывод, что аномия имеет место в тех случаях, когда социальные условия ограничивают стремление человека к достижению разумных целей. К числу таковых он относит бедность или отсутствие ^возможности получить хорошее образование. Что касается социальных навыков, то он утверждает, что люди совершают делинквентные действия еще и потому, что не имеют соответствующих социальных навыков. Как полагаем мы, и те и другие источники аномии, делинквентности находятся, в первую очередь, в так называемых неблагополучных семьях, поскольку асоциальный образ жизни родителей:

- лишает детей возможности и условий для получения не столько Хорошего, сколько полноценного образования;
- не позволяет им выработать навыки и стереотипы нормотипного поведения, ограничивает их социальные связи пределами родственно-|рб окружения, поскольку большинство благополучных семей традиционно прилагают максимум усилий для недопущения даже контактов, а Не только устойчивых связей своих детей с такой категорией подростков и их родителями.

Эти опасения не являются плодом болезненного воображения любящих родителей. Так, Д. Вест и Д. Фарингтон в результате многолетних исследований по выборке, в которую вошли мальчики — в основном выходцы из рабочих семей Лондона — пришли к выводу, что рценки нескольких факторов, полученные в раннем возрасте, могут ргужить прогностическими признаками криминального поведения рещпондентов в дальнейшем.

Согласно данным исследований, проведенных отечественными специалистами, в частности А.В. Локсовым, Е.В. Голинко, Ю.А. Базановичем, среди подростков, совершивших насильственные преступления, в неполных семьях воспитывались 64%, среди совершивших ненасильственные преступления — 42%, более 50% тех и других находились под гиперопекой родителей; более 70% подростков, воспитывавшихся в полных семьях, стали объектами противоречивого воспитания, причем более 30% из них в отношениях с родителями испытывали с их стороны чувство эмоционального отторжения, а около 20% исследуемых злоупотребляли алкогольными напитками.

Р.С. Немов выделил в качестве причин аномалий в воспитании детей систематические нарушения супругами этики внутрисемейных отношений, отсутствие взаимного доверия, внимания и заботы, уважения, психологической поддержки и защиты. Нередко причинами такого рода аномалий, по его мнению, являются неоднозначность понимания супругами семейных ролей мужа, жены, хозяина, хозяйки, главы семьи, завышенные требования, предъявляемые супругами друг к другу. Но самыми, пожалуй, существенными факторами, отрицательно сказывающимися на воспитании детей, считает он, являются несовместимость нравственных позиций супругов, рассогласование их точек зрения на честь, мораль, совесть, долг, обязанности перед семьей, меру ответственности за состояние дел в семье.

Что касается неполных семей, то, перечисляя специфические условия, складывающиеся в них при воспитании детей, Немов отмечает, что мальчики гораздо острее, чем девочки, воспринимают отсутствие в семье отца и поэтому бывают задиристыми и беспокойными. Особенно заметно ощущается разница в поведении мальчиков в семьях без отцов в первые годы жизни. Двухлетние дети в таких семьях нередко менее самостоятельны и больше проявляют тревожность и агрессивность, чем те, у которых есть оба родителя. После развода родителей мальчики нередко становятся неуправляемыми, теряют самоконтроль, проявляя одновременно завышенную тревожность¹.

Таким образом, семья представляет собой фундаментальную основу для формирования личности, и если в ней нарушается здоровая атмосфера, то, независимо от ее полноты, она может служить источником социальных аномалий в воспитании детей, в том числе и социальной аномии, и нравственной профессиональной деформации.

¹ См.: Немов Р.С. Психология: В 3 кн. М., 1995. Кн. 2. С. 332.

Контрольные вопросы и задания

1. Перечислите политико-правовые источники социальных деформаций в современной России.
2. Какие формы социальных деформаций, по вашему мнению, провоцируются именно политико-правовыми источниками?
3. Дайте определение понятия «правовой нигилизм» и укажите особенное его проявления в России.
4. Назовите и прокомментируйте социально-экономические источники социальных деформаций.
5. Каким образом, по вашему мнению, социальное расслоение в современном российском обществе стимулирует социальную деформацию?
6. Насколько справедливо утверждение о связи, существующей между кризисным состоянием отечественной экономики и социальными деформациями в среде граждан?
7. Какие формы социальных деформаций наиболее активно провоцируются в российском обществе социально-экономическими причинами?
8. Перечислите основные формы социальных деформаций, вызванные субъективно-личностными источниками.
9. Какие, по-вашему, формы социальной деформации личности в условиях современной России имеют субъективно-личностные источники?
10. Объясните, насколько тесно взаимосвязаны политико-правовые, социально-экономические и субъективно-личностные источники социальных деформаций в условиях современной России.

Литература

- Абельцев СИ.* Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000.
- Баттерворт Дж., Харрис М.* Принципы психологии развития. М., 2000.
- Бондаренко О.В.* Ценностный мир россиян. Ростов н/Д., 1998.
- Васильев В.Л.* Юридическая психология. СПб., 2000.
- Волков Ю.Г., Добренское В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В.* Социология. М., 2000.
- Гуревич П.С.* Философия культуры. М., 2001.
- ДжериД., ДжериДж.* Большой толковый социологический словарь: В 2 т. М., 1999.
- Добренское В.И.* Российское общество: современное состояние и перспективы (от социологии кризиса к социологии надежды). М., 2003.
- Добренское В.И., Кравченко А.И.* Социология: В 3 т. М., 2000.
- Дюркгейм Э.* Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994.
- Еникеев М.И.* Основы общей и юридической психологии. М., 1997.
- Еникеев М.И., Кочетков О.Л.* Общая, социальная и юридическая психология. М., 1997.

- Зайналабидов А. С.* Преступность в пореформенной России. Анализ тенденций и характеристик. М., 2003.
- Зайналабидов А. С.* Преступность в современном российском обществе. Ростов н/Д., 2003.
- Зиновьев А.А.* Запад. М., 2003.
- Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2002 году: В 2 т. / Под ред. Г.В. Осипова. М., 2003.
- Ильина Е.П.* Мотивация и мотивы. М.; СПб.; Харьков; Минск, 2000.
- Касьянов В.В., Нечипуренко В.И.* Социология права. Ростов н/Д., 2002.
- Кречмер Э.* Строение тела и характер. М., 1995.
- Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права. М., 1995.
- Курганов СИ., Кравченко А.И.* Социология для юристов. М., 2000.
- Лабунская В.А.* Социальная психология личности. М., 1999.
- Лапаева В.В.* Социология права. М., 2000.
- Ломброзо Ч.* Преступник. М., 1994.
- Лунев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2001.
- Маршак А.Л.* Социология. М. 2002.
- Моисеев Н.Н.* С мыслями о будущем России. М., 1997.
- Немое РС* Психология: В 3 кн. М., 1995.
- Общая психология / Под ред. А.В. Петровского. М., 1986.
- Панарин А.С.* Искушение глобализмом. М., 2000.
- Пирожков В. Ф.* Криминальная психология. М., 2001.
- Редель А.И.* Духовность — основа российского менталитета. М., 2000.
- Робьер А.* Большой толковый психологический словарь: В 2 т. М., 2000.
- Российское общество и радикальные реформы / Под ред. В.К. Левашева. М., 2001.
- Россия, которую мы выбираем / Под ред. Т. И. Заславской. Новосибирск, 2003.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.; СПб.; Харьков; Минск, 2002.
- Сальников В.П.* Криминология. СПб., 1998.
- Санин А. Т.* Глобализм: суть, угроза, альтернативы. Ростов н/Д., 2003.
- Сибиряков С.Л.* Ребенок в опасности. СПб., 2002.
- Смелзер Н.* Социология. М., 1994.
- Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х / Под ред. Ю.А. Левады. М., 1993.
- Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003.
- Тощенко Ж. Т.* Парадоксальный человек. М., 2001.
- Фернхем Фв. Хейвен П.* Личность и социальное поведение. СПб., 2001.
- Яновский Р.Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999-

ГЛАВА 4

ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВВДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

0⁹

§ 1. Молодежная субкультура в условиях социальной трансформации

В результате информационной революции XX в. с постоянным расширением информационного пространства, стимулирующим процессы глобализации, индивид, человеческое сообщество получили возможность многократно раздвинуть межличностные коммуникации, создать общее культурное пространство, выходящее за пределы проживания этноса, государственных границы. В то же время такие цивилизационные процессы, как урбанизация, акселерация, разделение труда, миграции, социальное расслоение, криминализация общества, привели к широкому распространению внутри традиционных, национальных культур явления, получившего в современной научной литературе название «субкультуры» — частичной культурной подсистемы внутри «официальной», базовой культуры общества, определяющей стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (мировосприятие, умонастроение) ее носителей¹.

Возрастание роли молодежи в современном обществе, ее влияния на ход социальных, экономических, политических процессов, обострение конкуренции между поколениями, невостребованность у молодежи в период социальных трансформаций большей части опыта старших имели следствием оформление в рамках традиционной культуры общества молодежной субкультуры, которую С.И. Левикова характеризует как эзотерическую (тайную, скрытую, предназначенную исключительно для посвященных), эскапистскую (отражающую стремление Уйти в ситуациях кризиса, бессилия, отчуждения от действительности в мир иллюзий, фантазий), созданную молодыми людьми для себя; это ••элитарная» культура (в смысле «не для всех», поскольку через молодежную субкультуру проходят не все молодые люди), нацеленная на ^Включение молодых людей в общество; это частичная культурная под-

система внутри системы «официальной» базовой культуры общества, определяющей стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей.

Признав молодежную субкультуру как объективно-обусловленную часть социальной реальности постсоветского российского общества, целый ряд российских исследователей сделали попытку ее типологизации.

А.В. Толстых типологизировал молодежные субкультуры по направлениям деятельности, выделив группы:

- общественно-политические, пропагандирующие определенные общественно-политические взгляды;
- радикалов;
- эколого-этические;
- образа жизни, или собственно неформальные молодежные объединения (панки, хиппи и др.);
- нетрадиционно-религиозные (сатанисты, культовые группы);
- по интересам (филателисты, фанаты и др.)¹.

Известны типологизации, в соответствии с которыми субкультуры (вроде наркоманской, уголовной, нетрадиционной сексуальной ориентации, футбольных фанатов, неофашистов, скинхедов и т.д.) представляют собой практически непересекающиеся «молодежные миры», однако для нас очевидным является солидарное сосуществование, например, «золотой молодежи», «розовых» и «голубых» тусовок; наркоманской и уголовной субкультур; неофашистов, скинхедов и футбольных фанатов; «нацболов» (национал-большевиков) и новой контркультуры и т.д.

В соответствии с типологией С.А. Сергеева в молодежной субкультуре выделяются: романтико-эскапистские (хиппи, индеанисты, байкеры); гедонистическо-развлекательные (ройверы, рэпперы и др.); криминальные (гопники, люберы); анархо-нигилистические (панки, экстремистски политизированные правые и левые).

Существует систематизация по степени конформности (А. Башлачев), выделяющая конформные, условно-конформные и неконформные (протестные) молодежные субкультуры.

В.А. Бабахо и С.И. Левикова в своей типологизации выделяют группы:

- объединяющие приверженцев музыкальных вкусов и стилей (металлисты, роллинги, брейкеры, битломаны и т.д.);
- ценностные ориентации которых имеют некоторый политический и идеологический оттенок (ностальгисты, анархисты, пацифисты, отклонисты, «зеленые»);

- аполитичного, эскапистского характера (хиппи, панки, люди «системы»);
- эстетствующие («митьки»);
- исповедующие культ мускулов и физической силы («качки»);
- криминогенные, объединяющиеся по признакам агрессивности, жесткой организованности и противоправности деятельности («теляги», гопники, люберы и т.п.).

Типологии молодежных субкультур, отражающие особенности социально-политических процессов, протекающих в России в начале XXI в., очень удачно, по нашему мнению, вписываются в их типологизацию, предложенную известным отечественным социологом и философом С.С. Фроловым.

По принадлежности:

- интруппы, т.е. такие, к которым молодой человек, ощущает свою принадлежность и в которых он идентифицируется с другими членами таким образом, что оценивает членов группы как «мы». Общим для таких молодых людей служит то, что они разделяют определенные чувства и мнения, а также почти единодушны относительно сфер активности и целей жизни;
- аутогруппы, к которым молодой человек не принадлежит и для которых он подбирает символические значения «не мы», «другие». Несмотря на то что они обладают многими признаками, свойственными любой молодежной субкультуре, есть определенные частные признаки, а также чувства, отличные от чувств членов интрупп.

По взаимоотношениям:

- первичные, в которых каждый член группы видит в другом индивиду и личность; молодые люди интересуют друг друга прежде всего как личности, у них общие надежды и чувства, они полностью удовлетворяют свои потребности в общении. Группа всегда ориентирована на взаимосвязи ее членов;
- вторичные, в которых контакты носят безличный, односторонний и утилитарный характер. Здесь дружеские личностные контакты с другими членами необязательны, все контакты носят безличный, односторонний и утилитарный характер. Группа всегда ориентирована на цель.

Важно при этом отметить, что первичные группы обычно формируют личность, в них она социализируется. Входящие в них молодые люди находят там интимную среду, симпатии и возможности реализации личностных интересов. Потребность молодых людей в самореализации и самовыражении удовлетворяется именно в подобных группах. В то же время члены вторичных групп имеют возможность найти эффективный механизм для достижения определенных целей, хотя и ценой

потери интимности и теплоты во взаимоотношениях. Но это довольно часто компенсируется тем, что во вторичных группах практически всегда есть некоторое число первичных.

По степени общения:

- малые группы, в которых молодые люди имеют личностные контакты каждый с каждым. Для них не характерна ориентация на групповые цели и действия, там групповое мнение выступает в качестве постоянно действующего фактора социального контроля. Они конформны к групповым нормам;

- большие группы, в которых нет непосредственного общения молодых людей со всеми членами группы. Им присущи рационально целеориентированные действия, контроль за которыми осуществляется сверху вниз, а групповое мнение редко учитывается. Большие группы конформны к политике, проводимой большей частью группы.

Исходя из подобной типологизации, а также анализируя долю участия молодого человека в той или иной субкультуре, Левикова разделяет молодежные субкультуры на группы:

- «чистые» («регулярные»), которые становятся самоцелью для молодых людей. Они, как правило, закрыты не только для представителей других поколений, но и для «чужих» вообще;

- «смешанные», или «неполные» («нерегулярные»), участие в которых — не самоцель, а дополнение, компенсация недополученного молодым человеком в формальных социальных институтах.

А.Л. Маршак, отмечая необходимость разработки методологической модели социологического изучения молодежной субкультуры российского общества, взял за основу теорию потребностей. Среди особенностей культурных потребностей современной российской молодежи он выделяет то, что она становится более динамичной, активно и последовательно реагирует на интеллектуализацию общественных отношений, изменение в быте и общекультурном уровне жизни. Происходит индивидуализация культурной деятельности. Негативность данного процесса, по Маршаку, проявляется в том, что новые виды занятий все более носят келейный характер. Этим объясняется появление малых молодежных групп, закрытых для массового участника, для любого желающего. Экономизация культуры усугубляет этот процесс и делает его элитарным, что часто порождает факты жестокости, вандализма по отношению к ценностям духовной и материальной культуры, формирует бездуховность у определенной части молодежи. Под влиянием новых социально-экономических процессов происходят значительные изменения в культурном облике современной молодежи, которые фиксируются за счет проявления

Снового отношения к культурным реалиям, в частности к трудовой деятельности, образованию¹.

Анализируя состояние современной отечественной молодежной [субкультуры, ряд российских социологов отмечают, что доминирующее влияние на нее оказывают факторы, во многом определяющие жизнь российского общества в последнее двадцатилетие.

1. Системный кризис, затронувший социальную структуру общества с началом перестройки (Q985) и усугубившийся с распадом СССР и переходом к рыночной экономике, закономерно приведший к смене социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей. Этот кризис повлиял на ценностный мир молодежи, крайне противоречивый и хаотичный, ориентированный на поиск своего пути через ускоренное статусное продвижение.

2. Кризисное состояние российской культуры, ее коммерциализация, уход от норм и ценностей «высокой» культуры, что не может не отражаться на системе установок, ориентации и культурных идеалов молодого человека.

3. Попытки реализации ценностной программы гуманитарной социализации в государственном масштабе, не увенчавшиеся успехом. Сегодня единая система гуманитарного воспитания практически отсутствует, а частные инициативы в этой сфере, осуществляемые в экспериментальных или негосударственных учебных заведениях, охватывают лишь небольшие группы молодежи крупных российских городов. Нередко гуманитарная социализация носит коммерческий характер (так называемое элитное образование), заметно обусловленный уровнем доходов родителей или самого молодого человека.

4. Специфика юношеского возраста (15—18 лет), а в какой-то мере и всего периода взросления, состоящая в порывистости, неустойчивости желаний, нетерпимости, дерзости, усугубляемая переживаниями амбивалентности социального статуса (уже не ребенок, еще не взрослый), которая приводит юношей в однородные по возрасту и социальной принадлежности группы сверстников, удовлетворяющие типичные юношеские потребности в стиле поведения, моде, досуге, межличностном общении. Группы сверстников выполняют социально-психологическую терапевтическую функцию — преодоления социального отчуждения. Естественно, в подобных группах складываются собственные культурные нормы и установки, обусловленные в первую очередь эмоционально-чувственным восприятием действительности и юношеским нонконформизмом.

5. Существенное влияние на молодежную субкультуру, специфики поколения, состоящей в значимости не столько возрастных, сколько генерационных факторов. В этом феномене наиболее отчетливо проявляются молодежные формы сознания и поведения'.

Ю.Г. Волков и В.И. Добренков, исследуя особенности молодежной субкультуры в России, отмечают необходимость учета в ней существенных региональных и национальных различий, начиная с 1990-х гг. усугубляемых ценностным и имущественным расслоением молодежи. В частности, вряд ли корректно говорить в социально-психологическом смысле, например, о «петербургской молодежи» как о единой группе населения. Безусловно, как поведение, так и ценности, например, молодого бизнесмена, с одной стороны, и молодого безработного, с другой, не могут не отличаться друг от друга. Тем не менее существует некое субкультурное ядро, которое присуще в той или иной мере всему молодому поколению России, а именно субъективная «размытость», неопределенность, отчуждение молодежной субкультуры от основных нормативных ценностей (ценностей большинства). Так, у немалого числа молодых людей отсутствует четко выраженная личностная самоидентификация, сильны поведенческие стереотипы, обуславливающие деперсонализацию установок. Политика отчуждения в ее экзистенциональном преломлении просматривается как в отношении к социуму, так и в межгенерационном общении, в контркультурной направленности молодежного досуга.

Генерационное отчуждение выступает в качестве психологического антонима («мы» и «они»). Особенно явственно это противопоставление прослеживается на уровне собственно культурных (в узком смысле) стереотипов молодежи: есть «наша» мода, «наша» музыка, «наше» общение, а есть — «папино», которое предлагается институциональными средствами гуманитарной социализации. Здесь обнаруживается третий (наряду с социальным и межгенерационным) аспект отчуждения молодежной субкультуры — культурное отчуждение.

На уровне досуговой самореализации молодежную субкультуру отличают следующие тенденции, распространенные с разной степенью интенсивности.

1. Преимущественно *развлекательно-рекреативная направленность*. Наряду с коммуникативной (общение с друзьями) досуг выполняет в основном рекреативную функцию (около трети старшеклассников отмечают, что их любимое занятие на досуге «ничегонеделание»), в то время как познавательная, креативная и эвристическая функции не реализуются вовсе или реализуются недостаточно. Рекреативные досуговые orienta-

ции подкрепляются основным содержанием теле- и радиовещания, расширяющего ценности преимущественно массовой культуры.

1 2. *Вестернизация* (американизация) культурных потребностей и интересов. Ценности национальной культуры, как классической, так и народной, вытесняются схематизированными, ориентированными на даеднение ценностей «американского образа жизни» в его примитивном воспроизведении. Любимыми героями, в определенной степени образцами для подражания, становятся, по данным опросов, героини «мыльных опер» (для девушек) и видеотриллеров типа «Рэмбо» (для юношей). Однако вестернизация культурных интересов имеет и более широкую сферу распространения: художественные образы влияют на групповое и индивидуальное поведение молодых людей, проявляясь в прагматизме, жестокости, стремлении к материальному благополучию в ущерб профессиональной самореализации.

3. *Приоритет потребительских ориентации над креативными.* Потребительство проявляется как в социокультурном, так и в эвристическом аспектах. По данным опросов студентов петербургских вузов (1989—1991), Потребление в рамках художественной культуры заметно превышает креативные установки в социокультурной деятельности. Еще более эта тенденция присутствует в культурной самореализации учащейся молодежи, что косвенно обусловлено самим потоком преобладающей культурной информации (ценности массовой культуры), способствующей фоновому восприятию и поверхностному закреплению ее в сознании. Творческая самореализация, как правило, выступает в маргинальных формах.

4. *Слабая индивидуализированность и избирательность культуры.* Выбор тех или иных культурных ценностей чаще всего связан с групповыми стереотипами достаточно жесткого характера (несогласные с ними легко попадают в разряд «отверженных»), а также с престижной иерархией ценностей в неформальной (референтной) группе общения.

Групповые стереотипы и иерархия ценностей обусловлены половой принадлежностью индивида, уровнем его образования, в определенной мере местожительством и национальностью. Суть ценностей молодежи одна: культурный конформизм в рамках неформальной группы общения и неприятие других ценностей и стереотипов. К крайним проявлениям этой тенденции молодежной субкультуры относятся так называемые команды с жесткой регламентацией ролей и статусов их членов, для которых характерен девиантный, криминогенный стиль общения.

5. *Внеинституциональная культурная самореализация.* Данные исследований показывают, что досуговая самореализация молодежи осуществляется вне учреждений культуры и относительно заметно обусловлена воздействием одного лишь телевидения — наиболее влиятельного

институционального источника не только эстетического, но и в целом социализирующего воздействия. Однако большая часть молодежных и подростковых передач ТВ отличается крайне низким художественным уровнем и никак не разрушает, а скорее подкрепляет те стереотипы и ту иерархию ценностей, которые уже сформировались на уровне референтной группы — наиболее эффективного культурного коммуникатора.

6. *Отсутствие этнокультурной самоидентификации.* Эта тенденция в высокой мере свойственна прежде всего русской молодежи, обусловлена не только вестернизацией массового молодежного сознания, но и характером гуманитарной социализации в ее институциональных формах. Интериоризация норм и ценностей, проходящая именно в этот возрастной период, базируется либо на традиционно советской, либо на западной модели воспитания, в любом случае — вненациональной, в то время как интериоризация этнокультурного содержания практически отсутствует. Народная культура (традиции, обычаи, фольклор и т.п.) большинством молодых людей воспринимается как анахронизм. Между тем именно этническая культура является цементирующим звеном социокультурной трансмиссии. Попытки внесения этнокультурного содержания в процесс социализации в большинстве случаев ограничиваются приобщением к православию, между тем как народные традиции, безусловно, не ограничиваются одними лишь религиозными ценностями. Этнокультурная самоидентификация состоит прежде всего в формировании положительных чувств в отношении к истории, традициям своего народа, т.е. того, что принято называть «любовью к Отечеству», а не в знакомстве и приобщении к одной, пусть даже самой массовой, конфессии¹.

Систематизируя представления, сложившиеся в российской социологической науке о молодежной субкультуре как неотъемлемой части современной отечественной культуры, важно осознавать, что сопровождающие трансформацию российского общества социальные расслоение, экономический кризис, криминализация не могут не оказывать влияние на содержание молодежной субкультуры, в структуре которой ярко прослеживаются два направления: гуманитарное и криминогенное. Первое является приоритетом молодежи из благополучных слоев общества с высоким уровнем доходов, элитным образованием, престижной профессиональной деятельностью. Для нее молодежная субкультура является средством развлечения, данью моде. Естественно предположить, что доминирует этот тип молодежной субкультуры в обществах с высоким уровнем жизни населения, имеющих

¹ См.: Волков Ю.Г., Добренъко В.И. и др. Социология молодежи. Ростов н/Д., 2001 С. 166-169.

^зможность предоставить молодому поколению широкий выбор не •только в интеллектуальном, культурном развитии, в трудовой деятельности, но и в организации досуга. Для России, как и для других государств, переживающих экономический спад, характерен стремительный рост молодежной с^йкультуры для бедных — криминогенной, что объясняется доминированием^емей с низким уровнем доходов, массовой молодежной безработицей, стимулирующих объединение молодых людей в замкнутые социокультурные сообщества экстремистского толка (скинхеды, нацболы, футбольные фанаты и др.).

§ 2. Социальный анализ молодежной делинквентности

В условиях системного кризиса, охватившего практически все сферы российского общества, исследование делинквентного поведения молодых россиян представляется чрезвычайно актуальным.

Понятие делинквентности было введено в науку в 1950-х гг. А. Коэн, который разработал теорию делинквентных (от *лат. delinquens* — преступник, правонарушитель) субкультур. Коэн считал, что аномия ведет к фрустрации и необходимости поиска новых форм поведения. В готовом виде эти формы уже имеются в делинквентной субкультуре, ориентированной на успех. Однако в этой субкультуре совсем иные, чем в «большом» обществе, критерии успеха — мелкие кражи, агрессивность, вандализм в ней являются нормальными средствами достижения самоуважения и уважения со стороны других.

В современной западной (англоязычной) литературе часто термин «делинквентность» используется в сочетании с понятием «юношеский» и означает действия, совершаемые молодежью в нарушение каких-либо законов. В отечественной научной литературе делинквентное поведение обычно рассматривается в качестве социальной активности, связанной с нарушением норм, влекущих за собой уголовное наказание. Поэтому основным критерием делинквентного поведения выступают уголовные правонарушения.

Делинквентное (преступное) поведение молодежи не соответствует закономерностям «взрослого» отклоняющегося поведения, что объясняется наличием у молодых людей специфической системы ценностей, противостоящей официально одобряемым или общепризнанным нормам поведения.

Молодежь, не отрицая самого факта содеянного, не признает свою *ину или нарушает правовой запрет, который в принципе не отвергает. (Она бессознательно стремится как бы расширить в отношении себя Действие смягчающих обстоятельств, оправдать свои действия, даже

внести в них элемент рациональности. Большинство опрошенных подростков видят причину своего преступления во внешних обстоятельствах, четвертая часть убеждена: в аналогичной ситуации каждый совершил бы подобное.

Опросы учащихся (возраст 15—20 лет, половина—девочки) показали, что 52,8% достаточно часто употребляют спиртные напитки, 10,2% хотя бы раз в жизни пробовали наркотические, а 9,8% — токсические вещества.

Можно сделать вывод, что в основе всех отклонений в поведении молодежи лежит неразвитость социально-культурных потребностей, бедность духовного мира, отчуждение. Но нельзя также забывать, что молодежная девиация есть слепок с социальных отношений в обществе.

Методологический конструкт делинквентного поведения молодежи позволяет выделить следующие его мотивы: а) корысть, б) агрессия. Общими для всех видов поведения, имеющего корыстную направленность, являются мотивы и цели, связанные со стремлением к приобретению материальной (денежной, имущественной) выгоды. Отклонения агрессивной ориентации обычно вызваны мотивами мести, неприязни, вражды, неуважения к человеку; большей частью они выражаются в посягательствах на честь и достоинство, здоровье и жизнь человека, в нарушениях общественного порядка.

Если действия с корыстной ориентацией направлены на достижение одной цели — приобретение материальных благ, то агрессивное поведение распадается по ведущей мотивации на две основные группы. Первая представляет собой так называемое «инструментальное» поведение, при котором насилие служит средством для достижения других целей (получение материальной выгоды, удовлетворение сексуальных влечений или чувства ревности, разрешение межличностного конфликта и т.п.). Вторая включает насилие как самоцель. Это главным образом хулиганство, а также оскорбление и другие действия, которые иногда именуют «безмотивными».

Следовательно, истинные причины роста делинквентности лежат в основах самого общества. При рассмотрении и попытках объяснения причин преступности в рамках теории насилия исследователи основное внимание концентрируют на феномене человеческой агрессивности. Можно выделить четыре основных направления в исследовании человеческой агрессивности:

- этологические теории насилия (социал-дарвинизм). Основное объяснений следует из признания человека общественным животным, а общества — носителем и воспроизводителем в своем устройстве инстинктов животного мира. Чрезмерное расширение свободы индивида без необходимого уровня развития его культуры разрушает границы

«моей» и «твоей» свободы, повышает агрессивность одних и беззащитность других;

- фрейдизм, неопрейдизм и экзистенциализм, которые объясняют агрессивность человека как результат фрустрации отчужденной личности;
- интеракционизм, видящий причину агрессивности людей в «конфликте интересов», несовместимости целей;

I • когнитивизм, считающий, что агрессивность человека — результат «когнитивного диссонанса», т.е. несоответствия в познавательной сфере субъекта (Л. Фестингер). «Неадекватное восприятие мира», «конфликтующее сознание как источник агрессии», «отсутствие взаимопонимания» связаны со строением мозга (Х. Дельгада, Б. Скиннер, Дж. Макконэл).

Современное развитие средств массовой информации и коммуникаций, введение конституционного запрета на цензуру резко расширили и преобразили информационное поле, оказывающее первостепенное воздействие на общественное сознание и прежде всего на еще не сформированное сознание подрастающего поколения. В условиях широкой доступности информации, распространяемой через телевидение, радио, прессу, Интернет, на молодежь обрушивается поток низкопробной продукции, пропагандирующей разного рода девиации (праздный образ жизни, насилие, преступность, проституцию, наркоманию, сексуальную распущенность), часто неприемлемые не только с точки зрения морали, но и права. Возникает опасность массового подражания молодежи главным героям популярных сериалов и художественных фильмов, зачастую являющимся представителями криминального мира. Учеными доказано на примере точного повторения в жизни конкретных преступлений с телеэкрана, что демонстрация насилия способствует принятию агрессивных моделей поведения.

Современная преступность не только меняет свои формы, обретает новые виды, но отличается существенными изменениями в личностных характеристиках преступников, что влияет и на специфику криминальной ситуации.

Изучение личностных характеристик тех, кто стремится к частно-предпринимательской деятельности или осуществляет ее, их виктимного поведения, чрезвычайно формирует агрессивных свойств. Потенциальных жертв преступлений, показывает, что часто современные предприниматели тем или иным образом входят в сферу преступности (от использования сомнительных и незаконных способов приобретения товаров, ведения дел и т.п. до вхождения в организованные преступные группировки). Положение усугубляется тем, что в частнопредпринимательскую деятельность активно стремится войти и

большая группа лиц, не имеющих постоянных легальных источников дохода. Реформирование российского общества вызвало безработицу, оставило за рамками привычной трудовой деятельности (в основном вынужденно) целую армию экономически активного населения, часть которого начинает ориентироваться на занятие «собственным бизнесом».

«Будущие бизнесмены», как правило, молодые люди в возрасте 15—25 лет, которые сознательно отказались от поиска постоянной работы, усвоив получившие распространение в общественном сознании ценности и представления о роли и власти денег, о возможности достижения желаемого любыми способами. Эти люди выбирают преступную деятельность в качестве наиболее эффективного средства достижения цели. Они уже входят или стремятся войти в организованные преступные группы, ищут пути проникновения в криминальный бизнес. Примерно каждый третий из них предполагает, достигнув высокой материальной обеспеченности и «достойной жизни», затем стать «честным» предпринимателем, порвать с преступной средой, рассматривая ее, таким образом, только как временное, единственно действенное пока средство достижения высокого материального уровня жизни. Кроме того, они рассматривают преступную деятельность как реальную возможность самоутверждения путем получения власти над людьми. Этот мотив нередко сочетается с желанием иметь деньги и как бы подавляется им, оставаясь практически неосознанным. О наличии его говорят, например, так называемые «безмотивные» преступления.

Тяжкие насильственные преступления молодых людей есть следствие их преступной деятельности, своеобразный ее эксцесс (результат конфликтов с представителями своей или чужой конкурирующей преступной группы и т.п.) или связаны с ней, отражая соответствующие взгляды и представления о жизни, ее ценностях и путях достижения желаемого.

В России на состояние делинквентности большое влияние оказывают переход к рыночным отношениям и связанные с ним явления конкуренции, безработицы, инфляции. Следовательно, коренная причина делинквентности — это условия, изначально продуцирующие социальное неравенство и социальную несправедливость.

Поскольку еще ни одному обществу не удалось искоренить преступность, необходимо, видимо, отказаться от утопических на сегодняшний день представлений о «полном искоренении» социальной патологии и попытаться, исходя из данной реальности, сосредоточиться на решении главной задачи — снижении темпов роста преступности и выработке механизмов социального регулирования и контролирования антисоциального поведения, особенно в молодежной среде.

Э. Дюркгейм утверждал, что «нормальным является само существование преступности при условии, что она достигает, но не повышает уровня, характерного для общества определенного типа»¹.

Подходы криминологии и социологии к исследованию преступности и преступлений различны. Криминология исследует преступность как сумму деяний, запрещенных законом конкретного государства и совершенных на конкретной территории в определенное время и при определенных условиях. Социологическое исследование феномена преступности предполагает анализ социальных причин и мотивирующих факторов преступления, а также изучение социально-типологической специфики личности преступника, криминальной субкультуры как питательной среды для формирования всевозможных девиаций, проблемы наказания за преступление как социальное явление.

В литературе по криминологии наряду с общим, родовым понятием преступности выделяются ее отдельные разновидности. Например, в одном из первых учебников по советской криминологии преступность рассматривалась как социальное и исторически обусловленное явление, возникновение которого связано с появлением частной собственности, разделением общества на классы и образованием государственной власти. Одновременно указывались особенности ее видов (рецидивная, преступность несовершеннолетних), а также криминологические свойства ряда преступлений (хищения государственного и общественного имущества, умышленные убийства, хулиганство, кражи, грабежи, разбои и т.п.).

Понимание преступности как социального явления, складывающегося из определенных компонентов, сохранилось и разделяется абсолютным большинством криминологов-специалистов. При этом наблюдается стремление к обоснованию многоликости преступности как отражения противоречий общественных отношений. Речь идет о том, что, возникнув как негативное явление, преступность буквально проникает в поры общественного организма и начинает свою самостоятельную жизнь в нем, паразитируя на его недостатках и несовершенстве.

Специфика социологического подхода к преступности, в отличие от криминологического или правоведческого, заключается в его принципиальной многомерности, предполагающей способность выйти за рамки плоскостного осмысления феномена правонарушения в терминах «законопослушность», «правонарушение» и подняться к объемному, более богатому смыслами видению его как социальной девиации в Дюркгеймовском понимании этого слова, т.е. как поведенческой дисфункции амбивалентного характера.

Социология права рассматривает социальные отношения, возникающие вокруг норм права, изучает не только юридические преступления, но и фактические. Фактические преступления — это насильственные деяния, обрекающие людей на смерть, материальные лишения и физические страдания, однако не зафиксированные законодательно в качестве преступлений. Например, насильственные депортации целых народов и этнических групп, осуществлявшиеся в период культа личности Сталина, конечно же, фактически являлись преступлением, но юридически никаких норм не нарушали, поскольку законодательство не содержало запрета массовых насильственных переселений. К категории фактических преступлений относится и такое распространенное в современном российском обществе явление, как анонимное насилие: не обозначенные в законе насильственные действия против осужденных и ряда других групп населения. В качестве примера анонимного насилия можно назвать пытки в отношении заключенных СИЗО или солдат срочной службы в армии. К фактическим преступлениям относятся репрессии тоталитарного государства по отношению к политическим и идеологическим противникам, насилие в теневой экономике, представляющей собой запрещенные законом формы производственной деятельности, служащие для присвоения должностными лицами нетрудового дохода.

Социология рассматривает преступность сквозь призму социального поведения, т.е. как специфическое криминальное поведение, и в качестве социального явления, которое носит деструктивный для общества характер. Ее можно определить как относительно устойчивую распространенную форму девиантного поведения, достигшую степени общественной опасности и определяемую уголовным законодательством.

Специфическими чертами преступности несовершеннолетних и молодежи являются: 1) ее высокая латентность (т.е. неполнота выявленных преступлений), из-за которой фактический уровень преступности в 2—3 раза выше, чем зарегистрированный; 2) повышенная криминальная активность несовершеннолетних: уровень преступности среди подростков в 1,5 раза превышает аналогичный показатель среди других молодежных групп; 3) преимущественно групповой характер преступности несовершеннолетних — три из пяти совершаемых преступлений; 4) значительно большая степень «чувствительности» преступности несовершеннолетних и молодежи, по сравнению с преступностью взрослых, к мерам борьбы с ней, к уровню контроля со стороны семьи, воспитательных учреждений, социальных служб, общественности. До 80% преступлений совершается вблизи места жительства, учебы, непосредственно в учебных заведениях и общежитиях. Около половины преступлений несовершеннолетних происходит из-за отсутствия родительского контроля.

Большой интерес для социологов, занимающихся исследованием преступной деятельности, представляет субкультура криминальных •слоев. Ее исследованием занимались такие ученые, как Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Г. Тард. В частности, Тард, сравнивая преступные группировки с промышленными корпорациями, указывал на то, что криминальная субкультура ийеет двюю систему ценностей, специфическую символику, свой жаргон, свои традиции, нормы поведения и законы. Схожесть с корпорациями ои усматривал в том, что в преступных группах важные вопросы также решаются путем голосования, там есть общая казна и лица, ответственные за распределение и хранение денег.

Субкультура преступного мира складывается в местах лишения свободы," «на зоне». Неписанные законы регулируют отношения заключенных между собой и с администрацией колонии или тюрьмы. В преступном мире существует определенная социальная иерархия. Самое низшее положение занимают «петухи» (опущенные), над которыми совершен ритуальный акт мужеложства. Потенциальные кандидаты в опущенные — доносчики («стукачи»), беспределышки, лица, осужденные за преступления сексуального характера. Основную массу осужденных составляют «мужики». Выше находится «отрицаловка» — блатные. Среди них также выделяются несколько групп: «быки» выполняют карательные функции и работу по охране авторитета, «шестерки» делают за авторитетов черную работу (стирают, гладят, моют), а «фомотводы» берут на себя вину за проступки авторитета. Наиболее высокое место занимают «фраера», осуществляющие связь с волей и выполняющие распоряжения авторитетов. «Отрицаловка» насчитывает около 15% от общего количества осужденных. Самое высокое положение в иерархии преступного мира занимают «воры в законе» — элита криминалитета, которая избирается на воровской сходке («сходняке»). Вору в законе обязаны соблюдать «воровской закон». Они утверждают идеологию преступного мира, правила и нормы, следят за их исполнением заключенными. Воров в законе относительно мало, до перестройки в России их было всего около 550 человек. В последние годы титулы воров в законе стали покупать, сами авторитеты приобретают дачи и иномарки, активно участвуют в политической жизни, организуют собственные фирмы и предприятия.

Своеобразной отличительной чертой преступников является татуировка, которая рассказывает о прошлом преступника, его специализации и мировоззрении. Например, орел — символ воровского авторитета, собор — верность воровской профессии, а число куполов на соборе — количество судимостей с последующим заключением. Ряд татуировок говорит о специализации преступника: крест в перстне — Знак карманного вора, черный парусник — грабителя-гастролера, а череп — разбойника.

Кличка тоже может многое поведать о ее обладателе. Так, для авторитетов характерны клички вроде Царь, Шеф, многие клички говорят о роде занятий преступника (вор — Ключник, фарцовщик — Фред и т.п.).

Жаргон является одним из важнейших атрибутов преступной субкультуры. Значение жаргона состоит в засекречивании, сохранении информации от непосвященных. Так, оперативник на жаргоне — «кум», содержатель притона — «бондарь» и т.д. Особую роль в детерминации девиантного поведения играет внедрение в массовую культуру с помощью прессы, иной печатной и видеопродукции элементов криминальной субкультуры, принятых в местах заключения жаргона, блатного творчества.

Под профессиональной преступностью понимается совершение преступлений с целью извлечения средств к существованию, получения постоянного дополнительного или основного дохода. Профессиональная преступность представляет собой относительно замкнутую социально опасную подсистему, имеющую определенные признаки и характеристики, способную к самовоспроизводству в криминальной деятельности. Среди основных признаков профессиональной преступности можно назвать:

- совершение преступлений, являющихся одним из основных или основным способом получения средств к существованию;
- совершение преступлений, включающих предварительную подготовку, обучение, владение профессиональными навыками;
- наличие у преступников специальных, заранее подготовленных и опробованных приспособлений, облегчающих совершение противоправных деяний;
- владение преступником специальными приемами и способами совершения преступлений;
- выбор преступником преступной карьеры в качестве жизненной цели;
- четкую иерархическую внутри клановую градацию среди представителей профессиональной преступности;
- наличие у преступников своего сленга, жаргона;
- объединение криминалитета по профессиональному, корпоративному признаку;
- наличие у преступников традиций, обычаев, особого фольклора и других элементов преступной субкультуры;
- традицию в преступной среде передавать навыки, способы и приемы совершения противоправных деяний начинающим преступникам, готовить криминальную смену;
- наличие у преступников строго определенных моделей посткриминального поведения, а также чувства престижа, гордости за свою

криминальную профессию и иных подобных компенсаторных явлений психологии профессиональных преступников¹.

В ходе реформирования российского общества наблюдается процесс качественного видоизменения преступности в целом и расширения ее круга за счет ряда новых для нашего государства ее проявлений.

Обществу, функционирующему в условиях рыночной экономики, неизбежно свойственна экономическая («беловоротничковая», «респектабельная») преступность, охватывающая деяния, состоящие в злоупотреблении капиталовложениями, депозитным капиталом, в махинациях в области социального страхования и пенсионного обеспечения, имеющие форму коммерческих взяток и компьютерных преступлений, нарушающие гфавила свободной конкуренции, права потребителей, связанные с незаконной эксплуатацией природы. В структуру «беловоротничковой» преступности входят и преступления, посягающие на финансовую систему государства в виде сокрытия прибыли, уклонения от уплаты налогов, нарушения контроля за торговлей и производством.

Серьезной проблемой в России является коррупция — злоупотребление служебным положением в корыстных целях. В коррупции выделяются следующие ситуации: получение взятки, незаконное использование или присвоение государственного имущества. Современная российская коррупция берет начало в недрах советской системы, где она носила, по мнению ряда исследователей, всеобщий и институциональный характер. Было выявлено, что структура теневой экономики в точности копировала структуру советского общества и экономики. Приватизация государственной собственности в значительной степени послужила источником коррупции в российском обществе, в частности и по причине сжатых сроков ее проведения. Крайне высокие налоги побуждали многих предпринимателей уходить от их уплаты путем либо сокрытия доходов, либо подкупа государственных чиновников. Низкая заработная плата не позволяла должностным лицам вести образ жизни, соответствовавший их месту в иерархии, многие чиновники просто вынуждены были брать взятки. Значительная часть граждан не сомневалась в коррумпированности правоохранительных органов и административной власти.

Коррупция приводит к крайне негативным последствиям в жизни общества. Экономические ее последствия заключаются в потере государством финансовых рычагов управления экономикой, уменьшении налоговых сборов и поступлений в бюджет, росте инфляции. В политике коррупция приводит к отчуждению власти от населения и недове-

¹ См.: Тайбаков А.А. Профессиональный преступник (опыт социологического исследования) // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 84—87.

рию последнего к руководству страны. Возникает вопрос о легитимности существующей политической власти, о подлинности результатов выборов. На международной арене падает престиж страны. Огромные средства направляются не на цели общественного развития, а на удовлетворение узкокорыстных интересов правящей элиты. Таким образом, усиливается имущественное неравенство, что порождает социальную напряженность в обществе, угрожающую политической стабильности государства. Коррупция дискредитирует право, ставя под сомнение возможность власти обеспечить порядок в стране.

Реальную угрозу национальной безопасности стала представлять организованная преступность. Организованную преступность характеризует наличие:

- двух или более человек, организовавшихся для совершения преступлений материально-корыстной направленности;
- внутри группы иерархии и определенных норм поведения, чаще всего жестких;
- соответствующей материально-технической базы;
- каналов для отмывания денег;
- признаков коррупции, связи с представителями органов власти и управления, которые либо действуют, либо бездействуют в интересах данной группировки;
- раздела сфер влияния между отдельными группами по территориальному или по отраслевому признаку.

Российская организованная преступность вышла на международный уровень. В США и Западной Европе отмечаются такие свойства «русской мафии», как особая дерзость и цинизм, повышенная агрессивность и жестокость, стремление преступников «вести игру без правил», их склонность к мотовству, разгульному образу жизни, способность тратить на это огромные суммы. В последнее время растет проникновение криминалитета во властные структуры через подконтрольные партии и движения, многие криминальные авторитеты и бизнесмены с сомнительной репутацией проникают в органы законодательной и исполнительной власти.

Значительную часть российской организованной преступности составляют группы, объединенные по национальному признаку и включающие прежде всего цыган, выходцев из республик Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии. Этот признак сам по себе присущ организованной преступности и в других странах. Но дело не в его наличии или отсутствии, а в содержании и конкретных проявлениях: преступные группировки мексиканцев или пуэрториканцев в США во многом отличаются от криминальных сообществ выходцев из Северного Кавказа или Закавказья, действующих в России.

Резко увеличилась рецидивная преступность — из совершаемых ежегодно преступлений около трети носят рецидивный характер, что во многом объясняется невозможностью адаптации освобожденных из мест заключения лиц, которые не находят работы в обществе и спустя некоторое время снова возвращаются в тюрьму.

Особый научный интерес, представляет молодежная преступность. Для противодействия данному социальному явлению принципиально важно установить происхождение преступности, ее количественные и качественные характеристики, иные черты, позволяющие ее идентифицировать, изучить и на этой основе выработать соответствующие меры выявления, предупреждения и пресечения молодежных преступлений.

В России можно выделить следующие тенденции преступности несовершеннолетних и молодежи:

1. Процесс омоложения преступности обусловлен, как правило, вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность путем передачи криминального опыта и подстрекательства со стороны уголовных элементов.

2. Все больше молодых людей вовлекается в сферу организованной преступности. Это создание группировок для контроля над определенной территорией или видом деятельности с целью получения прибыли в виде преступного промысла (рэкет, проституция, торговля наркотиками и т.д.).

3. Рост рецидива. В последние годы он составляет более 40% (для сравнения: например, в ФРГ — 5%).

4. Феминизация молодежной преступности. За годы реформ преступность девушек возросла в 2 раза и составляет 1:8 по отношению к мужской (ранее 1:10).

5. Увеличение количества воинских преступлений (по данным военной прокуратуры, в 1997 г. в армии зарегистрировано около 12 тыс. преступлений, в результате которых пострадали более 3,5 тыс. человек, погибли 862 военнослужащих, более 350 покончили жизнь самоубийством).

6. Рост тяжких преступлений (умышленных убийств, покушений на убийство, разбоев и т.д.).

Рост молодежной преступности прямо коррелирует с динамикой роста девиантного поведения в молодежной среде, алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, «дедовщиной», бродяжничеством, проституцией, нищенством и т.д. Негативным социальным фоном для развития молодежной преступности стали распад семейных связей, жестокое обращение с детьми в семьях и детских специальных заведениях (ежегодно более 50 тыс. подростков уходят из семьи, более 20 тыс. покидают Детские дома и школы-интернаты), невозможность адаптации подрост-

ков к современным социально-экономическим условиям, безотцовщина, нравственная деградация, психическая неполноценность.

Треть всех преступлений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Регулярно употребляют наркотики 10% всех российских подростков в возрасте от 8 до 14 лет. Еще больше наркоманов среди молодежи. Так, постоянно употребляют наркотические вещества 28% российских студентов, не говоря уже о молодых людях из низших слоев общества. В целом в России употребляют наркотики примерно 10 млн человек. К концу 1990-х гг. эпизодическое потребление наркотиков стало обычным для молодых людей и шокирующим для старшего поколения. При этом зависимость от наркотиков осуждается практически всеми (включая потребителей).

Потребление наркотиков стало неотъемлемым и значительным элементом молодежной культуры досуга и отдыха, что позволяет говорить о появлении новой социокультурной нормы. Значительная часть подростков и молодежи не считает рискованным либо рассматривает как минимально рискованное такое поведение, как, например, постоянное курение «травки», потребление препаратов экстази на отдыхе.

Выбор рискованного поведения стал одной из составляющих стиля жизни современной молодежи, и только социальные меры могут обеспечить контроль за так называемыми социокультурными рисками и хотя бы частично предотвратить опасные последствия рискованного поведения.

Профилактика наркомании среди подростков и молодежи должна быть нацелена на формирование определенных установок, четких представлений о риске и рискованном поведении в целом. Если риск перестанет быть привлекательным в глазах подростков, то исчезнет мотивация для пробы наркотиков.

Успешное управление рисками, связанными с наркоманией, требует разработки соответствующих блоков в национальной, семейной, образовательной, молодежной политике, а также формирования определенной политики в СМИ. Недопустимым в этом смысле представляется широкое рекламирование в средствах массовой информации мест сбыта наркотических средств, действующих цен на них, вплоть до подробнейших разъяснений потенциальному потребителю того, к какому типу распространителей следует обращаться за тем или иным видом наркотиков.

Мода на наркотики стала важной особенностью молодежной-субкультуры. Новая социальная реальность порождает не только разнообразные способы приема наркотиков, но и специфический микроклимат в группах, в которых это практикуется. Наркотическая субкультура, как и всякая субкультура, сознательно или бессознатель-

но стремится к воспроизводству и расширению. Она наложила определенный отпечаток не только на внешний облик, но также на манеры и речь значительной части молодых людей, не являющихся актуальными (потребителями наркотиков. Мода существует не только на конкретный наркотик, само потребление наркотиков становится постепенно престижным,

и

Отдельную форму криминальной субкультуры представляет субкультура подростковых и молодежных преступных группировок — «гопников», «тусовок», «босяков». В этих группировках также существует своя иерархия: во главе стоят «авторы» — авторитеты, их опора — «старика» (боевики), обычно 16—18 лет, ниже идет «шелуха» — подростки¹ 13—14 лет.

По экспертным оценкам, в России действует более 300 крупных преступных синдикатов и 1000 молодежных преступных банд. Участие в тех или иных преступных кланах и группировках становится для многих молодых людей социально престижным.

В настоящее время более половины всех правонарушений совершается молодыми людьми. Ухудшение уровня жизни, распространение наркомании и алкоголизма способствуют росту молодежной преступности, которая начинает приобретать массовый для российского общества характер. Следует отметить, что приведенные выше показатели характеризуют отнюдь не фактический, а только лишь регистрируемый уровень молодежной преступности. Для учета латентности необходимо увеличить показатели официальной статистики как минимум в 4 раза.

§ 3. Причины, мотивы, факторы, динамика, виды и особенности молодежной преступности

Усложнение криминогенной обстановки в нашей стране, которое фиксирует отечественная статистика на протяжении последнего двадцатилетия, закономерно совпало с преобразованиями в советском, а затем .И в российском обществе. Основные показатели преступности в России за 1999 — 2003 гг.¹ свидетельствуют о том, что по сравнению с 1985 г. число лиц, совершивших преступления и осужденных за них, возросло в 2003 г. соответственно на 94,5 и 7,1%. Таков очень неблагоприятный фон общей преступности, на котором разворачивается картина преступности молодежной. По данным исследований Аналитического центра ИСПИ РАН, проведенных в 1998 и 2000 гг., среди

¹ См.: Преступность и правонарушения (1999—2003 гг.): Статистический сборник. III, 2004. С. 10, 11, 17.

населения стремительно возрастает страх за судьбу подрастающего поколения. Если в год начала радикальных экономических реформ практически каждый пятый респондент высказывал тревогу, что его ребенок вполне может стать наркоманом (18,3%), алкоголиком (19,3%) или преступником (20%), то спустя два года эти цифры достигли соответственно 27,9, 29,4 и 39,6 %, или увеличились в 1,5–2 раза.

В действительности для такого беспокойства есть самые серьезные основания. Уголовная статистика на протяжении длительного времени фиксирует интенсивный рост преступности несовершеннолетних и в целом молодежи. Имеющиеся данные показывают, что наиболее часто совершают преступления лица 15–25 лет. Основная масса таких преступлений, как убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, кражи, грабежи, разбой, хулиганство, изнасилования, совершается лицами до 30 лет.

Социальное влияние и давление преступного мира на общество, распространение его морали, психологическое «заражение» наименее устойчивой части населения (особенно молодежи) — тревожная реальность наших дней. Происходящая у молодых людей деформация ценностных ориентации создает предпосылки для воспроизводства закононепослушания, своеволия, утверждения права сильного и жестокого. Борьба с преступностью сегодня превратилась в острейшую, самостоятельную проблему, решение которой требует комплексного подхода. Это означает, что все в общественном организме, пограничное с преступностью, должно учитываться, ибо грань между аморализацией и преступностью весьма подвижна. Более того, именно отрицание моральных норм лежит в основе многих преступлений.

В качестве причин, порождающих тревожную ситуацию с преступностью, можно назвать: рост экономического неравенства людей, социальные и национальные противоречия, несовершенство законов, слабость правоохранительной системы, неэффективность администрации, утрату прежних ценностных идеалов людей и несформированность новых и т.п. За всем этим прослеживается одна общая причина: отсутствие в стране условий, стимулов и культурных навыков для равного участия всех граждан в свободной социальной конкуренции на рынке труда и таланта, что, в свою очередь, ведет к разочарованию существенной части населения в эффективности законных способов обретения социальных благ, к массовой маргинализации и криминализации людей, росту социального недовольства, пока еще в сравнительно неорганизованных формах, угрожающего национальной безопасности российского общества.

На уровне теории хорошо известно, что честно работать выгодней и безопасней, чем воровать, но реальная практика нашей жизни пока этой теории не подтверждает. Государство еще не создало для граждан

Условий, при которых честная работа и легализация своих доходов оказались бы наиболее надежным способом социальной самореализации гражданина. Так, в нашей стране происходит маргинализация права, констатирующая факт существования ущербного типа правосознания и правового поведения, воплощающего переходную форму общественного сознания, а равно и «серединное бытие», сочетающее элементы традиции и инновации. Причем традиция зачастую ведет себя как инновация, а инновация пытается утвердиться как традиция.

Таким образом, правовое, сознание современного российского общества, складываясь из представлений каждого конкретного гражданина, преломляясь и гипертрофируясь, в настоящее время не имеет единых концептуальных подходов к категориальной оценке приемлемых стандартов поведения. Учитывая множественную инвариантность оценки, а также психологические аспекты человеческих проявлений, разработка и описание желательных и востребованных поведенческих актов выступают в качестве необходимых и обязательных условий формирования правового сознания общества.

Факторный анализ позволяет выделить субъективную и объективную стороны делинквентного поведения молодежи. Объективную составляют систематическое употребление алкоголя, наркотических и токсических веществ, низкая успеваемость и т.п., а субъективная проявляется в неудовлетворенности учебной и жизнью в целом, взаимоотношениями с родителями, педагогами и администрацией. С помощью факторной модели можно произвести причинно-следственный, проблемный и ситуационный анализ делинквентного поведения молодежи. Причинно-следственный анализ позволяет выделить источники делинквентности, проблемный — круг нерешенных нормативными способами жизненных проблем, ситуационный помогает «увязать» делинквентное поведение молодежи с состоянием социальной среды и выявить его источники — прежде всего социальные факторы: кризис социально-экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода от жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школьного и семейного воспитания. Проблемный анализ показывает, что основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи в России, лежит в сфере конфликтных отношений, прежде всего в семье и в отношениях со сверстниками; ситуационный — что в современном российском обществе сложились социальные зоны делинквентного риска: «распад семьи», «бытовые конфликты», «молодежные группы».

Важным источником молодежной делинквентности являются личностные факторы, такие, как деформация системы ценностей, «нездо-

ровая» среда общения, преобладание досуговых ориентации над социально полезными, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов. Имеют также значение и факторы индивидуальные: психологическая предрасположенность, акцентуация личности и физиологические (в том числе наследственные) отклонения. 3

Включаясь в функционирующее общество с устоявшейся социальной структурой, молодые люди стремятся интегрироваться в ту или иную социальную группу и обрести в ней желаемый социальный статус. По мере осознания своего положения у них возникает потребность в его повышении. Однако во всех обществах понятие старшинства имеет помимо возрастного еще и социально-статусное значение; молодежь страдает от неравенства социального положения, прежде всего по сравнению со взрослыми. Ее относительная непривилегированность основывается на довольно устойчивом эйджеизме (возрастной дискриминации), различные проявления которого присутствуют в социальных отношениях между возрастными группами. Занимая ведущие позиции в социальной структуре общества, взрослые обладают достаточными возможностями для ограждения собственного статусного положения и оттеснения нежелательных конкурентов из числа молодых. В условиях социальной неопределенности вероятность или риск обострения таких противоречий, возникновения и расширения социального конфликта стремительно повышается. При этом спонтанные попытки со стороны власти «навести порядок» без овладения ситуацией в целом лишь усиливают неопределенность, продуцируя новые риски, влияющие на молодежь. Одновременно с обострением конфликтов в обществе заметно снижаются шансы для их позитивного разрешения. • j

Разумеется, молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из оценки возможных выгод. И если учесть, что для молодежи характерными являются эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению преступления.

Использование социологических методов в криминалистике (Я.И. Гилинский, А.И. Долгова, Г.И. Забрянский) способствовало выявлению устойчивой зависимости между уровнем преступности молодежи и такими характеристиками региона, как удельный вес и общая численность молодежи в населении; доля молодежи, проживающей в общежитиях; преобладание неблагополучных и неполных семей, переселенцев; высокая концентрация судимых лиц, а также алкоголиков, психически больных и т.д. Вообще семейное благополучие следует рассматривать в качестве основного показателя для объяснения особенностей молодежной преступности в регионах.

С точки зрения экспертов, в последние годы среди подростков и молодежи отмечается рост практически всех видов преступности и связанных с ней девиантных проявлений, прежде всего наркомании, пьянства, токсикомании и уличных преступлений (см. табл. 4.1). Вместе с тем сравнительно в большей степени отмечается сокращение числа тяжких преступлений среди молодежи и подростков (11%). Однако в отношении именно такого рода преступлений немало экспертов (26,1%) оказалось не информировано и почти одна их треть — не информирована в отношении фактов молодежной и подростковой проституции (31,5%). Вероятнее всего, это говорит не столько об отсутствии таких фактов, сколько о недостаточном их учете.

Таблица 4.1

Экспертная оценка динамики молодежной и подростковой преступности (% от числа опрошенных)

Виды преступлений и девиаций	Нет ответа	Возросло	Осталось на прежнем уровне	Сократилось	Всего
Уличные преступления	21,9	64,4	9,6	4,1	100,0
Корыстные преступления	23,3	60,3	15,1	1,3	100,0
Тяжкие преступления	26,1	46,5	16,4	11,0	100,0
Факты проституции	31,5	43,8	20,6	4,1	100,0
Факты наркомании	21,9	78,1	0,0	0,0	100,0
Факты токсикомании	24,7	68,5	6,8	0,0	100,0
Факты пьянства	23,3	72,6	4,1	0,0	100,0

Экспертные данные показывают, что юноши более подвержены Криминогенному влиянию, чем девушки. Это подтверждается и данными опроса работающих и учащейся молодежи. «Рубежным» с точки зрения криминогенного влияния на молодежь является 15—21-летний возраст (см. табл. 4.2).

Степень криминогенного влияния существенно зависит от типа семьи, в которой социализируются молодые люди и подростки, а также от уровня семейных доходов. Утверждения, что в основе преступности лежит бедность и лица, воспитывающиеся в неполных семьях, наиболее склонны к правонарушениям, не всегда отражают реальность и совпадают с ответами самой молодежи. Это объясняется, в первую очередь, тем, что экспертам чаще всего приходится общаться с молодежью из «неблагополучных» семей, в основном с «трудными» ребятами, ли-

Таблица 4.

Распространенные виды совершаемых молодежью правонарушений
(% от числа опрошенных)

Молодежь	В целом	Юноши	Девушки	До 16 лет	16-18	19-21	22-24	25 лет и старше
Административные правонарушения	14,3	10,6	24,4	16,7	13,0	5,5	19,2	28,1
Уличная преступность	42,7	45,5	34,9	44,4	42,6	41,64	40,4	46,9
Корыстные преступления	27,4	30,2	19,8	25,9	29,6	31,5	23,12	18,8
Тяжкие преступления	3,7	5,1	0,0	1,9	7,8	2,7	0,0	0,0
Другое	9,7	8,1	13,9	11,1	3,5	15,1	17,0	6,2
Не помнят	2,2	0,5	7,0	0,0	3,5	4,1	0,0	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

шенными элементарного душевного внимания и заботы со стороны взрослых, ближайших родственников, родителей. Реально же криминогенному влиянию подвержены различные молодежные группы. В частности, далеко не всегда в числе молодых людей, ощущающих сильное криминогенное влияние, оказываются те, кто воспитывался в неблагополучных и бедных семьях.

Кроме причин и стимулов поведения социального характера, связанных с обвальным падением жизненного уровня, с неуверенностью в завтрашнем дне, с отчуждением молодежи от своего ближайшего окружения, есть причины, обусловленные социально-исторической спецификой периода реформирования России.

Отметим, что в молодежной среде конца XX — начала XXI в. заметными темпами происходит переориентация нравственного сознания по отношению к таким явлениям, которые еще совсем недавно осуждались (наркомания, воровство, проституция, половая распущенность). Они уже не вызывают прежнего осуждения. Более того, некоторая часть молодых людей склонна к оправданию тех, кто предрасположен к этим порокам. Такая переориентация сознания стала следствием общего кризиса духовно-нравственных ценностей, когда социалистическая, классовая мораль была отвергнута, а новый тип морали и нравственности, основанной на общечеловеческих ценностях, не сформировался. Свою отрицательную роль сыграли резко усилившаяся социальная и имущественная

дифференциация в обществе, суровая необходимость элементарно бороться за существование.

Мотивы преступлений не изменились со времен Адама и Евы — изменились лишь способы достижения целей. Растущая преступность опережает уголовно-правовой контроль над ней. Это можно сравнить с принципом «ножниц»: уровень преступности повышается, а уголовно-правовой контроль над ней снижается.

- Что касается причин и условий, способствующих сложившемуся положению с преступностью среди молодежи, то можно сделать следующие выводы.

1. Снижение жизненного уровня населения, рост инфляции, появление и увеличение армии безработных в существенной степени оказывают влияние на изменение статуса значительной части населения. По исследованию французских специалистов, рост только на 1 % безработицы влечет за собой неминуемое увеличение числа совершаемых убийств на 650 случаев, самоубийств — на 820, пополнение психиатрических лечебниц — на 4 тыс. человек, а тюрьмы пополняются 3 тыс. преступников.

2. Происходит снижение нравственного уровня общества; удовлетворение материальных потребностей нередко становится главной и единственной целью определенной части населения. Как показывает статистика, 70% преступлений в России совершается лицами до 18 лет с целью присвоения чужой собственности. Наиболее часто встречающимися условиями, способствующими совершению преступлений подростками, являются серьезные недостатки в воспитательной работе. Важно правильно применять методы воспитания с учетом специфики осуществления педагогического процесса и контингента воспитуемых. Определенный вклад в воспитательный процесс могут внести и средства массовой информации, которые должны умело, с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних, воздействовать на них с тем, чтобы скорректировать искаженную систему ценностей, изменить потребительские взгляды части молодежи и таким образом способствовать профилактике корыстной мотивации и ее антиобщественных проявлений.

3. Снижение уровня административных запретов, ослабление карательной практики со стороны отдельных правоохранительных органов влекут за собой рост молодежной преступности, возрастание правового нигилизма среди большей части населения России. Вот почему в деятельности органов внутренних дел при разработке профилактических Мероприятий данный фактор необходимо учитывать как один из важнейших для уменьшения числа преступлений среди молодежи либо общественно опасных проявлений.

4. Неоправданное применение методов и средств оперативно-разыскной работы правоохранительных органов, использование материа-

лов «моральной» статистики в средствах массовой информации, тенденции нормативно-правовой нестабильности вкупе с другими причинами создали атмосферу правового нигилизма, негативно воздействующую на неустойчивую психику молодежи.

Известно, что криминальный мир создает свою культуру. Когда масштабы ее распространенности и роль в социальной жизни незначительны, этот феномен обычно именуют криминальной субкультурой. В XX в. во многих странах отмечалась экспансия криминальной субкультуры. Американский социолог А. Коэн, разрабатывая концепцию субкультур, уменьшил масштаб социальных групп и рассмотрел особенности культурных ценностей криминальных объединений. В этих микрогруппах могут формироваться свои взгляды, привычки, умения, стереотипы поведения, нормы общения, права и обязанности, меры наказания нарушителей норм, т.е. все, составляющее субкультуру. Как правило, криминальная субкультура находится в противоречии с господствующими в обществе ценностями. Попадая в преступную группу, восприняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от иных социальных запретов; более того, их нарушение нередко считается одной из норм криминальной субкультуры.

Молодежная субкультура предстает как закономерное явление вторичного генезиса культуры в обществе, что позволяет рассматривать ее не как некое массовое отклонение в поведении целого поколения, а как имманентный феномен культурно-исторического процесса, с необходимостью возникающий в обществе, быстро достигшем высокого материального благосостояния, но не выработавшем еще соответствующих механизмов социального гомеостазиса.

Второе обстоятельство, тесно связанное с первым, заключается в том, что научно-технический прогресс, создав основы материального изобилия, одновременно вызвал мощную волну социальной акселерации. Перемены, захлестнувшие мир, в корне изменили современную культуру и сам механизм ее передачи. В исторически короткие сроки ушел в прошлое традиционный способ, основанный на принципе «делай, как я», на совокупности неизменных ценностных и поведенческих стереотипов. В быстро меняющихся условиях новые поколения не могут жить по «заветам отцов», а должны создавать свой собственный ценностный мир.

Анализ явления культуры позволяет выделить несколько аспектов его взаимодействия с феноменом криминальности.

Прежде всего культура формирует социальную иерархию потребностей. Первичные потребности обрабатываются культурной средой, в результате чего сфера потребностей человека претерпевает существенную трансформацию. Одни потребности обретают статус социально

значимых, важных, одобряемых, а их удовлетворение возводится в ранг рслуг; другие потребности приняты стыдливо; третьи вообще могут рсазаться под запретом. Стандарты социальной иерархии потребностей, присущие тем или иным культурам, оказывают значительное влияние на преступность: ее масштабы, структуру, характер.

і Помимо формирований структуры потребностей, культура определяет и способы их удовлетворения. Одни культуры отрицают насилие вообще, в других оцениваются иоложительно некоторые аспекты насилия (самозащита) и отрицательно — другие (агрессия). В криминальных субкультурах любая форма насилия может возводиться в ранг заслуг.

Типичные структуры потребностей и типичные способы их удовлетворения образуют стандарты поведения, которые могут быть оценены сточки зрения наличия и величины криминогенного потенциала.

Наркомания, алкоголизм и пьянство, гомосексуализм, культ богатства, роскоши и комфорта — черты культуры, инициирующей социальную деградацию. Исторический опыт убедительно свидетельствует, что развитие в национальной культуре указанных элементов вначале детерминирует рост преступности, а затем влечет деградацию общества и гибель этноса¹.

Следует заметить, что культура, ориентированная главным образом «а материальное потребление, имеет значительно больший криминогенный потенциал, нежели ее духовный антипод. В этой связи можно Говорить о культуре: а) ориентированной на обеспечение состояния («легкое счастье», «кайф»); и б) ориентированной на обеспечение деятельности, способной вызвать у человека ощущение глубокой и стойкой удовлетворенности («трудное счастье»). Английский философ Дж.С. Милль, характеризуя сущность «трудного счастья», заметил, что Человек, чтобы быть счастливым, должен поставить перед собой какую-нибудь цель: тогда, стремясь к ней, он будет испытывать счастье, не заботясь о нем.

Как правило, «легкое счастье» (в соответствующих культурах обычно «богатство» и «счастье» — понятия равнозначные) является идеалом криминальных типов, а стремление к нему — повод для абсолютного большинства корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Духовный кризис, являющийся оборотной стороной «легкого счастья», имеет два аспекта криминогенности. Во-первых, повышается криминогенное^ самого лица, находящегося в кризисе (дисбаланс механизмов сдерживания и самоконтроля, развитие алкоголизма и наркомании). Во-вторых, кризис, как правило, не ограничивается одной личностью, инициируя пороки нравственного развития членов ее семьи.

Особенно восприимчивы к ним дети, преступления которых нередко носят характер протеста.

Культурная среда России 1990-х гг. характеризовалась двумя негативными явлениями: 1) экспансией худших вариантов западной культуры- 2) завоеванием все новых и новых позиций криминальной культурой.

«Героем нового времени» в России все чаще становится преступник, что в полной мере выражает происшедшую подмену ценностей. Если раньше преступника сторонились, его боялись и презирали, то сейчас репутация бандита («бригадного») зачастую представляется почетной, его знакомства ищут, его боятся и уважают. Бандиты разъезжают на самых престижных автомобилях, поражают воображение высоким материальным уровнем жизни и во все больших масштабах продолжают порождать иллюзии.

Заметим, что осуществление «модернизации сознания» под знаком криминализации становится очевидным при анализе динамики развития языковых форм. Например, государственные деятели высокого уровня пользуются выражениями, почерпнутыми из криминального сленга: «разборки», «беспредел» и пр. Манеры поведения многих политиков, их одежда, прическа удивительно схожи с распространенными среди «братвы». Не менее важным проявлением криминогенного влияния на молодежь представляется проникновение в ее сознание и поведение элементов криминальной субкультуры, прежде всего блатного жаргона, уголовно-тюремного фольклора, татуировок с типичными тюремными сюжетами. Таким образом, налицо явные признаки того, что общество криминализируется, а значит, культурно деградирует.

В известной мере семья, выполняя функцию социализации, является моделью взаимоотношений индивида с обществом. Можно сказать, что всякое преступление свидетельствует о том, что семья его совершившего если тому не способствовала, то, по крайней мере, не оказала должного сопротивления. Общее отрицательное влияние семьи проявляется в стереотипах жестокости, корысти, в наличии в семье лиц, привлекавшихся к административной и уголовной ответственности. Социологическое исследование показывает, что в России до 40% умышленных убийств совершается внутри семьи, причем супружеские убийства составляют приблизительно 25% от общего числа убийств.

Происходящая в стране резкая дифференциация материального положения семей обуславливает криминальный настрой, который может быть нейтрализован обеспечением реальной возможности честным путем достичь благосостояния или иных успехов для себя и своих близких.

В отношении работы с конкретными семьями, помимо карательных мер, применяемых к правонарушителям уполномоченными на то органами, России нужна государственная система учета и профилактики.

которую следует создать за пределами правоохранительных учреждений. Ядро этой системы мог бы составить департамент по вопросам семьи, материнства и детства Министерства социальной защиты населения, на который следует возложить обязанность учета криминогенных семей и лиц, отбывающих наказание за преступления против членов семьи, а также координацию деятельности всех государственных органов по осуществлению криминологической коррекции семейных отношений. При подразделениях департамента на местах целесообразно издать приюты для потерпевших от насилия в семье и психотерапевтические кабинеты, осуществляющие помощь населению по преодолению конфликтности в семьях.

В целом молодые люди оказываются в большинстве своем беззащитными перед влиянием преступности. Одни «погружаются» в мир криминальных отношений, другие пытаются изолироваться от этого мира, но для всех молодежных групп свойственны тревожное социально-психологическое состояние, преобладающие чувства опасности и безразличия к происходящим в обществе криминогенным процессам.

Если проанализировать ценностные ориентации лиц, которые совершают в нашем обществе преступления, правонарушения, аморальные поступки, то можно увидеть, что эти ориентации значительно искажены по сравнению с нравственными и социально-политическими представлениями основной массы населения.

Все это определяет актуальность и важность исследования процесса становления личности молодого человека, особенностей формирования ее ценностных ориентации в наиболее значимых для нее сферах, условий и факторов, влияющих на этот процесс, что в конечном счете позволит выявить условия формирования социально позитивной культуры входящего в жизнь поколения.

§ 4. Ценностные ориентации молодежи и отношение студентов к преступности

Современная ситуация в России сложна, многообразна, динамична, пронизана противоборствующими тенденциями, полна противоречий. Реформы, затронувшие все основные сферы жизни общества, внесли существенные коррективы в общественное сознание и общественную психологию, отразились на личностных особенностях людей.

Отсутствие государственной идеологии, идеологического обоснования реформирования общества сочетается с активным и быстрым сломом всех присущих прежде сознанию людей норм, взглядов и представлений. Возникает атмосфера неустойчивости жизни, усиливается

Таблица 4

Основные ценностные ориентации молодежи (%)

64,9	Мое материальное положение в настоящем и будущем зависит прежде всего от меня
35,1	От меня мало что зависит — важно, какая экономическая ситуация будет в стране
49,4	Для достижения успеха в жизни надо рисковать, это дает шанс
50,6	В жизни лучше не рисковать, а постепенно, но зато надежно строить свою карьеру
53,9	Материальных успехов люди должны добиваться сами, а те, кто этого не хочет, пусть живут бедно — это справедливо
46,1	Надо проявлять гуманность, те, кто материально преуспел, должны помогать и заботиться о тех, кто не преуспел
59,0	Только на интересную работу стоит потратить значительную часть жизни
41,0	Главное в работе — это сколько за нее платят
32,4	Надо стремиться иметь любые доходы, независимо от того, как они получены
67,6	Человек должен иметь доходы, заработанные честным путем
70,5	Свобода — то, без чего жизнь человека теряет смысл
29,5	Главное в жизни — материальное благополучие, а свобода второстепенна
60,7	Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все
39,3	Жить как все лучше, чем выделяться среди других
43,8	Современный мир жесток; чтобы выжить и преуспеть, необходимо драться за свое место в нем, даже переступая некоторые нормы морали
56,2	Я лучше не достигну материального благополучия и не сделаю карьеру, но никогда не предам свою совесть и не нарушу моральные нормы

недоверие к государству, его институтам, экономическим и политическим преобразованиям. Формируется специфическое, деформированное нравственное и правовое сознание не только у тех, кто совершил преступление, но и у все большего числа законопослушных граждан.

С целью изучения потребностей и мотиваций как определяющих факторов экономического поведения личности осенью 2002 г. в Краснодаре мы провели социологическое исследование. Анкетным опросом были охвачены 500 представителей малого бизнеса и жителей города различного социального положения и возраста. Респондентами были люди в возрасте от 18 до 55 лет: 33,2% в возрасте 18—25 лет, 42,4% в возрасте 26—45 лет, 24,4% в возрасте 46—55 лет. Преобладающее большинство (87,3%) выразили уверенность, что государство должно

защищать честный бизнес и создавать благоприятные условия для его развития; 47,8% опрошенных считали, что легальный бизнес способствует стабильности и развитию общества; 23,9% полагали, что общество, наоборот, беднеет и озлобляется; 17,2% связывали с развитием бизнеса процессы обеднения и криминализации.

Относительно самостоятельным фактором группового и индивидуального сознания, одним из важнейших мотивов формирования и реализации жизненных планов являются ценностные ориентации. Говоря об их влиянии, следует "сразу подчеркнуть выявленную преемственность ценностных систем поколений «отцов» и «детей», разумеется, при существовании в них определенных различий, связанных с характером нынешних социально-экономических условий. Рассмотрим данные табл. 4.3, весьма красноречиво отражающие альтернативные ценностные ориентации российской молодежи.

Как видим, для большинства молодых людей смыслом жизни является свобода и осознание того, что человек должен иметь те доходы, которые заработал честным трудом. Если 84,3% «благополучных» молодых россиян были убеждены в том, что их материальное положение в настоящем и будущем зависит прежде всего от них самих, то среди «неблагополучных» — только 49,6%. Соответственно две трети «благополучных» молодых россиян полагали, что люди должны добиваться материальных успехов сами, а те, кто этого не хочет, пусть живут бедно — и это справедливо (см. рис. 4.1).

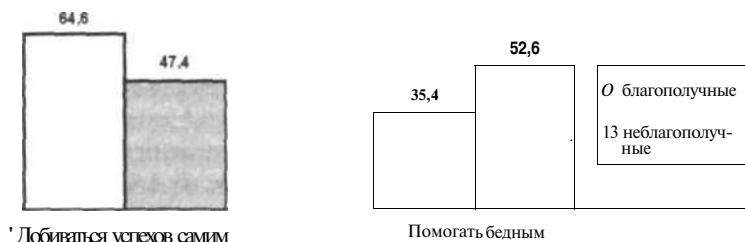

Рис. 4.1. Распространенность инициативных и патерналистских идеалов среди «благополучной» и «неблагополучной» российской молодежи (%)

43,8% респондентов готовы были бороться за свое место в жизни и переступить ради своего благополучия моральные нормы. Каждый третий представитель молодежи был убежден в том, что хороши любые доходы, независимо от того, как они получены, — факт, безусловно,стораживающий, поскольку свидетельствует о возможности одобрения криминального бизнеса, соответствующего поведения.

Результаты социологического исследования свидетельствуют, что материальное положение молодежь оценивает гораздо выше, чем представители старшего поколения (см. рис. 4.2).

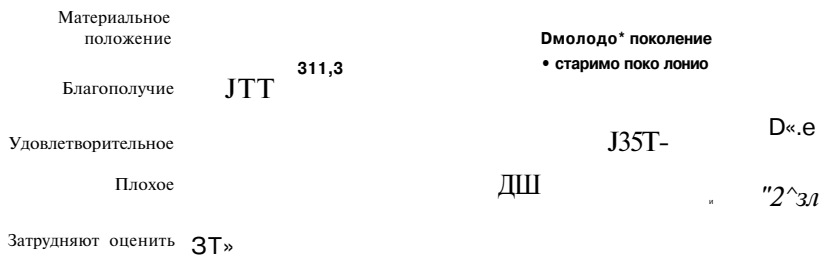

Рис. 4.2. Как оценивают свое материальное положение молодое и старшее поколения (%)

Судя по данным на рис. 4.2, свое материальное положение со знаком «плюс», оценили 65,9% молодежи и лишь 44,5% представителей старшего поколения. Более того, динамика оценки свидетельствует об относительно благоприятном положении молодежи. Если у старшего поколения за 2002 г. материальное положение ухудшилось почти у половины, а улучшилось — лишь у каждого десятого, то среди молодежи группа улучшивших свое положение преобладает над группой тех, у кого оно ухудшилось. Кроме того, в старших возрастных группах, в отличие от молодежных, в 2 раза больше людей, у кого уровень материального благосостояния снизился. А среди молодежи, в сравнении со старшим поколением, почти в 3 раза больше тех, у кого этот уровень повысился (см. рис. 4.3).

Системы ценностных ориентации являются решающими для формирования нормативной установки. Именно они непосредственно создают тот интеллектуальный и морально-психологический стержень личности, на котором затем будет основано ее социальное поведение.

Чтобы выявить подлинные ценностные ориентации молодежи, необходимо знать и понимать социальные проблемы, тревожащие ее.

Таковых, почти в равной мере более всего тревожащих молодежь, можно выделить четыре: увеличение безработицы; рост цен; криминализация общества; война в Чечне. По сути, это своего рода квинтэссенция болевых социально-политических проблем, порожденных трансформацией российского общества. На втором месте по силе тревожности для молодежи стоит блок экономических проблем: кризис в экономике; спад промышленного и сельскохозяйственного производства. На третьем — экологические проблемы, на четвертом — политические: слабость и бес-

Молодежь

Старшее поколение

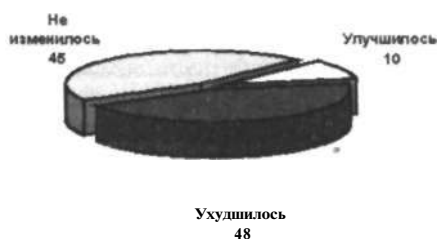

Рис. 4.3. Как изменилось за 2002 г. материальное положение молодого и старшего поколений (%)

помощность государственной власти. Лишь пятое место занимает обеспокоенность молодых людей кризисом морали, культуры, нравственности. Практически в такой же мере молодежь встревожена резким социальным расслоением общества на бедных и богатых, несправедливостью распределения доходов. На последнем, девятом, месте — тревога в связи с распространением угрозы фашизма и экстремизма.

Таким образом, среди интересов молодежи социокультурные, отражающие ее озабоченность культурным, морально-нравственным кризисом, занимают далеко не приоритетное положение. Молодежь в первую очередь интересуется текущими социально-экономическими и социально-правовыми проблемами, непосредственно связанными с ее социальной и личной безопасностью. Делинквентное поведение не обязательно связано с социальной дезадаптацией, депривацией и воспринимается молодежью как одно из результирующих аномической социальной ситуации, в которой пребывает наше общество. В то же время мы не склонны драматизировать столь низкий рейтинг духовно-нравственной составляющей на фоне иных приоритетов у современной российской молодежи, так как на данном этапе ее социализации в условиях российской модернизации она вынуждена «примеривать» на себя не только стандарты экономического, политического, правового поведения в условиях демократического общества, но и его духовные

ценности, осмысление и принятие которых требует больше времени, образованности, эрудиции. Как показал опыт формирования у советских людей коммунистической морали, этот процесс не представляет собой одноразовый акт, не ограничивается декларациями или властными решениями. Мораль, система нравственных ценностей индивида, социума формируются эволюционно через диалектическое взаимодействие традиций и инноваций.

Согласно теории Р. Мертона, как мы помним, доминирующими реакциями на воздействие социальной аномии являются: конформизм, инновация, ритуализм и мятеж. При этом предполагается, что конформизм, выступая в качестве единственного вида не deviantного поведения, не абсолютно противоположен девиации — между ними не существует непреодолимого барьера, и индивиды довольно свободно могут мигрировать из одной формы социальной адаптации в другую.

В ходе вышеупомянутого социологического исследования 2002 г. мы попытались «примерить» концепцию Мертон к современным российским юношам и девушкам, выясняя отношение студентов к состоянию преступности, а также к социально-правовым проблемам современности. Было опрошено 820 студентов вторых и третьих курсов различных высших учебных заведений г. Краснодара, в том числе 180 студентов юридических факультетов (далее — «юристов»). Исследование ставило своей целью получить представление о социально-правовых ориентациях студентов вообще и «юристов» в частности, профессиональные требования к которым предполагают более высокий уровень их правосознания.

Основными задачами изучения мнения студентов высших учебных заведений о преступности были:

- выявление оценки состояния преступности в стране и реальной опасности отдельных видов преступлений;
- определение отношения студентов к работе правоохранительных органов в борьбе с преступностью;
- получение информации о социальных факторах, влияющих на состояние преступности;
- выявление причин ориентации законопослушных граждан на противоправное поведение;
- определение степени готовности совершить противоправный поступок.

Состояние преступности в стране 77,2 % опрошенных «юристов» оценивали как неблагоприятное, в том числе: как ухудшающееся — 40,2%; катастрофическое, угрожающее самому состоянию государства — 19,1; угрожающее национальной безопасности — 14,2%. Каждый пятый (20,1%) респондент не испытывал по этому поводу тревоги, по-

лагая, что криминальная обстановка стабилизируется или даже улучшается по сравнению с предшествующими годами. «Юристами» она [связывалась в первую очередь с развитием коррупции (92,3 %), с распространением норм и ценностей криминальной среды (84,2 %) и возникновением транснациональной преступности (81,3 %)]. Более 71% респондентов усматривали* питательную среду для криминализации общества в высоких темпах его имущественного расслоения. Три четверти «юристов» выразили "обеспокоенность зависимостью состояния криминальной ситуации в стране от распространения наркотиков и легализации потребления наркотических средств. Каждый четвертый—пятый респондент в предложенном перечне связанных с преступностью социальных факторов указал на распространение порнографии, проституции и на легализацию интимных услуг. Причем от 1/2 до 2/3 опрошенных вообще исключали эту связь. Подавляющее большинство респондентов среди множества детерминант преступности отметили в первую очередь распространение норм и ценностей криминальной среды и тем самым поставили на второе по степени важности место социально-нравственный аспект.

Таким образом, «юристы» усматривали непосредственную связь между ростом преступности в стране и подавлением духовности и нравственности криминальными псевдоценностями. Более половины студентов и слушателей обвиняли средства массовой информации в пропаганде культа насилия, жестокости и сексуальной распушенности.

В сводной таблице, составленной по результатам опроса краснодарских студентов в целом и отдельно «юристов», очевидны некоторые различия в представлениях о социальных факторах, оказывающих наиболее сильное влияние на криминальную ситуацию в стране (табл. 4.4).

Расхождения в правовых представлениях «юристов» и студентов вузов могут быть объяснены наличием специальной подготовки у первых, формированием у них в процессе обучения правовых знаний о реальном состоянии преступности в стране и ее детерминации. Например, студенты неюридических специальностей более склонны винить в сложившейся криминальной ситуации правоохранительные органы, что вполне соответствует распространенным в обществе представлениям о причинах преступности. Для массового сознания характерно объяснять негативные изменения в состоянии преступности бездействием милиции, суда и прокуратуры, а также несовершенством законодательства, придавая этим факторам гипертрофированное значение.

На вопрос о том, испытывают ли респонденты чувство тревоги за собственную безопасность и безопасность своих близких, 70,2% студентов ответили, что испытывают определенное беспокойство, 16,2 — постоянную тревогу и лишь 13,6 % опрошенных не испытывали волнения

Таблица 4.4

Социальные факторы, оказывающие влияние
на криминальную ситуацию

№ п/п	Факторы	Среди слушателей Краснодарской академии МВД РФ	Среди студентов (%)
1	Распространение коррупции	92,3	84,9
2	Распространение норм и ценностей криминальной среды	84,2	69,6
3	Возникновение транснациональной преступности	81,3	73,8
4	Распространение наркотиков и легализация распространения наркотических средств	74,0	75,4
5	Расхищение национальных богатств России	71,6	68,1
6	Легализация теневой экономики	66,2	74,4
7	Облегченная возможность приобретения оружия	58,1	62,7
8	Неэффективность борьбы с преступностью (кризис уголовной политики)	66,2	74,4
9	Распространение в СМИ материалов, пропагандирующих культ распушенности населения	54,0	61,2
10	Распространение мистицизма и сектантства	31,0	40,3
И	Распространение проституции и легализация интимных услуг	25,7	30,4
12	Порнография	20,3	24,4

за свое окружение. Наибольшую потенциальную угрозу из предложенных на выбор видов преступных посягательств на личность для респондентов представляла так называемая «уличная преступность»: хулиганские действия, телесные повреждения, убийства, нападения с целью офабления, изнасилования, а также кражи личного имущества. Иные виды преступлений у студентов вызывали гораздо меньшую обеспокоенность с точки зрения личной безопасности. Лишь каждый четвертый—пятый респондент опасался мошеннических посягательств, а вымогательство считали потенциально уфожающим лишь 12,1% опрошенных.

Особое место в исследовании было уделено гипотетическому отношению респондентов к наличию в их ближайшем окружении лиц, совершивших преступления. С этой целью перед студентами был постав-

даен следующий вопрос: «Считаете ли вы допустимым, чтобы человек, совершивший преступление, стал бы в дальнейшем вашим соседом, начальником, другом, членом семьи?» Наиболее негативную реакцию со стороны респондентов вызвали в этой связи лица, совершившие «тяжкие преступления на Сексуальной почве. Подавляющее большинство опрошенных не желали бы видеть в своем окружении террористов. Юднако 5,4% студентов, несмотря на тяжесть преступления, считали возможным иметь террориста членом семьи, 6,7 — другом, 12,1 — начальником и 22,9% — соседом. Около 2/3 «юристов» не желали иметь контактов с лицами, связанными с незаконным оборотом наркотиков.

Перечисленные виды преступлений для «юристов» представлялись наиболее неприемлемыми и отталкивающими. В то же время каждый двадцатый из их числа считал для себя возможным иметь членом семьи человека, совершившего изнасилование, занимающегося наркотическим бизнесом или даже террориста.

Толерантное отношение студентов к лицам, нанесящим кому-либо тяжкое телесное повреждение, совершившим умышленное убийство, возможно, объясняется общей эскалацией насилия как в реальной жизни, так и в ее изображении средствами массовой информации, вызывающем привыкание населения к фактам физических расправ, к жестокости и садизму. По степени неприятия указанные виды преступных деяний занимают всего лишь четвертое место. Каждый пятый «юрист» согласен дружить с убийцами или лицами, причинившими кому-либо тяжкий вред здоровью. Более половины опрошенных не хотели бы контактировать с людьми, совершившими кражу или нападение с целью завладения имуществом.

¹ О лояльном отношении студентов к лицам, которые совершили преступления, связанные с нарушением правил обращения с оружием, свидетельствуют следующие данные: 64,8 % опрошенных не отказались бы от соседства с ними, 52,7 — от сотрудничества, 54,2 — от дружбы и 41,8% — от родственных уз. Такой высокий порог терпимости к данному виду преступления можно объяснить несколькими обстоятельствами. Возможно, сама криминальная ситуация в стране побуждает людей к вооружению в целях самозащиты. Не исключено и то, что опрошенные считали правила обращения с оружием несовершеннолетними либо, не сталкиваясь с подобной проблемой, полагали этот вид преступления не столь опасным.

Непозволительно терпимым выглядит отношение «юристов» к преступлениям в сфере экономики. Подавляющее большинство респондентов оправдывали нарушение правил совершения валютных операций и контрабанду. Треть из них даже не возражала иметь члена семьи, преступающего закон в указанной области.

Если судить по полученным ответам, то уклонение от уплаты налогов студентами вообще не признавалось преступлением. Так, 77,0% опрошенных ничего не имели против родственных уз с преступниками такого рода, 87,8 — против дружбы, 90,5 — соседства и 7,5% опрошенных не возражали против начальника, уклоняющегося от уплаты налогов. Лишь незначительное число респондентов (8,2%) не хотели иметь ничего общего с налогонеплательщиками.

Большинство студентов были не против взяточников в своем ближайшем окружении, при этом треть респондентов не видела ничего предосудительного в родственнике-взяточнике, а половина — в друге-взяточнике.

С лицами, совершившими иные преступления в сфере экономики, 50,0% студентов готовы были дружить, 41,8 — сотрудничать, 68,9 — соседствовать и 41,8 % даже связать себя семейными узами.

Обобщение полученных данных свидетельствует о том, что подавляющее большинство «юристов» готово иметь в своем непосредственном окружении лиц, преступающих закон в сфере экономики. Лишь 17,6% не желали иметь ничего общего со взяточниками, 19,0 — с гражданами, совершившими преступления в финансовой сфере, и 8,2% — с налогонеплательщиками. Это можно объяснить тем, что респонденты либо не видели опасности в экономической преступности и полагали, что законодательство в данной области не адекватно действительности, либо считали для себя и своего окружения возможным нарушение закона в этой сфере. В то же время с гражданами, совершившими преступления против личности, согласился бы контактировать в среднем лишь каждый четвертый, т.е. толерантность к ним значительно ниже, чем к преступникам в сфере экономики. Студенты краснодарских вузов, по сравнению с «юристами», обладали большей терпимостью по отношению к лицам, преступившим закон. Исключение составляют такие виды преступления, как кража и незаконный оборот наркотиков.

В современной России появились широкие возможности для финансового самоутверждения личности, не связанные с высоким уровнем образования. Для части молодых людей они достаточно привлекательны, хотя они, не гарантируя настоящего успеха, усиливают ощущение духовной пустоты и бессмысленности жизни, временности всего происходящего. Безработица воспринимается ими не как угроза существованию, а как резерв времени для поиска и выработки новых стратегий. Молодые люди находят точку приложения своих сил в сфере теневой экономики, где возможность получать большие прибыли нередко оборачивается не только утратой чести и достоинства, но и потерей жизни.

Для выявления мотивов противоправного поведения в нашем исследовании респондентам был задан вопрос: «Как вы полагаете, для достижения каких целей можно пойти на совершение умышленного преступ-

доения?» Лишь 16,2 % «юристов» и 14,5% студентов полагали, что нет таких целей, которые оправдали бы умышленное преступное деяние.

Высокая готовность к совершению умышленного преступления оправдывалась прежде всего интересами друзей и родственников. Ради («благополучия своих близких» каждый пятый «юрист» считал возможным пойти на грабеж и разбой, каждый третий — на кражу, 41,8 % могли бы совершить мошенничество, 64,8 — нарушить правила совершения валютных операций, 68,9 *• уклониться от уплаты налогов и 67,5% — дать или получить взятку.

Настораживает тот факт, что каждый четвертый (27%) «юрист» вербально готов был к совершению убийства или нанесению тяжких телесных повреждений. Это свидетельствует о высоком уровне агрессивности среди данной категории лиц, многие из которых допускали для себя возможность при определенных обстоятельствах совершить тяжкое преступление.

Высокая степень вербальной готовности к умышленному преступлению объясняется прежде всего материальными причинами. Ради того, чтобы «выбраться из нищеты», считали возможным пойти на убийство ;4,0% студентов, на грабеж, разбой —13,5, совершить кражу — 32,4, мошенничество — 41,8, нарушить правила валютных операций — 60,85, уклониться от уплаты налогов — 71,6, дать или получить взятку — 55,4%.

Одним из мотивов совершения преступлений являются карьеристские устремления. Определенная часть студентов-правоведов допускала для себя возможность ради открытия своего дела, занятия серьезным бизнесом совершить убийство или нанести тяжкое телесное повреждение (2,7% опрошенных), грабеж, разбой (2,7%), кражу (5,4%), мошенничество (16,2%), нарушить правила валютных операций (44,5%), уклониться от уплаты налогов (58,1%) и дать или получить взятку (48,6%).

Как видим, наиболее распространенным мотивом совершения ;умышленного преступления для «юристов» является нищета и забота о близких, т.е. вынужденная обусловленность преступного поведения респондентов. Значительно реже у них встречается такой мотив преступного поведения, как стремление к личному обогащению или деловой коммерческой карьере.

При ранжировании полученных данных по видам преступных деяний самый высокий показатель вербальной готовности нарушить закон приходится на уклонение от уплаты налогов (см. табл. 4.5).

Таким образом, уклонение от уплаты налогов не воспринимается [Массовым сознанием как преступное деяние. Объяснение этому следует искать, с одной стороны, в неадекватной налоговой политике, а с Другой — в распространенности такого уклонения. Характерно, что ••9% респондентов считали подобное поведение нормой для своего ближайшего окружения.

Таблица 4.5

Мотивы, по которым студенты могли решиться на уклонение
от уплаты налогов

Мотивы	Студенты, допускающие для себя уклонение от уплаты налогов (%)	
	«юристы»	студенты других специальностей
Политическая карьера	28,4	25,9
Экономическая самостоятельность	50,0	49,0
Обеспеченность, наслаждение красивой жизнью	52,7	45,3
Открытие своего дела, занятие серьезным бизнесом	58,1	56,9
Благополучие близких	68,9	67,7
Боязнь нищеты	71,6	70,6

Исследования зависимости между распространенностью противоправных ориентации среди студентов и степенью их толерантности к совершению преступлений лицами из их ближайшего окружения показали, что из числа студентов, не возражавших против того, чтобы их окружали лица, виновные в нанесении тяжких телесных повреждений или убийстве, фактически каждый третий при определенных обстоятельствах сам мог бы пойти на такое преступление. Более половины (63,3%) респондентов из числа тех, кто согласен был дружить, соседствовать, сотрудничать и даже иметь родственные отношения с лицами, совершившими преступления в финансовой сфере, проявили вербальную готовность к аналогичным противоправным действиям. В контингенте опрошенных, лояльно относящихся к взяточникам, 85,2% считали для себя возможным дачу или получение взятки. Среди респондентов, не отвергавших возможность тесных контактов с лицами, уклоняющимися от уплаты налогов, 89,7% при определенных обстоятельствах могли бы стать налогонеплательщиками.

Удельный вес лично готовых к противоправным действиям среди «юристов», не возражавших против ближайшего окружения из числа лиц, совершивших те или иные виды умышленных преступлений, оказался значительно выше, чем в среднем по краснодарскому студенчеству.

Для изучения детерминации преступного поведения перед респондентами был поставлен вопрос: «Почему, несмотря на угрозу уголовного наказания, люди не останавливаются перед совершением преступ-

ления?» По мнению каждого третьего «юриста», лица, совершающие противоправные деяния, либо уверены в своей безнаказанности из-за неудовлетворительной работы правоохранительных органов, либо надеются на условные меры наказания; 22,6% опрошенных полагали, что в такой ситуации можно положиться на коррумпированные связи, взятки. Почти каждый пятый считал, что преступник в первую очередь рассчитывает на преимущество принадлежности к криминальной среде: профессиональные навыки, знания, умение сокрыть следы преступления, помощь соучастников и иных криминальных элементов; 12% студентов предполагали, что, несмотря на страх перед наказанием, некоторые идут на риск под влиянием тяжелой жизненной ситуации; 11,6% респондентов были убеждены в том, что потенциальные преступники рассматривают преступное деяние как единственное средство достижения материального благосостояния или иных целей. В числе детерминант противоправного поведения на первом месте по распространенности оказалось отсутствие у потенциальных преступников страха перед угрозой уголовного наказания, обусловленное прежде всего недостатками в работе правоохранительной системы.

Результаты исследования отражают несовпадение правовых ориентации «юристов» на мировоззренческом и бытовом уровнях. Достаточно жестким правовым требованиям большинства будущих правоведа (негативные оценки состояния преступности в стране, неудовлетворенность работой правоохранительных органов и т.п.) и их ригористичным установкам на введение чрезвычайных мер борьбы с преступностью, сохранение смертной казни не соответствует продемонстрированная ими повышенная терпимость к конкретным фактам нарушения уголовно-правовых заповедей, к преступному поведению лиц из их ближайшего окружения, личному несоблюдению требований уголовного законодательства.

При положительном в целом отношении к действующему законодательству подавляющая часть респондентов потенциально оказалась способна его нарушить на индивидуальном поведенческом уровне в тех или иных жизненных ситуациях. При этом многими из опрошенных совершение преступлений, в том числе тяжких, оправдывалось не только социально вынужденными мотивами, но даже корыстной или личной заинтересованностью.

Таким образом, часть населения склонна оправдывать преступление, совершенное ради личной выгоды, защиты собственных интересов. Усиливается ориентация на возможность достижения желаемых целей любыми способами и средствами, на решение возникающих проблем не в установленном законом порядке, а при помощи криминальных структур, которые в ряде регионов уже практически подменили официальную власть и государственные институты.

Полученные в ходе нашего исследования данные свидетельствуют о существенных искажениях правовых ориентации и установок краснодарских студентов в целом и «юристов» в частности. Из этого вытекает необходимость определенного усовершенствования организации и содержания правового воспитания, его приведения в соответствие с современными профессиональными требованиями, предъявляемыми к молодым специалистам. Представляется необходимым в связи с этим акцентировать внимание на правовоспитательной роли учебного процесса, формировании у студентов уважения к закону, правопорядку, правам граждан. Исследование показало также низкий уровень правовых знаний в целом: почти все ответы, где опрашиваемые должны были изложить позицию закона в отношении конкретных деяний, давались ими, исходя из личных представлений, а не основывались на четком знании закона.

В неустойчивой, нестабильной социальной и правовой ситуации стираются различия между добром и злом, преступлением и сознательным следованием закону, появляется вера в возможность избежать ответственности в результате коррумпированности правоохранительных органов, процветают разобщенность, крайний индивидуализм, безразличие к делам общества. Массовое сознание быстро криминализируется, создавая реальную угрозу возникновения криминального государства.

Летом 2004 г. социологи В.И. Иванов и А.В. Маркин провели в Краснодаре опрос 301 молодого жителя в возрасте от 14 до 30 лет. В число респондентов вошли только 24,7% студентов, остальные являлись учащимися (14%), работниками сферы обслуживания (15,7%), безработными (11%), рабочими (13%), менеджерами (8,2%), представителями других профессий (13,4%).

На вопрос о знании основных правовых документов (см. табл. 4.6) процент знакомых с ними хорошо или удовлетворительно, с одной стороны, и плохо или удовлетворительно, с другой, оказался относительно равным.

На вопрос «Что сегодня заставляет вас следовать закону?» сослались на знание и уважение законов соответственно 29 и 39,3% опрошенных, тогда как 52,8% из их числа ответили, что соблюдают законы под угрозой наказания. В то же время основная масса опрошенных продемонстрировала конформное отношение к нормам права и только 7,5% оказались по отношению к нему неконформистами («живу по своим нормам поведения»).

На вопрос о случаях моральной оправданности нарушения закона (см. табл. 4.7) только 16% молодых краснодарцев выразили готовность соблюдать законы всегда, а 81,8% были склонны под тем или иным предлогом к нравственному оправданию правонарушений.

Таблица 4.6

«Какие из приведенных правовых документов вы знаете?»

	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Трудно сказать
Гражданский кодекс РФ <i>i</i> *	18	33,5	35,5	13
Административный кодекс РФ	12,5	33	37,8	16,7
Уголовный кодекс РФ *	21,8	28	36,2	14

Таблица 4.7

«Если закон противоречит справедливости, то в каких случаях его нарушение морально оправдано?»

Во всех случаях	14,3
Только в тех случаях, если нет явной угрозы наказания	19
Только в тех случаях, если это не противоречит моим нравственным убеждениям	12
Только в тех случаях, если это не противоречит здравому смыслу	27,5
В любом случае необходимо следовать только нормам закона	16
Затруднялись ответить	11,2

Подтверждением этой точки зрения служит и реакция респондентов на предложение привести веские аргументы, морально оправдывающие нарушение закона. Оказалось, что подавляющее большинство не только нравственно оправдывает правонарушение бедностью (60,1%), состоянием опьянения (50,1%), но и демонстрирует устойчивый правовой нигилизм в латентной или открытой форме (см. табл. 4.8 и 4.9). Обыденными были признаны правонарушения и преступления, жестоко караемые в демократических государствах, при этом большинство опрошенных указали на невозможность наведения в нашей стране порядка, опираясь только на нормы либеральных законов.

Таким образом, проведенные в Краснодаре социологические исследования среди различных категорий молодых людей свидетельствуют о неблагоприятном положении дел с уровнем правовой культуры в регионе. Демонстрируемый молодежью правовой нигилизм отражает ее отношение к власти и законодательству, способность которых навести порядок в стране находится под большим сомнением.

Таблица 4

«По вашей оценке, какие из нарушений законов стали "легализованными" и вызывают терпимо-равнодушное отношение к ним в обществе?»

Нарушения законов	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Трудно сказать
Соккрытие доходов от налогообложения	44,3	29	9,7	9,7	7,3
Взятки чиновникам, врачам, учителям, преподавателям и т.д.	50,7	25	6,8	12	5,5
Хищение государственных средств в особо крупных размерах	31,4	25,5	13	20,2	9,8
Хищение финансовых средств в банках через Интернет	17,2	21	21,8	21,7	18,3
Мелкое воровство с места работы, учебы	29,3	23,5	18,3	17,7	11,2
Незаконное хранение огнестрельного оружия	22,3	27,3	19	19,7	11,7
Незаконное предпринимательство	23,2	29,8	19	16,5	11,5
Наказание преступника своим собственным судом справедливости (самосуд)	22,2	18,8	18,8	22,2	18

Таблица 4.9

«По вашей оценке, без страха, опираясь только на нормы либеральных законов, можно навести в стране порядок?»

Да	10,3
Скорее да	15,5
Скорее нет	31,7
Нет	27,2
Затрудняюсь ответить	15,3

§ 5. Криминогенное влияние на поведение молодежи

как уже отмечалось, молодежная и подростковая преступность в настоящее время активно прогрессирует, ее росту во многом способствуют объективные и специфические условия нашей жизни. Ею охвачены все основные молодежные группы как в социально-демографическом, так и в территориальном и профессионально-образовательном аспектах. В преступном поведении молодежи все более значительную роль играют социальные мотивы, порожденные беспризорностью, бедностью и нищетой. Более 60% участников групповых преступлений проживают в семьях с нищенским уровнем доходов. В этом прежде всего причина усиления корыстной направленности деятельности молодежных преступных групп.

Проблема криминогенного влияния на молодежь в последнее время не может не беспокоить российскую общественность. Молодым людям в той или иной степени приходится ежедневно испытывать на себе воздействие молодежной и подростковой преступности. Среди основных видов правонарушений первенство принадлежит дракам и хулиганству. Как показывает анализ статистических данных и ответов молодых правонарушителей, объем корыстных преступлений — воровства, вымогательства денег, мошенничества — в настоящий момент быстро растет: в каждом втором ответе молодых респондентов, испытавших на себе воздействие молодежной и подростковой преступности, содержится указание на виды корыстных правонарушений.

Возрастает влияние на молодежь взрослой криминальной среды. В половине дел об организованных преступных группах и бандах с участием подростков и молодежи проходят не установленные следствием взрослые лица — организаторы, подстрекатели, перекупщики, поставщики оружия и технических средств. Практически в каждой выявленной группировке антиобщественной направленности присутствовал взрослый лидер, советчик или консультант.

Как известно, проблема лидерства является одной из кардинальных в социальной психологии, поскольку не просто определяет характерные особенности интеграции групповой деятельности, но психологически описывает субъекта этой интеграции. Наиболее общим и распространенным является подход к типологизации лидерства К. Левина, который выделил три основных типа лидерства: авторитарный, демократический и попустительский. Каждый из них характеризуется с формальной и содержательной стороны.

Так, авторитарный стиль предполагает: краткие распоряжения; запреты без снисхождения, с угрозой; неприветливый тон; оценку членов группы, исходя из крайне субъективных критериев (формальная

сторона); определение целей группы осуществляется как непосредственная перспектива; планирование дел заранее и во всем объеме (содержательная сторона). Демократический тип лидерства с формальной точки зрения характеризуется товарищеским стилем обращения лидера к членам группы; дискуссионным обсуждением принятия запретов и санкций; нахождением лидера постоянно внутри группы. Содержательный аспект лидерства демократического типа: мероприятия планируются не лидером заранее, а внутри группы; за реализацию предложений отвечают все; общие дела группы обсуждаются совместно. При попустительском стиле лидерства лидер не сотрудничает с членами группы; находится в стороне от них; никак не оценивает деятельность членов группы (формальная сторона). С содержательной точки зрения можно отметить, что в группе дела идут сами по себе; лидер не дает указаний; нет никакой согласованности в действиях членов группы.

Какой тип лидерства наиболее приемлем для группы трудных подростков? Если исходить из принятой и привычной классификации лидерства по трем типам, то наиболее распространенным будет попустительский тип с некоторыми элементами, традиционно относящимися к демократическому, поскольку интеграционные процессы, происходящие в данной малой группе, связаны прежде всего с феноменом социального протеста.

Трудные подростки — это дети, которые признаются трудными в обществе вследствие того, что они нарушают определенные правила, установленные этим обществом. Сознательно или невольно они являются в некотором роде изгоями и образуют свою собственную субкультуру. Подростки, выражающие протест против установленных обществом норм, формируют свои собственные нормы, которые становятся правилами, организующими их жизнь. Нормы данной субкультуры обуславливают большую степень интеграционной сплоченности, нежели нормы в тех группах, которые формируются на основе признания базовых ценностей культуры. Лидерство в таких группах вроде бы должно быть авторитарным как наиболее эффективное с точки зрения руководства группой, однако, учитывая психологические особенности трудных подростков (отказ от авторитетов, символическое отношение к вещам, неконформизм), в большинстве случаев авторитарный стиль лидерства в среде трудных подростков не приемлем.

Лидер группы трудных подростков всегда должен находиться внутри коллектива единомышленников. Он должен быть составной частью группы. Случаи, когда подростки, характеризующиеся слабой степенью конформности, демонстративно или скрытно дистанцирующиеся от группы, являются лидерами, — крайне редки. Такое неизбежно бу-

(дет расценено членами группы как стремление отделиться, возвыситься, стать авторитетом. Правда, могут быть и исключения. Например, «если руководство группой подростков, состоящей из потенциальных преступников, возглавляет взрослый человек, который является безусловным авторитетом в группе, то здесь тип лидерства, вне всяких сомнений, будет авторитарным. Более того, в группе подростков одного возраста может сформироваться иерархия, подобная существующей в среде взрослых преступников.

Демократизм межгрупповых отношений обусловливается фактором одного возраста членов группы. В таком случае в группе трудных подростков единственным интеграционным фактором будет неконформизм, который оказывается сплачивающим в ходе различных антисоциальных действий. При этом наиболее вероятным условием формирования группы является отсутствие иерархии, а форма лидерства может быть только демократической. Лидер в такой группе будет иметь лишь формальное значение, так как, по сути, он лишен реальных рычагов воздействия на группу и обладает лишь возможностью убеждения.

Иерархические отношения в группах трудных подростков выстраиваются лишь при условии существования в одной группе разновозрастных членов. Поскольку в подростковом возрасте физические параметры (в частности, физическая сила) играют огромную роль, то и иерархия будет выстраиваться по мере обретения одними членами группы физического превосходства над другими. Если один из членов группы будет превосходить всех остальных по физическим параметрам, то он, вероятнее всего, и станет лидером.

Объем лидерских полномочий будет зависеть от степени групповой сплоченности: если она достаточно высока, то лидер вполне может стать авторитарным. Если групповая сплоченность и низкая мобильность выхода из группы и входа в нее оценивается как значительная, то едва ли лидерство в данной группе будет авторитарным и вряд ли лидер сможет как-то (в сравнении с другими членами группы) воздействовать на процесс принятия группового решения.

Неконформизм является стержневой основой для формирования групповой сплоченности в среде трудных подростков. Чем в большем объеме отрицаются ценности «большого» общества* тем сильнее должна быть выражена групповая сплоченность. Поэтому проблеме лидерства в среде трудных подростков следует рассматривать особенно пристально в данном аспекте (а не только оценивая возраст членов группы).

Элементы авторитаризма сильнее будут проявляться в управлении группой там, где значительнее отрицание ценностей культуры. И напротив, чем более выявляется фактор приобщения подростков к систе-

ме общепринятых ценностей, тем менее значительным будет фактор авторитарности в управлении групповыми процессами.

Ориентация молодых людей на те или иные ценности и образцы поведения в общественной жизни, в частности в сфере досуга, зависит от множества объективных и субъективных факторов: возраста (наибольшая субкультурная активность наблюдается в 16—17 лет и резко снижается к 21 году), интеллектуального потенциала личности, социального происхождения (уровня образования и характера ценностных ориентации родителей), особенностей общения со сверстниками (наличия и направленности неформальной группы, качеств ее лидера), места жительства.

Сложившиеся в российском обществе воспитательные аспекты досуга потеряли свою ценность, что объясняет поиски молодежью неформальных способов реализации свободного времени. В его структуре стали преобладать репродуктивно-развлекательные виды деятельности. Серьезные же занятия, необходимые для развития личности, вытесняются из досуговой деятельности и рассматриваются как обременительные. Преобразовательные виды отдыха потеряли популярность. Сегодня мы сталкиваемся с тем, что молодежь из всех форм реализации свободного времени выбирает те, которые рассчитаны на бездумную развлекательность.

Бытует устойчивый миф о повальном увлечении молодежи рок-музыкой. Однако среди наших респондентов только 53,7% являлись ее поклонниками, из них 4,4% — фанатичными приверженцами «хэви-металл», не признающими других форм культуры. Единственная группа, в которой рок-музыка занимает первое место среди увлечений, — учащиеся ПТУ. В качестве культурного «кода» здесь превалирует звук, а не слово, что косвенно подтверждается и такими данными: вербальная деятельность характеризует совместный досуг 82% школьников, 65% студентов и лишь 44% учащихся ПТУ. Если в среднем в выборке доля учащихся ПТУ составляет 25%, то в группах «металлистов» их 56,5%, столько же в группе «социального риска» — рокеров и 40% — среди футбольных болельщиков. Эта категория дает особенно много примеров отклоняющегося поведения.

Социальное поведение учащихся ПТУ отличают: ориентация на приобщение к вещественным символам городской жизни (радио- и видеоаппаратура, мотоциклы, спортивная символика и т.п.), демонстративность поведения, агрессивность, экзотичность внешнего вида. Вместе с тем для таких молодых людей характерен высокий уровень конформизма не только по отношению к своей компании, но и к обществу в целом. Важно отметить, что они малообразованны и обладают весьма низким общим культурным уровнем. Среди металлистов, например, велика доля (11%) тех, кто вообще находится «вне культуры»:

• книг не читает, театры и музеи не посещает, по телевизору смотрит исключительно спортивные и музыкальные передачи. В меньшей степени подобная ситуация характерна для рокеров и футбольных фанатов. Эти молодые люди тяготеют к «общинному» сознанию, где представления о суверенной личности попросту отсутствуют. Показательно, что, по их мнению, главным качеством, которым должен обладать лидер, является общительность, что вполне понятно, иначе он просто не сможет выполнять связующую роль. Однако для учащихся ПТУ и особенно для тех, кто причисляет себя к металлистам и рокерам, степень значимости этого качества не так высока. Они особенно ценят смелость, физическую силу, умение найти интересное занятие для всех. Следует обратить внимание на то, что эти подростки не способны самостоятельно распорядиться собой и ждут внешней организующей силы. Поэтому у них и не формируется осознанное отношение к себе и к своим поступкам — делают то же, что и «все».

Длительное время в нашей стране единственной молодежной организацией был комсомол. Однако уже в 1970—1980-е гг. стали складываться неформальные молодежные группы, в ряде случаев продуцирующие свою собственную культуру. Это был протест нового поколения против того состояния, в котором пребывало общество, против утилитаризма, конформизма, стандартов массовой культуры. До середины 1980-х гг. существовали две молодежные группировки: нормативная — идеологизированная — и противопоставлявшая себя ей неформальная. С началом перестройки такое жесткое деление перестало существовать, границы размылись.

Важно отметить, что в условиях системного кризиса, когда отсутствуют оптимально функционирующая государственная система, идеология, сплачивающая общество, когда возникают политические партии, объединения и течения, характеризующиеся нестабильностью внутренней организации, но тем не менее определяющие политический климат в стране, различные молодежные группы и движения становятся более значимыми. Некоторые из них могут оказаться серьезной подпиткой, которую реальные политические партии будут использовать в своих интересах и целях.

В настоящее время в молодежной среде можно выделить три ведущие групповые формы. Первая характерна для молодых людей, занимающихся мелким бизнесом («мажоры»). Такие группы складываются в ходе деловых операций (в основном разовых) и проведения свободного времени. Они ориентированы на легкое добывание денег и «красивую жизнь». Их характеризуют беспринципность, деловая хватка, Достаточно хорошо развитое чувство корпоративности. В области Нравственности им присущ моральный релятивизм (от *lat. relativus* —

относительный), вследствие чего деятельность таких групп довольно часто связана с незаконным бизнесом и правонарушениями.

Вторая групповая форма проявляется в деятельности люберов, гопников и т.п. — объединений, отличающихся жесткой дисциплиной и организованностью, агрессивностью, исповеданием культа физической силы, ярко выраженной криминальной направленностью и во многих случаях связью с уголовным миром. Их «идеология» опирается на примитивизированные социалистические идеалы, окрашенные «уголовной романтикой». Основу деятельности таких групп составляют мелкий рэкет и спекуляция. Они, как правило, хорошо вооружены. Описанные выше молодежные криминогенные объединения в условиях политической нестабильности представляют значительную опасность для общества, поскольку являются достаточно пластичным материалом и в любой момент могут стать инструментом в деятельности политических организаций радикальной и экстремистской ориентации.

Третья групповая форма — так называемые яппи и неояппи. Это выходцы из средне- и малообеспеченных семей, отличающиеся целеустремленностью, серьезностью, прагматизмом, самостоятельностью суждений, оценок и действий. Они ориентированы на обеспечение себе в будущем «нормальной жизни» (материального достатка) и на продвижение по социальной и служебной лестнице. Их интересы концентрируются в сфере образования как необходимой предпосылке достижения цели. При этом образование рассматривается не как способ самораскрытия, а как шанс успешного продвижения в жизни. В этой среде наиболее востребованы практические образовательные курсы. Для молодых людей характерны: стремление «делать деньги» и успешную карьеру в качестве бизнесменов, банковских работников, юристов; технократические установки и собственная субкультура с весьма дорогостоящими материальными атрибутами.

В силу общей социально-политической ситуации в стране до перестройки неформальные группы находились в андеграунде. С началом процессов гласности они, легализовав свою деятельность, довольно громко заявили о себе, значительно увеличив тем самым свое влияние. Определенное место среди неформалов занимали группы, создававшиеся вокруг различных музыкальных вкусов и стилей (металлисты, роллинги, брейкеры, битломаны и т.п.). Возникали даже неформальные молодежные организации, ценностные ориентации которых носили некоторый политический и идеологический оттенок (ностальгисты, анархисты, пацифисты, отклонисты, «зеленые»). Выделялись группы аполитического характера (хиппи, панки, люди «системы»). Среди интеллектуальной молодежи пользовалась популярностью эстетствующая группа «митьки», отличавшаяся самоиронией и гротескно под-

черкнутым особым стилем. Формировались группировки, исповедовавшие культ мускулов и физической силы («качки»), а также криминогенные, объединявшиеся на базе агрессивности, жесткой организованности и противоправной деятельности (гопники, люберы и т.п.). Некоторые из них воодушевлялись лозунгами восстановления социалистической справедливости и борьбы со «скверной» в лице хиппи, панков и др.

Рост численности молодежи во «взрослых» преступных группировках, усиление групповых проявлений молодежной и подростковой преступности эксперты считают самыми главными факторами при оценке развития криминогенного влияния на подростков и молодежь. Существенной его составляющей является неуважение к закону, представление о нем как о факторе второстепенной важности. Правовой нигилизм, снижение нравственных и правовых барьеров, отделяющих молодежь от криминального мира, объясняют рост численности криминальной молодежи в целом.

Массовый правовой нигилизм молодежи на фоне разгула преступности может иметь следствием введение чрезвычайных положений и мер, особенно в некоторых российских регионах, где нарастает вал преступности и социальный хаос. Это опасение подтверждается результатами социологических опросов, проведенных нами в 2004 г. среди краснодарской молодежи на тему места самосуда в структуре межличностных и межгрупповых отношений в молодежной среде, когда 41% опрошенных заявили, что наказание преступника самосудом стало «легализованным»; 34,9% — о моральном праве пострадавшего наказать преступника своим судом (см. табл. 4.10 и 4.11).

Результаты исследований позволяют говорить не только о низком уровне доверия к власти и закону со стороны молодежи Краснодарского края, одного из наиболее благополучных регионов России, где уровень преступности среди взрослого населения и молодежи значительно ниже среднего по стране, но и о влиянии на ее сознание и поведение криминальной идеологии, отдающей приоритет перед законом «жизни по понятиям». Как известно, ее носителями и «хранителями» выступают криминальные авторитеты, информация о которых часто имеет очень приблизительный характер. Вместе с тем их роль в восприятии и освоении современной молодежью норм криминальных отношений весьма ощутима.

Особо следует отметить влияние на различные формы делинквентного поведения молодого человека авторитетных криминализированных сверстников. В последнее время исследователи обратили внимание на роль такого социально-криминального института, как «общак», в процессе усиления молодежной делинквентности. Поддерживая от-

Таблица 4.10

«С вашей точки зрения, сегодня за какие преступления только самосуд может быть равноценным наказанием?»

Преступления	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Трудно сказать
Убийство	37,3	21,3	10,7	22,2	8,5
Изнасилование женщин, детей	46,2	24,8	7	16,5	5,5
Разбойные нападения и грабежи	14,5	19,3	24,2	31	11
Распространение наркотиков	22,5	17,5	19,8	25,7	14,5
Производство фальсифицированных лекарств и продуктов питания	10	16,3	22,5	37,2	14
Производство фальсифицированного бензина, моторного масла	4,8	12	24	42,2	17
Квартирные кражи	5,5	17,7	23	40,8	13
Хищение личного автомобиля	12	16,8	19,5	37,7	14

Таблица 4.11

«Какие формы самосуда за особо тяжкие преступления вы считаете морально оправданными в условиях моратория на смертную казнь?»

Формы самосуда	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Трудно сказать
Кровная месть	23	25,3	16,7	22,5	12,5
Коллективный самосуд	11,5	25,6	20,3	26,8	15,8
Самосуд с помощью «крепких» ребят	17,5	21	19	28,3	14,2

дельных молодых людей с помощью общака, криминальные авторитеты и криминальные группы приобщают их к преступным деяниям. Обшак — это преступное сообщество, имеющее ряд особенностей, свидетельствующих о его организованном характере.

Основные направления деятельности общака можно представить следующим образом: пропаганда «воровского закона» — преступной идеологии; организация нелегальных каналов связи с местами лишения свободы, следственными изоляторами; оказание материальной и иной помощи лицам, сотрудничавшим с общаком на воле и находящимся в местах лишения свободы или освобождающимся из них; вовлечение молодежи и несовершеннолетних в преступную деятельность; присвое-

ние преступниками функций третейского суда в «разборках» — спорах между преступными группами, коммерческими структурами, частными лицами.

Все более очевидным становится стремление обшача уже не просто [обладать огромными средствами, а контролировать власть, легализоваться и утвердиться в общественном сознании. Обшак и подконтрольные ему организации в настоящее время стараются больше использовать психологические методы в общении с представителями различных возрастных и социальных групп.

Проникновение преступной идеологии в молодежную среду подтверждает то обстоятельство, что в сознании некоторой части подростков и молодежи укрепляется мнение о том, что быть судимым, носить знаки принадлежности к преступному миру чуть ли не признак высочайшей доблести. \

По мере взросления молодежи ее контакт с родителями ослабевает, что становится нормой, ибо родители не в состоянии оказывать прежнее влияние на ребенка, более значимым для которого становится мнение сверстников, к нему чаще прислушиваются, с ним чаще считаются. В случае, если родители упрямо настаивают на своих требованиях, у молодого человека часто проявляется реакция эмансипации, чреватая крайними формами самостоятельности.

Многие проблемы молодые люди решают лично или опираясь на нормы референтной группы, к которой теперь принадлежат, или просто общаясь со сверстниками. Правда, такое общение не компенсирует необходимого общения с родителями. Некоторые советы могут дать только родители или же просто взрослые. Хотя и в этом случае мнение референтной группы, ее нормы и правила остаются очень значимыми для [Молодого человека. Большую роль при этом играют лидеры, оказывающие деформирующее влияние на процесс становления социальной идентичности подростка в период социализации.

Проблема социализации молодежи в современной России стала одной из самых актуальных, поскольку молодежь вступает сегодня в •жизнь в весьма сложных условиях экономического и социального развития общества. Ориентируясь на будущее, она должна формировать свой жизненный потенциал применительно к рыночным отношениям. Перед молодыми людьми стоит проблема адаптации к таким процессам, как безработица, платное обучение, инфляция и т.д., с которыми она раньше не встречалась. Именно в таких условиях должны быть сформированы ценностные ориентации и соответствующие формы Поведения и сознания, способствующие осуществлению социальных и профессиональных ожиданий, преодолению последствий социально-экономического и духовного кризиса.

Прогрессирующая тенденция непрерывного роста различных проявлений девиантного поведения молодежи ставит перед обществом в качестве одной из основных задач необходимость концентрации усилий, направленных не только на борьбу с вредными последствиями отклонений от социальных норм, но главным образом на их предупреждение, т.е. устранение коренных причин и условий, прямо или опосредованно оказывающих отрицательное воздействие на поступки и действия молодежи.

В профилактической работе важное значение имеет выявление и исследование совокупности всех причин, побудительных мотивов, обстоятельств и действий личности или социальных групп, составляющих явные или скрытые механизмы их поведения, не соответствующего принятым в обществе нормам или правилам. Множество этих факторов, а также негативных жизненных ситуаций, в которых оказывается молодой человек, особенно со слабо развитой, а то и утраченной в силу различных причин или еще не сложившейся социальной ориентацией на положительные действия, создает предпосылки к девиантному поведению, механизмы которого чаще всего индивидуальны и разнообразны.

Однако множественность и специфичность механизмов девиантного поведения не исключают возможности определенной классификации их по наиболее характерным признакам, причинно-следственным связям или иным показателям. Такая классификация необходима прежде всего для того, чтобы на основании полученных обобщений разрабатывать и осуществлять наиболее эффективные профилактические меры, а также систематизировать накапливаемые теоретические познания по этим сложным социально-психологическим явлениям.

В имеющихся по данной проблеме работах рассматриваются два подхода к определению необходимого и достаточного, с методической точки зрения, уровня обобщения механизмов социальных отклонений. Суть их состоит в том, что можно осуществлять классификацию и проводить изучение таких механизмов по конкретным видам девиантного поведения или же группируя их по наиболее типичным признакам. Типичными могут быть как личностные особенности людей с отклоняющимся поведением (стратификационные, половозрастные, семейно-брачные и т.д.), так и особенности нарушаемых норм и ситуаций. Не противопоставляя один подход другому, поскольку каждый из них эффективно применяется в зависимости от конкретных целей, все же необходимо отметить, что второй подход может быть предпочтительней в случае, если возникает необходимость выявить наличие общего между разными видами девиантного поведения, наиболее характерные для них механизмы, а также распознать причины, обуславливающие

гклонность различных людей к отклоняющемуся поведению того или ашого вида, их «избирательность».

Важным признаком девиантного влияния на молодежь является бост тяжких форм девиации, совершенных молодыми людьми и подростками. В результате такого влияния происходят важные изменения в

- сознании и поведении м*блудых людей, характеризующиеся:
 - существенной трансформацией их социального самочувствия с [доминированием в нём чувства опасности в связи с ростом молодеж-ной девиации;
 - , • нежеланием большинства молодых людей содействовать органам правопорядка в борьбе с преступностью;
 - проникновением в их сознание и поведение элементов крими-нальной субкультуры, прежде всего блатного жаргона, уголовно-тю-ремного фольклора, татуировок с типичными тюремными сюжетами, подменной нравственных норм и законов в регулировании социальной жизни «понятиями»;
 - ослаблением правовых регуляторов поведения молодежи. В пер-вую очередь это связано с расширением правового нигилизма и фор-мированием установки на допустимость правонарушений.

Процесс формирования девиантного поведения молодежи сопро-вождается разрушением общественно полезных отношений, связей од-новременно по всем социальным каналам: отчужденность в семье до-полняется отчужденностью в школе, социуме и т.д., в итоге социализация превращается из гуманистической, социальной в деви-антную, асоциальную.

Существенным агентом девиантной социализации и значимым [фактором, детерминирующим распространение отклонений в поведе-нии молодежи, выступают социальные группы сверстников, в которых [Молодые люди получают возможность удовлетворить социальные по-требности в интерперсональных отношениях, самоутверждении, само-реализации.

Когнитивной основой девиантного поведения выступают «девиант-ные» установки в сознании молодежи, возникающие в результате иска-жения правовых ориентации и ценностей, что выражается в толерант-ном отношении к лицам, совершающим преступления, особенно в сфере экономики. На искажение установок молодежного сознания влия-ют акцентированность экономического успеха и стремление к самоут- [Верждению любой ценой. Корыстное поведение молодых обусловлено [стяжательской и меркантильной установкой, связанной с типом адапта-ции к рыночным отношениям; основу агрессивного поведения состав-ляет насилие, которое либо выступает в качестве самоцели, либо носит (Инструментальный характер. Многие молодые люди, не будучи право-

нарушителями, уже преодолели «порог криминальности» в своем мышлении и поведении. Среди них почти две трети допускают в принципе возможность совершения правонарушений, причем более трети отметивших такую перспективу обращают ее непосредственно к себе самим.

Рост и многообразие видов девиантного поведения молодежи детерминированы совокупностью объективных и субъективных, материальных и духовных, внутренних и внешних факторов, образующих сложный спектр взаимосвязанных процессов и явлений. Причем каждый из факторов имеет значение только в системе других, что свидетельствует о необходимости комплексного подхода к разработке основных направлений противодействия девиантности. Данная проблема рассматривается в трех аспектах: социальный контроль; институциональная коррекция; предупреждение (превенция).

Среди факторов и условий роста криминогенного влияния на молодежь важно отметить расширение ее криминального окружения, влияние уголовных авторитетов, отсутствие эффективной системы правового просвещения и защиты, ослабление воздействия системы образования на ее нравственное и правовое воспитание, неэффективность профилактической работы органов внутренних дел, невнимание органов власти к проблемам криминогенного влияния. Именно здесь скрыты потенциальные ресурсы, с помощью которых возможно существенно уменьшить молодежную и подростковую преступность, а главное — предотвратить вступление в криминальную среду новых групп молодых россиян.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите наиболее значимые, по вашему мнению, источники молодежной преступности в современной России.
2. Какие, по вашему мнению, причины оказывают наибольшее влияние на сохранение высокого уровня молодежной преступности в современной России?
3. Перечислите наиболее характерные для современной российской молодежи виды преступлений и их особенности.
4. Укажите основные факторы, влияющие на формирование ценностных ориентации современной российской молодежи.
5. Дайте определение термина «субкультура» и укажите наиболее характерные ее признаки применительно к молодежной среде.
6. Каким образом, по вашему мнению, субкультура может определять законопослушное или делинквентное поведение молодежи?
7. Назовите наиболее распространенные формы криминального влияния на поведение молодежи.

8. Перечислите основные типы лидерства и охарактеризуйте их проявление в криминальной молодежной среде.

9. Перечислите основные формы досуга современной российской молодежи и разделите их на две группы: позитивно и отрицательно влияющие на ее духовное и интеллектуальное развитие.

10. Назовите формы досуга и виды деятельности современной российской молодежи, оказывающие наибольшее влияние на ее криминализацию.

11. Какова роль криминальной^ сообщества в жизни российской молодежи, в чем она выражается?

12. Какие формы правового нигилизма наиболее распространены в молодежной среде?

Литература

Алексеев А.И., Герасимов СИ., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001.

Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1997.

Афанасьев Г.С, Гилинский Я. И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. Л., 1993.

Волков Ю.Г. Добренское В.И. и др. Социология молодежи. Ростов н/Д., 2001.

Гершензон М.О. Творческое самосознание. М., 1994.

ГишнскийЯ.И. Девиантность и социальный контроль в России (XIX — XX вв.). СПб., 2000.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997.

Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.

Левикова СИ. Молодежная субкультура. М., 2004.

Маршак А.Л. Общая социология. М., 2004.

Минюшев Ф.И. Социальная антропология: Курс лекций. М., 1997.

Погосян Л.А., Бондаренко СВ., Черноус В.В. Профилактика девиантного поведения молодежи. Ростов н/Д., 2003.

Суртаев В.Я. Молодежная культура. СПб., 1999.

Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. М., 1988.

Фролов С.С Основы социологии. М., 1997.

Фролов С.С. Социология. М., 1997.

Юридическая социология. М., 2000.

ГЛАВА 5

МОЛОДЕЖНАЯ НАРКОМАНИЯ И ЕЕ ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

§ 1. Социально-исторические корни наркомании и наркотизма

Человечество знакомо с наркотиками с древнейших времен — их употребляли представители разных культур, эпох, народов, вероисповеданий и с разными целями: в лечебных — для снятия боли, восстановления сил, как снотворное; в культовых обрядах — во время религиозных отправлений, для перехода в состояние «измененного сознания»; как допинг — во время ведения боевых действий; как одурманивающее средство, приводящее в состояние беспричинной радости, восторга («эйфория», «кайф» — на международном жаргоне наркоманов).

Едва ли какое-либо другое наркотическое вещество, кроме алкоголя, распространено так широко и сопровождает человечество так долго, как конопля. Примерно 6 тыс. лет назад это растение было привезено из Афганистана в Китай. Оно нашло применение как лечебное средство (при ревматизме, малярии и запорах) и сырье для производства пеньковых канатов. Наркотическое его воздействие также было известно в Китае, однако вызываемые этим веществом немотивированные приступы смеха не соответствовали китайской традиции поведения, так что в качестве наркотика конопля почти не нашла там применения. Около 2700 г. до н.э. она употреблялась в виде настоя как чай — император Шен Нунг предписывал своим подданным использовать его в качестве средства от подагры и рассеянности. Документально доказано применение конопли в Индии во П'тысячелетии до н.э. Ее приготавливали различными способами, и она служила для разрядки, возбуждения, повышения разговорчивости, а также использовалась во время жертвоприношений.

Финикийцы, греки и римляне также знали коноплю и, очевидно, ее психоактивное (влияющее на восприятие) воздействие. Греко-римский врач Гален писал примерно в 200 г. н.э., что приглашенным гостям было принято предлагать коноплю для улучшения настроения. Более 2 тыс. лет

назад греческий историк Геродот, рассказывая о Скифии, степных равнинах к северу от Кавказа и Черного моря, и ее воинственном кочевом народе, писал, что среди древних скифских племен наблюдалось курение каких-то трав: «...они сажались вокруг дерева, бросали в разводимый костер какие-то плоды и опьянялись дымом от этих плодов, как опьяняются вином». По словам Геродота, «скифы выли от восторга». Известная монахиня Хильдегард из Бингена в XII в. посадила коноплю в своем монастырском саду и рекомендовала применять ее при открытых ранах и опухолях. В Америке конопля появилась с азиатскими переселенцами, испанцы завезли ее в Чили и Перу в XVI в. Солдаты Наполеона привезли этот наркотик из Египта в Европу. Французские писатели Ш. Бодлер, Т. Готье, Ж. де Нерваль и А. Рембо даже организовали клуб любителей гашиша (производной конопли) и описали свой опыт потребления этого наркотика, который без особых трудностей можно было купить в аптеках. Однако круг потребителей гашиша в Европе оставался очень узким. Лишь в XX столетии этот наркотик распространился по всему миру, особенно в Северной Америке и в Западной Европе.

Опиум известен человечеству не менее 6 тыс. лет — о его снотворном действии упоминается в таблицах древних шумеров. Во II тысячелетии опиум знали народы Египта и Восточного Средиземноморья — как лекарственный и обрядовый препарат. С VII в. до н.э. распространяется применение опиума в европейской медицине (в Греции и Риме — Геродот, Гален). Так, Гален, личный врач Марка Аврелия, талантливый естествоиспытатель, считал опиум очень эффективным лекарственным средством, открыл его свойство быть противоядием, что во многом способствовало развитию злоупотребления им. В это же время обнаружилось свойство опиума быть смертельным ядом. Средневековая Европа познакомилась с опиумом и гашишем в результате крестовых походов и путешествия Марко Поло. Эпоха Великих географических открытий принесла в Европу табак, кокаин и галлюциногены.

Военно-политическая экспансия ислама, в результате которой арабы установили свою власть от Северной Африки до Индии, привела к внедрению опиума как почти обязательного элемента народно-бытовых обрядов вследствие запрета на алкоголь. В сочинении Авиценны (Ибн Сины) содержатся сведения о потреблении наркотиков на территории Таджикистана и других среднеазиатских земель в XI в. Сохранился выписанный им рецепт на опиумосодержащий препарат со специальным предупреждением: длительное употребление может вызвать Неудержимое пристрастие к нему. Широкое введение в медицинскую практику Европы опиума приписывают Парацельсу (XVI в.). Наркомания как социальная болезнь получила свое распространение только два столетия спустя. В XIX в. опиумные препараты свободно продавались

в аптеках Европы, несмотря на всё чаще фиксируемые случаи наркозависимости. Практически во всех столицах легально существовали «опиум-салоны». Книга английского писателя Т. Де Куинси «Исповедь англичанина-опиомана» (1822) стала гимном во славу опиума. В 1840—1842 гг. и 1856—1858 гг. проходили англо-китайские опиумные войны — наркотик стал выгодным товаром международной торговли. На данном этапе зреющая внутри общества психосоциальная болезнь оставалась без должного внимания.

Развитие фармакологии привело в 1803 г. к открытию немецким фармацевтом Зертунером морфина — основного активного вещества, содержащегося в опиуме и превышавшего его по мощности в 10 раз. Морфий получил широкое распространение во всем мире и имел следствием появление нового вида наркотической зависимости — морфинизма. Морфин открывали не один раз. Впервые в США это сделал английский химик О. Ройт во время Гражданской войны в связи с нуждами военно-полевой хирургии. Применение морфия было широко распространено среди солдат, за что получило название «солдатской болезни». Немецкий фармацевт Дрезер открыл это химическое соединение в 1898 г., оно было воспринято как лекарство с «героическими» возможностями; немедленно было начато его использование в качестве обезболивающего и как средство от кашля. Вскоре была обнаружена его возможность вызывать наркотическую зависимость — в историю наркотиков вошла новая группа — опиаты.

На стенах погребальных камер индейских пирамид доколумбовых цивилизаций обнаружены датируемые 3000 г. до н.э. изображения людей, употребляющих листья коки. Европейцы познакомились с употреблением кокаина наряду с табаком. Кокаин тоже в свое время применялся как лекарственное средство для анестезии и в качестве добавки в некоторые напитки. К популяризации кокаина причастен и З. Фрейд. В своей ранней работе «О коке» он пропагандирует обезболивающее качество препарата, рекомендует его как средство для лечения астмы, депрессии, неврозов, сифилиса и т.д. Впоследствии Фрейд был потрясен негативным воздействием кокаина, но фактически, как считают нарковеды, именно он положил начало так называемой «кокаиновой эпидемии» конца XIX в.

XX век породил новые наркотики и расширил масштабы их применения. Попытки их классифицировать и дать обстоятельное описание предпринимались не раз. И далеко не всегда эти попытки были удачными — столь сложной оказалась задача строго научной классификации наркотиков. Из последних работ, посвященных этим вопросам, наиболее интересными представляются две.

В книге «Наркотики и общество» (1998) американские профессора Дж. Соломзес, В. Чеурсон и Г. Соколовский группируют наркотики по

следующим основаниям: происхождению; воздействию на организм; терапевтическому использованию; воздействию на центральную нервную систему (подавляют или возбуждают); химическому составу; механизму воздействия; названию на сленге. Книга содержит потрясающее своей психологической точностью посвящение: «Друзьям, потерявшим себя...»

В монографии И.НГ Пятницкой «Наркомания» (1994) наркотики группируются по основным результатам воздействия на организм человека:

- 1) седативные, т.е. успокаивающие, препараты — опиатные наркотики и снотворные барбитуратной группы;
- 2) стимулирующие препараты — эфедрин, фенамин и др.;
- 3) психоделические, т.е. изменяющие сознание, препараты — ЛСД, препараты конопли, некоторых грибов и других галлюциногенов.

Столь укрупненные группировки наркотиков затрудняют первоначальное знакомство с проблемой непрофессионалу, желающему разобраться в ней хотя бы в первом приближении.

С учетом реальной наркоситуации, сложившейся в России в конце XX в., степени распространенности тех или иных наркотических средств, а также — новейших разработок американских ученых-наркологов, раньше других начавших исследование медицинских и социальных аспектов наркомании, высококвалифицированный врач-нарколог С.Б. Белогузов подразделяет наркотические средства на следующие категории:

- производные конопли;
- опиатные наркотики, изготовленные из опийного мака или действующие сходным образом;
- снотворно-седативные наркотики;
- психостимуляторы;
- галлюциногены;
- летучие наркотически действующие вещества (ЛНДВ).

Употребление наркотиков может вызвать наркоманию (от *греч.* *narke* — оцепенение и *mania* — страстное влечение, безумие). Традиционно наркоманию определяют как заболевание, возникающее в результате употребления наркотических средств и психотропных веществ, вызывающих в малых дозах эйфорию, а в больших — одурманивание, наркотический сон. Как правило, подчеркивается, что наркомания характеризуется непреодолимым влечением к приему наркотиков, тенденцией к повышению принимаемых доз, формированием психической (психологической) и физической зависимости от наркотика.

Под психической зависимостью понимается состояние нервной системы, возникающее в результате употребления наркотиков и характеризующееся специалистами как психическая депрессия (подавленное,

угнетенное настроение, мрачные тревожные мысли, плохое самочувствие, часто бессонница, потеря интереса к жизни). Если не предпринимать мер, направленных на восстановление внутренней наркотической системы, то депрессия может длиться месяцами и годами (особенно если употреблялись такие сильные разрушители внутренней наркотической системы, как искусственные наркотики). Все, кто сталкивался с этой проблемой, знают, как меняется характер «завязавшего» человека — он становится замкнутым, раздражительным, теряет интерес к жизни. Жить без защиты внутренних наркотиков невероятно тяжело, поэтому большинство «завязавших», не зная, как восстановить собственную наркотическую систему, вынуждены вновь вернуться к искусственному наркотику.

Физическая зависимость от наркотиков возникает в результате их сильного отрицательного воздействия на все клетки организма. Пытаясь приспособиться к его постоянному присутствию, организм вынужден изменить нормальный обмен веществ, включив в него искусственный наркотик, без которого происходит нарушение работы всех клеток.

Помимо этого, любой наркотик оказывает токсическое (отравляющее) воздействие на весь организм. С ним связаны болевые ощущения, погасить которые удастся только новыми дозами наркотика.

Следствием психической и физической зависимости человека от наркотиков является разрушение его организма, в первую очередь его нервной системы, головного мозга, в результате чего наркоман теряет интеллектуальные способности, постепенно глупеет, а затем и вообще превращается в полудиота. Наркоманию не случайно называют «добровольным сумасшествием», так как она вызывает те же изменения в человеческой психике, что и шизофрения.

Наркотик изменяет и характер. Человек становится мрачным, вялым, замкнутым, тоскливым, нудным, пугливым, раздражительным, ничем не интересующимся, теряет друзей, которые от него отворачиваются. Даже если наркоману удастся «завязать», изменения в головном мозге, а значит, и в характере, и мышлении оказываются необратимыми.

Очень серьезно наркотики воздействуют на физические органы, разрушают печень. Любой наркотик — это яд для организма, а все яды обезвреживаются печенью, которая принимает на себя основной удар. При наркомании многие клетки печени погибают. К тому же наркоманы, как правило, теряют чувство самосохранения и обычно пользуются общими чашками — в результате частое заражение вирусами гепатита В и С, сифилиса и СПИДа.

Наркотики вызывают перерождение и дистрофию (истощение) сердечной мышцы. Одряхлевшее, истощенное сердце не может справиться

Баже с небольшой физической нагрузкой, поэтому наркоман быстро устает и задыхается. На фоне истощения сердечной мышцы даже незначительная передозировка наркотика может привести к остановке сердца и смерти. Сердце наркомана можно сравнить с загнанной лошастью. Если ее без конца подхлестывать, она будет бежать все быстрее, пока не упадет замертво. Точно так же наркоман загоняет свое сердце, используя вместо кнута наркотик.

Нет такого органа, такой системы, которые не страдали бы от наркотика, — страдает весь организм. Наркотики подавляют защитные его системы, в первую очередь иммунную. Из-за этого наркоманы особенно подвержены воспалительным заболеваниям: бронхитам, воспалениям легких, почек и других органов. Из-за снижения иммунитета и несоблюдения правил гигиены (общий шприц, нестерильный раствор) у них часто развивается сепсис — заражение крови.

Наркотики нарушают процесс пищеварения и выработку белка в печени, поэтому через некоторое время наркоманы слабеют и худеют до полного истощения, теряют зубы и волосы, быстро стареют.

В период употребления наркотиков половые возможности (потенция) у наркомана, как правило, исчезают полностью, а если ему удастся «завязать», у него навсегда остаются серьезные проблемы с мочеполовой системой.

Большую опасность для здоровья подростков (особенно малолетних) представляет токсикомания, т.е. прежде всего вдыхание паров растворителей — бензина, ацетона, клея «Момент» и т.п. — так называемых летучих наркотически действующих веществ (ЛНДВ). Они опасны тем, что очень ядовиты (даже однократное отравление ими может привести к необратимым изменениям в мозге и печени) и при этом дешевы и легкодоступны. К тому же на употребление растворителей среди подростков, к сожалению, существует определенная мода.

Столь губительное воздействие наркотиков на организм зависимого от них человека приводит к резкому сокращению жизни. Большинство наркоманов живут не более трех—пяти лет после первого приема наркотика и умирают от передозировки, отравления организма как самим наркотиком, так и ядовитыми примесями к нему, а также от заболеваний внутренних органов, разрушения иммунной системы организма.

С расширением научных исследований в этой области и с накоплением практического опыта работы с наркоманами в медицинском, педагогическом и правовом плане становится все более очевидным, что наркомания — это не болезнь в обычном смысле этого слова. И вред, наносимый организму человека наркотиками, более опасен не с физиологической точки зрения, а как предпосылка деформации личности и искажения ее социального поведения, превращения его в девиант-

ное, отклоняющееся от нравственных и правовых норм, существующих в обществе.

Чтобы понять сущность наркомании, проанализируем ее ключевые понятия: эйфория, наркотическая зависимость и абстиненция.

Эйфория (*греч.* *euphoria*) — состояние, когда человек находится в болезненно повышенном, беспричинно-радостном настроении. Это состояние вызывается не только наркотиками, но и употреблением алкоголя, но в первом случае характеризуется большей продолжительностью и более глубокими психологическими характеристиками.

Наркотическая зависимость весьма точно отражает «взаимоотношения» наркоманов и наркотиков, возникающую в течение короткого времени привычку к наркотикам, т.е. буквально подчинение всей жизни их употреблению, поиску денег на приобретение нужного их количества, при этом другие стороны жизни наркоманом либо полностью игнорируются, либо им уделяется значительно меньше внимания. Человек употребляет наркотики, несмотря на риск, и уже не представляет своего существования без них.

Как только организм перестает ощущать «живительное» действие наркотиков, наступает тот самый момент, из-за которого многие наркоманы, решившие порвать с наркотиками, не выдерживают и начинают принимать их вновь, — наступает абстиненция. Общий ее характер зависит от природы наркотического вещества, принимаемых доз и продолжительности употребления наркотика. Начинается все вроде бы с небольшого недомогания, озноба, вялости, потливости и сниженного настроения. Наркоманы кутаются в теплые вещи, включают обогреватели, даже если в доме не холодно. Всех мучает насморк, а некоторые постоянно чихают. Их тошнит, а потом может начаться и рвота. Болит живот, появляется частый жидкий стул. В это время наркоманы почти не спят по ночам, не могут лежать неподвижно, хотя и стараются.

Физические и душевные муки, которые испытывают наркоманы во время абстиненции, ни с чем не сравнимы. Наиболее тяжкие формы абстиненции наблюдаются чаще всего в клинических условиях, когда у наркоманов со стажем действие наркотических веществ блокируется фармакологическими методами. В это время наркоман находится в постоянном движении, кричит, стонет, ворочается в постели, бегает по палате, упрямится персонал дать наркотик.

Таковы изначальные характеристики наркомании, несущие в себе предпосылки тотального разрушения души и тела человека, его психического и физического здоровья.

Однако прием наркотиков имеет негативные последствия не только для личности, но и для общества. Социальные последствия употребления наркотиков связаны с наркотизмом.

Наркотизм — понятие более широкое, нежели наркомания в изложенном выше смысле, и означает наличие:

- хорошо отлаженного механизма незаконного оборота наркотиков, в который входят их производство (выращивание, заготовка и переработка природного сырья, постоянное расширение его плантаций; производство синтетических* наркотических веществ, разработка и обновление технологий для интенсификации этого процесса), сбыт (широко развитая сеть торговли, транспортировка, распределение по регионам, организация работы наркокурьеров и продавцов наркопродукции) и т.п.;
- системы идеологического обеспечения наркобизнеса и обработки сознания молодых поколений с целью вовлечения все новых групп молодежи в число потребителей наркотиков (производство рекламы, фильмов, музыкальных произведений, «заряженных кислотой», специализированных газет и журналов, размещение пропагандистских заказов на телевидении, радио и т.д.);
- организованных преступных группировок, защищающих наркобизнес и наркомафию.

Таким образом, под наркотизмом понимается комплексное социальное явление ярко выраженного негативного характера, затрагивающее социальную, экономическую, политическую, правовую, медико-биологическую сферы жизнедеятельности общества и наносящее значительный, часто непоправимый вред каждой из них.

В современных условиях картели и синдикаты, основными источниками доходов которых является деятельность по незаконному обороту наркотиков, выступают под вывесками различных фирм, стремясь максимально легализоваться. Специальный термин для обозначения этого явления — «отмывание денег» — родился в США в 1930—1940 гг. Мафия, чтобы внедриться в легальный бизнес с помощью незаконных доходов, в том числе и от продажи наркотиков, активно вкладывала их в производство набирающих в те времена популярность стиральных машин. Как бы пройдя через «прачечные», «грязные» деньги становились легальными, «чистыми» доходами, т.е. криминальное происхождение огромных сумм было скрыто.

Наркобизнес сегодня располагает новейшими технологиями, самыми совершенными средствами связи, оружием и т.д. Его потенциал чрезвычайно велик и опасен для всех сфер жизни.

В социальной сфере с ним связаны следующие негативные явления:

- колоссальный вред, наносимый наркотиками здоровью огромного числа людей, в основном молодых; дополнительные расходы на социальную помощь и медицинское обслуживание лиц, злоупотребляющих наркотиками;

- обусловленное неудовлетворительным состоянием здоровья крайне низкое качество трудовой деятельности наркоманов (в равной мере это относится и к учебе), что неизбежно приводит к уменьшению интеллектуального и физического потенциала общества в целом, к снижению уровня образования, производительности труда и т.д.;

- разрушение семейных устоев, создание наркоманами невыносимых условий для своих семей, лишение их средств существования; рождение аномальных детей, неспособных к производству потомства, разрушение генофонда; физическая и моральная деградация наркоманов, примитивизация их интересов и ценностных ориентации, направленность всех устремлений на добывание наркотиков или денег на их приобретение, ранняя, часто скоропостижная, смерть;

- большой материальный ущерб, наносимый обществу наркоманией как источником несчастных случаев и инцидентов на транспорте, на производстве, в общественных местах; связанные с этим дополнительные расходы на социальную помощь и медицинское обслуживание лиц, злоупотребляющих наркотиками, на расширение сети лечебно-трудовых профилакториев специального назначения (т. е. для наркоманов), наркологических диспансеров и отделений в медицинских учреждениях, реабилитационных центров и т.д.

В экономической сфере негативные последствия наркотизма выражают прежде всего вред, наносимый экономике государства:

- уменьшение денежных фондов, составляющих бюджет государства и предназначенных для развития экономики, в результате того, что значительными средствами завладевают дельцы наркобизнеса и используют их в своих целях;

- издержки государства на содержание подразделений и сотрудников органов внутренних дел и таможенной службы, ориентированных на борьбу с распространением наркотиков, наркобизнеса и с организованной преступностью, а также на разработку и эксплуатацию специальных средств для выявления наркотиков, определения их количества и качества; на изобретение, производство и закупку лекарств для лечения наркоманов; на осуществление контактов с различными международными организациями и совместных мероприятий по борьбе с наркобизнесом;

- затраты государственных средств на ограничение посевов наркосодержащих культур (для выращивания их только в медицинских целях), уничтожение несанкционированных плантаций, обеспечение безопасности окружающей природной среды при проведении этих мероприятий.*"

Работы по ликвидации незаконных плантаций наркосодержащих растений становятся все более финансово емкими, так как наркодельцы, уходя от преследования, размещают их посевы во все более трудно-

доступных местах, для обнаружения которых теперь используются не только аэрофотосъемки, но и космические съемки. Дополнительных расходов в связи с быстрым распространением наркотизма требует также проведение научных исследований в медицине, психиатрии, наркологии, психологии, юриспруденции и т.д. Общие расходы, связанные с деятельностью государственных и общественных органов по преодолению наркомании как самой тяжелой и опасной социальной болезни и наркотизма, исчисляются миллиардами.

Негативное влияние наркотизма в политической сфере определяется тем, что наркобизнес, обладая колоссальными и постоянно растущими финансовыми средствами, противостоит органам государственной власти и активно им противодействует в реализации социальной и экономической политики.

Такое противодействие проявляется в широко разросшейся нарко-тической преступности (особенно связанной со сбытом и распространением наркотиков), склонении работников органов государственной власти к соучастничеству со структурами наркобизнеса, что ведет к фактическому их подчинению преступным группировкам.

Наркотизм подрывает основы государственной власти, ослабляет всю ее систему, снижает доверие к ней со стороны населения.

Таким образом, противодействие наркобизнеса деятельности законной власти носит не только криминогенный, но и политический характер. Руководители наркобизнеса, используя всевозможные средства, включая подкуп, шантаж и даже убийство, стремятся внедрить своих представителей непосредственно во властные структуры, прежде всего в органы законодательной власти, добиваясь принятия законов и законодательных актов, благоприятствующих их смертоносной деятельности.

Подрывая основы государственной власти, отчуждая от нее народ, в первую очередь молодое поколение, наркодельцы могут способствовать искажению или переориентации курса государства, примеры чему в истории имеются.

Мировое сообщество признает наркотизм одним из наиболее опасных социальных явлений, неизменно ассоциирующимся со спрутом, опутавшим своими щупальцами всю планету.

Основными тенденциями функционирования наркотизма, отражающими его жестокую сущность, являются:

- повышение степени организованности и общественной опасности преступлений, связанных с наркотиками;
- расширение границ незаконного оборота наркотических средств в международном масштабе;
- рост числа нелегальных лабораторий по производству наркотических средств (некоторые из них по масштабу вернее было бы назвать заводами);

- создание и увеличение количества нелегальных и полуполигальных магазинов, торговых точек в местах сбора молодежи (например, в кафе, парках и т.п.), предназначенных и приспособленных для торговли наркотиками;
- совершенствование способов прикрытия государственных чиновников, участвующих в незаконном обороте наркотиков, с целью укрепления их должностного положения и вовлечения новых служащих органов власти и управления в патронирование наркобизнеса;
- проникновение преступников во властные структуры, усиление их влияния на формирование политики в преступных интересах;
- вовлечение в наркоманию все большего числа людей как основного средства и источника приращения наркокапитала.

Наркотизм — это нарастающая агрессия против человечества. Причиняемый им вред огромен и практически не поддается исчислению. Противостоять этому явлению должны вся мощь государства, нравственный потенциал народа, сознание и воля каждого человека, усилия всех неравнодушных людей.

§ 2. Наркотизм как форма отклоняющегося поведения

Во все времена общество пыталось подавлять, устранять нежелательные формы человеческой жизнедеятельности. Методы и средства определялись социально-экономическими отношениями, общественным сознанием, интересами правящей элиты. Проблемы социального зла всегда привлекали внимание ученых — философы и юристы, медики и педагоги, психологи и биологи рассматривали и оценивали различные виды социальной патологии: преступность, пьянство и алкоголизм, наркотизм, проституцию, самоубийства и т.п.

К настоящему времени не сложилась единая точка зрения в отношении наркомании. Осмысление данной проблемы на уровне теории отсутствует — принято ее рассматривать в рамках общей теории девиантности, которая тоже не безупречна и имеет длительный хронологический отрезок формирования. Все это позволяет сделать вывод, что используемые ныне концепции, понятия и подходы не дают удовлетворительного ответа на актуальные вопросы социологической теории и практики и не могут претендовать на статус универсальных теорий. Иначе говоря, в настоящее время подвергаются сомнению сущностные характеристики социологии.

Исследование социально-психологических источников наркомании как социальной патологии вынудило ряд отечественных исследователей расширить свои представления об источниках этой формы со-

иальной девиации, введя в научный оборот термин «аддитивное поведение» (от *англ.* addiction — пагубная привычка, страсть к чему-либо, влечение, склонность), означающий злоупотребление различными веществами, включая алкоголь и курение табака, изменяющими психическое состояние человека до того, как сформировалась физическая от них зависимость, л .

В структуре аддитивного поведения курение играет наиболее заметную роль — как наиболее доступный из «запретных плодов» — для детей, неосознанно стремящихся "познать мир взрослых через попытки табакокурения, хорошо знакомые подавляющему большинству людей с раннего детства. Для кого-то такие попытки, осуществленные в одиночку или с товарищами, прервались и не отразились на привычках; для кого-то превратились в элемент жизненного уклада. Не случайно около половины современной молодежи относит себя к курильщикам (58,3% юношей и около 40% девушек в 2003 г.). Интенсивный рост числа курильщиков в настоящее время начинается с 13 лет, хотя доля их в 2003 г. среди 11-летних составила 14,8%, среди 15-летних — почти 50%, а среди учащихся 5—11 классов — 31,3%. Среди работающей молодежи она составляла 75,4%, учащихся ПТУ — 64, техникумов — 58,4, студентов вузов — 51,4%.

Годовой объем потребляемых табачных изделий в расчете на одного курящего из числа молодежи составил 4380 штук сигарет, или 219 пачек (из расчета 20 штук в одной пачке). На всю совокупность курящей молодежи пришлось в 2003 г. 3 млрд 394,5 млн пачек сигарет, а расходы на их приобретение составили 67 млрд 75,3 млн рублей, или 2 млрд 353,5 млн долларов (в 2002 г. — 58 млрд 844,1 млн рублей, или 1 млрд 868,1 млн долларов)¹.

Анализ употребления алкоголя как фактора аддитивного поведения позволяет сделать вывод, что с 1995 по 2002 г. в России доля состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях детей и подростков, больных алкоголизмом или алкогольными психозами, выросла почти в 2 раза, а среди детей в возрасте до 14 лет — в 2,3 раза.

Алкогольные напитки (включая пиво) с той или иной частотой, в тех или иных дозах потребляли в 2003 г. 73% молодежи. Среди юношей пьют 76%, среди девушек — 69,8%. Массовое потребление пива начинается в среднем в 12 лет, вина — в 15, водки — в 16 лет. Среди работающей молодежи алкогольные напитки употребляют 91,7%, учащихся — 66,6%. Расходы несовершеннолетних и молодежи на спиртные напитки в том же году составили 80 млрд 511 млн рублей, или 2 млрд 824,9 млн долларов (в 2002 г. — 78 млрд 988 млн рублей, или 2 млрд 507,6 млн долларов).

¹ См.: Актуальные проблемы наркоситуации в молодежной среде: состояние, тенденции, профилактика. М., 2004. С. 47—50.

Часто употребление табака и алкоголя для многих подростков является только этапом в их аддиктивном поведении, приводящем к наркомании. Исследователи этой проблемы (Ю.В. Верминенко, В.Н. Келасьев) выделяют два пути развития аддиктивного поведения. Первый, называемый полисубстантным, характеризуется тем, что подростки пробуют на себе действие различных токсических веществ, среди которых может быть выбрано наиболее привлекательное. Но злоупотребление может прекратиться и до такого выбора. Второй путь — моносубстантное аддиктивное поведение, когда подростки злоупотребляют только одним веществом. Чаще всего это обусловлено тем, что только к нему имеется доступ, но иногда они намеренно отказываются от других веществ.

Этап первых проб служит началом аддиктивного поведения. Впервые пробуют какое-либо средство в компании или под влиянием приятеля. В большинстве случаев сначала выбирается алкоголь, иногда курение гашиша или ингалянта, реже — препараты опия, стимуляторы или галлюциногены. Затем может последовать отказ от злоупотребления или повторная проба — нередко с большей частотой или в определенном ритме. Причиной отказа могут служить неприятные ощущения, вызванные интоксикацией, или страх пристраститься к данному веществу, или угроза суровых наказаний.

Этап поискового поли наркотизма наступает именно тогда, когда за первыми пробами следуют повторные. Попеременно употребляются то алкоголь, то токсические вещества, включая доступные наркотики. Обычно это происходит в компаниях, которые собираются не только для совместного употребления психоактивных веществ, но «для веселья», обострения восприятия модной музыки, сексуальной расторможенности[™] и т.п. Предпочитается то из средств, которое обеспечивает бездумную коммуникацию. За пределами компании токсические вещества не употребляются.

Этап выбора предпочитаемого вещества завершает поиски. Подросток останавливается на одном из нескольких веществ, но зависимости от предпочитаемого вещества еще нет. На данном этапе выявляется гедонистическая установка — желание получить определенные приятные ощущения.

Этап групповой психической зависимости может рассматриваться как добавление к предыдущим. На этом этапе потребность в употреблении токсических или наркотических веществ возникает автоматически, как только собирается «своя» компания. Индивидуальная психическая зависимость еще отсутствует.

При моносубстантном аддиктивном поведении (второй путь развития аддиктивного поведения) подросток злоупотребляет только одним веще-

СТВОМ, переходя от первых случайных проб к эпизодическому злоупотреблению. Постепенно формируется групповая психическая зависимость. В дальнейшем другие вещества используются как заменители избранного или для усиления его действия. Риск перехода аддиктивного поведения в [болезнь (наркоманию иштоксикоманию)] зависит от ряда факторов (биологических, социальных, психологических).

Среди биологических факторов можно выделить патологию беременности (т.е. выраженные токсикозы и перенесенные во время беременности матерью инфекционные или тяжелые хронические заболевания), осложненные роды (затяжные, с родовой травмой или с гипоксией новорожденного), тяжело протекавшие или хронические заболевания детского возраста (не исключая простудных, воспаления легких, частых ангин), сотрясения головного мозга, особенно многократные. По мнению С. Б. Белогурова, биологические факторы непосредственно влияют на функциональные возможности головного мозга, уменьшая его способность переносить интенсивные или продолжительные нагрузки, причем не только и не столько в интеллектуальной, сколько в эмоциональной сфере. Люди, находящиеся под воздействием биологических факторов, становятся очень травмируемыми в эмоционально-напряженной ситуации. Причем, как правило, они на подсознательном уровне постоянно ищут средство, которое могло бы помочь им, пусть и на короткое время, вернуть эмоциональную устойчивость или повысить ее. Наркотики поначалу выполняют функцию психологической регуляции, увеличивая способность человека переносить эмоциональные нагрузки. Поэтому для человека, считает ученый, имеющего в анамнезе биологические факторы, случайный, или «экспериментальный», прием наркотиков может стать фатальным. Не зная, чем грозит регулярное их употребление, он «заработает» психическую и физическую зависимость раньше, чем заметит опасность¹.

Анализируя социальные факторы, Верминенко и Келасьево отмечают, что в цикличности уровня потребления наркотических веществ можно отметить определенную закономерность. Ползучее, а затем и взрывное распространение наркомании всегда происходило в пространственно-хронологической связи с масштабными социально-экономическими процессами, разрушением традиционных социально-культурных стереотипов. Ситуация, сложившаяся в настоящее время в России, не представляет в этом отношении исключения: переход к рыночной экономике, технизация всех сторон жизни, экологические катастрофы, перенаселенность городов, информационные перегрузки, Деформация живого человеческого общения, которое становится все более формализованным, «электронно-опосредованным», расширяю-

шаяся экспансия массовой культуры, навязывающей людям стереотипное поведение. Эти девиации макросоциального уровня определяют микросоциальные процессы, например дисгармонию семейных отношений, являющуюся одним из социальных факторов формирования аддиктивного поведения подростков. В дисгармоничных семьях формируются две полюсно-противоположные стратегии в отношении детей: безнадзорность, с одной стороны, гиперопека — с другой, но обе приводят к одному результату — отчуждению детей от семьи с последующим включением их в среду контркультуры, одним из атрибутов которой является потребление наркотиков¹.

К социальным факторам развития подростковой наркомании можно отнести также воспитание детей только одним из родителей (т.е. в неполной семье), постоянную занятость родителей (длительные командировки, деловая загруженность и т.п.) или когда подросток (наркоман) — единственный ребенок в семье. В таких семьях воспитание детей носит либо несистематический, либо гиперпротективный характер, следствием чего бывает формирование социально-пассивной, социально-безответственной личности, ориентированной преимущественно на потребление и не имеющей желания прикладывать значительные усилия для построения своего будущего. Такая личность подвержена соблазнам испытать новые, приятные ощущения, стимулировать воображение, что — особенно в подростковом возрасте — способствует развитию аддиктивного поведения и регулярному применению наркотиков в дальнейшем, а ранее (до 12—15 лет) — началу злоупотребления алкоголем или употребления токсических веществ.

Алкоголизм, наркомания, психические заболевания у кого-либо из близких родственников подростков относятся как к биологическим, так и к социальным факторам, которые действуют комбинированно: во-первых, обычно их наличие сопровождается нарушением функционирования головного мозга — аналогично тому, как это бывает после травм головы; во-вторых, сказываются дефекты формирования личности, вызванные нездоровым окружением.

К психологическим факторам, приводящим подростка к наркомании, относятся:

- привлекательность возникающих ощущений, выработка гедонистической установки, любопытство (86% опрошенных);
- распространенность в подростковой среде мифов о наркотиках как уделе творческих личностей (11%), свидетельстве «крутизны»

¹ См.: Верминенко Ю.В., Келасев В.Н. Профилактика наркомании в подростковой среде. СПб., 2001. С. 8,9.

(10%), источнике более яркого и интересного восприятия жизни (17%), в способе избавления от проблем (10%);

- I «низкий уровень толерантности подростка и связанное с ним стремление уйти от конфликта, смягчить эмоциональный дискомфорт;
- неудовлетворенность социальных потребностей, вызванная условиями жизнедеятельности людей с соответствующими нравственно-психическими свойствами и особенностями личности;
 - стремление к успеху и острое желание избежать неудач в структуре потребности к достижению социального признания, статуса;
 - потребность в поиске впечатлений.

Однако специфика девиантного поведения в связи с распространением и употреблением наркотиков выходит за пределы наркомании и связана с более широким понятием — наркотизмом как социальным явлением, выражающимся не только в заболевании наркоманией, но и в совокупности противоправных действий, связанных с наркотиками, совершаемых или с целью добывания средств для последующего приобретения наркотиков, или в состоянии наркотического опьянения. Все связанные с наркотизмом деяния с некоторыми модификациями признаются не только социально опасными, но и противоправными, преступными не только в России, но и во всех государствах мира. Со совокупность социально опасных, противоправных и общественно не терпимых деяний, связанных с наркотиками, составляет наркотическую преступность. Эта угроза для всей человеческой цивилизации включает ряд аспектов: социальный, правовой, криминологический, экономический, биологический и экологический. Наркотизм на грани XX—XXI вв. получил широкое распространение во всем мире. В обществе наркотизм связан прежде всего с появлением наркомафии, получающей колоссальные прибыли от наркотизма, осуществляющей активное заражение наркоманией новых людей и групп населения.

Представляя собой активно развивающееся негативное социальное явление, наркотизм стал настоящей чумой нашего времени для многих государств мира и все шире распространяется в России и других странах СНГ. В структуре наркотической преступности лидирующее место занимают незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка

- пересылка наркотических средств. Удельный вес таких преступлений постоянно возрастает. Важно в связи с этим отметить стержневую тенденцию наркотизма, состоящую в росте числа преступлений, связанных с наркотиками. Ей сопутствует ряд других негативных тенденций, среди которых наиболее ярко и предметно проявляются следующие: 1) повышение степени социальной опасности нарушений, связанных с наркотиками; 2) появление новых и соответственно увеличение числа и
- разнообразия видов наркотических средств; 3) распространение куль-

тивирования наркосодержащих растений в труднодоступных местах; 4) вовлечение в потребление наркотических средств все большего числа людей; 5) усиление степени организованности указанных преступлений; 6) расширение границ незаконного оборота наркотических средств в международном масштабе; 7) создание и рост числа нелегальных лабораторий по производству наркотических средств; 8) совершенствование и возрастание количества способов сбыта наркотических средств путем образования нелегальных и полуполигальных точек сбыта (магазинов), предназначенных или приспособленных для торговли наркотиками; 9) увеличение количества случаев незаконного приобретения, в том числе хищения, наркотических средств в медицинских учреждениях; 10) усовершенствование способов социального прикрытия лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, со стороны коррумпированных чиновников, сопряженное с повышением должностного статуса и количества последних; 11) повышение степени замаскированное™ методов отмывания, т.е. легализации, денег, полученных от незаконной торговли наркотическими средствами; 12) увеличение латентное™ преступлений, связанных с наркотиками.

Перечисленные тенденции проявляются по-разному. Повышение степени социальной опасности нарушений, связанных с наркотическими средствами, выражается в увеличении, во-первых, удельного веса преступлений, совершаемых с целью сбыта наркотических средств или состоящих в сбыте этих средств, в структуре всех преступлений, связанных с наркотиками; во-вторых, общего количества наркотиков, находящихся в незаконном обороте и изымаемых правоохранительными органами.

О появлении, выработке новых и соответственно увеличении числа и разнообразия видов наркотических средств свидетельствует регулярное пополнение «Списка наркотических средств (наркотических веществ и наркотических лекарственных средств, в том числе синтетических и природных)» Международного совета ООН по контролю над наркотиками. Причем здесь безупречно срабатывает закон рынка: спрос рождает предложение.

Тенденция вовлечения в потребление наркотических средств все большего числа людей проявляется в увеличении числа как больных наркоманией, так и фактически потребляющих наркотики. Рост числа первых фиксируется статистикой, вторых — опросом специалистов (медицинских работников наркологических диспансеров и сотрудников правоохранительных органов).

Расширение границ незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ в международном масштабе проявляется в их контрабанде практически во все государства мира часто способом перемещения крупных партий специально приспособленными транспортными сред-

бтвами. Данная тенденция, как и предыдущая, выявлена в результате анализа контролируемых поставок наркотиков и опроса сотрудников правоохранительных органов.

О создании нелегальных лабораторий по производству наркотических [Средств, росте их числа, овбершенствовании способов сбыта и появлении новых способов распространения наркотиков свидетельствует увеличивающееся с каждым годом количество выявленных в разных государствах таких лабораторий, а также жилищ и иных точек сбыта, и даже магазинов, предназначенных для торговли наркотическими средствами, в частности закамуфлированных под парфюмерные, книжные и другие товары.

Тенденция совершенствования способов прикрытия лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, коррумпированными чиновниками выявлена в результате опроса сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся на борьбе с наркотизмом, [Подтверждающего увеличение в последние годы числа обращений к [ним со стороны должностных лиц (все более высокопоставленных) с предложениями о смягчении уголовной ответственности или об освобождении от нее тех, против кого возбуждены уголовные дела в связи с [наркотическими преступлениями. Это свидетельствует об углублении аномии общества, в частности его верхнего эшелона.

Повышение степени замаскированности методов легализации [средств, получаемых от незаконной торговли наркотиками, проявляется в усложнении способов отмыwania таких средств, создающем трудности, порой непреодолимые, для выявления первоисточника их получения. Отмечается также тенденция увеличения латентности преступлений, связанных с наркотиками, что объясняется заинтересованностью субъектов этих социальных нарушений в сохранении тайны их совершения, взаимном интересе от получаемого результата торговца наркотиками и наркомана; отсутствием у каждого из них желания и ^Готовности сотрудничать с соответствующими органами; несовершен- (Свом организационно-правовых, кадровых, тактических и материально-технических мер борьбы с наркотизмом.

Установлено, что в среднем по СНГ более 10% потребителей наркотических средств эпизодически приобретали их у медицинских работников; 17% совершали кражи таких средств из больниц, медицинских [Пунктов и аптек; 98% склонили к употреблению наркотиков от 3 до 7 человек каждый. При этом более 70% случаев таких деяний происходило Целенаправленно, с приглашением намеченных жертв на квартиры различных лиц, получавших денежное вознаграждение за предоставление [[Специально оборудованных помещений и создание условий, располагающих к потреблению наркотиков. Каждый четвертый из опрошенных [осужденных за те же действия, но без цели сбыта не скрывал при бесе-

де, что приобщил к потреблению наркотиков не менее 3—4 человек, угощая их приобретенными или изготовленными для собственного потребления наркотическими средствами. Кроме того, 37% жалоб и заявлений граждан, направленных в различные инстанции и поступившие непосредственно к участковым инспекторам милиции, в большинстве случаев были оставлены без внимания, хотя в них содержались прямые указания на лиц, превративших свое жилье в наркотический притон.

Тенденция увеличения латентности наркотической преступности опасна тем, что без уяснения фактического ее состояния становится весьма проблематичным определение адекватных мер борьбы с ней.

Рассмотренные тенденции присущи не только Российской Федерации и другим государствам бывшего СССР, но и большинству стран мира. По существу, они характеризуют такое социальное явление, как тотальное распространение наркотизма на земном шаре, т.е. его пандемию.

Наиболее социально опасной частью наркотизма, его ядром, является наркотическая преступность. В центре ее находится лицо, потребляющее наркотические средства, т.е. наркоман. Лицо это представляет собой и источник наркотизма, и конечный пункт оборота наркотиков, их реализации. Оказавшись в наркотической зависимости, оно постоянно направляет свои помыслы и действия на добывание любой ценой необходимых ему доз наркотических средств. Психологической потребностью таких лиц в приобретении наркотических средств обусловлена социально неприемлемая деятельность — от посева и выращивания наркосодержащих средств до их сбыта.

Увеличение численности потребителей наркотиков прямо пропорционально росту числа преступлений, связанных с наркотическими средствами, и, в конечном счете, — доходов торговцев этими средствами, заинтересованных в совершенствовании преступной деятельности по их распространению. Совершенствование это осуществляется в трех неразрывно взаимосвязанных направлениях: 1) расширение рынка сбыта наркотических средств; 2) увеличение их производства или получения из медицинских и фармацевтических учреждений; 3) повышение степени организованности всей преступной деятельности, связанной с наркотиками. При этом последнее из указанных направлений обеспечивает реализацию первых двух и является их фундаментом.

Наркопреступность в СНГ все лучше организуется — укрупняются преступные группы и сообщества, создаются новые синдикаты, картели, ужесточается в них дисциплина, спланиваются и отлаживаются действия «команд», малейшая провинность в которых беспощадно карается, ставятся под контроль или берутся под «крышу» толкачи-одиночки и т.д. В организованную наркодеятельность вовлекаются государственные чиновники, централизуются финансы, наркокартели

стремятся к монополизации и поддерживают на высоком уровне цены на отраву.

Все, вместе взятое, свидетельствует о том, что наркотическая преступность представляет собой один из видов организованной преступности. В настоящее время в мире существует множество синдикатов, картелей, разделивших между собой регионы оборота наркотических средств. Деятельность этих синдикатов и картелей включает в себя систему конкретных звеньев четко отлаженных преступных действий, в частности организацию посева и выращивания наркосодержащих растений, производства наркотиков, оптовой скупки (заготовки), транспортировки и сбыта, замыкающихся на потребителе наркотических средств. В современных условиях картели и синдикаты порой выступают под вывесками различных фирм, стремясь максимально легализоваться. Они располагают собственными самолетами, современным оружием, новейшими технологиями. Их потенциал чрезвычайно высок и опасен.

Социальная опасность наркотизма обуславливает необходимость осуществления мер по его преодолению и вытеснению, уже давно осознанную мировым сообществом. На протяжении XX в. собирались десятки международных форумов с участием растущего числа государств по проблемам борьбы с наркотизмом, проводились многочисленные конференции, симпозиумы, семинары, совещания специалистов в сфере борьбы с наркотизмом — ученых и практических работников, — на которых разрабатывались и принимались решения и рекомендации по совершенствованию и повышению эффективности мер по преодолению наркотизма.

Наше государство решительно противостоит попыткам втягивания его в организованный международный наркобизнес, считает предупреждение и искоренение наркотизма элементом общенациональной государственной политики. Несмотря на ограниченные материально-технические и финансовые возможности, в стране первостепенное значение уделяется заслону «белой смерти». Контроль государства за обстановкой в борьбе с преступностью, незыблемые устои мировоззрения, древняя история, традиции и богатейшая культура народа являются для торговцев ядом определенной преградой на пути наркоэкспансии. Сказались в этом плане и усилия по мобилизации общественного мнения, возвращение к национальным традициям, с которыми связано активное неприятие дурмана, разъяснение того, что потребление Наркотиков противоречит национальным обычаям и религиозным верованиям, общечеловеческим ценностям.

Нельзя сказать, что и во времена СССР не видели в наркомании социальной проблемы и не пытались ее решить. Так, 25 апреля 1974 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борь-

бы с наркоманией»; 25 августа 1972 г. в РСФСР — «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией». Срок перевоспитания определялся от 6 месяцев до 2 лет. Газета «Правда» в 1987 г. писала, что в СССР на учете состоит 46 тыс. лиц, больных наркоманией, тогда как в США их более 30 млн. Указывалось на отсутствие у нас социальных причин для развития наркомании и ничего — о культурных. В результате принятых репрессивных мер наркоманы стали уклоняться от лечения и только поздние стадии болезни попадали в поле зрения медицинских учреждений.

Распространению наркотизма во многом способствовала панк-революция, произошедшая на Западе в 1970-е гг., а у нас в 1980-е гг. Лозунги ее участников: «Нет будущего для меня», «Живи легко, умри молодым» и т.п.

С началом перестройки границы между формальными и неформальными организациями размылись, те и другие стали общей субкультурой молодежной возрастной популяции. Среди потребителей наркотиков много элитных групп различных учебных заведений, не уделяющих достаточного внимания вопросам воспитания. Система многоуровневого (сетевого) маркетинга применительно к наркоэкономике работает на редкость эффективно. Наркобизнес — это не только обогащение за счет одурманивания людей. Особая опасность его в том, что он — один из самых доходных видов организованной преступной деятельности, тесно связанный с международным терроризмом и, следовательно, с незаконной торговлей оружием. Но самое главное, наркобизнес подобен раковому заболеванию, его метастазы — подрыв социальных устоев, экономики, морали, здоровья людей, колоссальная угроза генетическому фонду. Наркобизнес и наркомафия уже не ограничиваются несметной прибылью, они стремятся захватить власть. Даже распространение детской токсикомании является только преддверием рынка сбыта наркотиков, поскольку все чаще вытесняется наркоманией.

Наркотическая субкультура, как и всякая саморазвивающаяся система, сознательно или бессознательно стремится к воспроизводству и расширению, а в России, к сожалению, еще слишком мало реабилитационных центров и профилактических программ для противодействия этому. Отсутствует доверие к государственным институтам. Мировой социальный опыт показывает, что в основе наших программ должна лежать минимизация вреда от употребления наркотиков вместо простого объявления определенного класса такого рода лекарственных веществ вне закона.

Однако усиливающиеся волны наркомании все сильнее захлестывают мир, и решить проблему преодоления наркотизма в любой отдельно взятой стране исключительно собственными силами практически невоз-

можно. Особые трудности, возникающие при этом в государствах СНГ, обусловлены тем, что после распада СССР изменились социальные условия и система хозяйствования; остались на некоторое время неприкрытыми государственные и таможенные границы, проницаемость которых до настоящего времени удолностью не устранена; ликвидированы единые правоохранительная и судебная системы, социальные, образовательные, экономические, медицинские, научные и иные структуры, противостоявшие внутрисоюзному незаконному обороту наркотических средств и сращиванию его агентов с международным наркосообществом — гигантской девиантной субструктурой. Это открыло колоссальный рынок, и образовавшийся вакуум стал моментально заполняться. Перераспределение в сфере производства и сбыта отравы в ряде регионов России сопровождается беспределом и циничным насилием, неслыханным обогащением криминальных формирований, их открытым вызовом обществу и стремлением войти во властные структуры.

В связи со всем этим возникла острая необходимость укрепления взаимодействия правоохранительных органов многих государств, в первую очередь СНГ, в обмене информацией, правовой помощи по выявлению и расследованию транснациональных преступлений, особенно связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Интеграции наркомафии должна быть противопоставлена еще более сильная интеграция соответствующих институтов Содружества. Успешное подавление транснациональной наркомафии требует адекватной организационной, материально-технической и координационной поддержки на уровне регионального международного сообщества. Для реального претворения в жизнь предписаний, содержащихся в международно-правовых нормах, необходимо создать в России соответствующую структуру, которая бы занималась проблемой преодоления наркотизма не от случая к случаю, не ограничивалась декларациями, а стала повседневно, результативно координировать действия соответствующих органов государств, организовывать обмен информацией о наркопотоках и наркопоставках, проводить комплексные практические и научные исследования, т.е. реально и результативно влиять на ситуацию.

§ 3. Разрушающие, деструктивные источники наркомании

Среди многих проблем, стоящих перед российским обществом, на одно из первых мест сегодня выходит проблема наркомании как глобальной угрозы здоровью населения и национальной безопасности. Масштабы и темпы распространения наркомании в стране таковы, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье молодежи и буду-

щее значительной ее части, социальную стабильность российского общества уже в ближайшей перспективе.

Наркомания затрагивает все сферы человеческой жизнедеятельности, препятствует духовному, эмоциональному, интеллектуальному развитию. Человеческое сознание сужается до удовлетворения только одной потребности — поиска и приема наркотиков. Наркоман представляет опасность для общества не только различными формами девиантного поведения, связанного с фактом приобретения и употребления наркотиков, распространение наркомании приводит к социодеструктивным функциям в обществе и представляет прямую угрозу для социальной структуры.

В этом плане можно говорить о социальной деструкции, под которой понимается разрушение структуры, системы, явления, процесса, приводящее к утрате их функций. Термин «структура» *{лат. structura — строе-ние, порядок}* в социологию ввел Г. Спенсер, хотя он уже давно и широко использовался в естественных науках, особенно в биологии и анатомии, для обозначения постоянных отношений между отдельными частями организма и его целым. Органицистская направленность социологии Спенсера требовала соответствующей терминологии.

К тому времени вполне сложилась парадигма общества как целого, состоящего из взаимосвязанных элементов, каждый из которых приобретает значение и смысл, исходя из целого. Такое понимание общества фигурирует везде, где речь идет о классах, нациях, социальных слоях, институтах и других составных частях общества, связанных между собой стабильными отношениями. Поэтому социальную структуру можно определить как принявшее повторяющиеся и устойчивые формы переплетение взаимоотношений и взаимосвязей между элементами общества.

Социальная структура придает групповому опыту' целенаправленность и организованность. Благодаря ей мы связываем в своем сознании определенные факты нашего опыта в единые объекты, называя их, например, «семья», «церковь», «дом». Как структуры мы воспринимаем и физические аспекты нашего опыта — не как изолированные элементы, а как части, сведенные в целое. Социальная структура дает ощущение того, что жизнь организована и стабильна, предполагает наличие постоянных и упорядоченных взаимосвязей между членами группы или общества.

Социальная структура существует благодаря наличию определенных социальных отношений, т.е. прочных моделированных взаимодействий между индивидами и группами. В социальных отношениях индивиды принимают участие не как личности, а как исполнители социальных ролей.

Попадая в наркотическую зависимость, человек со временем утрачивает фундаментальные качества суверенной личности. Он не в пол-

ном объеме выполняет или вообще перестает выполнять ранее присущие ему социальные роли. Главной для него становится одна роль — приобретателя и потребителя наркотиков. Страсть к наркотикам ведет его по жизни, определяет его поступки, поведение, настроение, помыслы. Наркотическая зависимость управляет человеком и во многом решает его судьбу. Человек, попадая в наркотическую зависимость, перестает быть способным контролировать свое поведение, у него изменяется вся система потребностей и интересов.

Даже разрозненные данные официальной статистики дают основание утверждать, что на территории нашей страны уже развился достаточно мощный нелегальный наркобизнес. Это обстоятельство вызывает обоснованную тревогу не только у нас, но и за рубежом. Так, на II Всемирном конгрессе «В XXI в. без наркотиков. Мировое сообщество — нет наркотикам», состоявшемся 26 июня 2003 г., отмечалось, что, согласно данным Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом, потенциальная емкость российского наркорынка оценивается в 9—10 млрд долларов, а его рентабельность достигает 500%. Причем около 50% ежегодного оборота этого рынка — 2,5 млрд долларов — приходится на детей, подростков и молодежь, приобретающих наркотики. По данным же Центра социологических исследований Минобразования и науки РФ, суммарные расходы несовершеннолетних и молодежи в возрасте от 11 до 24 лет на приобретение наркотических средств, алкогольных напитков и табачных изделий в 2003 г. составили 251 млрд 278,9 млн рублей, или 8 млрд 816,7 млн долларов США. С учетом вышеприведенных сведений о затратах молодежи на приобретение спиртных и табачных изделий в том же году на наркотики приходится 3 млрд 649,3 млн долларов, т.е. примерно в 1,5 раза больше на каждую группу вышеназванных источников аддиктивности отдельно. Поэтому вполне обоснованным представляется мнение о том, что незаконный оборот наркотиков достиг масштаба национального бедствия. Годовой же доход наркобизнеса, по данным российских экспертов, составляет четверть годового бюджета России. Но даже, возможно, заниженные, эти сведения означают наличие в стране двух финансовых потоков. Один работает на всю страну, а другой — на небольшую группу людей. Наркоденьги, заработанные на крови, слезах и несчастье большинства, никогда не превратятся в зарплату, пенсии, пособия, стипендии, не обернутся вкладами в жилье, науку, культуру, образование, здравоохранение, призрение малолетних сирот, беспомощных стариков и т.д.

Употребление наркотиков стало не просто массовым, а приобрело характер пандемии, т.е. повальной эпидемии, способной, если на ее пути не поставить серьезных преград, охватить все население. Сколько

всего наркоманов в нашей стране, да и в мире, определить сложно. В России система их учета складывается следующим образом. Медики учитывают обратившихся к ним за помощью. В правоохранительных органах регистрируются те, кто совершил какие-либо противоправные действия, связанные с наркотиками. Таможенники и пограничники своими методами отслеживают и регистрируют лиц, связанных с распространением наркопродукции, включая контрабандный ввоз ее из разных стран.

Синтезируют эти показатели социологи, социологические службы при управленческих органах страны и регионов. Во многих городах России стали проводиться опросы населения для выявления фактов употребления или неупотребления наркотиков, отношения к проблеме наркомании. Правда, войти в доверие к употребляющим наркотики не так просто, но у опытных социологов это получается, и тогда, если группы людей для опроса подобраны правильно (в социологии это называется «выборкой»), полученным результатам можно доверять.

Обратимся к медицинским показателям. За период, например, с 1985 по 1995 г. число зарегистрированных наркоманов в России возросло в 5 раз. В последующие годы, вплоть до 1999-го, число регистрируемых с диагнозом «наркотическая зависимость», т.е. наркомания, ежегодно увеличивается в 1,5—2 раза. По официальным данным Минздрава РФ, в 1998 г. только обратившихся за медицинской помощью, чтобы избавиться от наркозависимости, насчитывалось около 250 тыс. человек. В первой половине 1999 г. таковых насчитывалось уже более 400 тыс. Эти цифры, конечно, не отражают реальной ситуации. Согласно экспертным заключениям, в том числе и экспертов Минздрава РФ, число лиц, обращающихся за медицинской помощью, соотносится с истинным числом больных наркоманией как 1:10. Анализируя комплекс показателей, эксперты приходят к выводу, что на начало 1999 г. в России было свыше 2,5 млн наркоманов «со стажем», т.е. принимающих наркотики 2—3 года и более. Это один из самых высоких показателей в Европе как по абсолютным данным, так и по темпам прироста наркозависимых граждан. Но это лишь вершина айсберга, основная часть которого от прямого наблюдения скрыта, и вычислить ее можно, лишь применяя комплекс дополнительных показателей.

В России гораздо быстрее, чем в других странах, происходит переход от разного рода псевдонаркотиков к собственно наркотикам. Опрос группы начинающих наркоманов показал, что на это уходит не более месяца. Им, особенно подросткам, довольно скоро приходится «легкая дурь», и они переходят на «тяжелую», еще не понимая, что попросту привыкают к наркотикам. Научно определенной разницы между «легкими» и «тяжелыми» наркотиками нет. Но такое разграничение

принято и у их потребителей, и у распространителей. Поэтому этот термин применим условно, лишь для обозначения роста численности, лиц, уже зависимых от сильнодействующих наркотиков, например таких, как героин. *

В 1997 г. среди больных опийной наркоманией, находившихся на стационарном лечении в Московском НИИ наркологии (среди его пациентов жители всех регионов России), героинозависимые составляли меньше 30%. Через год этот показатель поднялся до 75%, т.е. число больных героиновой Наркоманией возросло в 2,5 раза. Эта тревожная тенденция сохраняется и в настоящее время. Так, по данным Госнарконконтроля РФ, количество употребляющих героин в нашей стране в 2002—2003 гг. увеличилось в 1,5 раза, составив треть лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков. Подавляющее большинство наркоманов составляли лица в возрасте до 30 лет. Эти показатели ярко отражают общую тенденцию возрастания темпов наркотизации страны.

За последнее десятилетие число потребителей наркотиков, принимающих их периодически и еще не добравшихся до стадии наркотической зависимости, тоже увеличилось. По данным аналитического сектора российского клуба «Экология общественного сознания» («ЭОС»), таковых теперь в нашей стране почти 4,5 млн человек.

Рост наркомании до крайности обострил еще одну проблему — распространение СПИДа. В настоящее время она переросла границы чисто медицинские и обрела политический статус. По состоянию на 1 июня 1999 г. в России насчитывается свыше 8 тыс. ВИЧ-инфицированных, в том числе 367 детей. Из них заболели СПИДом около 400 человек, включая 110 малолетних. С начала 1998 г. в стране отмечен резкий, скачкообразный всплеск этого заболевания, число зарегистрированных случаев ВИЧ-инфицированных многократно возросло и превысило соответствующие показатели предшествующих 10 лет, т.е. с момента появления СПИДа в России. Столь резкий скачок объясняется прежде всего тем, что ВИЧ-инфекция попала в среду «шприцевых» наркоманов.

Российские наркоманы, в отличие от их западных собратьев, которые в основном потребляют синтетические наркотики в ампулах или в виде порошка, привыкли к кустарно изготовленным, «самопальным» наркотикам в виде раствора. Мало того, из-за недостатка средств они используют, как правило, общие шприцы. Наркоманы искренне считают, что достаточно сменить иглу, чтобы уберечься от инфекции. Однако это заблуждение, потому что инфекция может находиться и в самом шприце. Понятно, что при таких «гигиенических» правилах долгожителей среди наркоманов не наблюдается.

Сегодня наркоманы (точнее, наркоманки) стабильно пополняют армию проституток. Это молодые женщины, стремящиеся заработать чаще всего не на жизнь, а на очередную порцию наркотиков. Уже зарегистрировано множество малышей, родившихся от инфицированных матерей-наркоманок. Что ждет их, рожденных изначально ущербными?

Нельзя не сказать и о таких страшных болезнях, как гепатит В и С, которые передаются различными способами, но преимущественно через кровь. Наркотические инъекции, конечно, способствуют этому. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 70% наркоманов, делающих внутривенные инъекции, заражены гепатитом С. Любой использующий чужой шприц подвергается большому риску. Заболевание буквально распространяется по стране. В ряде регионов ситуация вышла из-под контроля.

Сказанное о состоянии дел со СПИДом и гепатитом подтверждает вывод о том, что сегодня угроза наркомании огромна и представляет реальную опасность для цивилизации, будущего человечества.

Интересно, что Всемирная организация здравоохранения в результате многолетних специальных наблюдений пришла к выводу: если доля наркоманов в структуре населения какой-либо страны переваливает за 7%, то в этой стране наступают необратимые процессы дегенерации населения, разложения всех социальных структур. Наркокультура начинает воспроизводиться в собственных рамках. При российских темпах распространения наркомании этот рубеж не за горами. И если не подняться всем миром против этой беды, всеобщая наркотизация погубит Россию.

Наркомания — болезнь молодых. Она выбивает из нормального потока общественной жизни самых дееспособных. Именно в этом заключается ее угроза будущему страны. Темпы роста наркомании в молодежной среде самые высокие. Средний возраст приобщения к наркотикам сегодня составляет 13 лет. Но уже выявлены случаи наркотической зависимости у 9—10-летних детей. Выборочные опросы подростков показывают, что 44% мальчиков и 25% девочек попробовали хотя бы раз в своей короткой жизни наркотики или другие психоактивные вещества. Более 14 тыс. несовершеннолетних (из них почти 6 тыс. учащихся) состоят на учете в качестве потребителей наркотиков и около 7 тыс. (из них свыше 1600 учащихся) — в качестве потребителей сильнодействующих одурманивающих веществ. Число подростков, впервые обратившихся за медицинской помощью, только за последний год возросло на четверть.

Наркотики стали настолько привычным атрибутом молодежных вечеров, концертов популярных артистов и музыкальных групп, дискотек, на «тусовках», что превратились в один из элементов молодежной субкультуры.

зы. Показательна в этом смысле статистика первой пробы наркотиков есовершеннолетней молодежью в 2002—2003 гг. (см. рис. 5.1)¹.

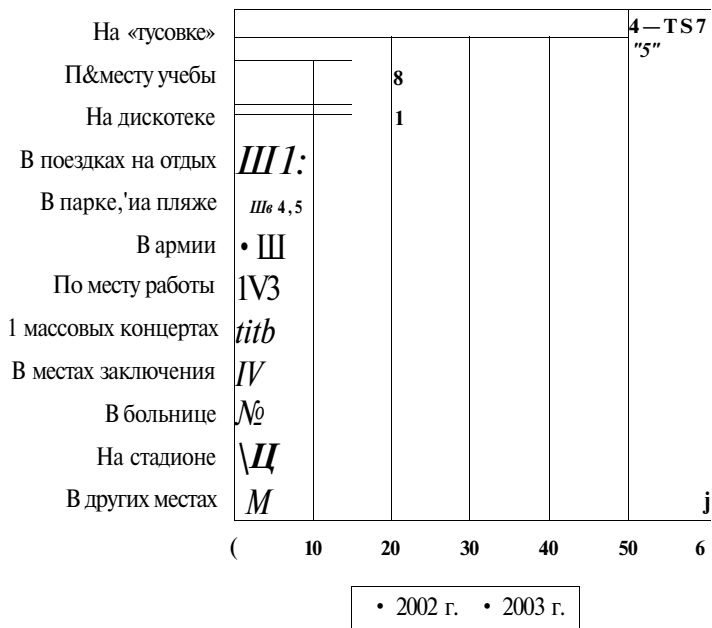

Рис. 5.1. Место первой пробы несовершеннолетними и молодежью наркотиков, % (за 100% приняты 29,8% от общего числа пробовавших или потреблявших наркотики в 2002 г. и 26,8% — в 2003 г.)

Несложно заметить определившуюся в течение всего двух лет тенденцию перемещения зон употребления молодежью наркотиков в места массового отдыха, причем приобщают ее к этому «опыту» лица из ближайшего социального окружения (см. рис. 5.2).

Отмечая «тусовки» как один из ведущих источников рекрутирования подростков и молодежи в наркоманию, исследователи, в частности А.Е. Личко, выделяют типы подростковых групп, в которых происходит неформальное общение: территориальные, делинквентные, наркоманические и неформальные. Территориальные группы объединяют сверстников по месту учебы или по месту жительства и являются группами риска для развития аддиктивного поведения. Ничего, кроме принадлеж-

¹ См.: Актуальные проблемы наркоситуации в молодежной среде: состояние, тенденции, профилактика. М., 2004. С. 40.

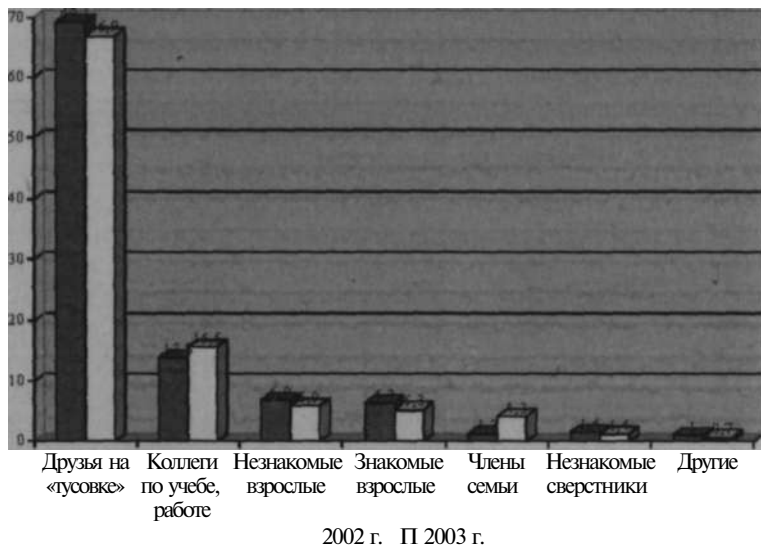

Рис. 5.2. Кто впервые предложил несовершеннолетним и молодежи попробовать наркотики, %

ности к «своим», такие группы не объединяет. Обычно имеются излюбленные места их сборищ во дворе или на улице, в подъездах, подвалах и т.д. Кроме драк и побоищ с другими территориальными группами, отмечаются: пустое времяпрепровождение (информационно-коммуникативное хобби), азартные игры, делинквентные поступки, выпивка или при случае проба различных токсических веществ и наркотиков. Так, 70% случаев злоупотребления гашишем и ингалянтами происходит в территориальных группах подростков. В делинквентных и неформальных группировках злоупотребление наркотиками и токсическими веществами в некоторых случаях также имеет место. Однако не во всех группировках делинквентного и неформального типов у подростков развивается аддиктивное поведение. Есть даже такие неформальные группировки (например, люберы, панки, неофашисты, рокеры и др.), где употребление наркотиков не только не приветствуется, но в ряде случаев и наказывается. Если же употребление наркотиков или токсических веществ принимает стабильный характер, то перечисленные выше группировки становятся наркоманическими группами подростков¹.

Среди основных мотивов начала наркотизации в подростковом и юношеском Возрасте, которые можно объяснить его социально-психо-

логическими особенностями, выделяются прежде всего любопытство, стремление к подражанию, получению острых ощущений, желание не отстать от друзей.

Аналитики отмечают и то обстоятельство, что механизм распространения наркотических средств и психоактивных веществ среди подростков и молодежи становится все более замкнутым. Наркомафия распространяет свой товар среди этой категории населения «своими же руками», в результате чего подростки сами стимулируют друг друга к потреблению наркотических средств и психоактивных веществ. Основные поставщики наркотических средств и психоактивных веществ среди несовершеннолетних и молодежи — друзья, знакомые — они поставляют наркотические средства в среднем в 3,5 раза чаще, чем «профессиональные» продавцы в розницу. Друзья и знакомые в качестве источника наркотических средств и психоактивных веществ чаще всего доминируют на начальной стадии потребления. У тех же, кто потребляет наркотические средства ежедневно, доминирует другой источник — профессиональные их продавцы.

После наступления наркозависимости молодой человек становится клиентом профессионального розничного наркоторговца, а основными источниками средств на наркотики выступают друзья, знакомые (25,5%), родители (25,5%), собственные заработки (31,2%), девиантные средства: воровство, проституция и т.п. (21,3%)¹.

Особенно тревожит рост наркомании среди школьников и в студенческой среде (в 6—8 раз) в последние годы. В.В. Путин, выступая на Всероссийском форуме работников образования, проходившем в Москве в январе 2000 г., констатировал, что 80% российских наркоманов — школьники.

Чтобы конкретизировать представление о наркоситуации среди учащейся молодежи, обратимся к данным социологических исследований, проведенных российским клубом «Экология общественного сознания» в течение 1993—1998 гг. в девяти регионах России. В общей сложности опросами было охвачено более 8 тыс. человек. Опросы проводились как среди жителей больших городов, так и среди проживающих в поселках городского типа и селах.

Абсолютное большинство школьников (свыше 57%) — участников исследования считали, что наркомания охватывает 15% учащихся школ. Среди взрослых (т.е. всех остальных участников исследования) число аналогично оценивших распространение наркомании в школах составило более половины — 51,4%. Почти четвертая часть опрошенных школьников (23%) были убеждены, что наркоманов среди учащихся школ уже 30%; остальные респонденты считали, что их свыше 22%.

Совпадения самооценок учащихся и оценок окружающих их взрослых людей, участвовавших в опросе, дают серьезные основания для весьма неутешительного вывода: на сегодняшний день наркомания захватила в свои сети как минимум от 15 до 30% школьников. Известны школы, где практически все учащиеся в той или иной мере привержены к наркотикам.

Что касается другой группы риска в связи с распространением наркомании — студентов вузов, — то здесь положение еще сложнее. Данные, полученные в результате исследования, позволяют заключить, что среди вузовской молодежи наркоманией охвачено в той или иной мере 30—45%, а по отдельным регионам и вузам цифра еще более удручающая. Таким образом, начинается процесс деградации значительной части тех, кто мог бы составить в будущем образованную и квалифицированную элиту государства.

Наркомания разрушает все слои общества: бедных в их безысходности лишает воли к борьбе за лучшее устройство в жизни, толкает на социальное дно; представителей средних слоев лишает достатка, губит их детей как потенциальных наследников, обрекая их на жалкое существование наркомана; бизнесменов лишает делового духа, столь необходимого в конкурентной борьбе; чиновников, государственных и муниципальных служащих делает корыстными, коррумпированными и безвластными. Всех их наркотическая зависимость заставляет нарушать закон, пополнять ряды преступников. Следствием активного наступления наркомании стало появление наркоманов-рабочих, наркоманов-офицеров, наркоманов-врачей, наркоманов-ядерщиков, наркоманов-журналистов, наркоманов-артистов, наркоманов-политиков, наркоманов-родителей, наркоманов-детей и т.д. Это дорога в небытие. Наркомания представляет смертельную угрозу всему российскому обществу, его подрастающему поколению, а значит, самому существованию России.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что наркомания, за исключением, может быть, токсикомании, не является уделом бедных или социально незащищенных слоев населения. Процессу наркотизации населения России способствуют несколько факторов:

- активное включение страны в мировой наркотрафик и появление в ее бизнес-структуре значительного сегмента, связанного с производством и распространением наркотиков;
- низкий уровень адаптации различных групп населения к изменившимся социальным условиям и связанный с ним поиск средств «смягчения» экономических, социальных и культурных последствий «трансформационного шока»;
- большой приток в страну мигрантов — носителей культур, где потребление наркотиков является традиционным;

- ориентация состоятельных слоев российского населения на поведенческие модели и схемы с использованием наркотиков как средств расслабления и как маркеров принадлежности к элитным слоям общества;
- снижение уровня понимания опасности наркомании в обществе, обусловленное, в частности, интерпретацией наркотиков как неотъемлемого элемента современной массовой культуры.

Дополнительную социальную нагрузку этим негативным процессам придает отсутствие у государства четкой, поддержанной всем обществом концепции борьбы с наркоманией, которая бы представляла собой эффективно действующий комплекс научных теоретических разработок и конкретных управленческих технологий в этой области. До сих пор не выработан единый научный и управленческий подход к основным аспектам этой сложнейшей проблемы. Споры идут буквально по всем вопросам, начиная от того, нужно ли легализовать наркотики, до обсуждения, какие именно конкретные технологии воздействия на лиц, их принимающих, необходимо применять в том или ином случае.

Разделяя точку зрения подавляющего большинства наших соотечественников о необходимости приложения максимальных усилий со стороны государства, общества, семьи по преодолению эпидемии наркотизма в России, в первую очередь среди подростков и молодежи, мы предлагаем вниманию читателей систематизированный Ю.В. Верминенко и В.Н. Келасевым зарубежный опыт профилактики наркомании среди подростков в виде восьми моделей, различающихся зависимости от числа учитываемых факторов, узкого или широкого контекста анализа проблемы и полезности для превентивной работы.

Модель 1. Развитие потребления. Идея модели заключается в том, что подростки злоупотребляют наркотиками в определенной последовательности, проходя ряд стадий: 1) пиво и вино, 2) водка и сигареты, 3) анаша, 4) другие наркотики. В рамках этой модели считается, что причинами потребления алкоголя являются: увеличение времени, проводимого в обществе сверстников, возможность наблюдать, как пьют и курят другие. Так, причинами потребления анаши служит появление ее у друзей, а также отрицание ценностей взрослых; причинами потребления других наркотиков являются нарушение взаимоотношений подростка с родителями, наличие опыта потребления анаши, наблюдение за потребителями других наркотиков. Описанная модель в приложении к профилактической работе означает, что при любом вмешательстве в дела подростка, употребляющего наркотики, следует учитывать конкретную стадию потребления. Считается, что блокирование одной стадии не предотвратит последующие. Но если повлиять на социальное окружение подростка, сформировать у него навыки альтернативного поведения, то конечной стадии может и не быть.

Модель 2. Социализация и выбор. Потребление наркотиков есть результат взаимодействия подростка с окружающими. Причем несколько социально-психологических механизмов играют важную роль в процессе его социализации: имитация (подросток учится поведению, наблюдая за поведением окружающих), социальное подкрепление (подросток строит свое поведение в соответствии с одобрением «значимых других»), выбор (поиск друзей, нормы и ценности которых сходны с его собственными). Следовательно, главные акценты надо делать на неупотребление наркотиков со стороны «значимых других» и управлять процессом выбора друзей, осуществлять контроль за тем, чтобы они не стали потребителями наркотиков.

Модель 3. Самооценка. Подростки, которые испытывают трудности во взаимоотношениях со сверстниками, демонстрируют высокую самокритику и низкую самооценку. Здесь употребление наркотиков является способом повысить самооценку. Подросток ищет новую группу, где употребление наркотиков одобряется. Недостаток этой модели в том, что, учитывая лишь один механизм приобщения к наркотикам, а именно связь употребления с самооценкой, она не берет во внимание другие механизмы и факторы приобщения.

Модель 4. Развитие асоциального поведения. Потребление наркотиков является одной из форм асоциального поведения (активного или пассивного). У некоторых детей в подростковом возрасте асоциальные поступки перерастают в лживость, воровство и т.д. Существуют временные границы возникновения асоциального поведения при нарушении социализации. Таким образом, употребление наркотиков является естественным результатом и одним из проявлений асоциального поведения при нарушении социализации ребенка, а затем подростка.

Модель 5. Распространенность потребления. Эта модель утверждает, что чем выше показатели потребления наркотиков среди подростков, тем больше больных со сформированной зависимостью, т.е. сокращение потребления наркотиков приведет к снижению заболеваемости наркоманией. Для этого нужно сократить предложение наркотиков в обществе и спрос на них со стороны общества. Снижение спроса осуществляется путем изменения социальных норм, поощряющих потребление, и снижения стимулов к потреблению на индивидуальном уровне. Это осуществимо через акции экономического и законодательного характера. Недостатком данной модели является то, что она не учитывает возрастные психологические особенности подростков как недостаточно научно обоснованная.

Модель Б* 6. Теория девиантного поведения. Модель рассматривает потребление наркотиков как одну из форм отклоняющегося поведения. Факторы девиантного поведения делятся на три группы: личностные, средовые и поведенческие. Личностные факторы включают мотивы

вацию, убеждение и контроль. Мотивация активирует поведение, способствуя постановке целей и их реализации. Убеждения контролируют девиантное поведение. Контроль сдерживает девиантное поведение различными способами. Факторы среды делятся на контроль со стороны «значимых других», влияние сверстников и семьи, одобрение девиантного поведения окружающими и образцы моделей девиантного поведения, которые наблюдает подросток. Поведенческие факторы — это злоупотребление алкоголем и анашой, ранняя сексуальная активность и т.д. По мнению социологов, данная модель предоставляет большие возможности для осуществления профилактики. Главные акценты делаются на социальном окружении и на функциональной роли наркотиков в жизни подростков, т.е. девиантное поведение рассматривается как единая величина, а не как множество различных отношений. Здесь не ставится во главу угла потребление наркотиков. Профилактика направляется на несколько видов отклоняющегося поведения одновременно. Потребление наркотиков помещается в контекст других девиаций и рассматривается с учетом его функциональной значимости для подростков в определенный период развития.

Модель 7. Теория областей влияния. В соответствии с этой моделью наиболее важными детерминантами потребления считаются индивидуальный психологический статус человека, интимная система и система давления на поведение. Психологический статус — это психологические характеристики подростка в данный момент времени. Интимная система — это поддержка со стороны семьи, друзей, сверстников. Наконец, система давления — это окружение, в котором наибольшее время находится подросток и на поведение которого он ориентируется. Таким образом, в соответствии с данной моделью профилактические усилия должны концентрироваться на преодолении негативного воздействия на поведение, налаживании положительной интимной поддержки и формировании определенных личностных качеств. Важно обоснование ценностной сферы подростков, а также обеспечение их альтернативными ролевыми моделями поведения.

Модель 8. Теория научения. Основные принципы данной теории применяются в профилактической работе повсеместно за рубежом и частично в России. Учитывается, что первоначально подростки приобщаются к наркотикам, ориентируясь на одобрение со стороны «значимых других». Переход к регулярному их потреблению зависит от того, насколько эффект действия наркотиков подкрепляет дальнейшее потребление, а также насколько наркотики доступны. Подражание играет решающую роль в мотивации первых проб и усвоении данного вида поведения как нормативного. Главной мишенью профилактического воздействия являются модели потребления в данной среде, т.е. профилактика направлена

Модель 2. Социализация и выбор. Потребление наркотиков есть результат взаимодействия подростка с окружающими. Причем несколько социально-психологических механизмов играют важную роль в процессе его социализации: имитация (подросток учится поведению, наблюдая за поведением окружающих), социальное подкрепление (подросток строит свое поведение в соответствии с одобрением «значимых других»), выбор (поиск друзей, нормы и ценности которых сходны с его собственными). Следовательно, главные акценты надо делать на неупотребление наркотиков со стороны «значимых других» и управлять процессом выбора друзей, осуществлять контроль за тем, чтобы они не стали потребителями наркотиков.

Модель 3. Самооценка. Подростки, которые испытывают трудности во взаимоотношениях со сверстниками, демонстрируют высокую самокритику и низкую самооценку. Здесь употребление наркотиков является способом повысить самооценку. Подросток ищет новую группу, где употребление наркотиков одобряется. Недостаток этой модели в том, что, учитывая лишь один механизм приобщения к наркотикам, а именно связь употребления с самооценкой, она не берет во внимание другие механизмы и факторы приобщения.

Модель 4. Развитие асоциального поведения. Потребление наркотиков является одной из форм асоциального поведения (активного или пассивного). У некоторых детей в подростковом возрасте асоциальные поступки перерастают в лживость, воровство и т.д. Существуют временные границы возникновения асоциального поведения при нарушении социализации. Таким образом, употребление наркотиков является естественным результатом и одним из проявлений асоциального поведения при нарушении социализации ребенка, а затем подростка.

Модель 5. Распространенность потребления. Эта модель утверждает, что чем выше показатели употребления наркотиков среди подростков, тем больше больных со сформированной зависимостью, т.е. сокращение употребления наркотиков приведет к снижению заболеваемости наркоманией. Для этого нужно сократить предложение наркотиков в обществе и спрос на них со стороны общества. Снижение спроса осуществляется путем изменения социальных норм, поощряющих потребление, и снижения стимулов к потреблению на индивидуальном уровне. Это осуществимо через акции экономического и законодательного характера. Недостатком данной модели является то, что она не учитывает возрастные психологические особенности подростков как недостаточно научно обоснованная.

Модель⁴ 6. Теория девиантного поведения. Модель рассматривает употребление наркотиков как одну из форм отклоняющегося поведения. Факторы девиантного поведения делятся на три группы: личностные, средовые и поведенческие. Личностные факторы включают моти-

вацию, убеждение и контроль. Мотивация активирует поведение, способствуя постановке целей и их реализации. Убеждения контролируют девиантное поведение. Контроль сдерживает девиантное поведение различными способами. Факторы среды делятся на контроль со стороны «значимых других», влияние сверстников и семьи, одобрение девиантного поведения окружающими и образцы моделей девиантного поведения, которые наблюдает подросток. Поведенческие факторы — это злоупотребление алкоголем и анашой, ранняя сексуальная активность и т.д. По мнению социологов, данная модель предоставляет большие возможности для осуществления профилактики. Главные акценты делаются на социальном окружении и на функциональной роли наркотиков в жизни подростков, т.е. девиантное поведение рассматривается как единая величина, а не как множество различных отношений. Здесь не ставится во главу угла потребление наркотиков. Профилактика направляется на несколько видов отклоняющегося поведения одновременно. Потребление наркотиков помещается в контекст других девиаций и рассматривается с учетом его функциональной значимости для подростков в определенный период развития.

Модель 7. Теория областей влияния. В соответствии с этой моделью наиболее важными детерминантами потребления считаются индивидуальный психологический статус человека, интимная система и система давления на поведение. Психологический статус — это психологические характеристики подростка в данный момент времени. Интимная система — это поддержка со стороны семьи, друзей, сверстников. Наконец, система давления — это окружение, в котором наибольшее время находится подросток и на поведение которого он ориентируется. Таким образом, в соответствии с данной моделью профилактические усилия должны концентрироваться на преодолении негативного воздействия на поведение, налаживании положительной интимной поддержки и формировании определенных личностных качеств. Важно обоснование ценностной сферы подростков, а также обеспечение их альтернативными ролевыми моделями поведения.

Модель 8. Теория научения. Основные принципы данной теории применяются в профилактической работе повсеместно за рубежом и частично в России. Учитывается, что первоначально подростки приобщаются к наркотикам, ориентируясь на одобрение со стороны «значимых других». Переход к регулярному их потреблению зависит от того, насколько эффект действия наркотиков подкрепляет дальнейшее потребление, а также насколько наркотики доступны. Подражание играет решающую роль в мотивации первых проб и усвоении данного вида поведения как нормативного. Главной мишенью профилактического воздействия являются модели потребления в данной среде, т.е. профилактика направлена

на формирование альтернативных моделей поведения, организацию общения с нормальными подростками, работу с семьей подростка¹.

Естественно, предложенные модели безупречны, в первую очередь, с точки зрения эффективности их использования в условиях российской действительности, но они — что очень важно — ориентируют профилактическую работу не на силовые методы, а на учет особенностей возрастного развития, которые выражаются в определенном поведении подростков. Учитываются также функциональное значение потребления наркотиков подростками и доминирующее влияние окружающей социальной среды, что позволяет направлять профилактическую работу на решение трех основных задач: 1) развитие личной компетентности; 2) выработку и развитие личных навыков защиты; 3) предупреждение возникновения личностных проблем.

Учитывая достоинства вышеприведенной методики, а также неэффективность государственной политики борьбы с наркотизмом, Верминенко и Келасьев предлагают трехуровневую причинно ориентированную профилактику зависимости от наркотиков подростков младшего, среднего и старшего школьного возраста.

Уровень 1. Специфическое информационное посредничество по зависимости. Эта информация не может даваться слишком рано. Она должна быть честной и квалифицированной: запугивание и запрещение малодейственны, так как ребенок не всегда бывает только благоразумным. Подростки, достаточно информированные о средствах, вызывающих наркотическую зависимость, и ее причинах, имеют более критическую установку к потреблению-наркотиков. Этот уровень способствует информированности о:

- продуктах и средствах, вызывающих удовольствие и зависимость, их действии и последствиях действия;
- различных формах зависимого поведения, таких, как жажда потребления, зависимость от игры, от еды, жажда разрушения, и их последствиях;
- причинах зависимости, предохранительных мерах, раннем распознавании зависимости и возможностях лечения;
- списке наркотических средств;
- региональных специальных учреждениях и учреждениях консультирования и самопомощи.

Уровень 2. Формирование личности и осознания здоровья. Профилактика, ориентированная на причины, учитывает физические стороны, чувства и проблемы. У детей и подростков наиболее очевидна взаимосвязь их

¹ См.: Верминенко Ю.В., Келасьев В.Н. Профилактика наркомании в подростковой среде. С. 18—21.

положительного самочувствия и мироощущения. По мнению специалистов, люди, имеющие ощущение высокой самооценки, выражают свои чувства и страхи, могут справляться с конфликтами и недовольством, знают собственные достоинства и слабости и меньше предрасположены к зависимости. Поэтому даблльй уровень обеспечивает детям возможность:

- познакомиться с собственными чувствами и чувствами других, допускать их и серьезно к ним относиться;
- укрепить самооценку и доверие к себе;
- общаться, переживать конфликты и справляться с ними;
- развивать тело и образ мыслей в позитивном направлении;
- признавать собственные потребности, способности, достоинства, слабости и ограничения, позволять себе меняться и общаться с целью этому научиться;
- признавать собственную зависимость, реагировать на нее и продвигаться к конструктивному общению.

Уровень 3. *Право голоса и соучастие детей в жизни.* Общественные условия, нормы и ценности влияют на благополучие человека в его окружении. Поэтому содействие обретению права голоса и активному участию детей и подростков в жизни является важным фактором профилактики зависимости. Указанный уровень способствует реализации детьми своего права голоса и их активному участию в:

- «жизни семьи (взаимопомощь, участие в домашних делах);
- жизни школы (участие в принятии управленческих решений в школе, в совместных обсуждениях и т.д.);
- широком общественном жизненном пространстве (кружки, секции, соревнования, конкурсы и т.д.)¹.

Отдавая должное достоинствам предложенных авторами технологий профилактики наркомании среди подростков и молодежи, мы должны в то же время понимать, что реализовать их возможно при определенных условиях, в частности, при включении в этот процесс национальных, общественных, религиозных субъектов, структур и институтов гражданского общества, так как борьба с наркоманией представляет собой сложное и многоуровневое взаимодействие и взаимопереплетение двух больших классов технологий: социально и индивидуально ориентированных. Первые — приоритетно используются государством, вторые — поле деятельности субъектов, институтов и структур гражданского общества.

Для социально ориентированных технологий и управленческих практик главным вектором актуализации является направление «от общества к индивиду». В этой парадигме личность трактуется не как само-

¹ См.: Верминенко Ю.В., Келасьев В.Н. Профилактика наркомании в подростковой среде. С. 26—27.

стоятельный социальный субъект, а скорее как объект управленческого воздействия. Основными же акторами этого процесса становятся властные субъекты. В их задачу входит организация окружающего индивида социального пространства таким образом, чтобы производство, распространение и потребление наркотиков были в нем максимально ограничены, а в идеале — стали бы невозможными. Использование этого класса социальных технологий характерно прежде всего для деятельности правоохранительных органов и законодателей, на социетальном уровне обеспечивающих безопасность всей социальной системы. Именно в этой парадигме берет свое начало репрессивная компонента в оценке личности, употребляющей наркотики. С точки зрения социальной безопасности лица, принимающие наркотики, всегда представляют собой угрозу обществу. Она может оставаться потенциальной, а может и реализоваться на практике, например, если в связи с отсутствием денег для получения наркотиков человек стал осознанно заниматься преступной деятельностью (воровством, мошенничеством, проституцией и т.п.) или неосознанно, в состоянии «наркотической дури», совершил, например, ДТП, повлекшее за собой человеческие жертвы или материальный урон.

Этот класс технологий социально действен и необходим для нормального существования общества, однако сам по себе проблемы наркомании решить не может, поскольку упускает из виду мотивационную и личностную структуру человека. Такого рода социальные технологии ориентированы не на поиск и изучение внутренних причин, по которым человек стал наркоманом, их задача — борьба с актуализированными в социальном пространстве негативными последствиями выбора личности. А борьба с последствиями, даже проводимая полномасштабно и на научной основе, кардинально решить существующую проблему не может по определению. Она может лишь ослабить интенсивность ее актуализации, сократить ее социальную базу, перевести в латентный, скрытый режим существования.

Чтобы скорректировать позицию общества по проблеме наркомании, были созданы социальные технологии второго большого класса — индивидуально ориентированные. Главный вектор актуализации таких социальных технологий — направление «от индивида к обществу». Для этой парадигмы характерно центрирование на самой личности, на ее способностях, ценностях, мотивациях. С этой точки зрения главным, основополагающим является исследование внутреннего мира человека, поскольку его социальная — «внешняя» по отношению к самой личности — деятельность представляет собой поведенческую экстериоризацию внутреннего мира. Другими словами, изменения в обществе, связанные с проблемой наркомании, должны начинаться с самого человека, т.е. надо лечить не симптомы, а саму причину болезни —

только тогда результат будет устойчивым и социально удовлетворительным. В методологическом и практическом плане это означает кардинальное изменение отношения общества к индивиду и девиациям. Человек трактуется уже не как пассивный объект управленческого воздействия, а как самостоятельный, ответственный за свое поведение член общества, выбор*которого уважается социумом. Его обращение к наркотикам в этом контексте есть осознанный выбор гражданина, способ выразить свое неприятие существующей социальной реальности, личностный протест против общественного устройства.

Возможность выражать тем или иным способом свое несогласие с принятыми в социуме правилами и стандартами поведения, с проводимой властями политикой — неотъемлемое право каждого человека, живущего в демократической стране. Общество может лишь ограничивать этот протест рамками социально приемлемого поведения, но лишить человека этого права оно не может. И с этим социуму приходится считаться.

При таком подходе наркотическая девиация рассматривается прежде всего как следствие неудачной социализации индивида. Соответственно уровень агрессивности общества по отношению к людям, страдающим от наркотической зависимости, существенно снижается, поскольку обществу приходится брать на себя значительную часть ответственности за формирование паттернов поведения, приведших личность к наркотикам. А это позволяет перейти от трактовки наркомании как «абсолютного зла», с которым надо беспощадно бороться, к гораздо более социально взвешенной и научно продуктивной ее оценке как негативного явления, которое имеет объективные причины своего существования и нуждается прежде всего в понимании и осмыслении. Таким образом, в решении проблемы наркомании тесно переплетается деятельность государственных структур и субъектов и институтов гражданского общества, причем роль и социальное значение последних явно больше.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение терминов «наркотики» и «наркотизм».
2. Раскройте содержание терминов «эйфория», «наркотическая зависимость», «абстиненция».
3. Укажите социальные, экономические и политические последствия наркотизма.
4. Дайте определение аддиктивности и основных форм ее проявления.
5. Как вы можете объяснить связь, существующую между табакокурением, употреблением алкоголя и наркоманией?
6. Почему именно подростки и молодежь в первую очередь включаются в группу риска, наиболее подверженную наркомании?

7. Назовите наиболее тяжелые последствия употребления наркотиков на этапе первичной социализации личности.

8. Какие, по вашему мнению, социальные группы населения наиболее подвержены наркомании, токсикомании?

9. Почему наркоманию и наркотизм относят к источникам угрозы безопасности государства?

10. Назовите основные причины, побуждающие употреблять наркотики.

11. Какие из способов противодействия наркотизму в нашей стране вы считаете наиболее эффективными?

12. Назовите и прокомментируйте основные направления профилактики наркомании в нашей стране.

13. Какие из факторов, по вашему мнению, стимулируют борьбу с наркотизмом в нашей стране, а какие препятствуют этому?

Литература

Актуальные проблемы наркоситуации в молодежной среде: состояние, тенденции, профилактика. М., 2004.

Ананьев В.А. Легальные и нелегальные наркотики. СПб., 2000.

Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. М.; СПб., 2000.

Верминенко Ю.В., Келасьев В.Н. Профилактика наркомании в подростковой среде. СПб., 2001.

Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: сравнительно-правовые аспекты. М., 2000.

Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М., 1997.

Квартин Л.М. Эйфория: достижение, характеристика, анализ ощущений. М., 1991.

Личко А.Е. Подростковая психиатрия. Л., 1985.

Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология: Руководство. Л., 1991.

Наркомания / Под ред. А.Н. Гаранского. М; СПб., 2000.

Наркомания в России: состояние, тенденции и пути преодоления. М., 2003.

Наркотизация населения в современной России: специфика, субъекты, динамика. М., 2004.

Петрова С.Ю. Проблема борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков. Саратов, 1998.

Позднякова М.Е. Наркомания как социальная проблема. М., 1999.

Позднякова М.Е. Социологический анализ наркомании. М., 1995.

Пятницкая И.Н. Наркомания. М., 1994.

Сафонов Л. Избранные вопросы наркологии. СПб., 1997.

Соломзес Дж.А., Чеурсон В., Соколовский Г. Наркотики и общество. М., 1998.

ГЛАВА 6

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

§ 1. Правовая культура общества как фактор преодоления социальных деформаций в молодежной среде

Изложение темы влияния правовой культуры общества на преодоление социальных деформаций в молодежной среде начнем с социологической трактовки культуры, систематизированной В.И. Полищуком, который считает ее фактором организации и образования жизни какого-либо общества, подразумевая, что в каждом обществе есть некие культуротворческие «силы», направляющие жизнь по организованному, а не хаотическому пути развития. Культурные ценности создаются самим обществом, но они же затем и определяют развитие этого общества, жизнь которого начинает все больше зависеть от произведенных им ценностей, т.е. над человеком часто господствует то, что рождено им самим¹.

Современные научные представления о культуре включают следующие ее трактовки:

- прочные верования, ценности и нормы поведения, которые организуют социальные связи и делают возможной общую интерпретацию жизненного опыта (У. Бекет);
- наследуемые изобретения, вещи, технические процессы, идеи, обычаи и ценности (Б. Малиновский);
- язык, верования, эстетические вкусы, знания, профессиональное мастерство и всякого рода обычаи (А. Радклифф-Браун);
- общий и принятый способ мышления (К.Г. Юнг)².

Эти трактовки подводят к осознанию прочной объективной связи, существующей между правовой культурой и правовой социализацией личности, в чем можно убедиться на основании анализа механизмов

¹ См.: Полищук В.И. Мировая и отечественная культура. Екатеринбург, 1993. Ч. 1. С. 14.

² См.: Гуревич П.С. Философия культуры. М., 2001. С. 23.

взаимодействия таких компонентов правовой культуры, как правовое информирование, образование и правовое воспитание, правосознание, правовые традиции и правотворчество, правоотношения и правовые нормы.

Среди отечественных исследователей правовой культуры выделим Н.Л. Граната, В.В. Лазарева и В.П. Сальникова.

Так, Лазарев, отмечая многоплановость понятия правовой культуры, связывает с представлением о ней:

- определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия правовой действительности;
- надлежащую степень знания населением законов;
- высокий уровень уважения норм права, их авторитета;
- качественное состояние процессов правотворчества и реализации права;
- специфические формы правовой деятельности;
- результаты правовой деятельности в виде духовных и материальных благ, созданных людьми (законы, система законодательства, судебная практика и т.д.)¹.

Сальников характеризует правовую культуру с позиции функционально-содержательного аспекта как особое социальное явление, качественное правовое состояние и личности, и общества, разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики и охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права. Ее элементами выступают составляющие позитивную правовую реальность обстоятельства. Правовая культура пронизывает само право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческую и правоприменительную, а также иную правовую деятельность.

Как отмечает Сальников, правовая культура немыслима без человека и его деятельности, определяемой его мировоззрением, без прогрессивной направленности этой деятельности и этого мышления. Она в полной мере может быть понята лишь в общем контексте социального прогресса. Подлинная культура немыслима без преемственности всего лучшего из прошлой истории и без прогрессивной направленности ее функционирования в настоящем.

Правовая культура общества, являясь условием обеспечения свободы и безопасности личности, прав человека, гарантом его правовой защищенности * гражданской активности, «заставляет» власть придавать

¹ См.: Лазарев В.В. Правосознание и правовая культура // Общая теория права и государства / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 148.

правовому статусу человека юридическую значимость — обеспеченность законом и судом. Что касается правовой культуры личности, то она, будучи компонентом правовой культуры общества и зависимой от нее величиной, отражает степень и характер ее прогрессивного развития, так или иначе обеспечивающего социализацию личности и правомерную деятельность индивида. Эта деятельность способна соответствовать прогрессивным достижениям общества и его культуры в сфере права, благодаря чему происходит постоянное правовое обогащение как самой личности, так и общества. Безусловно, цивилизованная правовая культура личности обеспечивает стабильность прогресса общества, она близко примыкает к образованности человека, имеет общие черты и отличительные свойства применительно к правосознанию личности, зависит от правовой ее информированности¹.

Гранат, исследуя правовую культуру личности, отмечает, что высший уровень ее проявления — правовая активность, выражающаяся, во-первых, в готовности личности к активным сознательным, творческим действиям как в сфере правового регулирования, так и в сфере реализации права; во-вторых, в законосообразности (или законности) поведения (деятельности), в основе чего лежит убеждение необходимости служения закону как высшей ценности.

Прежде чем приступить к анализу факторов, оказывающих определяющее влияние на формирование правовой культуры общества, личности, остановимся на ее уровнях и основных функциях.

Предложенная российскими теоретиками права градация уровней правовой культуры содержит:

- *обыденный уровень правовой культуры*. Он ограничен повседневными рамками жизни людей при их соприкосновении с правовыми явлениями и реализуется при соблюдении, исполнении индивидами юридических обязанностей и использовании ими субъективных прав;

- *профессиональный уровень правовой культуры*, которым обладают лица, специально занимающиеся правовой деятельностью: сотрудники органов внутренних дел, юстиции, адвокатуры, прокуратуры, представители юридической науки, образования и т.д. Для них характерна более высокая степень знания и понимания правовых явлений, а также профессионального поведения;

- *теоретический уровень правовой культуры*, который подразумевает научные знания о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений вообще, всего механизма правового регулирования, а не каких-то отдельных направлений.

¹ См.: Сальников В.Л. Правовая культура // Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1993. С. 501-502.

Если носителями обыденной правовой культуры выступает основная масса людей, профессиональной правовой культуры — специалисты, то теоретическая правовая культура формируется коллективными усилиями ученых — философов, социологов, психологов, юристов, в общественном опыте практических работников и т.д.

Ярким свидетельством несоответствия уровня правовой культуры современного среднего россиянина представлениям о правокультурной личности являются результаты социологических исследований, проведенных А.М. Чинчиковым, в результате которых удалось, например, выяснить, что только 37% россиян владеют основными знаниями о своих конституционных правах и обязанностях. Определенное представление об уголовном законодательстве имеют 31,2% респондентов, о трудовом — 24,4, о жилищном — 16,5, о брачно-семейном законодательстве — 16,3%.

Изучение правовой культуры в контексте ее реального влияния на правовую социализацию личности немыслимо без знания специфических функций, которые оно выполняет, а именно:

- *познавательно-преобразовательной*, призванной содействовать согласованию общественных, групповых и личных интересов, ставящей человека в центр общественного развития, создающей ему достойные условия жизни и труда, обеспечивающей социальную справедливость, политическую свободу, возможность гармоничного развития. Эта функция связана с созданием правовых и нравственных гарантий таких общечеловеческих ценностей, как честность и порядочность, доброта и милосердие, моральный самоконтроль и совесть, человеческое достоинство и свобода выбора;
- *праворегулятивной*, направленной на обеспечение устойчивого, слаженного, динамичного и эффективного функционирования всех элементов правовой системы. Реализуется она через правовые и социальные нормы, благодаря чему правовая культура обеспечивает подчинение людей в их деятельности определенным правилам, реализацию их потребностей, интересов, социальных стремлений и идеалов, взаимность права и обязанностей в правовых отношениях, вносит элемент упорядоченности в эти отношения;
- *ценностно-нормативной*, реализующейся с помощью системы аксиологических характеристик в разнообразных явлениях и фактах, которые приобретают ценностное значение, отражаясь в сознании действующих индивидов и человеческих поступках, в социальных институтах и т.д.;
- *правосоциализаторской*, реализующейся через формирование правовых качеств личности, на которое оказывают существенное влияние правовая действительность, правоинформационная работа, правовое

образование и юридическая помощь населению, самовоспитание личности и многое другое;

• *коммуникативной*, обеспечивающей прямое и косвенное общение граждан и различных поколений в правовой сфере не только через непосредственное общение, но и при чтении литературных произведений, через средства массовой коммуникации. Освоение этой функции определяет наше отношение к правовой культуре населения, к другим типам современной правовой культуры, позволяет овладеть социальным правом правовой культуры-различных эпох, без чего не может успешно развиваться ни одна культура. В конечном счете коммуникативная функция правовой культуры обеспечивает идейно-правовые связи граждан, преемственность правового опыта и совершенствование общества, формирование и повышение правовой культуры индивидов. Реализуется же эта функция не только в сфере действующего, правового регулирования, но и выступает необходимым элементом планирования и прогнозирования правовой культуры, правового культурного строительства и развития;

• *прогностической*, охватывающей правотворчество и реализацию права, укрепление законности и правопорядка, обеспечение правомерного поведения граждан, их гражданской активности и т.д. Эта функция включает анализ тенденций, характерных для всей правовой системы, а также определение наиболее подходящих средств для достижения правовых культурных целей, предсказания возможных последствий, объяснения необходимости возникновения новых правовых ценностей.

А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова трактуют правовую культуру как исторически сложившуюся систему осуществленных и идеальных явлений в сфере действия права и их отражения в сознании и поведении людей, включая в это понятие такие культурные комплексы, как права, правоотношения, правовые учреждения, правовое поведение, правосознание. Они утверждают также, что правовая культура, не имея дискретного характера, взаимодействует с остальными областями культуры и в ее специфическом содержании обязательно проявляются черты и особенности, свойственные данной культуре в целом (см. табл. 6.1)¹.

А.П. Манченко в контексте исследования социальной модернизации современной России характеризует правовую культуру как выражение государственно-правового опыта конкретных социальных общностей и индивидов в материальных и духовных продуктах жизни

¹ См.: Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая культура и поведение // Юридическая психология. СПб., 2001. С. 51,52.

Таблица 6.1

Структурные связи правовой культуры

Культурные комплексы	Политика как область культуры	Правовая культура	Этическая культура	Эстетическая культура
Социальные нормы	Политические нормы	Право	Мораль как система норм	Эстетические нормы
Общественные отношения	Политические отношения	Правовые отношения	Нравственные отношения	Эстетические отношения
Социальные учреждения (институты)	Политические органы и учреждения	Правовые органы и учреждения	Общественные организации и институты	Художественно-просветительские учреждения и организации
Социальное поведение (деятельность)	Политическое поведение (деятельность)	Правовое поведение (деятельность)	Нравственное поведение (деятельность)	Эстетическое поведение (деятельность)
Общественное сознание. Общественная психология	Политическое сознание. Политическая психология	Правосознание. Правовая психология	Нравственное сознание. Нравственная психология	Эстетическое сознание. Эстетическая психология

недеятельности, в навыках и ценностях, которые влияют на их юридическое поведение. В структуру правовой культуры Манченко включает такие элементы, как правосознание, право, правовые отношения, законность и порядок, правомерную деятельность субъектов, государственно-правовые институты, юридическую науку, юридические акты¹.

Определить степень зависимости эффективности процесса социализации личности от уровня ее правовой культуры можно через анализ некоторых элементов, оказывающих на ее формирование наиболее действенное влияние. К таковым мы относим правовое образование, правовое и нравственное воспитание, правосознание, правовую мораль, правовые традиции.

§ 2. Роль правового образования и воспитания в преодолении социальных деформаций

Правовое образование представляет собой сложную многоуровневую систему, функционирование которой направлено на предостав-

¹ См.: Манченко А.П. Социальная модернизация в современном обществе. М., 2000. С. 99-100.

ление субъектам и объектам правоотношений информации и знаний о законности или противоправности отношений, поведения, различных видов деятельности, правах и обязанностях человека и гражданина, механизмах государственного и социального регулирования нормотипного поведения и фе

Правовое информирование индивида можно представить в виде двухуровневой структуры воздействия различных элементов социума на его правовое Сознание и нормотипное поведение. Первая и наиболее мощно организованная информационная структура представлена государственными институтами правовой информации, легитимными общественными и политическими организациями, средствами массовой информации, т.е. формальными социальными организациями, которые в условиях демократического общества обеспечивают население знаниями о нормах действующего права, а также ведут работу по формированию у него определенных чувств и установок.

Достаточно подробное описание роли государства, общественных организаций и средств массовой информации в правовом информировании населения дал В.М. Сырых¹.

Государство через правовое информирование стремится создать условия для беспрепятственного удовлетворения каждым своей потребности в знании действующего права и помочь одновременно в формировании его позитивной оценки, в выработке устойчивого чувства уважения к закону, желания неукоснительно следовать правовым предписаниям и не совершать правонарушений.

Общественные и политические организации осуществляют правовое информирование посредством:

- оказания квалифицированной правовой помощи населению через адвокатские организации, юридические фирмы, консультации;
- разъяснения преимуществ норм действующего права и перспектив его развития через проправительственные политические партии и общественные движения;
- критического анализа действующего законодательства, негативных тенденций его развития для наименее социально защищенных слоев населения, проводимого оппозиционными действующей власти организациями.

Средства массовой информации. Их широкое влияние на все стороны жизни современных россиян, вполне объяснимое достижениями научно-технического прогресса, аналогичным образом отразилось и на степени их правовой информированности. Так, результаты социологи-

ческих исследований показали, что 78,9% респондентов, не занимавших руководящие посты, и 71,5% руководителей считали СМИ основным источником правовых знаний, а более 70% опрошенных доверяли им как источнику правовой информации, хотя, понятно, далеко не все они и не всегда достоверны и объективны в силу различных причин, среди которых выделим:

- недостоверность предлагаемых читателю, зрителю, слушателю сведений, материалов;
- недобросовестность или неквалифицированность лиц, занимающихся сбором и подготовкой для публикации, выпуска в эфир правовой информации в погоне за коммерческим успехом;
- нарушение профессиональной, политической, правовой этики;
- заказной характер правовой информации, предлагаемой массовому потребителю в угоду чьим-либо политическим или экономическим интересам.

Высокодостоверительное отношение населения к СМИ как к источнику правовой информации нами объясняется следующими причинами:

- доступностью к этой информации через прессу, телевидение, средства массовой коммуникации, межличностное общение индивидов;
- некритическим отношением основной массы населения к СМИ в силу сложившегося в советский период истории страны стереотипа безоговорочного принятия в качестве достоверной информации, поступавшей через СМИ, находившейся под контролем власти;
- способностью лиц, руководящих деятельностью СМИ и работающих в них, тонко улавливать психологическое состояние тех слоев населения, информационные потребности которых они обслуживают, и стремлением максимально удовлетворять их.

Помимо формальных социальных организаций, управляющих правовым информированием населения, существует относительно малочисленная и менее организованная структура, которую мы характеризуем как неформальную. К ней мы относим ближайшее социальное окружение индивида, включающее семью, родственников, друзей, одноклассников и т.д. благодаря их способности к субъективному восприятию и обработке правовой информации. На оценку степени ее достоверности оказывает влияние ее персонифицированный носитель (отец, старший товарищ, руководитель и т.д.), а не первоначальный источник информации.

Таким образом, неформальный источник правовой информации выступает ее ретранслятором. Качество же ее зависит от уровня обра-

1 зованности, интеллекта и других свойств и характеристик личности ре-
| транслятора, степени ее социальной, политической зрелости. Эти об-
| стоятельства объясняют, результаты социологических исследований,
| показывающих, что коэффициент достоверного знания населением
| действующих норм, $\omega^{\wedge}$ правило, не поднимается выше 0,55.

Всё это наряду с вышеизложенным позволяет говорить о том, что правовая информация является элементом правового образования населения, ориентирована* на уровень его обыденного сознания и поэтому не может выступать источником достоверных правовых знаний, хотя, как полагает Сырых, высокий уровень правовой информированности населения можно достичь при условиях:

- открытости, доступности официальных источников права для всех граждан и иных заинтересованных лиц;
- четкого и понятного для лиц, не имеющих юридического образования, стиля изложения нормативно-правовых предписаний;
- всеобщей грамотности населения;
- возможности получения квалифицированной юридической кон-
/ сультации в компетентных органах государства или общественных
i юридических учреждениях.

Как уже отмечалось, правовое информирование населения явля-
; ется только частью его правового образования, второй составляю-
щей которого выступают правовые знания, получаемые индивидом в процессе правового обучения. Оно, в отличие от правового информирования, носит организованный и систематизированный характер, преследуя государственную цель привить гражданам через изучение права уважительное отношение к действующим законам, преподносимым в виде особой социальной ценности, поскольку они призваны воплотить в обществе принципы свободы, равенства и справедливости, обеспечить стабильный правопорядок.

Правовое обучение населения можно представить в виде следую-
I щей структуры:

1. *Общеобразовательная правовая подготовка населения*, рассчитанная на его широкие слои. Она направлена на пропаганду правовых знаний, профилактику правонарушений и предупреждение преступлений. Обеспечивается правоохранительными органами, а также общественными организациями, например Всероссийским обществом «Знание», среди различных категорий граждан с привлечением к этой работе юристов-профессионалов, сотрудников милиции, суда, прокуратуры и адвокатуры, преподавателей юридических факультетов вузов, юрисконсультов и т.д. Проводится она в форме лекций, бесед, экскурсий в подразделения правоохранительных ор-
' ганов с целью:
i

- ликвидации у граждан вакуума в правовых знаниях, возникающего в силу бессистемности ранее полученного образования, а также в результате происходящей в России правовой реформы;

- передачи основ правовых знаний и ознакомления с последствиями нарушения законов, особенно для криминально зараженных категорий граждан, склонных к делинквентному поведению, во время посещения ими судебных заседаний, в местах лишения свободы.

Несмотря на то что это направление правового обучения всегда оценивается властью как весьма значимое для общества по причине ориентированности на те группы населения, которые используют правовую информацию из различных, в том числе и недобросовестных, источников, а то и криминальных структур, исповедующих асоциальную идеологию и мораль, оно неэффективно потому, что не структурировано в соответствии с требованиями времени, а поэтому никаким образом не координируется за пределами ведомств, а внутри их проводится формально, лишено источников финансирования программ, а следовательно, и специальной популярной литературы, радио-, телепередач.

2. Общее правовое образование. Происходит в общеобразовательных, средних и высших профессиональных учебных заведениях по программам общеобразовательных дисциплин в целях изучения основ правовых знаний школьниками, лицеистами, слушателями профтехучилищ, студентами средних специальных и высших учебных заведений, слушателями системы послевузовского образования. Разработанные для этих категорий населения государственные образовательные стандарты предусматривают реализацию концепции непрерывного правового образования, начиная со средней школы, суза, вуза, включая послевузовское образование. Целью такого образования является наделение обучающихся знаниями действующего законодательства, конституционных прав и обязанностей человека и гражданина, норм трудового, семейного и других отраслей права, правоохранительной системы государства и принципов ее функционирования. Но реальность отечественного профессионального образования вносит свои коррективы в правовое образование школьников, студентов, аспирантов, специалистов.- Проявляется это, в частности, в том, что обучающиеся, особенно студенты, а нередко и преподаватели, традиционно делят учебные дисциплины на актуальные и второстепенные для будущей профессиональной деятельности, что приводит к нарушению баланса между ними, заложенного в государственном стандарте.

Как показывают результаты социологических исследований, разноразной в распределении студентами времени на изучение профилиру-

ющих и непрофилирующих предметов оказывается весьма большим. Так, если основная масса студентов на изучение профильных предметов тратит ежедневно 2—3 часа и только 22,8% студентов — менее часа, то на изучение непрофильных предметов до 2 часов в день тратят только 2,5% студентов, а до 1 часа — 50,1%. Такое отношение к непрофильным предметам наиболее характерно для технических вузов и ссузов, 47,6% студентов которых практически не уделяют им никакого внимания в течение семестра и только накануне экзаменов и зачетов заново изучают материал всего курса по учебнику и конспектам, а 42,8% — только по конспектам, низкое качество которых хорошо известно педагогам, зачастую вынужденным по различным причинам • закрывать глаза на низкий уровень подготовленности студентов. Естественно, под категорию неактуальных для студентов технических вузов, ссузов попадают и юридические дисциплины, что не позволяет профессиональной педагогике успешно решать* задачу правового образования студентов. Но не следует забывать, что корни этой проблемы находятся еще глубже — в системе общего среднего образования, где преподавание основ правовых знаний вынужденно возлагается на педагогов, не имеющих специальной правовой подготовки. Естественно, что таковой не имеют и преподаватели других предметов. В результате педагоги, являясь носителями несистематизированных правовых знаний, допускают грубые ошибки, непрофессионально трактуют на уроках законодательство, правовые нормы, правовую идеологию государства. В итоге современному российскому общему и профессиональному среднему образованию не удастся успешно решить задачу наделения выпускников школ и профессиональных училищ, лицеев основами правовых знаний, что обнаруживается при приеме вступительных экзаменов по обществознанию у абитуриентов. Так, в течение последних десяти лет до 15% экзаменуемых не могли дать ответы на элементарные вопросы по основам права, а до 50% выпускников сельских средних школ заявляли, что при подготовке к вступительным экзаменам в вуз вынуждены были изучать этот предмет самостоятельно по пособиям для абитуриентов, так как он им не преподавался вообще.

Таким образом, низкая правовая образованность выпускников школ, не преодоленная студентом после окончания суза или вуза, приводит в итоге к неспособности формально образованных российских граждан соблюдать в своей профессиональной деятельности, в повседневной жизни действующее законодательство, отстаивать свои конституционные права и в полной мере выполнять возложенные на них Конституцией обязанности. В то же время необходимость жизнедеятельности в объективно существующем правовом прост-

ранстве вынуждает наших соотечественников прибегать к услугам коррумпированных чиновников, зависеть от криминальных структур, уходить в теневой бизнес, не веря в способность власти защитить их интересы, и превращаться в результате в носителей правового нигилизма.

Понятно, что преодолеть низкий уровень правовой образованности выпускников высших и средних учебных заведений за короткий отрезок времени невозможно, тем не менее для успешного разрешения этой проблемы необходимы:

- активизация деятельности педагогических колледжей, институтов и университетов в направлении подготовки преподавателей истории, обществознания, знакомых с основами права. Востребованность подобных специалистов, как уже отмечалось, высока и в сельской, и городской местности. А рост безработицы среди населения и активизация усилий государства в направлении социальной защиты специалистов, работающих в системе образования, будут служить гарантией закрепления выпускников на рабочих местах по специальности;
- возрождение роли послевузовского дополнительного образования в форме переподготовки и повышения квалификации преподавателей общих средних и профессиональных специальных учебных заведений через организацию — в институтах переподготовки и повышения квалификации, на факультетах повышения квалификации в профильных и ведомственных юридических учебных заведениях на договорной основе с органами федеральной власти и субъектами Федерации — подготовки преподавателей основ права для лиц, имеющих специальное среднее и высшее педагогическое образование.

3. *Профессиональная правовая подготовка.* Высокая востребованность в современном российском обществе правового обеспечения хозяйственной деятельности, отношений между различными субъектами права стимулировала возрастание интереса к профессиональному правовому образованию у населения. На удовлетворение этой актуальной общественной потребности сориентирована быстро возникающая индустрия, предлагающая образовательные услуги желающим (юридические лицеи и классы с углубленным изучением юридических наук, юридические колледжи, факультеты и вузы, вплоть до подготовки кандидатов и докторов юридических наук как за счет государственных, так и других источников финансирования).

Несмотря на вполне аргументированные заявления оппонентов этой индустрии юридического образования о его низком качестве, можно утверждать, что положительным следствием этого процесса является многократно увеличившаяся в стране за последнее десятилетие числен-

ность людей, имеющих или получающих профессиональное юридическое образование, ориентированное на специфический характер юридического труда. Особенность его заключается, во-первых, в чрезвычайном разнообразии решаемых задач. Во-вторых, при всем этом юридическая деятельность регулируется правом и накладывает на личность юриста отпечаток, выражающийся в необходимости сопоставления им своих будущих действий с нормами законодательства. В-третьих, коммуникативный характер этой деятельности, проявляющийся в общении сторон в условиях правового процессуального регулирования, исключительным образом сказывается на всех участниках общения — наделяет их особыми правами и обязанностями, придает такому общению специфический оттенок, выделяющий юридические профессии в особую группу. В-четвертых, труд юриста связан с осуществлением особых властных полномочий, с правом и обязанностью применять власть от имени закона, что стимулирует у правоведа развитие чувства повышенной ответственности за последствия своих действий. В совокупности же эти особенности наполняют юридическую деятельность творческим содержанием. Специфический характер юридического труда определяет и содержание профессионального юридического образования, для которого в классической интерпретации необходим предварительный отбор абитуриентов по технологической цепочке, включающей профориентационную деятельность и профотбор. Основная нагрузка по ведению профессиональной ориентационной деятельности ложится на ведомства, заинтересованные в профессионально подготовленных специалистах, а также на учебные заведения, занимающиеся их подготовкой и, естественно, заинтересованные в высоком рейтинге юридического образования среди населения.

Профориентационная деятельность предполагает возбуждение у потенциальных потребителей образовательных услуг повышенного интереса к юриспруденции, желания заниматься ею через ее пропаганду, распространение знаний об особенностях профессии правоведа, юриста, а также оказание помощи желающим в развитии определенных качеств личности и навыков, востребуемых будущей профессией.

Профессиональный отбор заключается в проведении сложного комплекса мероприятий, направленных на изучение личности абитуриента, посредством которых в отношении будущего юриста можно выявить:

- особенности мировоззрения абитуриента, осознание им своей жизненной позиции в современном обществе, отношение к важнейшим нравственно-этическим категориям и т.д.;
- особенности ценностных ориентации и представлений, объектами которых выступают основные стороны жизни человека: труд, обще-

ственная работа, семья, сфера досуга и увлечений. Вопросы абитуриенту задаются с таким расчетом, чтобы выяснить, какие жизненные ценности (общественные, профессиональные, семейные, ценности престижа и т.д.) доминируют у данной личности;

- отношение поступающего к избранной профессии, прежде всего особенности мотивации поступления на юридический факультет: стремление к торжеству справедливости, торжеству закона над беззаконием, желание получить перспективную специальность, материальные интересы и др.'

В процессе получения профессионального правового образования в учебном заведении уделяется внимание не только передаче студенту суммы правовых знаний и технологий по их практическому использованию, но и формированию у него той суммы качеств личности, навыков, умений, которые лежат в основе ее профессиональной деятельности. К таковым мы относим *высокую правовую культуру профессиональной деятельности юриста*, основы которой закладываются в процессе получения студентом юридического образования и более четко оформляются уже в ходе самой профессиональной деятельности.

Важнейшим компонентом правовой культуры будущего юриста, прививаемой в процессе профессионального обучения, помимо знаний, выступает *нравственная культура*, которую В.Л. Васильев определяет как качественную характеристику этического развития и моральной зрелости личности, проявляющейся на трех уровнях:

- знания моральных требований общества, способности человека сознательно обосновывать цели и средства своей деятельности. Этот уровень зависит от мировоззрения личности, этических знаний и убеждений;
- богатства эмоциональной сферы, способности к моральному резонансу, к сочувствию и сопереживанию;
- реализации поставленных задач и принятия нравственной цели, когда правила превращаются в активную жизненную позицию через культуру поведения.

Неотъемлемыми компонентами нравственной культуры личности юриста традиционно называются справедливость, объективность, беспристрастность, независимость, соблюдение прав человека, «презумпции невиновности», неподкупность, верность духу и букве закона, соблюдение равенства всех перед законом². Именно формирование

высоконравственной личности юриста в современной России позволит преодолеть многие трудности на пути правового реформирования государства, связанные с этативным и тотализированным характером советской правовой системы.

Не менее важное значение в профессиональном правовом образовании имеет формирование у личности творческого потенциала, способности к коммуникативной деятельности, твердого, сильного и уравновешенного характера, потребности к самовоспитанию, стремления к знаниям, к трудовой и общественной деятельности, устойчивого иммунитета к профессиональной деформации и влиянию источников асоциального воздействия.

Несомненно, необходимым для профессионально образованных правоведов является и обладание таким качеством, как *духовность*, характеризуемым доброжелательным отношением «к окружающим людям, заботой, вниманием, готовностью прийти на помощь, разделить радость и горе, потребностью в познании мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Это качество представляется особенно важным в связи с часто встречающимися в профессиональной деятельности правоведа негативными типами личности и асоциальными явлениями.

Конечно, столь высокие требования, предъявляемые обществом к правовой и нравственной культуре выпускника юридического вуза или факультета, не случайны, ибо объясняются зависимостью человеческих судеб от результатов их профессиональной деятельности, ее ориентированности не только на правовые, но и этические нормы. Это обстоятельство заставляет обращать пристальное внимание на личность педагога, наставника молодого юриста в процессе его обучения в вузе, на практической работе, потому что, помимо выполнения прямых правоохранительных функций, вся деятельность работников правоохранительных органов имеет педагогический аспект, который нередко не осознается, не учитывается, сознательно и компетентно не рассматривается. Иначе говоря, сотрудникам правоохранительных органов надо попутно решать, по существу, педагогические задачи в интересах достижения юридических, оперативно-служебных результатов своей деятельности, надо умело вносить в нее элементы педагогической организации, пользоваться педагогическими методами и средствами и обладать соответствующей профессионально-педагогической подготовленностью.

Особенно важным аргументом в пользу педагогического аспекта правоохранительной деятельности представляется то, что в процессе профессиональных отношений как между равно-, так и разностатусными коллегами приходится решать разноуровневые педагогические

задачи, связанные с передачей опыта профессиональной деятельности, принятием управленческих решений, воспитательным воздействием руководителей на подчиненных и т.д. Необходимо в связи с этим обратить внимание на один существенный, по нашему мнению, недостаток в квалификации профессиональных юристов как в классических, так и в ведомственных, негосударственных учебных заведениях. Заключается он в отсутствии у них педагогической подготовки, остро ощутимом как у юристов-педагогов, так и практиков. Устранить этот недостаток можно за счет внесения в государственный образовательный стандарт по специальностям юридического профиля изучения педагогики, а также педагогической образовательной подготовки юристов в системе дополнительного и послевузовского образования на кафедрах, педагогических факультетах, на факультетах и в институтах переподготовки и повышения квалификации преподавателей при университетах и в соответствующих ведомствах.

Таким образом, профессиональное правовое образование на разных этапах социализации неразрывно связано с педагогикой. К тому же не следует забывать, что современная педагогика ориентирована не только на передачу знаний, но и на воспитательное воздействие наличность. По определению Б.Т. Лихачева, педагогика есть высший этап наук о подрастающем человеке, формировании его личности в системе общественных отношений, в процессе воспитания. Предметом ее являются объективные законы конкретно-исторического процесса воспитания, органически связанного с законами общественных отношений, а также реальная общественная воспитательная практика формирования и образования подрастающего поколений, особенности и условия организации педагогического процесса¹. По мнению И.П. Подласого, самое краткое, общее и вместе с тем точное определение современной педагогики состоит в том, что это наука о воспитании человека. Понятие «воспитание» здесь употребляется в самом широком смысле — включая образование, обучение, развитие².

Таким образом, современные представления о педагогике неразрывно связаны с воспитанием. С этих позиций проанализируем правовое воспитание населения.

Как важнейший компонент правовой социализации личности, оно характеризуется системой мер, направленных на формирование уважительного отношения к правовым нормам. Целью правового воспитания является формирование у индивида необходимости (привычки;

¹ См.: *Лихачев Б.Т.* Педагогика // *Энциклопедия профессионального образования* / Под ред. С.Я. Батышева. М., 1999. Т. 2.

² См.: *Подласый И.П.* Педагогика. М., 2001. Т. 1. С. 10.

соотносить свои поступки с общепринятыми в обществе правовыми нормами, что способствует формированию его правовой культуры. Данное определение, ^формулированное В.Ф. Кривошеевым¹, ориентирует основную нагрузку по правовому воспитанию населения на учебные заведения, в деятельности которых предполагается сочетание обучения и воспитания учащихся с широким включением их в соответствующую социально-правовую практику.

Правовое воспитание имеет несколько объектов воздействия, среди которых выделяются лица, совершившие преступления, а также различные категории правопослушных граждан, в отношении которых применяются различные технологии воспитательного воздействия со стороны субъектов правоприменительной деятельности. В отношении первой категории лиц предполагается сочетание мер воспитательного воздействия с усилиями по ликвидации отрицательных привычек, качеств личности и установок, и на базе этого — выработка необходимых свойств личности, которые будут гарантией обществу в том, что данная личность уже не совершит больше преступных действий. Правовое воспитание в целях предупреждения правонарушений, преступлений должно направляться как на конкретную личность, так и на группу лиц с целью формирования у них уважительного отношения к закону, правопорядку, бдительности и активности в борьбе с преступлениями.

Некоторые исследователи рассматривают правовое воспитание личности в связи с формированием у нее характера, способности управлять собой, подавлять свои чувства во имя долга и необходимости. Важная роль в этом процессе отводится самовоспитанию личности в направлении ее стремления к знаниям, трудовой и общественной деятельности, побуждающих человека к совершенствованию своих способностей, к активным действиям во имя долга — к осознанной необходимости выполнения своих обязанностей перед обществом, коллективом и самим собой. Потребность к самовоспитанию входит в общую структуру отношения личности к окружающему миру, людям, к себе, своей деятельности и является одним из внутренних мотивов, побуждающих человека к высоконравственному поведению. Так, В.Л. Васильев в качестве важнейших целей правового воспитания личности в процессе ее самовоспитания называет:

- духовность, проявляющуюся, например, у сотрудников правоохранительных органов в потребности к познавательной деятельности и действиям «для других». Это качество связано прежде всего с добро-

¹ См.: Кривошеев В.Ф. Правовое воспитание // Энциклопедия профессионального образования / Под ред. С.Я. Батышева. Т. 2.

желательным отношением человека к окружающим его людям, с бескорыстием и т.п.;

- ценностную ориентированность в труде, общественной деятельности, в семейной жизни, в досуге на эталоны общечеловеческой морали;

- сохранение устойчивого интереса к правоохранительной деятельности, ориентирующего специалиста уже со студенческой скамьи на целенаправленную, сознательную работу над собой, достижение должного уровня развития личности, позволяющего сознательно относиться к своим обязанностям, анализировать собственные поступки, черты характера, оценивать их и т.д.;

- активную деятельность, в которой человек получает возможность столкнуться с реальными трудностями, увидеть и устранить свои недостатки;

- знание требований, которые предъявляет избранная профессия к личности, объективное, реальное представление о них.

А.М. Столярченко, исследовавший правовое воспитание граждан, предлагает следующие критерии их правовой воспитанности:

- уважение к закону и законности, отношение к ним как к высшим социальным ценностям; как к нормам жизни, утверждающим и защищающим высшие моральные ценности; как к благу, без которого невозможно цивилизованным путем реализовать себя, свои жизненные планы; как к одному из надежных способов решения возникающих проблем; как к надежной силе, призванной и способной защищать права и свободы, ограждать от преступных посягательств;

- наличие правомерных целей, планов, намерений в жизни, деятельности, поступков при полной неприемлемости противоправных;

- постоянное стремление к выбору только правомерных способов и средств удовлетворения своих потребностей, достижения целей, решения проблем;

- непоколебимая устойчивость к криминогенным соблазнам;

- стремление к содействию правоохранительным органам в устранении причин и условий совершения преступлений, реализации принципа неотвратимости наказания;

- стремление к удержанию других от правонарушений и побуждению их к правомерному поведению;

- активность в посильном участии в поддержании правопорядка на работе, по месту учебы или жительства;

- потребность, желание, привычка постоянно вести себя правомерно, а также устойчивые правовые мотивы, как-то: *общественный* («в обществе, где нет порядка, жить невозможно. Все должны поддерживать порядок. Если я и другие не будут делать это, то порядка никогда не бу-

дет»); *государственный* мотив: «государство создано для того, чтобы поддерживать правопорядок, и издает для этого законы в обществе. Надо их уважать, иначе никакого порядка не будет»; *гражданский* («законы определяют мои свободы, права и обязанности и обеспечивают их. Как гражданин могу воспользоваться ими и получить то, что гарантируется правом, что мне положено и предусмотрено законами»); *коллективистский*: «поддержание законности и порядка — общий интерес, дело общее, в котором я и должен делать то, что могу»); *личного достоинства* («не будитиарать свою совесть, нарушая законы, как преступник»); *целесообразности* («действуя по закону, я добьюсь того, что мне нужно»); *безопасности* («закон, органы власти защищают мои права, свободы, жизнь, имущество»)¹.

Современное правовое образование и воспитание населения неразрывно связаны с традиционными для российского образования проблемами. Так, О.Г. Панченко и И.А. Бирич акцентируют внимание на том обстоятельстве, что, по их мнению, в современной школе обучение происходит без воспитания, когда обучение ребенка 18—22 предметам (!), из которых только два относятся к искусству, создает фрагментарную, отчужденную от него картину мира вместо концептуального системного взгляда на мир сквозь призму идеала. Не выходя при общении с учеником на уровень сопереживания, не предлагая ему деятельность, в которой он мог бы проявить свое творчество и доброту, приобрести целостную картину мира, современная школа продолжает отлучать ребенка от духовной культуры².

Б.С. Гершунский отмечает, что в реальной практике образования сплошь и рядом приходится сталкиваться с серьезными недостатками в системе целеполагания, когда цели образования:

- носят предельно прагматичный, утилитарно-прикладной характер, отражая ситуативные потребности конкретного учебного предмета, темы или учебного занятия;
- недостаточно конкретны, носят декларативный, лозунговый, в значительной мере популистский, ритуальный характер, отражая установки той или иной идеологической или политической доктрины, господствующей в данное время и в данных обстоятельствах в обществе. Российским педагогам старшего и среднего поколения еще памятли формулировки целей образования типа: «формирование гармоничной, всесторонне развитой личности», «воспитание коммунистической убежденности, верности идеалам марксизма-ленинизма» и т.д., и т.п.;

¹ См.: Столяренко А.М. Юридическая педагогика. М., 2000.

² См.: Панченко О.Г., Бирич И.А. Мировоззренческие основы гуманной педагогики в России. М, 1999. С. 32.

• локальны, несистемны, не вписываются в сложную иерархию соподчиненных и преемственно взаимосвязанных целевых установок системы образования в целом¹.

Рассматривая правовое образование в процессе социализации личности как социальный институт в условиях транзитивного общества, следует подчеркнуть его призвание быть тем перекрестком, средоточием, где происходит переход культуры в цивилизацию, должествования в возможное и реальное на уровне массового сознания, превращение отвлеченного знания в практическое, идеального — в конкретность волевого акта каждого человека². За время, прошедшее с начала перестройки до начала III тысячелетия, позиции авторитарной педагогики не просто пошатнулись, но сменились педагогикой нового типа, в которой не осталось места идеологическим установкам однопартийной тоталитарной политической системы, роли педагога как их ретранслятора и безоговорочно авторитетного носителя человеческих знаний, опыта и общественной морали. Новая педагогика ориентирована на передачу большего объема естественно-научных знаний за счет гуманитарных. В результате в современной системе образования формирование нравственности оказалось отданным во власть стихийных процессов. Вероятно, поэтому на выходе этой системы мы имеем или идеологического фанатика, или конформиста (обывателя), или инфантильных хиппи (рокеров, панков и т.п.). Такие три типа личности выплеснуло сегодня на поверхность массовое сознание. Реанимация стадных (бездуховных) инстинктов в человеческой массе (особенно в юности) всегда происходит за счет затухания нравственных, творческих устремлений и способностей индивида, что необратимо приводит к патологическим изменениям личности и интеллекта³.

Столь мрачная оценка роли нравственного воспитания в системе отечественного образования вряд ли кому покажется далекой от реальности на фоне всплеска преступности в России в последнее десятилетие, особенно среди молодежи в возрасте до 30 лет. В то же время мировая практика и отечественный опыт позволяют оценивать перспективы роли образования в формировании законопослушной и высоконравственной личности с большой степенью оптимизма. Методологической основой в управлении этими процессами, как мы полагаем, должен стать функционалистский подход Э. Дюркгейма к об-

¹ См.: Гершунский Б.С. *Философия образования XXI века*. М., 2002. С. 125—126.

² См.: Панченко О.Г., Бирич И.А. *Мировоззренческие основы гуманной педагогики в России*. С. 34.

³ См.: Там же. С. 33.

разованию, воспитанию как к социальным институтам в тесной связи с потребностями социального развития, общественного разделения труда и достижения органической солидарности в обществе, который проявляется у него во взгляде на образование и воспитание с точки зрения выполнения ими определенных функций в обществе. Главной среди них он считает направленность этих институтов на достижение социальной солидарности, обеспечение в обществе согласия, сплоченности, порядка¹.

О неразрывности обучения и воспитания как традиции российской педагогической школы говорит и И.В. Загороднова, указывая на то, что система отечественного образования всегда ориентировалась на основной принцип воспитания — антропоцентризм, поэтому, по ее убеждению, образование должно взять на себя ответственность за воспитание. Это очень важно, поскольку в истории цивилизаций зафиксированы ситуации, когда в обществе, потерявшем ценностные регулятивы, преобладает цинизм. Как правило, жизнедеятельность в такие моменты осуществляется в соответствии с другими принципами, обесценивается жизнь человека, идеалом становится борьба за «наименьшее зло». Нравственный кризис сопровождается потерей лучших человеческих качеств. Во многом такую ситуацию мы наблюдаем сегодня². Подтверждением правоты сказанного служит статистика преступлений несовершеннолетних в период глубочайшего кризиса в России с 1990 по 1993 г., когда их число выросло со 162 тыс. до 225 тыс. и до 2000 г. «стабилизировалось» на цифре 200 тыс., 2/3 из которых являлись тяжкими. Весьма симптоматичным является и то обстоятельство, что в 2000 г. 55,6% преступлений совершалось подростками в группе совместно со взрослыми.

В.И. Добренков в выступлении перед участниками II Всероссийского социологического конгресса 30 октября 2003 г. особое внимание уделил возможностям социологии как своеобразной теории, связанной с гуманистической парадигмой — символическим интеракционизмом, этнометодологией, феноменологической социологией и т.д. Влияние социологии на развитие образования осуществляется не прямо, а косвенным путем, через пробуждение у индивидов интереса к изучению социологии повседневного поведения, так как именно социологическое мышление позволяет видеть и анализировать любые действия в системе социальных факторов и социальных последствий, прогнозировать соци-

¹ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1992. С. 405.

² См.: Загороднова И.В. Возвращение российских традиций воспитания нравственных качеств / Интеграция образования. 2001. № 1. С. 104—105.

альные риски в условиях динамического общества, выстраивать личную стратегию поведения в зависимости от социальной ситуации.

Отмечая исключительно высокую роль правового образования и воспитания в социализации личности, мы прежде всего подчеркиваем приоритетность его гуманизации, не в плане возрастания доли гуманитарных наук в структуре образовательных программ, а в самом широком смысле — формирования у человека особой, собственно человеческой формы отношения к окружающему миру и самому себе, своей собственной деятельности в нем. Так, относительно этического (нравственного) воспитания А.М. Новиков, например, настаивает на необходимости преодоления разрыва между учебными и воспитательными целями образования в направлениях:

- научения ученика, студента анализировать свою будущую карьеру, проводить самооценку своих способностей, качеств личности, интересов и потребностей с точки зрения выбора той или иной будущей карьеры, возможных ее вариантов и изменений;
- воспитания в молодом человеке уважения к себе. Не самовлюбленности и самодовольства хама, а именно уважения к себе, к своим нравственным качествам, к нравственной позиции, к своему таланту и способностям, к своей профессиональной квалификации;
- повышения уровня трудового воспитания молодежи, зависящего не столько от уровня знаний и умений учащихся, студентов, сколько от исторической несформированности нравственной основы качественного труда.

Акцентируя внимание на собственно правовом воспитании в контексте гуманитаризации как общего, так и профессионального образования молодежи и всего населения страны, Новиков указывает на следующие его цели:

- формировать у каждого человека не только знания о своих гражданских правах, но и чувства собственного достоинства, самоуважения, уважения к окружающим людям, народам другой национальности, расы, религии, культуры;
- формировать знания о своих гражданских обязанностях и нравственную позицию в отношении этих гражданских обязанностей¹.

Разрушение привычных представлений и сложившихся ценностных ориентации, характерное для современной России, требует особого внимания к созданию новой действенной системы воспитания личности студента. Прежние способы формирования необходимых социальных качеств у всё² членов общества посредством целенаправленного систематического воспитательного воздействия на человека, сочетавшиеся с ог-

раничением доступа к информации из других источников, с устранением из жизни общества разными способами инакомыслящих, указывающих на недостатки, позволяющих усомниться в официально пропагандируемых идеалах, ушли в прошлое. Воспитание посредством стереотипных лозунгов и деклараций при фактическом игнорировании их руководством страны (а по его примеру и руководителями остальных уровней) привело к неверию граждан в действенность не только этих лозунгов и деклараций, но и законов страны, к убийственному для жизни общества массовому нравственному и правовому нигилизму. Новое содержание, которое пытаются вложить в понятие, обозначаемое термином «воспитание» («создание условий для развития личности»), слишком общо. Оно даже не предполагает необходимости становления у человека в процессе получения любого образования системы социально одобряемых нравственных ценностей. В создавшейся ситуации изыскание действенных способов формирования нравственных ценностей в сфере образования всех видов и направлений становится чрезвычайно актуальным. Особенно значима эта проблема в системе высшего образования.

Какие же нравственные качества считаются необходимыми для выпускника высшей школы, гражданина России XXI в., для соответствующей этому веку жизни цивилизованного общества?

Отвечая на этот вопрос, Ю.Г. Фокин указывает прежде всего на необходимость избавления от таких качеств личности, как конформизм, пассивность, стремление не выделяться из массы, неверие в свою правовую защищенность и в свои права, декларируемые Конституцией и законами. Наряду с высоким профессионализмом, традиционно обеспечиваемым российской высшей школой по многим направлениям, необходимо всячески развивать такие качества личности, как высокая нравственность, уверенность в своих силах, предприимчивость, способность доказательно отстаивать свое мнение при уважении к мнениям коллег, правовая эрудированность, законопослушность, социальная и профессиональная активность.

Становление перечисленных качеств личности не может базироваться на простом заучивании декларируемых истин или выполнении предъявляемых воспитателем требований. Базой их в высшей школе могут быть только убеждения, т.е. ориентиры, которые испытаны, сопоставлены с другими и осознанно приняты индивидом в качестве определяющих для личной жизнедеятельности.

Убеждения можно целенаправленно формировать в процессе получения образования, однако, в отличие от традиционного воспитания, убеждение есть воздействие на сознание личности через обращение к ее собственному опыту или критическому суждению. Оно не навязывает субъекту некую систему ценностей и правил поведения, а способст-

вует их становлению в процессе сопоставления имеющихся возможностей самим субъектом.

Обучение в вузе должно стать убеждающим в истинности положений не только естественно-научных или технических дисциплин, но и социальных наук. В этой сфере убеждения можно формировать, только сопоставляя изучаемые теории, положения с альтернативными им сведениями, сочетая с разносторонним моделированием или другими способами анализа последствий. Задача эта весьма сложная, поскольку раньше студенты знакомились с альтернативными теориями в лучшем случае при изучении критики «писаний буржуазных идеологов», но об альтернативных подходах часто вообще не упоминалось. Тем не менее решить эту задачу можно, если перейти от преподавания догм к формированию осознанных убеждений.

Свобода в правовом государстве состоит в подчиненности всех только закону. Свобода каждого в обществе кончается там, где она начинает препятствовать свободе других членов общества. Однако эти законы нужно прежде всего знать. Уже на первых занятиях необходимо довести до студентов четко сформулированные правила поведения и общения в вузе, чтобы они были процессуально защищены от необоснованного наказания.

В содержание высшего образования должно включаться изучение не только правовых и других норм жизни в демократическом обществе, но процедур приведения их в действие. Для этого необходимы разработка и издание для студентов неюридических специальностей учебника, в котором рассматриваются процедуры совместной деятельности (участия в собраниях, заседаниях, митингах, в добросовестной полемике, в голосовании и т.д) и процедурные вопросы обращения в юридические органы, общения с юридическими лицами. Полученные по этой дисциплине знания будут способствовать демократическому и правовому воспитанию студентов¹.

Помочь людям преодолеть чувство собственной незначительности, беспомощности и растерянности, столь свойственные человеку в современном обществе, должно гуманитарное образование. В настоящее время очень важно подтвердить индивидуальную ценность каждого гражданина. Гуманизм противостоит растущей в современном обществе тенденции в оценке людей по шкале, подразумевающей, например, что победители лучше побежденных, генералы лучше солдат, врачи лучше медсестер и так далее до бесконечности².

¹ См.: *Фокин Ю.Г.* Психодидактика высшей школы. М., 2000. С. 262-265.

² См.: *Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В.* Социология образования: прикладной аспект. М., 1997. С. 98.

Исходя из постулата о неразрывности связи, существующей между правовым образованием и воспитанием личности в процессе ее правовой социализации, можно сделать вывод о необходимости их ориентации на гуманистические идеи и традиции, носителями которых выступают: народы, населяющие нашу страну; семья и ближайшее социальное окружение индивида; отечественная система образования, в которой все более важное место занимают, как это отмечалось в выступлениях многих участников II Всероссийского социологического конгресса в сентябре—октябре 2003 г., и социологические знания.

Демократизация многих сторон жизни российского общества, сопровождающаяся избавлением общественного сознания от стереотипов борьбистского мышления недавнего советского прошлого и все более глубоким осознанием непреходящих ценностей человеческого бытия, оказывает значительное влияние на различные компоненты правовой культуры личности, в том числе и на ее правосознание.

§ 3. Через правовое сознание, правовое поведение, правоотношения - к социальной востребованности

Философско-правовой анализ правового сознания в интерпретации Т.В. Синюковой, П.П. Баранова, В.В. Лазарева, С.Ф. Черданцева, Ю.Г. Ершова, А. В. Венгерова и других исследователей трактуется как объективно существующая совокупность идей, взглядов, представлений, убеждений, настроений, эмоций, чувств, установок и других проявлений индивидов, их объединений и всего общества относительно действующего и желаемого права. По определению Лазарева, правосознание предполагает осмысление и ощущение необходимости права, его оценку, осознание необходимости создания развитой системы законодательства, понимание потребности в изменении и дополнении действующих нормативных актов, восприятия процесса и результатов реализации права, соотнесение правовых ценностей с иными (моральными, политическими и т.д.)¹.

В.А. Бачинин и В.П. Сальников определяют правосознание личности как совокупность индивидуальных духовных качеств, обеспечивающих ориентацию в сфере правовой реальности, формирующихся как под влиянием цивилизационной системы со всеми ее звеньями, так и самого субъекта с его интересами и потребностями².

¹ См.: *Лазарев В.В.* Правосознание и правовая культура // *Общая теория права* / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 144.

² См.: *Бачинин В.А., Сальников В.П.* Философия права. Краткий словарь. СПб., 2000. С. 242-243.

Характеризуя правосознание как весьма независимое и целостное по структуре явление, они выделяют в нем правовую идеологию и правовую психологию.

Правовая идеология, представляющая собой совокупность юридических идей, теорий, взглядов, которые в концептуальном, систематизированном виде отражают и оценивают правовую реальность, служит своеобразным социальным планом — программой деятельности организованных в партию, движение, в целую политическую систему людей и позволяет им поступать осознанно, целесообразно для достижения определенных социальных и правовых идеалов. Разделяя точку зрения тех исследователей, которые заявляют о несформированной ясной и осмысленной государственной-правовой идеологии в современной России как одной из причин сложной криминогенной обстановки в стране, мы солидарны с ними в том, что опыт демократических преобразований в стране позволяет сформулировать следующие основные концепции правового развития России:

1. Отечественная правовая идеология должна строиться не на идее социального и политического раскола, а на принципах духовного объединения страны, политической консолидации ее населения.
2. Правовая идеология, вбирая в себя все конструктивное и полезное для России из теории и практики прошлого и настоящего, должна быть достаточно открытой для учета и восприятия исторического опыта независимо от его идеологической принадлежности.
3. Методологическими основами правовой идеологии в России должно стать индивидуальное рациональное сочетание интересов личности и общества, а не доминирование одного над другим.
4. Правовая идеология должна опираться на принцип укрепления и защиты Российского государства, которое, в свою очередь, должно быть демократическим, федеративным, обслуживающим общество, а не стоящим над ним.

Если правовая идеология представляет собой систему концентрированных правовых взглядов, основывающихся на определенных социальных и научных познаниях, то правовая психология может характеризоваться как оценка существующего и желательного права на эмоциональном уровне в виде стереотипов и штампов, на формирование которых влияют как религиозные и национальные традиции, так и социально-политическая и экономическая реальность. Формируясь в ходе взаимодействия, взаимовлияния людей, состоящих в различных правоотношениях, образующих разного рода коллективные субъекты права, правовая психология затрагивает область чувств, настроений, представлений и иллюзий индивидов, их общностей на уровне малых, средних и больших социальных групп.

Взаимно дополняя друг друга, правовая идеология как синтез правовых знаний и правовая психология как отражение обыденного уровня жизни, в немалой степени оказывают влияние на формирование правосознания личности. Приоритет же какого-то из этих элементов над другим, как и уровень зрелости правосознания, в немалой степени зависят от знания и ^ливидом права, объем и качество которого служат своеобразным индикатором уровня индивидуального правосознания:

- обыденного, присущего основной массе населения;
- профессионального, свойственного для лиц, занимающихся деятельностью в правовой сфере;
- научного, характерного для группы индивидов, которые реализуют свой интерес к праву в сфере научной деятельности, будучи неудовлетворенными знаниями и представлениями о праве на обыденном и профессиональном уровнях.

Поведенческим же проявлением уровня развитости правосознания индивида или группы индивидов будут правовые установки, т.е. предрасположенность, готовность к исполнению норм права, и правоприменительная деятельность.

Отражением значимости сущности и смысла правосознания в жизнедеятельности индивидов являются его функциональные возможности, реализующиеся в познавательной (гносеологической), прогностической (моделирования), регулирующей, воспитательной и оценочной формах. Особое место занимает в исследованиях социологов гуманистическая функция правосознания, которая заключается в том, что она выступает как объективно возможный и необходимый масштаб социальной свободы, стимулирующей творческую активность, самосознание человека и его ответственность.

Согласно данным исследования различных видов и типов правосознания в зависимости от разных жизненных факторов, человеческое правосознание возникает иррационально, развивается исторически, подлежит влиянию семьи, рода, религиозности, страны, климата, национального темперамента, имущественного расслоения, других социальных, психологических, духовных и материальных факторов.

Подтверждение тому мы находим у З.Х. Кочесохова — относительно национального и у В.Б. Романовской — относительно религиозного правосознания. Так, анализ соотношения правового сознания и национальных его особенностей привел первого к следующим выводам:

1. Оперирование в ходе научного познания термином «нация» в отношении категории «правовое сознание» позволяет сделать вывод о национально-историческом характере правосознания.

2. Понятие «нация» в контексте многонационального государства, каким является Россия, непременно включает в себя все многообразие

конкретной правовой действительности, на которую накладываются своеобразие и самобытность ее национальной оценки, как позитивной, так и негативной.

3. Опосредованные национальным укладом жизни оценки права, юридической практики закладывают определенные основы для формирования правового сознания соответствующего уровня и содержания¹.

Исследуя связь между религией и правосознанием в отечественной исторической философско-правовой традиции, Романовская пришла к выводу, что тяжелое наследие, полученное современным поколением россиян, является результатом прежде всего разрушения традиционного правосознания и связанных с ними институтов общественной организации. В свою очередь, потеря правосознания стала возможной по причине отказа сначала интеллигенции, а потом и значительной части простого народа от парадигм религиозного восприятия, и в первую очередь — религиозной совести и понятия греха. По мнению Романовской, России в XXI в. предстоит не только вернуться к цивилизованным отношениям в экономической и общественно-политической сферах, но, что важнее, восстановить иерархию духовных ценностей, основанных на вечных общечеловеческих моральных устоях². На наш взгляд, без восстановления реальной религиозности населения последнее невозможно.

В философии правосознание определяется как представление и понятие, выражающие отношение людей к действующему праву, знание меры в поведении с точки зрения прав и обязанностей, законности и противозаконности; это правовые нормы, правовая идеология. Его может характеризовать как умение уважать право и закон, добровольно исполнять свои государственные обязанности и частные обязательства, строить свою жизнь, не совершая преступлений. Основу правосознания составляют чувство собственного достоинства, совесть и внутренняя дисциплина воли, взаимное уважение и доверие граждан друг к другу, к власти, а власти — к гражданам.

Для социолого-правового исследования правосознания характерно представление о нем как об объективно существующем наборе взаимосвязанных идей и эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву — целостному социальному институту, его системе, структуре, к отдельным законам и характеристикам правовой системы. Анализируя компоненты правосознания — знание о праве как регуляторе общественных отношений, представления о собственных правах и

¹ См.: *Кочесохов З.Х.* Правовое сознание и его национальные особенности. На правах рукописи. Ростов н/Д., 1999. С. 20.

² См.: *Романовская В.Б.* Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX в. СПб., 1997. С. 314.

свободах, отношение к правовым явлениям и к праву в целом и т.д., — можно констатировать общий низкий уровень правосознания россиян. Подтверждением тому служат следующие результаты социологических исследований, 1990-х гг.:

- при осознании 96% опрошенных важности и необходимости овладения элементарной правовой грамотностью только 37% демонстрировали знания своих конституционных прав и обязанностей;
- только 40,5% респондентов имели представления о федеральном и 22% — о региональном законодательстве;
- при утверждении первостепенной важности судебной защиты прав из 95,8% опрошенных только 12,8% обратились в суд, считая свои права нарушенными;
- 66% опрошенных на вопрос, как они поступят в ситуации столкновения закона и здравого смысла, сделали выбор в пользу здравого смысла и только 13% — в пользу закона;
- по данным анкетирования студентов МГУ, лишь каждый третий будущий юрист выказал безусловную намеренность следовать требованиям закона, 45% опрошенных считали допустимым нарушать закон при определенных жизненных обстоятельствах, а 28% не видели реальной возможности для неукоснительного следования закону в нынешних российских условиях.

В то же время исследователи наблюдают устойчивую динамику роста правовой осведомленности представителей высших слоев населения, а также менеджеров, бизнесменов и администраторов, вынужденных в условиях рыночной экономики получать юридическую подготовку как самостоятельно, так и на различных курсах, в институтах и академиях в силу профессиональной необходимости. Так, несмотря на то что только 12,8% опрошенных предпринимателей готовы были неукоснительно следовать требованиям закона в своей профессиональной деятельности, а 70,8% говорили о решимости соблюдать законодательство, если им это будет выгодно, рост правосознания этой категории населения можно характеризовать как позитивную тенденцию, о чем свидетельствует также стремление более трети опрошенных к самостоятельному получению правовых знаний. Отводя правосознанию приоритетное место в структуре правовой культуры личности, заботясь о повышении его уровня у всех слоев населения на этапе российской модернизации, социологи права не случайно уделяют пристальное внимание носителям профессионального правосознания — юристам, сотрудникам правоохранительных органов, — сущность и особенности которого конкретизируются в содержании правовой идеологии, в системе присущих данной профессиональной группе правовых знаний, представлений, установок, ценностных ориентации

л т.д. Оно должно быть теоретическим, идеологизированным, так как юристы входят в перечень идеологических «сословий».

Социально-психологические осмысления правосознания в контексте его места и взаимосвязи с иными феноменами культуры проанализированы А.Р. Ратиновым и Г.Х. Ефремовой, которые предлагают функциональную структуру правосознания, состоящую из познавательного, оценочного и регулятивного компонентов, и дают его анализ (см. табл. 6.2).

Таблица 6.2
Функциональная структура правосознания

Основные функции правосознания	Психические компоненты	Результаты функционирования	Эмпирические показатели	Количественные характеристики
Познавательная	Интеллектуальный	Правовая подготовка	Юридические знания и умения	Степень осведомленности
Оценочная	Интеллектуально-эмоциональный	Ценностные отношения к праву и практике его применения	Оценочные суждения (мнения)	Степень солидарности
Регулятивная	Интеллектуально-эмоционально-волевой	Правовые установки и ориентации	Поведенческие позиции (решения)	Степень устойчивости

К неотъемлемым элементам правосознания эти авторы также относят оценочные отношения: к праву (его принципам, институтам и нормам), правовому поведению людей, правоохранительным органам и их деятельности, к собственному правовому поведению. Причем сами по себе ценностные отношения без волевого компонента, формирующего готовность действовать в определенном направлении, не обладают способностью практической реализации¹.

В.Л. Васильев, определяя правосознание в широком смысле как весь правовой опыт поведения личности, группы, общества, в первую очередь относит к нему психологический механизм правопослушного поведения и зависимость между различными дефектами индивидуального правосознания и противоправным поведением². Правосознание, по его мнению, отражается общественными отношениями, которые

¹ См.: Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая культура и поведение // Юридическая психология. С. 56—60.

² См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. С. 139.

регулируются или должны регулироваться нормами права. К основным признакам правосознания он относит следующие:

- оно не только отражает социальную действительность, но и активно на нее воздействует, являясь высшим уровнем отражения социально-экономических отношений, выраженных в законах общества;
- оно всегда* проявляется через вторую сигнальную систему; речемыслительная деятельность людей выступает в качестве механизма правосознания, отражая систему правовых знаний и понятий, регулируюшую общественные отношения;
- оно не может существовать без своего носителя — конкретной человеческой личности, группы, коллектива. По признаку общности осознания правовых норм в обществе происходит объединение людей в группы, возникает категория группового правосознания, характерного для социальных общностей и исторических эпох¹.

Таким образом, психосоциофилософский анализ правового сознания позволяет не только определить его место в правовой культуре личности, но и говорить о его определяющем влиянии на ее правовую социализацию. Именно посредством правосознания у личности формируются потребность в соблюдении норм права, убеждение в их справедливости и необходимости.

Правовое поведение является составным элементом правовой культуры и отражает уровень правовой социализации личности. Оно представляет собой социально значимое поведение индивидуальных или коллективных субъектов, подконтрольное их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее за собой юридические последствия.

Можно выделить следующие признаки правового поведения: связанность с нормами права; социальную значимость (экономическую, политическую, гражданскую и т.д.); сознательность, поскольку оно осуществляется психически вменяемым человеком; регламентированность имеющимися юридическими документами; подконтрольность правового поведения граждан государству. Говорят также о субъективной и объективной сторонах правового поведения, относя к первой характер осознания субъектом своих действий и мотивов и ко второй — соответствие его правового поведения нормам права.

Содержание правового поведения индивида определяется его интересами, ориентациями и установками, которые, в свою очередь, лежат в основе мотивационной сферы. В ее структуру традиционно включают: внутреннее убеждение в правильности и справедливости требований правовых норм; наличие у индивида собственной потребности в соблюдении законов; осознание социальной необходимости соблюде-

ния законов; сознательное подчинение требованиям закона; осознание собственных прав; осознанная защита групповых интересов; боязнь юридической ответственности; следование традиции; стремление к пассивному подчинению государству и его требованиям.

В то же время не следует забывать, что на правовое поведение значительное влияние оказывает подверженность индивида влиянию группового мнения, особенно в тех случаях, когда оно выражает интересы индивида, если речь идет о вторичном этапе его правовой социализации, или является образцом для подражания на ранних этапах.

При оценке мотивирующего характера интересов следует учитывать неодинаковую степень их обязательности для субъекта — дружеская забота, моральный долг, правовая обязанность, интересы больших и малых групп, которые могут или не могут совпадать. Чем выше уровень развития правосознания личности, тем более широким кругом общественных интересов она руководствуется. В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук отмечают следующие общественные и личные мотивы поведения:

- идейная убежденность в общественной пользе поступка;
- долг перед обществом, правовая обязанность;
- профессиональное чувство ответственности;
- практическая полезность поступка для других;
- стереотип, привычное поведение;
- конформизм, подчинение большинству;
- боязнь юридической или моральной ответственности;
- личная польза от совершения поступка;
- эгоистические интересы;
- негативные мотивы (месть, ревность и др.), реализуемые правовыми средствами.

К высшему уровню общественной направленности мотивации Кудрявцев и Казимирчук относят убежденность в социальной ценности совершаемого поступка в силу того, что он полезен для общества, для окружающих, родных и близких. Уделяя особое внимание социально-правовой активности как добровольному, инициативному совершению действий, способствующих укреплению законности и правопорядка, они утверждают, что социально-правовая активность может иметь место в познавательной-информационной форме, в сфере правового общения, а также в правовом поведении, совпадая в этом случае с исполнением обязанностей или осуществлением своих прав. Нередко социально-правовая активность означает принятие на себя тех или иных общественных и правовых обязанностей¹.

¹ См.: Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995. С. 170, 171.

С.И. Курганов и А.И. Кравченко среди факторов, оказывающих влияние на правовое поведение индивида, выделяют потребности как источник его активности, стимулирующий мотивационную сферу правового поведения. Они, как А. Маслоу, не отрицают связь между уровнем доминирующих витальных, или органических, социальных и духовных потребностей и направленностью правового поведения, хотя и утверждают, что в конечном счете потребности имеют социальную природу и, следовательно, не могут быть источником противоправного поведения, которое формируется под влиянием избранного индивидом средства их удовлетворения¹.

Традиционно для многих исследователей представление о структуре правового поведения как широкой категории, объединяющей правомерное и неправомерное поведение, т.е. соответствующее и противоречащее принятым нормам права (разрешающим и запрещающим соответственно). В нем можно выделить четыре составляющие:

- объективно-правовую в случаях, когда личность соблюдает правовые нормы в силу внутреннего убеждения, искренне считая их необходимыми и разумными;
- ситуативно-правомерную, предусматривающую соблюдение правовых норм, но не по убеждению, а в зависимости от обстоятельств (например, при усилении социального контроля, предполагающего высокую вероятность наказания за неправомерные действия);
- ситуативно-случайную, когда противоправное действие может быть совершено непреднамеренно под влиянием неблагоприятных обстоятельств или в состоянии аффекта;
- обусловленную, наличие которой свидетельствует о совершении индивидом противоправного действия намеренно и осознанно²."

Содержание правового поведения индивида в зависимости от уровня его конформности в отношении к правовым нормам описано А.М. Яковлевым, выделившим следующие ситуации:

- человек одобряет правовые нормы и подчиняется им в силу согласия с их содержанием;
- не одобряет правовые нормы, но подчиняется им;
- не одобряет правовые нормы и не подчиняется им;
- согласен с содержанием правовых норм, но не подчиняется им.

Первые две ситуации, представляющие собой свидетельства сознательного и подчиняющегося конформизма, относятся к правовому поведению, а две последние дополняют наши представления о неправомерном поведении индивида.

¹ См.: Курганов С.И., Кравченко А.И. Социология для юристов. М., 2000. С. 88.

² См.: Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. С. 284.

Подчиняющийся конформизм вкупе с ситуативно-правомерной составляющей предполагает балансирующее поведение индивида между правомерным и противоправным поведением, вероятность которого высока в случае создания для него благоприятной ситуации, например при слабом социальном контроле, остром соблазне удовлетворить возникшую потребность путем противоправного действия негласно в надежде на то, что этот поступок не станет достоянием общественности и не получит соответствующей правовой оценки.

Ситуативно-случайная составляющая правового поведения очень близка к тому уровню конформности, когда индивид выражает согласие с содержанием правовых норм, но не соблюдает их, что приводит человека к противоправным действиям по неосторожности из-за отсутствия у него иммунитета к профессиональной деформации или, например, неразвитости правосознания, при дефектах ценностных ориентации, слабой воле.

Объективно-правомерная составляющая правопослушного поведения, как и сознательный конформизм в отношении к правовым нормам, демонстрируемый индивидом, позволяет судить не только о высокой степени его моральной зрелости, способности критически оценивать нормы права и в случае их несовершенства добиваться их улучшения законным путем, но и о высоком уровне его правовой культуры, прежде всего правовой образованности, воспитанности, развитости правосознания, потребностей.

Анализ правового поведения, по нашему мнению, не может ограничиваться делением его на правомерное и неправомерное и должно быть дополнено правоотношениями, в основном являющимися объектом научного анализа философско-правовой науки.

Что касается правоотношений, то их можно определить как охраняемое государством общественное отношение, возникающее чаще всего вследствие воздействия норм права на поведение людей и характеризующееся наличием субъективных прав и юридических обязанностей у его участников. В.К. Бабаев выделяет следующие характерные признаки правоотношений:

- общественное отношение, т.е. отношения между людьми, неразрывно связанные с их деятельностью;
- отношение, которое возникает вследствие воздействия норм позитивного права на поведение людей;
- связь между людьми посредством субъективных прав и юридических обязанностей;
- волевое отношение;
- отношение, охраняемое государством.

В контексте наших исследований нас интересуют *регулятивные* и *охранительные правоотношения*. Первые представляют собой право-

мерное поведение субъектов на основе норм права и строго им соответствующее; вторые возникают вследствие неправомерного поведения субъектов как реакция общества, государства, других граждан на такое поведение¹.

Н.Л. Гранат рассматривает правоотношения в широком и узком смысле. Трактую их в широком смысле, он имеет в виду объективно возникающую до закона особую форму социального взаимодействия, участники которого обладают взаимными, корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, не запрещенном государством. Под правоотношениями в узком смысле он понимает разновидность социального отношения, урегулированного юридической нормой, участники которого обладают взаимными, корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих интересов и потребностей в особом порядке, гарантированном и охраняемом государством в лице его органов².

А.В. Мицкевич отмечает, что правовые отношения связывают его участников взаимными позитивными правами, обязанностями и реальными действиями по их использованию и осуществлению³. А.Б. Венгеров — что правоотношения обычно имеют волевой, сознательный характер, т.е. участники общественных отношений сами желают вступить в правоотношения (трудовые, семейно-брачные, имущественные и т.п.), хотят приобрести те или иные права и обязанности. Однако многие правоотношения возникают и помимо воли и желания субъектов — их порождает событие (например, стихийное бедствие, смерть наследодателя и т.п.), и в таких случаях в правоотношениях участвует государство как контролер, как гарант тех правомочий и обязанностей, которые распределены среди конкретных объектов конкурентных правоотношений.

Наконец, есть и такие общественные отношения, которые неподвластны праву, которые либо безразличны к нему, либо недостаточно внимательны, либо не стремятся попасть в «тесные объятия» норм права, либо, наконец, не поддаются усилиям законодателя надеть правовую одежду. Творческие процессы, дружеские отношения, многие бытовые взаимодействия, отношения между педагогом и учеником в образовательном и воспитательных процессах — все это и многое другое не поддается усилиям права, да во многих случаях этого не требует-

¹ См.: *Бабаев В.К.* Правовые отношения // *Общая теория права* / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1993. С. 407-410.

² См.: *Гранат Н.Л.* Правосознание и правовая культура. С. 179.

³ См.: *Мицкевич А.В.* Правовые отношения // *Общая теория права* / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 244.

ся. Регулятивные механизмы, которые здесь действуют, совсем иные: мораль, обычаи, обыкновения, эстетические нормы и т.д.¹

Правоотношения составляют основную сферу общественной цивилизованной жизни. Но право регулирует не все, а лишь наиболее важные, принципиальные отношения, имеющие существенное значение для интересов государства, общества, нормальной жизнедеятельности людей. Остальные либо не регулируются вовсе (сферы морали, дружбы, товарищества, обычаев, традиций), либо регулируются отчасти (например, в семье помимо материальных существуют сугубо личные, интимные отношения между супругами, между родителями и детьми, не затрагиваемые правом).

Объектом пристального внимания исследователей стали механизмы правоотношений в сфере частного права, предметом которого выступают отношения, связанные с реализацией гражданами и юридическими лицами права частной или общественной (коллективной) собственности на вещи (гражданское право), а также трудовые отношения по найму, где человек выступает в виде особого товара — рабочей силы.

Социальная значимость правоотношений в сфере частного права состоит в том, что они выступают действительным легальным способом удовлетворения интересов и потребностей граждан и иных лиц, основанным на неукоснительном уважении и соблюдении права и законных интересов всех членов гражданского общества и государства. Именно благодаря этому направлению правоотношений граждане, иные лица могут действовать активно, вступать в самые различные отношения, будучи заранее уверенными в том, что их действия и поступки приведут к поставленным целям, позволят обеспечить удовлетворение потребностей и интересов.

Среди факторов, влияющих на правовую деятельность субъектов частного права, В.М. Сырых выделяет:

- региональные условия, т.е. те, что являются специфическими для отдельной территории, местности страны: экономику, сырьевую базу, плотность населения, особенности нормативно-правового регулирования и др.;
- локальные условия: непосредственно внешнюю среду, в которой живут и действуют субъекты права, — социально-демографические, социально-экономические, политико-правовые, территориально-географические явления и процессы, распространяющиеся на местность, где протекает большая часть деятельности участников частноправовых отношений;

- общие условия: экономические, политические, научно-образовательные и иные процессы и явления, действующие на территориях всей страны, в отношении всех или большинства членов гражданского общества. Это общий для всей страны уровень экономики, образования и культуры населения, политико-правовой режим, состояние законности и т.д.¹ %..^

Правовое поведение включает помимо прочего еще один пласт, затрагивающий продекларированные в законодательстве правовые нормы, но еще не получившие должного развития в законодательстве, в правовой практике.

Одним из ярких свидетельств демократизации российского общества в постсоветский период является не только пробуждение религиозного и национального сознания народов, его составляющих, но и «оживление» норм права, закрепляющих за гражданами нашей страны право на свободу вероисповедания и национально-культурную идентичность. Переход из состояния деклараций в рамки правового поведения религиозных и национальных отношений имеет более чем двадцатилетнюю историю со времен диссидентства в СССР. В годы перестройки тенденции переориентации правовой политики государства в русло регулируемой со стороны руководства компартии демократии совпали с легализацией деятельности культовых учреждений, национальных культурно-просветительских движений, активно использовавшихся национальными элитами в сепаратистских целях, в борьбе за власть. А так как эти процессы проходили на фоне низкой правовой культуры населения в целом, то в сфере этнических и религиозных отношений нередко принимали экстремистский характер, сопровождая распад СССР массовыми беспорядками и даже войнами между бывшими братскими народами на почве религиозной и национальной нетерпимости.

Религиозный и национальный экстремизм, как мы вынуждены констатировать, сопровождает весь постсоветский период истории России. В контексте темы нашего исследования мы выделяем следующие источники его живучести:

1. Несоответствие уровня религиозной и этнической образованности и воспитанности народов России сложности стоящих перед ними задач по созданию единого демократического государства, следствием чего являются приверженность определенных слоев населения идеям собственной исключительности, элитности в сравнении с представителями других этносов и конфессий, обвинение власти в тех проблемах, с которыми приходится сталкиваться народу.

¹ См.: Сырых В.М. Социология правоприменения // Социология права / Под ред. В.М. Сырых. М., 2002. С.242-243.

Естественно, что только обретение в первом случае независимости, во втором — привилегий, по версии идеологов экстремизма, является единственно верным и исторически оправданным деянием, ради которого можно пожертвовать относительным благополучием, стабильностью, а если потребуется — и жизнью.

2. Низкий уровень правовой культуры населения, объективно связанный с переходом российского общества в новое правовое пространство, требующее от человека отличного от советского правомерного поведения, оптимальные условия для которого продолжают создаваться в ходе правовой реформы. Слабое знание законов, неразвитость системы правовой защиты субъектов правоотношений имеют закономерным следствием правовой нигилизм, отдающий приоритет целесообразности перед законом и оправдывающий экстремизм в религиозных и межнациональных отношениях.

3. Религиозные и этнические традиции, став составным элементом правового поведения людей, требуют для полиэтнического и поликонфессионального российского социума, ориентированного на эту специфику, новой правовой политики государства, в основе которой должно лежать не только конституционно закрепленное равенство прав и обязанностей всех граждан перед законом, но и реальное их право на досуг, образование и т.д. Мы полагаем, что современному российскому законодательству необходимо ограничить полномочия федерального центра в пользу субъектов Федерации в вопросах правового регулирования деятельности органов местного самоуправления в вопросах, касающихся религиозной и национальной специфики представителей того или иного этноса, компактно проживающего на территории муниципального образования.

Таким образом, демократизация жизни российского общества расширяет диапазон правового поведения реальными, а не декларируемыми религиозными и межнациональными отношениями, ибо они если и не прямо, то через другие формы правоотношений и правовые нормы, все равно регулируются законодательством. И чтобы каждый смог глубоко осознать реальность подобных перемен, потребуется время, которое необходимо эффективно использовать в направлении формирования у российских граждан высокой правовой, религиозной, национальной культуры, благодаря чему будут созданы оптимальные условия для правовой социализации в направлении правомерного поведения личности с сильным иммунитетом против девянтности и делинквентности.

Вышесказанное позволяет нам не согласиться со сравнительной оценкой понятий поведения «нормативного» и «правового» ряда исследователей, утверждающих, что они не совпадают по той причине,

что существуют такие виды нормативного поведения, как нравственное, эстетическое, религиозное, не имеющие отношения к правовому поведению. Это далеко не так, потому что каждая из этих форм поведения не регламентируется нормами права до определенного порога, за которым возможно и в их отношении действие правовых норм. Так, если плоды эстетического творчества кино- или фотохудожника пропагандируют растление малолетних, жестокость, безнравственное отношение родственников друг к другу, ставит под угрозу их физическое существование, или религиозный экстремизм одних нарушает религиозные права других, то во всех перечисленных случаях в действие вступают механизмы правовой оценки поведения людей в соответствии с действующими в обществе нормами права. Включение же в структуру правового поведения правовых отношений, а также опосредованно регулируемых правовыми нормами некоторых видов нормативного поведения позволяет говорить о том, что прямой аналогии между нормативным и правовым поведением нет, поскольку второе понятие шире по определению, ибо включает в себя и неправомерное поведение. На нормативное поведение индивида оказывают влияние не только традиции, общественное мнение, но и правовая культура общества в тех случаях, когда оно не регламентируется напрямую правовыми нормами.

Таким образом, правовое поведение складывается из правомерного и неправомерного поведения, правоотношений, а также поведения и отношений, пограничных между правомерными и неправомерными, так как, будучи продекларированными конституционно, они еще не получили полного законодательного закрепления. В российской практике это нашло отражение в религиозных и национальных отношениях, правовая неурегулированность которых на уровне федерального, регионального и муниципального законодательства является источником политической нестабильности, питательной средой для религиозного и национального экстремизма. Можно сделать вывод, что правовая культура общества является стержневой основой не только в формировании правопослушной личности, но и в профилактике, преодолении социальных деформаций в молодежной среде современного российского общества. Описанная же нами структура правовой культуры и основных ее элементов, оказывающих определяющее влияние на правовую социализацию личности, социальной группы, позволяет:

- понять сложность процесса ее формирования;
- осознать причины, препятствующие формированию высококультурной в правовом отношении личности;
- выявить источники социальных деформаций в молодежной среде;
- определить механизмы преодоления социальных деформаций в молодежной среде.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение понятий «культура», «правовая культура».
2. Раскройте содержание основных функций правовой культуры и ее структуры.
3. Опишите сущность правового образования и его основных направлений.
4. Что собой представляет правовое информирование населения и какие структуры общества в нем участвуют?
5. Определите сущность и цели правового воспитания.
6. В чем заключается связь между правовым образованием и правовым воспитанием?
7. Раскройте содержание правосознания и его влияния на формирование правопослушного гражданина.
8. В чем заключается сущность правового поведения и правоотношений?
9. Каким образом, по вашему мнению, правосознание связано с правовым поведением и правоотношениями?
10. Объясните связь, существующую между правовой культурой и ее составными элементами (правовым воспитанием, правовым образованием, правосознанием, правовым поведением, правоотношениями).
11. Насколько тесна, по вашему мнению, связь, существующая между правовой культурой и преодолением, профилактикой социальных деформаций в молодежной среде, и в чем она выражается?

Литература

- Агафонов Ю.А.* Социальный порядок в России. Ростов н/Д., 2000.
- Алексеев Н.Н.* Основа философии права. СПб., 1999.
- Васильев В.И.* Юридическая психология. М., 2000.
- Венгеров А.Б.* Теория государства и права. М., 2002.
- Гершунский Б.С.* Философия образования XXI века. М., 2002.
- Гуревич П.С.* Философия культуры. М., 2001.
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1992.
- Жевакин С.Н.* Правовая социализация личности в контексте проблемы преобразования российского общества. Воронеж, 1995.
- Игнатов В.Г., Колесников В.А.* Современная государственная политика и эффективность управления. Ростов н/Д., 1998.
- Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н.* Социология права. Ростов н/Д., 2002.
- Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права. М., 1995.
- Курганов СИ., Кравченко А.И.* Социология для юристов. М., 2000.
- Манченко А.П.* Социальная модернизация в современном обществе. М., 2000.
- Михайловская И.Б., Кузьминский Е.Ф., Мазаев Ю.Н.* Права человека в массовом сознании. М., 1995.

- Новиков А.М.* Российское образование в новой эпохе. М., 2000.
- Общая теория права и государства / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996.
- Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1993.
- Опусов А.П.* Введение в юридическую деонтологию. Ростов н/Д., 1997.
- Панченко О.Г., Бирич И.А.* Мировоззренческие основы гуманной педагогики в России. М., 1999.
- Педагогика и психология высшей школы / Под ред. С.И. Самыгина. Ростов н/Д., 1998.
- Лодласый Я.Я.* Педагогика. М., 2001.
- Логищук В.И.* Мировая и отечественная культура. Екатеринбург, 1993.
- Романовская В. Б.* Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX в. СПб., 1997.
- Социология права / Под ред. В.М. Сырых. М., 2002.
- Спиркин А.Г.* Философия. М., 2001.
- Столяренко А.М.* Юридическая педагогика. М., 2000.
- Фокин Ю.Г.* Психодидактика высшей школы. М., 2000.
- Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. М., 1999.
- Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В.* Социология образования: прикладной аспект. М., 1997.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ»

Сфера государственной молодежной политики в нашей стране стала активно развиваться с начала 1990-х гг. Первым нормативным актом в области молодежной политики был Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятый в 1991 г., однако он так и не вступил в действие. Указом Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» от 16.09.1992 № 1075 молодежная политика была признана одним из приоритетных направлений социально-экономического развития государства. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Основные направления государственной молодежной политики» определило ее как деятельность государства, направленную на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив¹. Было установлено, что она осуществляется государственными органами, молодежными объединениями и ассоциациями.

За прошедшее десятилетие в стране сформировались система органов исполнительной власти, ответственной за проведение молодежной политики на федеральном, региональном, местном уровнях, и разветвленная инфраструктура их учреждений. Молодежная политика, направленная на создание условий для самореализации молодых граждан, является компетенцией региональных органов власти и муниципальных образований и подразумевает организацию работы в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания молодежи, в трудовых коллективах, среди всех возрастных групп и категорий молодежи.

В сфере молодежной политики работают служащие органов местного самоуправления, сотрудники учреждений и организаций, оказываю-

¹ Государственная молодежная политика проводится в отношении граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет.

щих различные социальные услуги молодежи, активисты молодежных общественных объединений и т.д.

Опросы молодежи, государственных и муниципальных служащих, работающих с молодежью, свидетельствуют, что в организации и воспитании юношей и девушек не хватает профильных психологов, социологов, социальных работников, специалистов по медико-социальным проблемам юношества, специалистов в области информатики и управления, юристов и специалистов по правам детей и молодежи, в том числе специалистов по ювенальной юстиции.

Работники сферы молодежной политики должны учитывать социально-экономическое положение различных групп молодежи; формы жизнедеятельности молодежи, ее занятости; различные жизненные стили, ценностные ориентации, жизненные планы и устремления, возможности их реализации.

В настоящее время состояние и квалификация кадров, работающих с молодежью, не соответствуют масштабам и темпам социальных перемен, нарастанию и утверждению негативных проявлений в молодежной среде.

Развитие молодежной инфраструктуры и молодежной политики государства настоятельно требует начать подготовку специалистов для этой сферы жизнедеятельности общества. Приказом Минобразования России от 12.08.2003 № 3310 была утверждена специальность «Организация работы с молодежью». В ней учтены особенности работы специалистов молодежной сферы, состоящие в комплексном подходе к решению своеобразных молодежных проблем, поэтому государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по данной специальности носит междисциплинарный характер, отражающий межотраслевой спектр молодежных интересов.

В настоящее время свыше 30 высших учебных заведений Российской Федерации осуществляют подготовку специалистов по работе с молодежью. Объектами их деятельности являются:

- федеральные, региональные, муниципальные органы исполнительной власти по молодежной политике;
- учреждения, осуществляющие молодежную политику (центры социального обслуживания, социально-психологической помощи молодежи, поддержки молодой семьи, профориентации, занятости и трудоустройства молодежи, содействия молодежному предпринимательству; молодежные пресс-центры, центры информационного обеспечения, патриотического воспитания, отдыха и оздоровления молодежи, поддержки молодежных объединений и молодежных инициатив, международного молодежного сотрудничества; институты подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, научных исследований по

проблемам молодежи и молодежной политике; молодежные жилищные и социальные комплексы);

- формальные и неформальные объединения различных возрастных, социальных, территориальных групп молодежи;
- организации и управления в соответствующих органах и учреждениях.

К основным видам профессиональной деятельности специалистов по работе с молодежью относятся: аналитическая, профилактическая, воспитательная, коррекционная, управленческая, исследовательская, прогностическая, организационная, международное сотрудничество, межкультурная коммуникация.

Специалист должен изучить опыт деятельности органов исполнительной власти по работе с молодежью, знать проблемы функционирования учреждений по работе с молодежью, а также владеть: навыками работы с молодежными сообществами; основами профилактики асоциальных явлений в молодежной среде; способами оказания комплексных мер по поддержке молодых семей; навыками научного и информационного обеспечения молодежи; способами взаимодействия с молодежными СМИ; методами организации отдыха, оздоровления, творчества молодежи; мерами содействия занятости, предпринимательству, трудоустройству молодежи; технологиями международного молодежного сотрудничества; навыками гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Набор дисциплин государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования «Организация работы с молодежью» отражает весь спектр молодежных проблем и соответствует основным направлениям работы с молодежью в русле реализации государственной молодежной политики.

Подготовленный коллективом авторов учебник «Социология молодежи» поможет сформировать базисные основы социологических знаний в сфере молодежной проблематики, необходимые для изучения всего цикла предметов, обеспечивающих подготовку специалистов по работе с молодежью.

ПРИЛОЖЕНИЕ

#

*** ПРИМЕРНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПЛАН**
подготовки специалистов по специальности 351800

- Организация работы с молодежью

Квалификация: специалист по работе с молодежью
нормативный срок обучения: 5 лет

[illegible]

Приложение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	И	12	13	14	15	16	17
ГЭС.В.00	Дисциплины и курсы по выбору студентов		270	134	136											зачеты
ЕН.00	Общие математические и естественно-научные дисциплины		800	400	400											
ЕН.Ф.00	Федеральный компонент		600	300	300											
ЕН.Ф.01	Математика					х	х	х								экзамен
ЕН.Ф.02	Информатика					х	х									экзамен
ЕН.Ф.03	Концепции современного естествознания							х								экзамен
ЕН.Р.00	Национально-региональный (вузовский) компонент		100	31	69											зачет
ЕН.В.00	Дисциплины и курсы по выбору студентов		100	60	40											
ОВД	Общепрофессиональные дисциплины		2000	1000	1000											
ОВД.Ф.00	Федеральный компонент		1800	900	900											
ОПД.Ф.01	Введение в специальность					х										зачет
ОПД.Ф.02	Психологические основы работы с молодежью						х	х								экзамен
ОПД.Ф.03	Педагогическое обеспечение работы с молодежью									х						зачет
ОИД.Ф.04	Социология молодежи										х	х				экзамен
ОПД.Ф.05	Государственная молодежная политика в РФ												х	х		экзамен
ОПД.Ф.06	Правовые основы работы с молодежью							х								экзамен
ОПД.Ф.07	Экономика молодежной сферы								х	х						экзамен
ОПД.Ф.08	Менеджмент молодежной сферы												х	х		экзамен

[illegible]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
СД.09	Научное и информационное обеспечение работы с молодежью															экзамен
СД.В.00	Дисциплины по выбору студентов		250	140	ПО									x		зачеты
ДС.00	Дисциплины специализации		1140	570	570											
ФТД.00	Факультативы		250	125	125									x		зачеты
ФТД.01	ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПОДГОТОВКИ		626													
	Всего на теоретическое обучение		316													
	Практики															
	Дипломное проектирование															
	Итоговая государственная аттестация														x	
	ИТОГО															

Настоящий учебный план составлен из следующих данных (в неделях):

Срок освоения основной образовательной программы специалиста	260 недель
- теоретическое обучение	154 недели;
- практика	20 недель;
- экзаменационная сессия	30 недель;
- итоговая государственная аттестация	3 недели;
- каникулы	44 недели;
- выпускная квалификационная работа	12 недель.

1. Настоящий примерный учебный план используется высшими учебными заведениями при составлении своего рабочего учебного плана по данной специальности или направлению подготовки.

В рабочем учебном плане рекомендуется сохранить позиции, указанные в примерном учебном плане для первых двух лет обучения.

2. Курсовые работы (проекты) рассматриваются как вид учебной работы по дисциплине и выполняются в пределах часов, отводимых, на ее изучение.

Составлен в соответствии с государственным образовательным стандартом (временными требованиями) по специальности 351800 Организация работы с молодежью.

СОДЕРЖАНИЕ

«	5
Введение.	5
Глава 1. Человек и социальная организация общества.	9
§ 1. Биологическое и социальное бытие человека	9
§ 2. Индивидуальные социально значимые свойства человека в современном социуме.	18
§ 3. Общество как продукт деятельности индивидов	33
Контрольные вопросы и задания.	38
Литература.	38
Глава 2. Социализация в условиях социальной трансформации.	40
§ 1. Сущность и особенности процесса социализации личности.	40
§ 2. Социальные структуры общества и их влияние на правовую социализацию личности.	57
§ 3. Социализация личности в условиях деидеологизации: в поиске идеологии консолидации.	72
§ 4. Социализация поколений в современной России: зарубежный опыт и социальная реальность.	82
§ 5. Нравственная ресоциализация личности как феномен русской модернизации.	92
Контрольные вопросы и задания.	105
Литература.	105
Глава 3. Социальные деформации и их источники в трансформируемом русском обществе.	107
§ 1. Отклонения от социальных норм поведения и их формы.	107
§ 2. Политико-правовые источники социальных деформаций.	117
§ 3. Социально-экономические источники социальных деформаций.	131

§ 4. Биопсихологические источники социальных деформаций.	143
§ 5. Дефекты в направленности личности как источник ее социальной деформации.	154
§ 6. Духовно-нравственные источники социальных деформаций.	166
§ 7. Социальная аномия и социальные деформации	174
Контрольные вопросы и задания.	183
Литература.	183
 Глава 4. Делинквентное поведение российской молодежи	185
§ 1. Молодежная субкультура в условиях социальной трансформации.	185
§ 2. Социальный анализ молодежной делинквентности	193
§ 3. Причины, мотивы, факторы, динамика, виды и особенности молодежной преступности.	205
§ 4. Ценностные ориентации молодежи и отношение студентов к преступности.	215
§ 5. Криминогенное влияние на поведение молодежи.	231
Контрольные вопросы и задания.	242
Литература.	243
 Глава 5. Молодежная наркомания и ее деструктивное влияние на общество.	244
§ 1. Социально-исторические корни наркомании и наркотизма	244
§ 2. Наркотизм как форма отклоняющегося поведения	254
§ 3. Разрушающие, деструктивные источники наркомании.	265
Контрольные вопросы и задания.	281
Литература.	282
 Глава 6. Проблемы преодоления и профилактики социальных деформаций в молодежной среде в российском обществе.	283
§ 1. Правовая культура общества как фактор преодоления социальных деформаций в молодежной среде.	283
§ 2. Роль правового образования и воспитания в преодолении социальных деформаций.	288
§ 3. Через правовое сознание, правовое поведение, правоотношения — к социальной востребованности.	307

Контрольные вопросы и задания.	322
Литература.	322
Заключение. Перспективы развития специальности «Организация работы с молодежью».	324
Li	
Приложение. Лримерный учебный план подготовки специалистов по специальности 351800 Организация работы с молодежью.	327